

205.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,
ИСТОРИЧЕСКІЙ, ПОЛИТИЧЕСКІЙ
И
ЛИТЕРАТУРНЫЙ

Ж У Р Н А Л Ъ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Николаемъ Гречемъ.

A 139
36
11 33-34

Verba animi proferre et vitam impendere vero.
JUVENAL IV.

ЧАСТЬ Сорокъ осьмая.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИЗДАТЕЛЯ:

1818.

А 139 248
36

'С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А

1818. № XXXIII. — 38

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктшербургъ. Августа 13 дня 1818 года.

Цензоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Ив. Тимковской.

I.

ВОСПИТАНІЕ.

Ланкастерскія школы.

(Окончаніе.)

Хозяйственный Комитетъ принялъ мѣры къ утверженію своему на прочномъ основаніи: назвался *Обществомъ Британскихъ и иностранныхъ училищъ (British and foreign School Society)* объявилъ своихъ подписчиковъ, вносящихъ одну гинею годовыми, а десять гиней и болѣе *всегдашними* Членами, избралъ Президента и прочихъ Чиновниковъ, и опредѣлилъ ежегодно печатать отчеты о своихъ занятіяхъ и успѣхахъ. Первое собраніе Общества сего происходило $\frac{21}{9}$ Мая 1814. Съ того времени, по возстановленіи мира, вознамѣрился оно пещись о распространеніи сей системы на швердой землѣ Европы,

и припомъ учредило, подобно Обществу Библейскому, вспомогательныя Опдѣленія въ разныхъ провинціяхъ Англіи. Для поддержанія Общества положено было собрать къ тому, числу Января 1817 добровольными приношеніями *десять тысячъ ф. ст.* (двѣсти тысячъ рублей); надежда на великодушную помощь Британцевъ была не щедра: оказалось въ сборъ *одинадцать тысячъ*, и послѣ того были приносимы важныя суммы. Нынѣ находящяся Училища Ланкастерскія, (какъ въ самомъ Лондонѣ, такъ и въ провинціяхъ) въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Въ 20 книжкѣ нашего Журнала (на стр. 190) сообщили мы описаніе нынѣшняго годичнаго собранія сего Общества.

Теперь взглянемъ на успѣхи сей системы въ другихъ земляхъ и частяхъ свѣта.

Послѣ Англіи она преимущественно процвѣтаетъ во *Франціи*. По возстановленіи мира въ 1814 году многіе благомыслящіе и ученые Французы отправились въ Англію для узнанія сей системы. Одинъ изъ нихъ, *Графъ Лабордъ*, тогдаже напечаталъ описаніе оной на Французскомъ языкѣ. Гг. *Сей, Жомаръ,*

Аббатъ Готье, Графъ Ластери и *Герцогъ Рошфуко-Ланкуръ* старались объяснить своимъ соотечественникамъ выгоды оной системы, и въ половинѣ 1815 года, посреди мятежей и ужасовъ войны, сіи друзья человечества составили въ Парижѣ *Общество для исправленія первоначальнаго ученія (Société pour l'amélioration de l'enseignement élémentaire)*. Президентомъ онаго избранъ былъ извѣстный Писатель *Баронъ де Жерандо*, Вице-Президентомъ *Графъ Ластери*, Оберъ-Секретаремъ *Графъ Лабордъ*, Секретаремъ *Г. Жомаръ*. Особенно ошлчилась въ споспѣшествованіи успѣхамъ сей системы *Герцогиня де Дюрасъ*: она собирала при Дворѣ денежныя приношенія, убѣждала многихъ къ содѣйствию трудамъ Общества, и въ послѣдствіи сама учредила нѣсколько училищъ на свой счетъ*). 1-го Сенября 1815 ошкрышо образцовое Училище въ улицѣ *St. Jean de Beauvais*, а нынѣ считается 28 школъ въ Парижѣ и 38 во всемъ Сейнскомъ Департаментѣ, во всей же Франціи до чепырехъ сотъ. — Надле-

*) См. въ 32 кн. стр. 214.

жипъ замѣпишь еще, что таблицы для обученія чтенію сочинены во Франціи оплаченными Филологами, и расположены въ ясной, легкой и постепенной системѣ. Должно надѣяться, что благодѣянія взаимнаго обученія распространяются по всей Франціи, и будущее поколѣніе возрастетъ въ Вѣрѣ и вѣрности законному Правительству, основанныхъ на истинномъ просвѣщеніи.

Въ Швейцаріи заведены Ланкастерскія школы подъ покровительствомъ Генерала Лагарпа. Важнѣйшія находящіяся въ Женевѣ, Лозаннѣ и Фрибургѣ.

Въ Варшавѣ учреждаетъ училища взаимнаго обученія Князь Антонъ Яблоновскій, имѣвшій случай видѣть оныя въ Парижѣ.

Въ Берлинѣ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія вознамѣрилось основаніе подобныхъ школъ.

Шведское Правительствове недавно отправлено въ Лондонъ Магистромъ Философіи Свенсона, чтобы узнать методу сію.

Для заведенія сихъ училищъ въ Даніи, обучался сей методъ въ Лондонѣ въ 1812 году молодой Данчанинъ Соллингъ.

Въ Испаніи заводятся они трудами Ирландца Капитана Кирнея и Шотландца, Полковника Доуни.

Въ Неаполѣ, при Королевскомъ Сиранскомъ домѣ, Аббашъ Чиолла учредилъ подобное училище на 500 человекъ дѣтей. Въ Корсику отправленъ для сего изъ Парижа Г. Карлотти. Вскорѣ надѣются видѣть Ланкастерскія школы въ Римѣ, Пизѣ и Миланѣ.

Въ Соединенныхъ Американскихъ Штатахъ система Ланкастера введена, хотя и несовершенно, уже въ 1806 въ Нью-Йоркѣ. Бостонъ и Филадельфія вскорѣ послѣдовали сему примѣру. Въ концѣ 1811 года открыто большое училище въ Джорджтаунѣ, неподалеку отъ Вашингтона. Вскорѣ учредились подобныя въ самомъ Вашингтонѣ, Балтиморѣ и другихъ, важнѣйшихъ городахъ. Въ то же время открыты оны были въ Квебекѣ и Галифаксѣ.

Въ 1814 году открыты училища взаимнаго обученія въ Сьерра - Леонѣ, что въ Африкѣ, при помощи четверыхъ тамошнихъ уроженцевъ, обучавшихся сей методъ въ Лондонѣ. Въ то же время учреждены оны на

Мысль Доброй Надежды, въ *Калькоттѣ*, на островѣ *Цейланѣ*, и — въ *Сидней*, на островѣ *Новой Голландіи*, гдѣ опредѣленъ учитель *Талее*, уроженецъ *Опагинскій*. Французы завели училища сіи на *Сенегалѣ* и островѣ *Бурбонѣ*.

По желанію *Христофа*, Короля *Гаитскаго* или *Сень-Домингскаго*, Брипанское Общество отправило осенью 1816 года молодого человека, именемъ *Гулливера*, въ Сень-Доминго. 8 Апрѣля 1817 года открылъ онъ въ Капъ-Ганри училище на 300 человекъ. Въ томъ же году отправлены еще въ Капъ-Ганри учитель *Даніель*, а въ другую часть Сень-Доминго, управляемую Александромъ *Пешюномъ*, *Босвортъ*. — Въ обѣ части сего острова отправлены училищели и дѣль Национальнаго Общества для введенія ученія по системѣ *Г. Бея*.

Россійское Министерствво Народнаго Просвѣщенія отправило въ 1816 году четверыхъ отличныхъ Студентовъ *С. П. Б. Педагогическаго Института* (*Гг. Абадовскаго, Буссе, Свенске и Тимаева*), избранныхъ *Г. Попечителемъ Санкшпенсбургскаго Учебнаго О-*

круга, въ Лондонъ для узнанія сихъ новыхъ методовъ обученія и введенія оныхъ въ Россію. Молодые люди сіи въ полной мѣрѣ оправдали выборъ и довѣренность Начальства. Они выучились въ короткое время Англійскому языку, и прилежно занимались изученіемъ новыхъ системъ, подъ смотрѣніемъ *Г. Барона Страндманна*, служащаго при Россійскомъ Посольствѣ въ Лондонѣ. По окончаніи курса ученія своего въ Англіи, отправились они во Францію и Швейцарію для обозрѣнія тамошнихъ учебныхъ заведеній, и въ скоромъ времени должны возвратиться въ Россію.

Въ 1817 году командующій корпусомъ Россійскихъ войскъ во Франціи Генералъ-Лейтенантъ *Графъ Михайль Семеновичъ Воронцовъ* завелъ въ главной кварширѣ своей, *Мобежѣ*, училище по методѣ *Ланкастера*, для обученія солдатъ чтенію, письму и Арифметикѣ. Потребныя для сего таблицы на Рускомъ языкѣ напечатаны были въ Королевской типографіи въ Парижѣ. Самый первый опытъ былъ весьма удаченъ. Триста человекъ солдатъ выучились въ печенію

прехъ мѣсяцевъ чтенію и письму съ удивительнымъ успѣхомъ. Видя обращики ихъ письма, никто не повѣришь, что только за три мѣсяца предъ симъ они посажены за азбуку. Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ, на прозвѣдъ своемъ въ Англію, удостоилъ сію школу своимъ посѣщеніемъ, и изъявилъ Графу Воронцову совершенное удовольствіе свое за сіе патріотическое предпріятіе.

Въ сіе же время сдѣланы оныи введенія методы взаимнаго обученія въ Военно-Сироискіяхъ ошдѣленіяхъ: *Кіевскомъ* спараніями Г. Генераль-Маіора Орлова и *Санктпетербургскомъ* попеченіями Коменданша Санктпетербургской крѣпости Генераль-Маіора А. Я. Сукина. Училище въ Санктпетербургскомъ Военно-Сироискомъ Ошдѣленіи усстроено Г. Докшоромъ *Эльканомъ*. Онъ не видалъ заведеній сего рода, но занимшовавъ свѣдѣнія объ оныхъ изъ книгъ, перевелъ на Руской и Нѣмецкій языки Руководство къ учрежденію училищъ взаимнаго обученія, и съ 1го Января сего года оно воспріяло свое начало. По недоспанку

печатаемыхъ системаматическихъ таблицъ употреблялись сначала рукописныя, извлеченныя изъ обыкновенныхъ букварей, и только съ Іюля мѣсяца введены таблицы, изданныя въ Парижѣ для корпуса Графа Воронцова. При всей недоспаночности сихъ пособій, оныи превзошелъ ожиданіе. Дѣти учашся весьма охотно и успѣваютъ вдвое прошивъ прежняго. Доспойно примѣчанія, что Учитель съ самаго открытія сей школы донынѣ не имѣлъ надобности употребить какое-либо шдесное или посрамительное наказаніе. Въ семь училищъ помѣщаются 172 человека. Многіе изъ нихъ, выучившись читашъ и писать, переведены уже въ вышніе классы и замѣнены другими.

Военная Коммисія для составленія учебнымъ пособій Канцонистамъ занялась, на основаніи Высочайше утвержденныхъ предписаній, изгошвленіемъ пособій и средствъ для заведенія для военныхъ Канцонистовъ училищъ по методѣ взаимнаго обученія. Для сего составлено уже оною Коммисією Руководство къ учрежденію сихъ школъ и управленію оными; сочинены таблицы, коихъ часпъ изгошвлена

уже къ печати, и учрежденъ особый Институтъ для образованія Учителей въ военные школы. Таблицы для чтенія, издаваемыя сею Коммиссіею, составлены съ двойкою цѣлю: онѣ содержатъ въ себѣ изреченія правоучительныя и относящіяся къ будущему назначенію сихъ дѣшей и сверхъ того въ каждомъ изъ сихъ изреченій заключается какой-либо примѣръ грамматическаго правила. Такимъ образомъ дѣши, читая сіи таблицы и зашверживая ихъ въ памяти, нечувствительно узнаешь правильное употребленіе языка.

Вопль начала и успѣхи метода взаимнаго обученія въ любезномъ опечесивѣ нашемъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что система сія, при великодушномъ попеченіи Правительственнаго и благородномъ содѣйствіи чистыхъ людей, принесетъ у насъ нѣже плоды, которыми награждены старанія и труды изобрѣтателей и распространителей оной въ другихъ Государствахъ!

II.

ЗЕМЛЕОПИСАНІЕ.

I.

О Религии Монголовъ-Халкасовъ и Ламайскомъ Первосвященникѣ (Кутухтѣ) пребывающемъ въ Ургѣ.

(Изъ путешествія Г. Ремана чрезъ Сибирь въ Китайскую Монголію. *)

Крайне сожалѣемъ, что во время пребыванія нашего здѣсь не удалось намъ видѣть *Кутухты*. При посѣщеніи сего Первосвященника върошно нашли бы мы случай осмолрътъ множество большихъ и малыхъ капищъ, окружающихъ его жилище, и чрезъ то получили бы яснѣйшее понятіе вообще о высшихъ духовныхъ церемоніяхъ и обрядахъ сихъ народовъ.

*) Г. Реманъ, съ которымъ я видѣлся прошлаго года во Франкфуртѣ на Майнѣ, сообщилъ мнѣ нѣкоторыя ошрѣзки изъ рукописнаго своего путешествія съ позволеніемъ перевести и напечатать оныя въ С. О. — *Изд.*

Кушухта *) во все время нашего пребывания былъ невидимъ. Намъ увѣрили, что въ концѣ каждаго года цѣлыя шесть недѣль онъ никому не показывается, и именно для того, чтобы приготоовиться къ празднеству новаго года, кошорое по Ламайской религии опираваешься съ большимъ шоржествомъ. Въ это время главные жрецы раздають бѣднымъ пищу и оказываютъ всякаго рода благошворенія; мы видѣли, какъ бѣдные люди толпами собирались къ монастырю для принятія даяній. Не спану описывать въ подробности ученія Ламайской вѣры; изъясню только то, что я могъ узнать о правахъ и достоинствахъ духовнаго Начальника въ Монголіи.

Монголы были еще за два столѣтія предъ симъ приверженцами *Шаманства*; Ламайскую вѣру приняли они въ началѣ 17 вѣка, въ кошоромъ шочно году неизвѣстно. Одинъ Элеушъ, именемъ *Эльги-Тоюнь-Далай*, узнавъ въ Тибетѣ ученіе Ламайской вѣры, пошомъ явился посреди своихъ соотечече-

*) Или Кушухту: шакъ называется глава Ламайской религии въ Монголіи.

ственниковъ въ видѣ проповѣдника, сообщилъ свое ученіе въ послѣдствіи Монголамъ и далъ имъ *Гандъ-шуръ*, книгу, заключающую въ себя правила Ламайской религии. Всавдъ за нимъ прибыли многіе жрецы изъ Тибетскихъ монастырей и духовные посланники Далай-Ламы. Молодые Монголы ходили въ Тибетъ для посвященія себя въ жрецы новаго исповѣданія и для изученія Тунгузскаго языка, кокъ писаны священныя книги. Вскорѣ водворились въ Монголіи Ламы разнаго званія; наконецъ между Хакасами явился Первосвященникъ или Кушухта, вокругъ кошораго собралась большая часть новыхъ послѣдовашелей Ламайской вѣры. Весь Тибетъ можеть почитаться большимъ монастыремъ, и изъ сего-то духовнаго средоточія Азіи древнее ученіе *Шигимун* распространилось на Сѣверъ и Востокъ между свободными кочующими народами. Ученіе Шамановъ начало исчезать, шакъ, что нынѣ господствуетъ оно только въ небольшой части Сѣверной Азіи у Тунгузовъ, Якушовъ и Россійскихъ Буришовъ или Бранскихъ.

Новая вѣра съ невѣройшною быспрошою разлилась между сими народами. Монголь, имѣющій шрехъ сыновей, посвящаетъ одно-го изъ нихъ въ саужинели церкви. Жрецамъ воспрещенъ бракъ; великое число сихъ людей, въ безбрачїи живущихъ могло бы бышь вредно для народонаселенія, но они приносяшь пользу распроспраненіемъ между народомъ полезныхъ знаний: они обыкновенно занимающся обученіемъ дѣшей и сему шо большому числу жрецовъ должно приписать шо, что почти каждый Монголь умѣеть читашь на своемъ языкѣ и народъ вообще кажеться скромнѣе и образованнѣе преняго. Не знаю, изъ Тибетскаго ли языка заимствовано слово Кушухша, но я никогда не слыхалъ на языкѣ Халкасовъ сего названія Первосвященника: они обыкновенно называющъ его *Богдо-Гегенъ*. Имя Кушухшы слышалъ я только у подвластныхъ Россїи народовъ. Говоряшь, что оно означаешъ *всеѣдушій, безсмертный, житель божественнаго царства* и п. п. Исшинное названіе его *Дзабо-зами-Дамбуинъ-Гегенъ*: сіе имя переходишь по наслѣдству, въ какомъ

бы вѣдь сей мнимый духъ Кушухшы ни находился.

Хотя, по смыслу Ламайскаго ученія, сей обоготоворяемый Первосвященникъ есть божество второй степенї, нѣсколько уже вѣковъ живущее въ человѣческомъ шѣлѣ, однако можно почиташь его и духовнымъ правителемъ или намѣшникомъ Тибетскаго Далай-Ламы. Говоряшь, что Кушухшь сего рода шрое: одинъ въ самомъ Тибешѣ, другой на границѣ Индіи, а шрешїй въ Монголіи. Просщые люди о Кушухшѣ, а въ Тибешѣ о Далай-Ламѣ, вѣряшь все вообще, что божество пребываетъ въ шѣлѣ Первосвященника и ошашеться всегда *одно и тоже*, хотя брнное жилище его перемѣняется. Кипайское Правительство *стараешь* нынѣ, чтошобъ по кончинѣ Кушухшы душа его переходила въ шакого преемника, кошорый не могъ бы сдѣлатьса опаснымъ для свѣтскаго правленія.

Бель въ пушешествїи своемъ въ Кипай говоритъ объ эшомъ: „Когда душа Кушухшы войдетъ въ новое шѣло, или лучше сказашь, когда Кушухша умрешь, первое спа-

раніе Ламъ состоить въ томъ; чтобъ узнать, въ какой часпи свѣта сіе удивительное существо, по мнѣнію ихъ, возродилось. Это не затруднительно: главнѣйшіе изъ нихъ напередъ уже къ сему дѣлу пригошвлены, и пошому они скоро находятъ преемника. Сей послѣдній бываетъ обыкновенно молодой мальчикъ, выученный какъ поступать въ эпомъ случаѣ. Къ нему посылають извѣстное число Ламъ для испытанія его; они приносятъ съ собою множество драгоценныхъ камней, маленькихъ серебряныхъ колокольчиковъ и шому подобныхъ вещей, принадлежавшихъ прежнему Купухшѣ; къ нимъ присоединяють еще другія, не принадлежавшія ему: все это раскладываютъ предъ мальчикомъ, который выбираетъ вещи своего предмѣшника; прочія же всѣ отвергаетъ съ презрѣніемъ. Кромѣ сего испытанія предлагаютъ ему нѣсколько вопросовъ, относящихся до войны или достопримѣчательныхъ происшествій, случившихся въ теченіе жизни его предшественника; онъ отвѣчаетъ на все удовлетворительно. За симъ единогласно признають его шѣмъ

же самымъ Купухшою, и привозятъ съ шоржествомъ въ Ургу, во дворець Первосвященника.“

Купухша почитается въ Монголіи шпорымъ по Далай-Ламѣ божествомъ, и Ламы, кошорые ему служатъ, оказываютъ ему шакое же почитаніе или богошвореніе, какъ самому Далай-Ламѣ.

Легко можно усмотрѣть, что Купухша самъ не имѣетъ большей власти въ управленіи гражданскими и духовными дѣлами: онъ начальникъ шолько по наружности. — Духовная и политическая власть находится въ рукахъ нѣкошорыхъ главныхъ жрецовъ, его окружающихъ и сосшавляющихъ сію Ламайскую Іерархію. Они содержатъ въ своей зависимости избраннаго ими мальчика.

Первое званіе верховнаго Ламы послѣ Купухши есть *Джаудъ-Заба-Лама*, въ кошорое облакается одинъ изъ знатнѣйшихъ Монголовъ. Онъ хранитъ великую Государшвенную печать для духовныхъ дѣлъ, и имѣетъ свою Канцелярію. Онъ, такъ сказать, Канцлеръ или первый Министръ Купухшы,

обнародываешь письменно приказанія , под-
писываешь оныя и пр. Нынѣшній *Джаудза-*
ба имвешь ошь роду 70 лѣтъ, и ошправ-
ляешь свою должность 40 лѣтъ, пользуясь
общимъ уваженіемъ и похвалою. Съ дозво-
ленія сего шолько *Ламы* можно подучишь
доспуть къ священной особѣ *Кушухты*.
Покойный переводчикъ *Василій Иеулновъ* ,
кошорого сынъ былъ съ нами , зналъ этого
Джаудзabu и описывалъ его человекомъ ра-
зумнымъ и обходительнымъ. По его спарані-
ямъ удоспоиля онь чесши, когда находился
по разнымъ порученіямъ въ *Ургъ*, былъ нѣ-
сколько разъ на аудіенціи у шогданяго *Ку-*
шухты, кошорый въ рѣчахъ своихъ оказы-
валъ опшличное уваженіе къ Россійской на-
ціи.

Со времени перенесенія Монгольскаго
главнаго шана и мѣшопребыванія *Ламай-*
скаго Первосвященника на берега рѣки *То-*
лы было тамъ 5 *Кушухты*; нынѣшній,
живущій въ *Ургъ*, уже шестшый. Первымъ
былъ сынъ весьма сильнаго въ шогданнее
время Монгольскаго Государя *Тушетухана*,
о кошоромъ буду говоришь послѣ. Вшорымъ

сынъ *Даршау-Чинъ-Ванна*, брата *Тушетуха-*
нова и зящъ *Кипайскаго* Имперашора. Но
какъ преданность его къ *Кипайскому* Пра-
вительству была подозрительна и онь въ
заговоръ съ *Тушетуханомъ* поступилъ про-
шивъ онаго вѣроломно, шо *Манжурская* по-
лищика изыскала ему преемника изъ опшда-
ленныхъ знашныхъ фамилій другаго поколѣ-
нія. Нынѣшній *Кушухта* родился въ 1773
году и во время нашего пребыванія въ *Ур-*
гъ (въ 1806 году) имѣлъ ошь роду 33 года.

Когда первый *Кушухта* былъ возведенъ
на эту степень, разные *Ханы* Монгольскаго
поколѣнія соединились между собою и на-
значили для содержанія его особы и мона-
шныря нѣкоторое число подданныхъ, кошо-
рые, по различію имѣнія ихъ, были выбра-
ны изъ собственныхъ жшелей *Монголіи* ;
въ послѣдствіи времени, по благосклон-
ности *Манжурской* династии, число сихъ
подданныхъ духовенства увеличилось, шакъ
чшо въ продолженіе жизни прежняго *Кушух-*
ты оно возрасло до 20.000 душъ. Въ ономъ
числѣ не полагаешся еще множештво *Ламъ*
или священниковъ, занимающихся единшвен-

но богослуженіемъ; число послѣднихъ между Халкасами простирается почти до 10,000 человекъ.

Подданные Купухны называются *Шаби*; сіе слово значить духовный писмоецъ или церковнослужитель. *Шаби* могутъ вступать въ бракъ и имѣютъ семейства; они не рѣдко пользуются собственнымъ хозяйствомъ и скотоводствомъ. Они сами, равно какъ и земли, ими обитаемыя, состоятъ подъ смотрѣніемъ и управленіемъ упомянутого *Джаудзабы*. Сіе учрежденіе походитъ на состояніе Епископскихъ подданныхъ въ прежнихъ монастырскихъ владѣніяхъ Германіи.

Джаудзаба имѣетъ въ дѣлахъ своихъ помощниками другихъ чешырехъ *Ламъ* значнаго рода, которые иногда осматривають жилища *Шаби*. Сіи послѣдніе раздѣлены на 12 отдѣленій, называемыхъ *Бумуками*; при каждомъ отдѣленіи находится чиновникъ, именуемый *Занзанъ-Лама*, который имѣетъ частное надъ онымъ смотрѣніе, ему подчиненъ еще другой низшей чиновникъ изъ мірянъ, именуемый *Бутукширъ-Даргиль*.

Кромѣ сихъ разныхъ чиновниковъ состоятъ около 100 другихъ *Ламъ* низшей степени, подъ непосредственнымъ начальствомъ *Джаудзабы*, для опправленія небольшихъ его дѣлъ и порученій; они занимаются по его благоусмотрѣнію должностію писцовъ, курьеровъ и исполнителей его приказаній и называются *Калгадши*. — *Шаби* не знаютъ иного надъ собою начальника кромѣ *Джаудзабы*, и *Кипайское Правительство* не пребуетъ опъ нихъ ни подапей, ни службы, исключая чрезвычайныхъ случаевъ и по съ особеннаго дозволенія *Джаудзабы*. Такъ напр. большая часть подданныхъ *Купухны* должна была способствовать переправѣ нашего посольства, за что однако, какъ говорятъ, *Кипайское Правительство* внесло нѣкоторую сумму въ казну *Купухны*. Посему по между сопровождавшими насъ *Монголами* были нѣкоторые въ красной или желшой одеждѣ священниковъ и надзирали иногда надъ экипажемъ. Я примѣтилъ даже, что *Ламы* низшей степени находились между шѣми простыми *Монголами*, которые на своихъ лошадяхъ

везли наши повозки. Въ числѣ Шабн есть и многіе попомки плѣнныхъ въ прежнюю войну Элеушовъ и Калмыковъ, которыхъ Монгольскіе владышн прензущественно отдають въ подарокъ монастырямъ Кушухны. — Кромѣ доходовъ, получаемыхъ Кушухною отъ сихъ подданныхъ, имѣеть онъ еще множество собственныхъ лошадей, рогатаго скота и овецъ: это составляетъ большую часть его имущества и употребляется на расходъ, потребный для его содержания.

Кромѣ Кушухны, пребывающаго въ Ургѣ, въ разныхъ мѣстахъ Монголіи есть еще болѣе 100 высшихъ Ламъ, которые отправляютъ должность Первосвященниковъ въ небольшихъ монастыряхъ, и хотя имѣють нѣкоторое опличіе, однако сами себя снзавншъ гораздо ниже священной особы Кушухны, котораго почитаютъ полубогомъ.

Первоначальное мѣстопребываніе Халкасскихъ Кушухнъ было не на берегахъ Толы, но далѣе къ сѣверозападу отъ нннѣшней Урги при рѣкѣ *Ибекъ*, между рѣками Орхономъ и Селенгою, около 150 верстн

къ югозападу отъ Кяхны. Говорять, что шамъ и по сіе время существуетъ еще храмъ и монастырь Ламайскій и видны памятники прежняго Кушухны.

Достоинство различныхъ Кушухн или высшихъ Ламъ первой степени уважается по лѣтамъ обитающаго въ нихъ божества. Тибетскій Далай-Лама считается уже нѣсколько тысячъ лѣтъ отъ роду, и потому онъ первый и значнвшій. Второй по немъ есть пребывающій на границѣ Индіи *Байтанъ-Богдо-Лама*, которому полагають около 2000 лѣтъ, прешій Кушухна или *Богдо-Гегенъ-Лама* въ Ургѣ. Божество, которое онъ въ лицѣ своемъ представляетъ, имѣеть онъ роду нѣсколько сотъ лѣтъ. Есть еще другіе новѣйшіе Кушухны, которыхъ не болѣе одного и до трехъ столѣтій.

Далай-Лама скончался въ 1803 году. Во время нашего пребыванія въ Монголіи преемника ему не было еще найдено; тогда носился слухъ, что по какому-то Тибетскому пророчеству новая смертная храмина безсмертнаго божества обрѣшается на Сѣверѣ. Нѣкоторые Монголы утверждали да-

же, что онъ живешь на острове Олхонъ что въ озеръ Байкаль и шамъ ожидаешь высокаго своего назначенія. Если бы Россія изспари имѣла большія сношенія съ Тибетомъ, то, можешь быть, не столь трудно было бы при семъ случаѣ, политическимъ вліаніемъ и приобрѣщеніемъ благосклонности Тибетскаго духовенства, довести до того, чтобъ новый Далай-Лама былъ выбранъ изъ Россійскихъ Буриатовъ или Калмыковъ: сіе могло бы принести важную политическую пользу вліанію Россіи на Азіатскія дѣла.

Переведъ П. Гвоздева.

2.

ВЫМЕРШІЕ НАРОДЫ.

Одинъ новый путешественникъ, описывая Канарскіе острова, называвшіеся *счастливыми* до прибытія Европейцевъ, говоритъ, что дѣшъ за шестидесять предъ симъ послѣдній потомокъ древнихъ обитателей сихъ острововъ скончался въ уединенной долинь

Тенерифской. Предметъ сей не можешь быть изображенъ ни Поэтомъ, ни Живописцемъ; но можешь ли что либо въ воображеніи сравниться съ исчезаніемъ послѣдней отрасли испребленнаго племени? Взгляните на скарца, блуждающаго въ одиночествѣ по берегу быстраго потока въ долинь, гдѣ нѣкогда стояли хижины его отцевъ. Последними шагами бродить онъ вокругъ пещеръ, хранящихъ въ печеніе вѣковъ изсохшія, сохраненныя отъ плѣнιά, тѣла его праотцевъ; безмолвно исчезаетъ и помомокъ ихъ въ ночи спарости и одиночества.

Въ пещерахъ Северо-Американской области Кеншуки открыто тѣло человека, принадлежащаго къ племени неизвѣстному нынѣ на земномъ шарѣ и неославившему по себѣ никакихъ слѣдовъ. Вѣроятно однако, что послѣдній отпрыскъ его пали подъ мечемъ просвѣщенныхъ Европейцевъ.

Въ сей области Кеншуки, близъ Зеленой рѣчки находятся огромныя пещеры, отчасти давно уже извѣстныя. Въ одной изъ нихъ, въ шрехъ Англійскихъ миляхъ отъ входа открыто было тѣло женщины, росломъ въ

шесть Англійскихъ фунтовъ; но масса его вывѣтрилась такъ, что оно имѣло вѣсу не болѣе 20 фунтовъ. Женщина сія сидѣла въ каменной, грубо отработанной гробницѣ, составленной изъ четырехъ известковыхъ камней и накрытой пятымъ: гробница сія совершенно подобна древнимъ памятникамъ, извѣстнымъ во многихъ частяхъ Британніи подъ именемъ *Cromleith*. Колѣна ея придавлены были къ живому, руки сложены крестомъ на груди, голова поднята вверхъ и украшена подобіемъ вѣнца; все шло обернуто и обвѣшано множествомъ одѣяль, испиканныхъ изъ грубаго льна и древесныхъ волоконъ. Подлѣ нее лежали нѣсколько кошелековъ съ круглыми шариками, разною посудю и домашними орудіями, коробочка для работы, спранный музыкальный инструментъ и опахало изъ перьевъ, похожее на пѣ, копорыя иногда находимъ на старинныхъ Голландскихъ картинахъ. Ни у одного близкаго или дальнаго народа не найдено подобныхъ предметовъ. Сія спранныя нынѣ обшашемы дикими, вовсе не похожими на сей памятникъ глубокой древности наружнымъ

образованіемъ и одеждою. Сколько спольшій спала она въ пихой пещерѣ своей, и нынѣ безмолвными устами вѣщаешь нарушившимъ покой ея: *Сынъ вчерашняго дня! ты никогда меня не узнаешь!*

Первая изъ пещеръ, въ которой сдѣлано было сіе любопытное открытіе, имѣетъ въ вышину 40, а въ ширину 30 фунтовъ. Въ ней добываютъ селистру. Фуры, запряженныя волами, вѣзжаютъ въ нее на двѣ Англійскія мили. Г. Вардъ недавно разсмотрѣлъ сію долину на 10 миль ($17\frac{1}{2}$ верстѣ), и нашелъ въ ней пустоши, въ окружности на 1800, въ вышину на 150 фунтовъ, и напуральные каменные своды во 100 фунтовъ вышины. По наблюденіямъ его оказалось, что *Зеленая рѣка*, судходная на пространствѣ спа миль, на семь его путешествіи въ прехъ разныхъ мѣстахъ пропекла надъ его головою.

Многія другія открытія доказываютъ, что въ Кеншукки въ глубочайшей древности существовалъ народъ, коего общественное состояніе, искусства и пошребности показываютъ гораздо большую степень об-

разованія нежели сколько нашли Англичане
у нѣнѣшнихъ обитателей сей страны при
ей открытіи.

Изъ Нѣм. Журн.

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

П. А. ШАМШЕВУ.

НА СМЕРТЬ Т...

Гдѣ онъ Т... нашъ? гдѣ шось смиренный кровъ,
Подъ коимъ нѣжная насъ дружба принимала,
Гдѣ принужденія не зрѣлося оковъ,
И бѣдность свой союзъ съ довольствомъ заключала?
Куда кружокъ друзей, въ безвѣстной ихъ судьбѣ,
Для излганія сердечныхъ чувствъ сбирался,
И часто разговоръ ихъ нѣжнымъ оживался
Участьемъ въ жребіи подобнаго себѣ;
Гдѣ слѣдуя однимъ желаньямъ разсуждали,
Читали, спорили, дѣлили шумный смѣхъ —
И если множества не видѣли утѣхъ,
Ошъ скуки и заботы сей жизни отдыхали!
Куда сбѣгались совѣтъ не по чинамъ,
Гдѣ дружбою у вѣхъ равнялися мечшанья,
И гдѣ, по одному лишь сроку разсаванья,
Теченье времени примѣшно было намъ —
Гдѣ онъ? Скажи... Еще двухъ лѣтъ не совершилось
Какъ руку я его прощаяся сжималъ,
Какъ дружбы пламенемъ въ немъ сердце сильно
блось

И взоръ надеждою увидѣться блистаетъ!..
Я снова здѣсь! бѣгу съ мечшою сей пріятной

Внезапной встрѣчкою образовашъ его —
Вотъ дверь: шучу — но что? Какой отзывъ не-
вняшной?

Онъ свѣхалъ... Весь отзывъ... и боѣ ничего.
Вошце я вопрошалъ въ нѣмомъ его жилищѣ:
Его ужъ нѣтъ! — Къ тебѣ теперь склопяю взоръ!
Гдѣ слѣдъ его, скажи? или здѣсь мы на кладбищѣ
Должны исчезнуть шакъ какъ легкій метеоръ?

Милоновъ.

1818. Июля 17.

2.

О ВУХОВКА. *)

Non ebur, neque aureum
Mea renidet in domo lacunar.

Гораций, Кн. II. Ода XVIII.

Въ миру съ сосѣдами, съ родными,
Въ согласи съ совѣстью моею,
Въ любви съ любезною семьей,
Я здѣсь часами золотыми
Теченье мѣрю шихихъ дней. —

Пріютный домъ мой подъ соломою
По мнѣ, — ни низокъ, ни высокъ;
Для дружбы ешъ въ немъ уголокъ;
А къ двери, нищему знакомой,
Забыва лѣтъ прибишь замокъ.

Горой ошъ стѣвера закрышый,
На значномъ онъ холму спшшъ,
И въ роци, въ дальный дугъ глядишь;
А Псошь, предъ нимъ змѣей изишый,
Спремьяся на мельницы шумишь.

*) Деревня на берегу Пола, принадлежащая В. В. Капвисту.

Вблизи, любимый сын природы,
Обширный, многосънный лѣсъ,
Различныхъ купами древесъ,
Пріянной не стѣня свободы,
Оградою его обнесъ.

Предъ нимъ рукой трудолюбивой
Искусство, чтобъ польстивши очамъ,
Степенность грубымъ давъ буграмъ,
Взясло, на горкѣ не кичливой,
Умѣренности скромный храмъ.

Умѣренность! о другъ небесный,
Будь вѣчно спутницею моею;
Ты къ счастію ведешь людей:
Но швой ошарь, не всѣмъ извѣстный,
Сокрышь ошъ черни богачей.

Ты съ юныхъ лѣтъ меня учила
Честей и заша не искашь;
Безъ крыльевъ — къ верху не лешашъ,
И въ свѣшломъ червячкѣ — свѣшила
На диво міру не казашъ.

Съ шобой, всѣхъ боаъ мѣсшъ на свѣшѣ
Моимъ удѣломъ дорожу;
Съ шобой, куда ни поглажу,
Вездѣ и въ каждомъ здѣсъ предметѣ
Я нову прелестъ нахожу.

Сойду ль съ горы, — древесъ густою
Покрышый лѣвню шеремокъ.
Сквозь наклоненный въ сводѣ лѣсокъ,
Усталого зоветъ къ покою
И сморшися въ красшальный шокъ.

Тутъ вѣчно царшвуетъ прохлада,
И освѣжаешъ чувшва, умъ;
А шихій, безумолкный шумъ
Стремительнаго водопада
Наводишь сонъ средъ сладкихъ думъ.

Тамъ двадцашъ вдругъ колесъ вершашся,
За кругомъ послѣшаешъ кругъ;
Алмазы, ошъ блестящихъ дугъ,
Опады, яхоншы дождашся;
Подъ ними клубомъ бьешъ жемчугъ.

Такъ алчношъ счастья движешъ спрашши;
Кружшся ими цѣлый свѣшъ.
Догадивъ, кто ошъ нихъ увидешъ:
Онѣ все давшъ, рвушъ на часши.
Что имъ подѣ жерновъ попадешъ. —

Пойдемъ, пока не вечерѣешъ,
На ближній островъ отдохнушъ;
Къ нему ведешъ покрышый пушъ,
Куда и сонца лучъ не смѣешъ
Сквозь шемны лшшья проскользнушъ.

Тамъ лягу я подѣ берешъ мшистый,
Склоняся на дебелый шень.
Увы! не долго въ жаркій день
Здѣсь будешъ верхъ его вѣшвишый
Мнѣ сшаашъ гостепршмну шѣнь.

Ужъ онъ склонилъ чело на воду,
Подмышу брега крушшзу;
Ужъ смотришъ въ мрачну глубану;
И скоро, въ бурну непогоду,
Въ верхъ корнемъ ринешся ко дну.

Такъ быштра времени спруями
Все рушшся средъ вѣчной при:
Такъ паи древни олшари;
Такъ, съ ихъ престольными столпами,
И царшва паи и Цари.

Но скорбну чтобъ разштяшъ думу,
Ошлогою спешей пойдемъ
На окруженный лѣсомъ холмъ,
Гдѣ опражаешъ шѣнь укрюму
Съ зениша яркимъ Фебъ лучомъ.

Я вижу скромную равнину
 Съ оградой пурпурныхъ кустовъ:
 Тамъ Флора, вѣжна мать луговъ,
 Разсыпала свою корзину,
 Душистыхъ позную цѣбшовъ.

Тамъ далѣ, въ области Помоны,
 • Плоды дерева шагошасть;
 За ними Вакховъ вершгородъ,
 Гдѣ, сока нектарнаго полны,
 Янтарны гроздія блестящъ.

Но можно ль всё красы картинны,
 Всю прелесить ихъ изобразить:
 Тамъ дальность съ небокругомъ слишь;
 Стадами шумъ успаавъ долины,
 Заапою жашвой онушаешь?

Нѣшь, нѣшь! оставимъ шрудъ напрасный;
 Ужь солнце скрылось за горой;
 Ужь надъ эфирной синевой,
 Межъ шумъ сверкающъ звѣзды ясны
 И зыблуща въ рѣкъ водной.

Пора къ семьѣ мнѣ возвратишься
 Подъ мой бесѣдочный наметъ,
 Гдѣ, вида дни померкшія свѣтъ,
 О мнѣ она ужъ суенишься;
 Возврата съ нешеригнѣемъ ждешъ.

Всхожу на холмъ; — луна зааапа
 На легкомъ облакѣ вспалаа,
 И, верхъ шекущаго стекла,
 По голубымъ зыбямъ мезкая
 Блестящій столпъ свой провела.

О какъ сіе мнѣ мѣсто мило,
 Когда, во всей красѣ своей,
 Приходишь спушница ночей
 Сливашь съ мечшой души унылой
 Воспоминанье свѣтлыхъ дней!

Вдали зрю смѣсъ полянокъ чистыхъ
 И рошъ покрывшихъ горъ хребты;
 Предъ мною вѣжныхъ розъ кушты,
 А подъ навѣсомъ дровъ вѣшисныхъ,
 Какъ мраморъ, — бѣлые кресты.

Благоговѣнье! — — — Молчалаива,
 Вишійсвенна предметовъ рѣчь
 Гласишь: — „ты зришь швоихъ предтечь;
 „Священна се Господня нива,
 „Ты долженъ самъ на ней возлечь. —“

Такъ, здѣсь и прахъ опща почтенный,
 И прахъ семи моихъ дѣшей,
 Сырою я покрылъ землей:
 Влизъ нихъ дерновый кругъ зеленый,
 Знакъ — вѣчной хранины моей.

Миръ вамъ, друзья! — вашъ другъ унылой
 Свиданья съ вами скоро ждешъ;
 Ужь скоро, кто сюда прійдетъ,
 Надъ свѣжей, скромною могилой
 Въ чертахъ сихъ жизнь мою прочтешъ:

„Капниешь сей глыбою покрылся:
 „Другъ Музъ, другъ родины онъ былъ;
 „Ошраду въ томъ лишь находилъ,
 „Что ей, какъ могъ, служба шрудился,
 „И шолько здѣсь онъ опочидъ.“

Василій Капнистб.

1818. Іюля 16.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ

Н О В Ы Я К Н И Г И :

I 8 I 8.

- 73 * *Наука о Стихотворствѣ* Сочиненіе Г. Боало, съ прилѣжаніями Казанскаго Императорскаго Университета Г. Профессора Городчанинова на переводѣ оной стихами Графа Дмитрія Ивановича Хвостова Изданіе третіе. С. П. б. въ шип. И. Воспитательнаго Дома. 1818. въ 8 д. л. стр 170 *).

(Гр. Д. И. Хвостовъ издалъ въ 1-й разъ посвященный Государю Императору переводъ свой сего извѣстнаго Словесника сочиненія. Въ С. П. бургѣ 1808 8 д. л. (въ Опытѣ Рос. Библиогр. подъ No 6646 ошибкою показанъ 1807 г.) стр. 136, съ примѣчаніями своими, занимающими съ 52 стр. большую часть книжки: подлинникъ, состоящій изъ 1098 стиховъ, вмѣстѣ въ 1008 стихахъ, чему приводишь свои причины, и присовокупилъ краткое описаніе жизни Сочинителя сей такъ названной поэмы. Второга изданія сего перевода теперь у меня нѣтъ: оно показано въ упомянутомъ же Опытѣ Р. В. подъ No 6647, но безъ имени Переводчика, съ приложеніемъ Гораціева къ Пизонамъ посланія о Стихотворствѣ въ подлинникъ **) съ

*) Продается въ книжной лавкѣ И. Академіи Наукъ у г. Меiera и въ домѣ 4й Адм. ч. 1 кварш. No 37, по 5 руб. 1 экземп.

**) Q. Horatii Flacci Ars poetica, epistola ad Pisones. Оно переведено на Рос. языкъ стихами же Николаемъ Поповскимъ и напечатано вмѣстѣ съ Сатирами Горація перевода Ив Баркова въ С. П. бургѣ при И. Академіи Наукъ 1763. 4 д. л.

прозаическимъ Россійскимъ переводомъ С. П. бургъ 1815 г. 8 д. л. — При концѣ сего 3го изданія припечатана спашья: *отъ Переводсика Поэмы*, гдѣ оны, благодаря Сочинителя примѣчаній на сей переводъ, говоришь, что воспользовавшись по большей части оными, выдаешь сей же переводъ 4-мъ изданіемъ. Таковая Библиографія сей книги, заслуживающей вниманіе,

Не входя въ новое разбирательство сего перевода, замѣтимъ вообще о примѣчаніяхъ на оный. Г. Городчаниновъ, Ординарный Профессоръ Краснорѣчія, Стихотворства и Россійскаго языка, принялъ на себя благонамѣренный трудъ — „сдѣлать свои критическія примѣчанія на сей переводъ, какъ оны говоришь въ своемъ предисловіи стр. 9, по долгу званія своего, для пользы юныхъ писателей Музы и въ удовольствіе Любителей отечественной Словесности; а чтобы сіи примѣчанія были еще полезнѣе, заблагоразсудилъ, гдѣ прилично, приводишь примѣры и правила изъ нѣкоторыхъ Писателей съ своими объясненіями.“ По сему оны дѣйствительно, неограничиваясь одними замѣчаніями только на Россійскій переводъ Гр. Хвостова сего Французскаго Стихотворенія Боало Деспрео, подъ названіемъ: *l'art poétique par Boileau Despreau*, распространяешь оныя замѣчанія и на самый подлинникъ, изъ коего случая многія мѣста съ Рос. переводомъ, приводишь изъ Гораціева посланія къ Пизонамъ и шѣ стихи, гдѣ Французскій Стихотворецъ подражалъ Латинскому. Припомъ же не оставляешь безъ наблюденія, въ какомъ родѣ Поэзіи изъ описываемыхъ въ сей Наукѣ отличились, или еще не успѣли наши Стихотворцы. Если присовокупить къ сему и то, что Г. Городчаниновъ часто касается правилъ Краснорѣчія вообще и приводишь или разные шому примѣры изъ Св. Писанія и изъ нашихъ Писателей, или мнѣнія Французскихъ Авторей и другихъ какъ то: *Деламбера, Мармонтеля, Лагарпа, Лонгина, Квинтилиана* и проч. то изъ сего замѣтно, что планъ его для сего труда мысленно начертанъ былъ гораздо обширнѣе самаго произведенія; а эшо, какъ по Архипешурѣ въ

собственномъ смыслѣ, такъ и по приложенію правль ея въ ошлвченности — есть пороки Зодчато. Если зданіе несходно съ планомъ, то не только исправленіе, но и самая повррка въ часпяхъ его крайне затруднительны, а потому замѣшимъ только на *взглядѣ*, что изъ 996 стиховъ, въ коихъ Гр. Хвостовъ при семь изданіи своего перевода вмѣстивъ все число стиховъ подлинника, не объясняя, что имъ нарочно вышущено, или только сокращено по нуждѣ перевода, Г. Городчаниновъ, показавъ около 100 стиховъ неправильно, или неудачно, слабо, или невѣрно переведенныхъ; столько же, если не болѣе, признаетъ хорошими, и даже многие изъ нихъ удачнѣе подлинника выраженными; вмѣсто нѣкоторыхъ представляешь собственныи свой переводъ; одинъ стихъ Воаломъ, а именно изъ 21 пѣсни (по Рос. переводу 145и) стр. 117, предаешь на разсмотрѣніе знатоковъ Франц. языка. Не лучше ли сказать: *pour reprimer les vices, et non pas pour médire*. Вмѣсто *l'ardeur de se montrer et non pas de médire*. — Впрочемъ же изъясняеца, что оцъ при сужденіи о семь переводѣ руководствовался по сему Квинтилианову правилу: „покажу красоты, а если случатся и недостатки, и по Гораціеву: „если Стихотвореніе блистаетъ многими красотоми: то я не оскорблюсь малыми недостатками. — Non ego paucis offendar maculis. Изъ сего и намъ заключить слѣдовало бы, что переводъ сей вообще хорошъ. Но рѣшеніе въ такомъ дѣлѣ, зависящее ошъ болшинства мнѣній Читателей, которому долженъ уступитъ самый безпристрастный, одноличный судъ, и даже *сектисескій*. Ограничимъ нашими мнѣніемъ только о томъ, что въ Словесности, не богатой собственными или ошечественными образцовыми сочиненіями, и попому имѣющей нужду въ переводахъ таковыхъ примѣровъ съ чужештранныхъ языковъ, спрхъ посредственно предлагать классиковъ на свой языкъ, сколько не основашель, сполько и вреденъ, и можеть бышъ вреднѣе, нежели какъ нѣкоторые о семь думаютъ. Училиши языковъ обыкновенно повторають своимъ ученикамъ: „начинайше говоримъ у-

„до, но старайшеясь пользоваться замѣчаніями о „вашихъ ошибкахъ; безъ того никогда нельзя научиться языку.“ Прибавимъ: — и ничему. Сей спрхъ, во ожиданіи Переводчиковъ, могущихъ со всею благонадежноспію на себя предпринимать какой либо трудъ, ошнимаешь и послѣднее пособіе у неразумѣющихъ языка шѣхъ знаменитыхъ Писателей, коихъ они безпрещспано слышатъ одни именина. Многие изъ Россіянъ не читали бы и доселѣ *Ролленовой Истории*, если бы достойный лучшей дамыши Тредіаковскій, въ пошѣ лица своего оказавъ признательность своему учителю, не надѣвлялъ переводомъ оной Истории даже до избытка — и книгохранилицъ и разныхъ лавокъ... Пакшо, кажеться, изъ премногихъ и нечитавшихъ сего перевода хулителеш не перевелъ *лучше его* ни полумома изъ числа 26 кварталновъ.

Заклучимъ сіе еще однимъ, можеть бышъ, полезнымъ замѣчаніемъ. Г. Городчаниновъ, въ примѣчаніяхъ своихъ, писанныхъ по Руски, на Руской переводѣ, и, какъ выше сказано, для пользы юныхъ питомцовъ Музъ, также въ удовольствіе любителей ошечественной Словесности, дѣлаешь и часто, такъ называемыя *цитации* на Латинскомъ и Французскомъ языкахъ — безъ перевода. Въ приведеніи шекста изъ Горація снъ можеть еще извинишься шѣмъ, что сходныя съ Воаломъ мѣста можно понять изъ перевода Гр. Хвостова. Вообще же оцъ, кажеться, увлеченъ спшкомъ ушвердившимся у нашихъ Словесниковъ обычаемъ пестрить свои произведенія иностранщиною, а наипаче *Французскими Авторитетомъ*, не заборясь о томъ, будешь ли разумѣшь ихъ Читатели, изъ коихъ иные могутъ подумать о сихъ господахъ ученыхъ, что едвали они сами умѣли перевешъ вышисанныя цитации. Такого рода чшеніе подобно шествію по дорогѣ, копорая ушлана и алмазами, но не укашана.

В. Анастасевичъ.

НОВОСТИ

ПОЛИТИЧЕСКІЯ И ЛИТЕРАТУРНЫЯ.

Р о с с і я.

На сихъ дняхъ прибылъ въ Санктпетербургъ Нидерландскій Консръ-Адмиралъ Май со всерадостнымъ извѣщеніемъ о благополучномъ разрѣшеніи Ея Высочества Великой Княгини Принцессы Оранской Анны Павловны, Принцемъ, послѣдовавшемъ въ Гагъ 19 Іюля.

Ф р а н ц і я.

— Процессъ, начатый Генераломъ *Канюзлемъ*, оспорованъ шѣмъ, что онъ посаженъ подъ самый строгій секретный арестъ, и не можешь даже видѣться съ своими Адвокатами. Всѣ радуются строгимъ мѣрамъ Правительсва противъ сего челоуѣка, возбуждающаго издавна общее негодованіе. Онъ служилъ въ время революціи въ Италіанской арміи. По взятіи Маншуи, выгнали его изъ службы за шрусость и взятки. При возвращеніи Бонапарша во Францію командовалъ онъ въ полуденной Франціи, и отличился самыми непростительными ошибками въ своихъ распоряженіяхъ. — Пономъ получилъ онъ начальство въ Лионѣ, и желая выслужиться у Правительсва, разослалъ своихъ агентовъ по окрестностямъ сего города для возбужденія мятежа между крестьянами, приведенными въ отчаяніе неурожаемъ и голодомъ. Они послушались злыхъ совѣтовъ, собрались большими шлопами, и вдругъ храбрый Канюэль выступилъ противъ нихъ съ пушками, положилъ на мѣстѣ великое ихъ число, а взявшихъ въ плѣнъ предалъ суду, который приговорилъ 160 челоуѣкъ изъ нихъ къ смершной казни, капоржной работѣ и пр. Маршалъ Мармонъ, посланный въ Лионъ для дальнѣшаго разысканія сего

дѣла, открылъ всѣ злоупотребленія; но вѣроятно, что партія неумѣренныхъ Роялистовъ успѣла бы защитишь Канюэля, если бы сія неумѣренность всѣхъ ихъ не погубила.

— 18 Іюля скончался въ Парижѣ знаменитый *Монжбъ*, одинъ изъ первыхъ Математиковъ нынѣшняго времени, на 70 году отъ рожденія. Онъ погребенъ на кладбищѣ Ла-Шеза *Графъ Бертоллетъ* произнесъ ему надъ могилою похвальное слово. Въ числѣ особъ, провожавшихъ шѣло до кладбища, находились всѣ Члены Французскаго Инстишута и многие знаменитые иностранцы, пребывающіе въ Парижѣ. — *Монжъ на семнадцатомъ году отъ роду* былъ Профессоромъ Физики въ Лионскомъ Коллежумъ. Ученый свѣтъ обязанъ ему изобрѣтеніемъ дескриптивной или описательной Геометрии, а Франція учрежденіемъ Политехническаго Училища. Въ 1815 году былъ онъ исключенъ изъ списка Членовъ Национальнаго Инстишута за политическія мнѣнія, но не принужденъ выѣхать изъ Франціи, подобно шѣмъ, которые подали голосъ на смерть Лудовика XVI. Инстишутъ не могъ утѣшиться въ потерѣ сего знаменитаго Члена, и Король, въ нынѣшнемъ году, повелѣлъ вновь внести имя его въ списокъ сего сословія.

А н е л і я.

— Пишутъ, что *оппозиціонная партія* составляетъ планъ для общаго дѣйствія въ обѣихъ Палатахъ Парламентша. Въ Верхней будетъ предводителемъ оной *Маркизь Ландсдоунъ*, а въ Нижней *Г. Тирней*. Между шѣмъ дано знать *Гг. Вруму* и *Ромейди*, чтобы они удерживались отъ горячности въ Парламентскихъ прѣніяхъ, ибо спокойное разсужденіе дѣйствуетъ гораздо успѣшнѣе Число членовъ оппозиціи, особенно въ Ирландіи, весьма увеличилось.

— Манчестерскіе работники перестали шалить (бить окна, ломать машины и пр.) но никакъ не хотящъ приняться за работу.

— Одинъ молодой человѣкъ, именованъ Эвисонъ, обладающій имѣніемъ въ 80,000 ф. стерл. и получившій недавно по наслѣдству богатныя помѣстья въ Графствѣ Линкольнскомъ, былъ недавно преданъ суду за то, что, по совѣту молодыхъ распушныхъ своихъ пріятелей, употребилъ фальшивый вексель для уплаты долгу за новую карету. Англійскіе законы въ подобныхъ случаяхъ, весьма рѣшительны и ясны: его приговорили къ смерти. Г. Вудъ, прежній Лордъ-Меръ, посѣщая тюрьмы, проникся молодостью и раскаяніемъ несчастнаго, свидѣтельствами о прежней его порядочной жизни и особенно тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ отнюдь не намѣренъ былъ обмануть каретника, а хотѣлъ только подушить надъ нимъ. На канунъ того дня, въ который надлежало бытъ казни, ошворяются съ шумомъ двери шемницы; входящъ судьи и объявляющъ Эвисону, что Принцъ Регентъ, по представленію Г. Вуда, даруетъ ему прощенье. Эвисонъ лишился чувствъ. Когда его опять привели въ память, было восемь часовъ. Г. Кошпонъ, Священникъ шемницы, напомнилъ Эвисону, что въ сей самой часъ надлежало бы на другой день совершившися его казни, и убѣждалъ его всегда объ этомъ помнить. — Никогда, никогда не забуду! вскричалъ Эвисонъ, и просилъ, чтобы ему подали назидательную книгу, кошую онъ читалъ предъ появленіемъ судей.

— Въ Дублинѣ украдено было за нѣсколько дней предъ симъ изъ одного часнаго дома разное платье. Черезъ два дни послѣ того хозяинъ дома получалъ черезъ городовую почту слѣдующее письмо: „Государь мой! я живу кражею. Въ Воскресенье вечеромъ вы незаперли своихъ дверей. Я воспользовался этимъ и укралъ у васъ платье. Я имѣю въ немъ крайнюю нужду; солнце освѣщало меня насквозь. Я могъ бы у васъ украсить книги, но я не книжной воръ. Покорной слуга Watch the Doors (т. е. запирай двери.)“

— Англійская Армія приходитъ въ большее и большее совершенство. Генералъ Конгретъ еще исправилъ изобрѣтенныя имъ ракеты, снаб-

дивъ ихъ ширмами для паденія, (или парашюшамы: они развертываются на высочайшей точкѣ, которой достигнеть ракета, и она пошомъ прямо падаетъ на то зданіе, кошорое хотишь зажечь.

Разныя извѣстія.

19 Юля большая часть вышедшихъ изъ *Геттингена* Студентовъ труда возвратилась. Правительствено приняло ихъ просьбу о преданіи сего дѣла забвенію, и выведеніи войскъ. Въ изданномъ о томъ объявленіи Правительствена сказано, что не число, а поведеніе и прилежаніе Студентовъ составляютъ славу Университета.

— Въ одномъ Американскомъ Журналѣ напечатано письмо къ Издашелямъ онаго слѣдующаго содержания:

„По справедливости говорятъ, что нынѣшній вѣкъ есть вѣкъ изобрѣтеній и — чудесъ. Прочитише прилагаемое при семъ циркулярное письмо. Оно доспавлено мнѣ однимъ изъ моихъ Корреспондентовъ въ Сень-Луи, увѣряющимъ меня, что Сочинишель онаго, Капишанъ Симесъ, человѣкъ весьма почтенный и находящійся въ полномъ умѣ.“

Циркулярное письмо.

Свѣтъ даетъ свѣтъ для открытія безконечнаго.
Сень-Луи. (въ области Миссури)
10 Апрѣля 1818.

В с е м у с в ѣ т у.

Объявляю, что земной шаръ пусть, что внутренность его можетъ быть обитаема, что онъ содержитъ въ себѣ множество шаровъ, имѣющихъ одинъ центръ, и что въ 12 или 16 градусахъ ось полюсовъ находится въ немъ отвѣрстіе. Ручаюсь жизнью моею въ истинѣ сихъ словъ. в готовъ посѣити въ внутренность шара земнаго, если захотите помочь мнѣ въ семъ предиріятіи.

Подписано: *И. Клевесъ Симесъ*, отставной пѣхотной Капишанъ.

P. S. Я изгоповилъ уже къ печати трактатъ о свойствахъ матеріи, въ коемъ докажу сказанное

мною выше и открою шайнство Доктора Дарвина добывая золото. Прошу только о покровительствѣ здѣшняго міра, а новыя (которыя открою) предоставляю въ пользу моей жены и десятирыхъ ея дѣтей. Избираю Г. Митчеля, Деви и Барона Гумбольда въ покровители мои. Прошу дать мнѣ въ помощь сто храбрыхъ шоварищей, тепло одѣтыхъ и снабженныхъ всѣмъ нужнымъ. Осенью отправлюсь я въ саняхъ изъ Сибири по Ледовитому Океану. Увѣряю, что мы найдемъ теплыя и плодотворныя земли, расшенія и животныя, если не людей — приближась къ 1 градусу сѣверной широты. Мы возвратимся будущю весною.

Его Пр. Г. Кларку, Губернатору области Миссури.
— Одна корабельщикъ, прибывшій съ Сѣвернаго Океана въ Лондонъ, объявилъ, что отправленная шуда экспедиція не будетъ имѣть успѣха, по тому что въ нынѣшнемъ году ледъ чаще и тверже нежели когда нибудь. — По другимъ извѣстіямъ, экспедиція сія дошла до 80 градуса сѣверной широты и должна была воротиться.

— Въ Англіи составляется новая экспедиція для открытій во внутренности Африки, особенно для опредѣленія источниковъ рѣки Нила. Великій Британскій общиналь вспомоществовалъ въ семъ предпріятіи, и отправилъ Европейскихъ путешественниковъ въ чалмахъ и Магомешанской одеждѣ, въ Томбуку и другія мѣста съ идущими шуда караванами.

— Императоръ Австрійскій, на основаніи положеній вѣнскаго Конгресса, опредѣлилъ званіе, гербъ титулъ и степеней внука своего, сына Эрцгерцгини Маріи Луизы Принца Франциска Иосифа Карла. Онъ получаетъ званіе Герцога Рейхштатскаго съ титуломъ Свѣтлости, гербъ, представляющій двухъ золотыхъ львовъ въ красномъ полѣ, раздѣленномъ золотою поперечною чертою, и при дворѣ первую степень непосредственно послѣ Эрцгерцоговъ Австрійскихъ. — Помѣщенное въ нѣкоторыхъ Вѣдомостяхъ извѣстіе о покушеніи на жизнь его, кажется пустою сказкою.

Письмо къ Издателю.

Въ замѣчаніяхъ (см. Сынъ Отечества No 28 стр. 84 и 85 1818) на книгу: *Курсъ Всеобщей Географіи по нынѣшней политическоу раздѣленію Профессора Статскаго Совѣтника и Кавалера Е. Зябловскаго — часть первая, содержащая введеніе въ Географію и общее обзорніе Европы по физическоу и политическоу состоянію*, между прочимъ сказано: „и хотя Авторъ по многочисленности и разнообразіи входящихъ въ оную (Географію) предметовъ, не могъ, какъ должно, обработать словъ, и избѣжалъ нѣкоторыхъ ошибокъ; но вообще изданіемъ ея въ свѣтъ заслуживаетъ благодарность любителей просвѣщенія.“ — Ошибки сіи: 1я. Такъ напр. на стр 263 сказано. что въ Австріи правленіе ограниченное — сдѣдственно по мнѣнію Кришника, неограниченное.

Поясненіе. Разность между правленіемъ неограниченнымъ и ограниченнымъ (см. стр. 187 и 188 упомянушаго сочиненія) слѣдующая: въ первомъ воля одного Монарха, на основаніи законовъ, рѣшитъ всѣ Государственныя дѣла; а во второмъ пребудетъ согласіе и Государственныхъ Чиновъ. Пусть сіи Чины малое, или никакого вліянія не имѣють на важнѣйшіе Государственныя предметы, каковы напр. Законодательство, наложеніе податей, то и тогда нѣтъ прелюбствія причислить такую державу къ ограниченнымъ: Государственныя Чины существуютъ; согласіе ихъ, при рѣшеніи Государственныхъ дѣлъ, признано закононо необходимою; а это и служило отличительнымъ характеромъ ограниченаго правленія. —

Въ Австріи, за исключеніемъ приморскихъ округовъ, сословіе Государственныхъ Чиновъ со-

ставляютъ: Высшее Духовенство (Präläten), Высшее Дворянство (Herren), нижнее Дворянство (Ritter) и Гражданство, а въ Тироля и крестьянство. О цѣли ихъ не льзя сомнѣваться. Изъ сего слѣдуетъ сказать, что въ Австріи правленіе ограниченное *).

2я. ошибка. Стр. 272. *Языки: Рускій, Польскій, Богемскій, названы нарѣчіями Славянскаго; корень ихъ есть Славянскій; но и сами они должны называться языками, а не нарѣчіями. Шведскій, Норвежскій и Датскій языки (тады же) названы нарѣчіями Нѣмецкаго.*

Поясненіе. И Авшоръ, при частномъ описаніи земель, языки: Россійскій, Польскій, Нѣмецкій, Датскій, Шведскій и прочіе, называетъ языками; а при общемъ обозрѣніи главныхъ или коренныхъ языковъ, и происходящихъ оныхъ свѣхъ другияхъ, именуетъ послѣдніе нарѣчіями, разумѣя чрезъ то не провинціальное нарѣчіе (выговоръ, произношеніе), а *диалектъ*. Онъ не разсудилъ употребить сего Греческаго слова, имѣя на своемъ языкѣ: *нарѣчіе*, совершенно выражающее *диалектъ*. Въ такомъ смыслѣ Славянскій языкъ дѣлился на нарѣчія: Россійское, Польское, Богемское (Чехское) и прочія; Нѣмецкій на нарѣчія: собственно Нѣмецкое, Датское, Шведское и другія. — Числа предваряются, что и въ прочихъ частяхъ свѣта, при описаніи коренныхъ языковъ, опрали ихъ названы нарѣчіями.

3-я ошибка. *Татарскій языкъ (стр. 273 названъ нарѣчіемъ Турецкаго языка. между тѣмъ, какъ онъ есть корень сего послѣдняго.*

Поясненіе. Въ 11 часи (§ 14 стр. 55 коренные языки) Турецко-Татарскій языкъ названъ ко-

*) Объ Австріи (разумѣются Австрійскія наследственные земли въ Германіи) одинъ Нѣмецкій Авшоръ говоритъ: die Verfassung des Landes erkennt Stände: Präläten, Herren, Ritterschaft und Städte; а другой: Verfassung: eingeschränkt monarchisch. — Сочиненія ихъ изданы въ проломъ 1817 году.

реннымъ. Въ сей первой части шже надлежало бы сказать. Пропускъ очевидный — не осмѣливаемся ошвергать, что Татарскій языкъ есть корень Турецкаго; но Авшоръ, принявъ въ основаніе сходство языковъ Турецкаго и Татарскаго, также перво-бынное отечество нынѣшнихъ Турокъ съ Татарами, назвалъ коренной сихъ двухъ народовъ языкъ Турецко-Татарскимъ.

4е. *Самой слогъ*, сказано, не такъ обработанъ, какъ должно. *Причина сему, по словамъ Критика, многочисленность и разнообразіе описуемыхъ предметовъ.*

Примѣч. Авторъ, бывъ занявъ главнымъ достоинствомъ своего труда, т. е. прочнымъ изложеніемъ многочисленныхъ матерій, входящихъ въ сію Науку, можетъ быть и не вездѣ изъясняясь хорошо; можетъ быть употребилъ выраженія, несвойственныя языку; но многочисленность и разнообразіе описуемыхъ предметовъ не могутъ извинять его въ недоспашкѣ слога. Принявшій на себя обязанность писать общепольное, долженъ писать столь пріятно и хорошо, сколько того требуетъ предметъ. — Кришикъ безъ сомнѣнія обратитъ вниманіе и на слѣдующія при часи — не упуститъ, для общей пользы, замѣшитъ, сверхъ ошибку, относящихся къ Наукѣ, и мѣста, содержащія недоспашки въ разсужденіи слога.

Въ заключеніе просимъ почтеннаго Издателя Сына Отечества о помѣщеніи сихъ поясненій въ своемъ Журналь. Z.

Августа 9. 1818.

Замѣчанія на предыдущее письмо.

Помѣщая съ удовольствіемъ сіи поясненія, принимаемъ смѣлошь присовокупить къ нимъ и свои замѣчанія.

На 1е).*Если для управленія Государствомъ въ ограниченномъ образѣ правленія нужно *согласіе* Го-

сударственныхъ Чиновъ, по въ Австріи оно *неограниченное*. Существованіе ихъ на бумагахъ или древнихъ пергаминахъ не входитъ въ дѣло. Если судить по этому, то едва ли не во всѣхъ Государствахъ Европы правленіе ограниченное. Для чегожъ Авторъ называетъ правленіе Испаніи *неограниченнымъ*? Тамъ издревле существовали Кортесы.

На 2е). Языки: Рускій, Польскій, Богемскій, равно какъ Шведскій, Норвежскій, Датскій, должны, по нашему мнѣнію, называться языками, а не нарѣчіями по тому, что коренной ихъ языкъ вымеръ или существуетъ только въ книгахъ: дѣли пережили отца, возмужали и перешли въ его права. Нарѣчіемъ долженъ называться языкъ, существующій подлѣ своего кореннаго, имѣющей особенныя свойства, но заимствующій отъ него правила и образованія, каковы напр. Малороссійское нарѣчіе въ Россіи, Нижне-Германское, Австрійское, Швабское въ Германіи, Ирландское въ Англіи и ш. п. И самъ Г. Авторъ называетъ на той же страницѣ языки: Французскій, Испанскій, Португальскій не нарѣчіями Латинскаго, а языками, происшедшими отъ онаго, причеиъ, будь сказано мимоходомъ, забываетъ прямую ошраслѣ Латинскаго — языкъ Италіанскій.

На 3е). Согласился, что Ташарскій языкъ не есть нарѣчіе Турецкаго, а потомъ назвавъ оба однимъ языкомъ Турецко-Ташарскимъ (а не Ташарско-Турецкимъ) было бы шже что говорить: Василій Ивановичъ и Иванъ Васильевичъ — одно и шже.

На 4е) сказавъ шчего: Авторъ и Кришакъ говорятъ одно — только разными словами.

С. Р. Б.

(16 Августа)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А

1818. № XXXIV.

I. ПУ Т Е Ш Е С Т В І Я .

О Городовомъ Московскомъ Замкѣ.

(Ошрывокъ изъ записокъ Профессора А. Кунцина, еочиненныхъ имъ въ провѣздѣ изъ С. Петербурга въ Москву и обратно.)

Между шмъ, какъ Москва возникаетъ изъ пепла и все приходитъ въ прежній, или лучшей прошиву онаго, порядку, человѣколюбивыя заведенія шакже возобновляются. Въ Россіи давно было прилагаето стараніе къ созиданію больницъ, Спраннопріимныхъ и Воспитательныхъ домовъ, но о благоуспройствѣ *теилицѣ* мало помышляли. Самое названіе показываешь, каковы отъ были въ древности. Прежде старались только о крѣпости сихъ зданій. Нынѣ сія важная часть Государственнаго Благочинія начи-

наешь приходишь въ совершенство. Доказательствомъ поному можешь служишь Московскій Городовой Замокъ. Спранно вамъ, Милостивые Государи, конечно спранно, что шюрму, мѣсто неволи и заключенія, опношу я къ чловѣколюбивымъ заведеніямъ. Но Московскій Городовой Замокъ въ полномъ смыслѣ заслуживаешь сіе наименованіе; ибо онъ не принадлежишь къ числу ужасныхъ вершеповъ, въ кошорыхъ чловѣчество спрадаешь невинно, снося нужду и шѣсношу всякаго рода безъ судейскаго приговора! Дабы дашь понятіе Чинашелямъ о семъ заведеніи, я опишу спроеіе онаго и порядокъ, наблюдаемый въ содержаніи колодниковъ.

Московскій Городовой Замокъ выспроеіенъ на концѣ города между Тверскою и Дмипровскою заставами. Спѣсны онаго состоявають квадрашъ вышиною около двухъ сажень съ половиною. Оди воропа слушаешь для входа въ Замокъ и выхода изъ онаго. Внутри квадраша расположены крестообразно шюремныя зданія; по чешыремъ угламъ онаго находящяся чешыре двора большихъ, между коими сполько же малыхъ. Въ

центръ замка усспроеіена церковь, въ копорую изо всѣхъ казармъ идушь теплые переходы. Спѣсны церкви искусно расписаны, полы выкрашены масляною краскою на манеръ паркетныхъ; свящые образа хорошей работы и вся церковная утварь изгошоваена щедрою рукою. Парчевыя ризы, спихари, *) воздухи и проч. годились бы для Соборной церкви въ какомъ либо знаніиомъ городѣ. — Флигели, посспроеіенные для колодниковъ, проспорны, свѣшлы и содержатся въ совершенной чистотѣ. Ошь пошогъ воздухъ въ нихъ свѣжъ и здоровъ. Къ удивленію моему я не примѣнилъ здѣсь шѣхъ неспносныхъ насѣкомыхъ, кошорыя въ другихъ шюрѣмахъ еще прежде законнаго наказанія упивающяся кровію колодниковъ или лишашъ ихъ спокойствія ночнымъ броженіемъ и досадишельнымъ крикомъ.

*) Сіи богатшыя ризы и спихари подарены Александромъ Сергѣевичемъ Шульгинымъ, Г. Оберъ-Полицеймейстеромъ Московскимъ, кошорому равномѣрно принадлежишь честь преобразования и всего устройства Московскаго городоваго Замка. Чловѣчество осшаещя благодарнымъ своему благодѣтелю.

Здоровые колодники носят собственное белье и плащье. Правду сказать, некоторые из них ходят в рубашках. Но во первых: пиорумы носимы не для снабжения колодников одеждою; во вторых: я слышалъ, что колодники, отправляемые въ судъ для допросовъ, возвращаются опшуда, въ худшемъ прошивъ прежняго одвяннн: врно сн перемнн происходнт опъ ихъ прихошей. Казеннаго плащья на сн пошерю не можно довольно нагошовнн.

Пищу колодниковъ соснавлнющъ хлбъ, щи или супъ, просовая или грчневая каша; два или при раза въ недлю дается имъ говядина. Оказавшнся больными немедленно опдвляющн опъ здоровыхъ и переводнтся въ больницу, въ особенномъ фнгелъ усшроенную. Здсь надвнается на нхъ чнстное больничное белье и плащье, а ихъ собственное смошрнтель берешъ подъ свое сохранене. Посель больнаго сосноннъ изъ мапраца, набншаго волосомъ, бллой холщннной простыни, двухъ луховыхъ подушекъ, съ тонкими холщннными наволочками, изъ шиковаго или байковаго одвля, смошра по

времени года и роду болъзни. Пища больнхъ опредвляется докшорскимъ предпнсаннемъ. Поданне доброхотныхъ дашелей, есл оно сосноннъ изъ бллага хлбба, обращается въ пользу больнхъ, а когда ихъ пошребность превосходнтъ, раздвляется между здоровыми. Въ присщншной я видль цълой уголь, занятой бллыми хлббами, присланнными опъ щедрыхъ дашелей.

Кухня, на кошорой прнгошовляется пища для здоровыхъ и больнхъ, шакъ чнста, какъ оная бышъ можешъ въ домъ, богатомъ порядочными сдужнтелями. Поваръ и хлббникъ, хоня шакже принадлежатъ къ числу колодниковъ, но шакъ опрншно ведутъ себя и съ шакимъ усердемъ исполнющъ возложенныя на нхъ должности, какъ будто бы служнли изъ добровольной плашы. Кухонная посуда мднная и жестяная, а столовая деревянная: ша и другая содержнтся въ порядкъ и совершенной чнстопъ.

Апшека и лабораторн онай располжены въ особенныхъ покояхъ. Медикаментш свдн и въ шакой опрншности содержнтся, что могутъ возбуднть аннешнн у боль-

наго. Здѣсь не однѣ пилюли позолочены, но и всѣ лѣкарства приправлены чистотою. Городовой Докторъ посѣщаетъ больныхъ ежедневно, а его помощникъ находится при нихъ неопшпунно. Здоровые колодники ежедневно, а больные по надобности и возможности ходящъ въ баню, усроенную въ самомъ замкѣ.

Въ ясные дни колодники прогуливаются на помянувшихъ дворахъ. Миѣ пріятно было видѣшь, какъ они, ухватившись подъ руку, ходящъ взадъ и впередъ, разсуждая беззаботно о какихъ то матеріяхъ. И здѣсь ещѣ дружба и сердечное сообщеніе! Но развращъ никоимъ образомъ сюда вкрасься не можешъ, какъ по причинѣ строгаго надзора, такъ и пощому, что мужчины живутъ опѣльно опъ женщинъ и видающъ съ ними щолько въ церкви, и що черезъ перегородку.

Механическія занятія въ другихъ мѣсцахъ нерѣдко причиняющъ скуку и досаду, а здѣсь они служащъ пріятнымъ препровожденіемъ времени. Колодники наперерывъ одинъ передъ другимъ исправляющъ почши всѣ хозяйственныя работы. Одни изъ нихъ

занимающъ чистотою комнащъ, другіе при-служивающъ больнымъ, или упошребляющъ на работу въ аптекарской лабораторіи. Женщины занимающъ мышьемъ, чищеніемъ и починкою бѣлья; наконецъ нѣкоторыя изъ колодниковъ прущъ сандаля, доставляемый щуда Московскими купцами со щедрою платою. Деньги, заработанныя охощниками, опщдающъ имъ при освобожденіи изъ замка.

Къ назиданію нравственности заблуждшихъ овецъ Христова стада и къ ушщешенію невинно въ подозрѣніе впадшихъ, въ Замкѣ находится собраніе книгъ, состоящее изъ Ветхаго и Новаго Завѣща и изъ другихъ Христіанскихъ и нравственныхъ сочиненій, способныхъ смягчить суровую душу злодѣя, ушщившъ невинно спраждушаго, щому и другому доставищъ пріятное препровожденіе времени. Г-нъ Министръ Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія подарилъ означенныя книги Московскому Городовому Замку. Проходи по казармамъ 7 Юля сего года, щто было въ Воскресенье, я увидѣлъ у одного человека въ рукахъ книгу: що была Библія, изданная на Нѣмец-

комъ языкѣ С. Петербургскимъ Библейскимъ Обществу. Читайшеля осановилъ и на помѣ мѣстѣ, гдѣ описывается всемирной попомѣ : прекрасной урокъ для преступниковъ, думалъ я самъ въ себѣ. Смотри на длинную бороду сего колодника, я почелъ его Рускимъ, но то былъ Нѣмецъ. Причина его заключенія мнѣ неизвѣстна. Можно было узнать оную, но я не имѣлъ времени разспрашивать о каждомъ колодникѣ. Богъ знаетъ всѣ вины и согрѣшенія наши!

Въ тюремной церкви отправляется по Воскреснымъ и праздничнымъ днямъ Богослуженіе. Больные во всякое время допускаются къ принятію Священныхъ Таинъ, а здоровые приобщаются оныхъ въ Великій постъ.

При такомъ порядкѣ неудивительно, что содержимые здѣсь колодники довольно призывіемъ челоѣколюбиваго начальства. Я не примѣшилъ того изнуренія силъ, какое бываешь слѣдствіемъ тяжкой тюремной жизни. Да не почтешь кто-либо изъ Читайшелей челоѣколюбіе повворшвомъ. Здѣсь содержатся не одни преступники, но

и подозрѣваемые въ преступленіяхъ. Въ томъ никто не сомнѣвается, что невинный не подлежилъ наказанію; да и самой преступникъ долженъ понести только то зло, копорому подвергается его приговоръ судейской. Я знаю нѣкоторыхъ полицниковъ, копорые жестокость къ подсудимымъ почитаютъ должною спрососію, дѣломъ истиннаго патриотизма, и снисхожденіе слабосію и даже вольнодумшвомъ. Не думайте, Милостивые Государи, чтобы тюремное благоустройство заочивало къ преступленіямъ! Издавно говорятъ у насъ: *хорошо липкѣ въ золотой клѣпкѣ, а лучше того на зеленой вѣткѣ*. При всемъ порядкѣ и попечительности начальства я встрѣчилъ на нѣкоторыхъ лицахъ печаль и задумчивость. Преступника, ожидающаго достойнаго наказания, ни что развеселить не можешь, если онъ сохранилъ еще искру совѣсти и ось привычки не приобрѣлъ злодѣйскаго героизма. Но не тюрьма тому причиною: дай Богъ, чтобы люди злонамѣреннѣе были малодушны!

Городовой Замокъ содержится, какъ и вездѣ, на щепь Градской Думы; но къ чести Московскихъ жителей припомнимъ должно, что изъ кружки, въ кошорую собирается милосшныя для колодниковъ, ежегодно до шести тысячъ рублей отсылаются образно въ Градскую Думу. Сіе употребленіе даровъ челоѡколюбитъ нахожу я весьма сообразнымъ намѣреніямъ благошворителей: многіе изъ освобождаемыхъ колодниковъ находящся въ крайности; на щепь означенной суммы могутъ они получать нѣкошорое умѣренное вспоможеніе.

Когда я осмашривалъ Городовой Замокъ, въ немъ находилось до 300 колодниковъ. Бывающъ времена, когда число сіе удвоится; но уголовныхъ преступниковъ весьма мало. Большая часть изъ содержимыхъ суть бывшые солдаты и крѣпосные люди; за ними слѣдуютъ подозрѣваемые въ воровствѣ и другихъ шалостяхъ. Женскій полъ къ мужскому составляетъ $\frac{1}{10}$. Содержимые въ Замкѣ суть люди всякаго званія: вездѣ найдутся грѣшники.

Замокъ оберегается ротою солдатъ. На каждомъ дворѣ спощь часовой съ заряженнымъ ружьемъ. Къ бѣгству и возмущенію нѣтъ возможности. На ночь колодники запираются въ ихъ казармахъ. Кандалы и цѣпи, употребляемыя въ другихъ шюрмахъ по причинѣ непрочности зданія оныхъ, здѣсь неизвѣстны. Еще разъ повѣрю, что содержимые въ Московскомъ Городовомъ Замкѣ не изнуруются безвинно. Благодареніе начальству, о судьбѣ несчастныхъ пекущемуся!

2.

З а п и с к и о П а р и ж ѣ.

Математическія и Естественныя Науки въ Парижѣ. Политехническое училище. Врачи. Докторъ А. — Ботаническій садъ. Дикіе звѣри. Швейцарская долина. Кабинетъ Натуральной Исторіи. Кедръ Ливанскій.

Изъ всѣхъ Наукъ, кошорыми занимается просвѣщенные народы, болѣе прочихъ процѣшаютъ во Франціи Математическія и Естественныя. Причина возвышенія первыхъ очевидна: онѣ составляютъ существенную часть въ образованіи военнаго званія,

которое возвышено революціею надъ всѣми прочими. Знаменитое Политехническое Училище считается по справедливости въ числѣ первыхъ заведеній сего рода, и воспитанники онаго, достигая отличныхъ степеней въ службѣ гражданской и военной, гордятся шипдомъ: *Elève de l'Ecole Polytechnique*. Сіе Училище за годъ предъ симъ распущено: воспитанники онаго съ завистию смотрѣли на своихъ предшественниковъ, которые въ царствованіе Наполеона успѣли отличиться на войнѣ и дослужиться до высокихъ чиновъ и отличій; видя, что въ нынѣшнемъ мирномъ состояніи Франціи нельзя успѣвать въ военной службѣ какъ прежде, они взбунтовались, выгнали своихъ Профессоровъ и Надзирателей, провозглашали Наполеона, оскорбляли словами правленіе Королевское и ш. п. Правительство принуждено было закрыть Училище, отправить шалуновъ къ родителямъ, и приешушить къ заведенію другаго Института въ семь родъ. Во время пребыванія моего въ Парижъ занимался его образованіемъ.

Науки Естественныя, занимающія и до революціи многихъ отличныхъ людей во Франціи, находящія нынѣ въ самомъ цвѣтущемъ положеніи. Самое выгодное сословіе въ Парижъ и вообще во Франціи есть званіе Медика. Я имѣлъ случай познакомиться съ нѣкоторыми изъ нихъ, и не могъ надивиться ихъ успѣхамъ въ приобрѣтеніи познаній, славы и — денегъ. — *Перси, Корвицаръ, Ришеранъ* извѣстны своими дарованіями, свѣдѣніями и искусствомъ во всемъ учебномъ мірѣ. Въ сообщеніи съ другими извѣстнѣйшими Медиками издающъ они: *Словарь Врачебныхъ Наукъ*, твореніе безсмертное, единственное въ своемъ родѣ. Одинъ изъ соудниковъ ихъ есть славный Докторъ *А.*, который къ медицинскому имени, присовокупляетъ и наружность необыкновенную. Я видѣлъ его посѣщеніе одной дамы. Съ шумомъ расшворяются двѣри; входитъ человекъ высокаго роста, среднихъ лѣтъ, одѣтый чисто, но небрежно; фракъ и жилетъ разстегнуты, башишовая рубашка зашпиlena брильяншевою булавкою. Скинувъ (NB. въ комнату уже) шляпу,

бросается онъ подлѣ больной на стуль, берется за пульсъ, возводитъ глаза къ потолку, говоритъ отрывисто, несвязно и показываешь, что носишься въ высотахъ воображаемыхъ (*régions imaginaires.*) На всѣ вопросы отвѣчаешь по скоро, по просяжно какимъ-то шайншвеннымъ тономъ; пропи-савъ рецептъ, встаешь, проговариваешь сквозь зубы фразу о погодѣ и исчезаешь. — Говоряшь, что онъ весьма искусень, и ведешь себя шакъ спранны шолько для шого, шшобъ оплщиться еще болѣе. Дамы предпочитаютъ его всѣмъ прочимъ Медикамъ за милую его разсѣянность и *крутость нрава*, неразлучную съ истиннымъ шаланшомъ. Говоряшь, что *Медицинскія совѣщанія* въ домѣ его еще забавнѣе. *) Съ ушра пріемная зала наполняется больными. Въ десяти

*) Медицинскія совѣщанія — *Consultations*. Не-шрудно больные приходятъ къ врачамъ сами и принимаютъ совѣшы и рецепты. Всякій Медикъ имѣетъ для сего назначенные часы. На каждомъ перекресткѣ Парижа найдешь Медицинскіе адреса, напечатанные пре-крупными буквами: *Consultations et traitement de la Gâle et de la... etc. tous les jours à dix heures etc. Rue... No...*

часовъ растворяются двери кабинета, и жрецъ Эскулапа выходитъ въ ушреннемъ шегольскомъ нарядѣ; небрежно кланяется посѣшителямъ, и облокачиваешь о велико-льпный мраморный каминь. Искатели здо-ровья подходятъ къ нему одинъ за другимъ и излагають свои болѣзни. А. отвѣчаешь не задумываясь, отрывисто и рѣшительно, напр. *prenez de l'eau sucrée* (*пейте воду съ сахаромъ* — универсальное Французское ле-карство въ первой инстанціи) *prenez un bain froid*; и пр. Рѣдко напишешь на лоскушкѣ нѣчто похожее на рецептъ, и легкимъ наклоніемъ головы приказываетъ удалиться больному, который кладетъ на каминь лундоръ и отходитъ. Такимъ обра-зомъ *леститъ* онъ цѣлый часъ. Бѣшетъ один-надцать. А., посмошрѣвъ на кучку лундо-ровъ, откланиваешь и уходитъ во вну-шренніе свои покои.....

Въ Парижѣ есть много средствъ и по-собій для упражненія въ Наукахъ Медицин-скихъ и Ешпешвенныхъ. Первое мѣсто за-нимають въ числѣ оныхъ два заведенія: *Ме-дицинское Училище* и *Ботанискій садъ*. По-

слабнѣй едва ли найдешь что-либо подобное себѣ въ цѣломъ свѣтѣ. Надѣюсь угодишь многимъ Чинашеямъ сообщивъ имъ краткое обозрѣніе сего заведенія, и упомяну предварительно что обыкновенное его названіе: *Jardin des plantes* *) неудовлетворительно. Онъ заключаешь въ себѣ произведенія не одного царства прозябаемыхъ, но всѣхъ царствъ Природы безъ исключенія, и есть въ самомъ дѣлѣ полный *Музей Натуральной Исторіи*.

Ботаническій садъ лежитъ почти на самомъ восточномъ краю Парижа, на берегу *Сены*, чрезъ кошорую построены оныя ворота его великолѣпный мостъ, называвшійся *Аустерлицкимъ*, и сохраненный оныя разрушенія великимъ словомъ Великаго Монарха. Простая желѣзная рѣшетка отдѣляетъ сей садъ оныя набережной. Сей садъ заведенъ *Врачемъ Лудовика XIII Гюи де ла Бросомъ*, и усовершенствованъ въ послѣдствіи *Бюффонъ*, *Турнефоршомъ*, *Вальяномъ* и другими знаменитыми *Натуралистами*.

*) Его называютъ нынѣ и *Королевскимъ садомъ* (*Jardin du Roi*).

При входѣ въ садъ старухи предлагаютъ вамъ подробныя описанія его достопамятностей. Дурно одѣшой франшъ съ пренизкимъ поклономъ просишь у васъ позволенія быти вашимъ пушеводителемъ. Примите по и другое: въ книжкахъ найдете подробное исчисленіе всѣхъ достойныхъ вниманія предметовъ, а услужливый проводникъ укажетъ вамъ за бездѣлку все, что есть лучшаго въ семъ заведеніи: онъ живетъ эмишъ промысломъ.

Идемъ въ правую сторону, гдѣ содержатся дикіе звѣри. Они сидятъ въ особыхъ желѣзныхъ клѣткахъ. Видимъ львовъ и львицъ *Африканскихъ* и *Азіатскихъ*. Смощрипель заставляенъ ихъ подниматься. Они повинуются неохотно; рыкаютъ, бьютъ хвостомъ, прысуютъ гривами; но по ли зрѣлице представили бы они намъ, если бѣ были на волю! Въ клѣткѣ одного льва видимъ — *маленькую собаку*. За нѣсколько львъ предъ симъ одинъ шалуны бросилъ ее шуда, чтобъ позабавишься зрѣлицемъ, когда левъ спалъ ее шерзашъ, но на сей разъ сердце человеческое не угадало львиного. **Грозный**

звѣрь бросился на бѣдную шварь, которая въ страхѣ прижалась въ уголь кѣшки, но вдругъ почувствовала сожалѣніе, и вмѣсто того, чтобы загрызть ее, началъ ласкаться. Собака мало по малу привыкла къ сильному сосѣду; спала съ нимъ играть, раздѣляя съ нимъ пищу. Черезъ нѣсколько времени она издохла. Левъ началъ шоковать, пересталъ ѣсть, доколѣ не дали ему нынѣшняго его товарища. И эта собачка вскорѣ къ нему привыкла. Она играетъ съ нимъ, перебираетъ за гриву и за уши; онъ забавляется ею, и изрѣдка шелько, когда она слишкомъ надоѣдетъ, сбрасываетъ ее съ себя. Спиранныя игра Природы!— Въ другой кѣшкѣ видимъ спрашнаго *пигра*: левъ грозенъ и величественъ; шигръ свирѣвъ, кровожаденъ и коваренъ: это видно изъ глазъ его. — Подлѣ шигра содержится лукавая, злая *гѣна*: она нерѣдко изъ глубины кѣшки своей бросалась на неоспорожныхъ зришелей, которые близко къ ней подходили. Далѣе разсажены, подлѣ крѣпкимъ же арешкомъ, другіе *Якобинцы* Природы: бѣлый и черный сѣверные медвѣди, леопарды, черные волки и пр.

— Къ задней стѣнѣ сихъ кѣшкѣ прислонены другія: со всякими живыми птицами. Здѣсь видимъ орловъ, соколовъ, коршуновъ, павлиновъ, попугаевъ всѣхъ возможныхъ родовъ, колибри и пр. и пр. Не одного дня, а нѣсколькихъ недѣль потребно на то, чтобы разсмотрѣть все это! Хотѣлось бы остановиться, но *Читероне* зоветъ итти далѣе.

Во рву, окопанномъ крупными выложенными камнемъ краями, водятся медвѣди. Французы привезли ихъ сюда, вмѣсто шрофеевъ, изъ *Верна*, гдѣ, по старинному постановленію, содержались всегда медвѣди на щель города, получившаго ошь нихъ (*Bar*) свое названіе *). Вошь медвѣдь *Мартевъ*, любимецъ Парижской публики! Посреди рва стоить перпендикулярное высокое бревно съ сучьями, на которое онъ взлѣзаетъ. Проводникъ посулилъ ему хлѣба и онъ пользуетъ усердно. Бѣдняжка хромаетъ: недавно переломилъ онъ ногу, упавъ съ бревна на каменный полъ. Множество народа шолпится во

*) Въ бытность мою въ Вернѣ видѣлъ я сихъ жившихъ во рву близъ городскихъ воротъ, которые сверхъ шого украшены ихъ изображениями.

кругъ рва и забавляется движениями неуклюжаго Мишки. — Идемъ въ *Швейцарскую долину* (Vallée Suisse). Это особое ошдѣленіе сада, разгороженное на множество небольшихъ садовъ, изъ коихъ въ каждомъ живешь какой нибудь особый родъ дикихъ и домашнихъ звѣрей: въ одномъ олени, въ другомъ Ангорскія козы, въ прешьемъ Азіатскіе бараны съ курдюками, шамъ особыхъ родовъ, гуси, куры и ш. д. Каждое ошдѣленіе обсажено и растеніями, копорыя родятся въ ошечесивъ сего живошного. Въ оградѣ, заключающей Альпійскихъ козъ, взгромождена крушая каменная горка; козы сидятъ на самомъ краю ея вершины. — Посреди Швейцарской долины построено каменное осьмиугольное зданіе, раздѣленное на нѣсколько *стойлъ*, въ копорыхъ помѣщаются верблюды, разныхъ породъ лошади, и ш. п. домашнія живошныя. Здѣсь жилъ и слонъ: онъ недавно издохъ. Въ спорону ошъ Швейцарской долины находишь собшвенный *Ботаническій садъ*. Онъ заключаешъ въ себѣ болѣе семи тысячъ растеній, расположенныхъ по системѣ *Жюссье*. Подлѣ каждаго на

небольшой дощечкѣ изображено названіе онаго — Лапинское и Французское.

Осмошрвъвъ Швейцарскую долину, идемъ въ Кабинешъ Натуральной Исторіи, большое зданіе, занимающее часшь Ботаническаго сада. Оно построено весьма просто, но имѣешъ рѣдкое украшеніе: предъ нимъ посажены прекрасныя пальмы. — Входимъ въ Кабинешъ сравнительной Анапоміи. Знаменитый *Кювье* преподаешъ здѣсь лекціи въ сей Наукѣ. Для чего позволено мнѣ насладиться здѣсь — *однимъ только взглядомъ!* Съ какимъ удовольствіемъ выслушалъ бы я любопытный курсъ сей важной ошрасли познанія Природы, подъ руководствомъ сего *единственнаго* Профессора, предъ копорыми ученая Англія и опышная Германія безмолвствуютъ въ уваженіи! — Вижу ошшвы всѣхъ живошныхъ, начиная съ безсмертнаго челошва до — рыбы! Но и между людьми какая разица: вошь черешъ Грека — а подлѣ него обшшателя Огненной Земли. Последній далѣ ошъ перваго, нежели Урангъ-Упанговъ ошъ него. Здѣсь показывають скелешъ Турка, копорый умершвилъ въ Каирѣ Фран-

цузскаго Генерала Клебера и за то посаженъ былъ на колы. Сказываютъ, что въ крестцѣ видно, какъ желѣзо прошло сквозь спину. Я забылъ спросить объ этомъ; впрочемъ и не сожалѣю, что не видалъ: предметъ сей не можешь возбудить пріятнаго чувства.

Принадлежащая къ Музею Библіотека содержитъ въ себѣ по большей части книги, относящіяся къ Натуральной Исторіи. Во всякое почти время найдешь въ ней молодыхъ людей обоюга пола, занимающихся рисованіемъ разныхъ произведеній Природы, преимущественно цвѣтовъ. Для сего опредѣленъ здѣсь особый Учитель. Въ Библіотекѣ спонсъ мраморная статуя Бюффона. — Войдемъ въ соблвенный Кабинетъ Натуральной Исторіи. Залы его просторны, свѣтлы, чисты и не имѣютъ никакихъ лишнихъ украшеній, кошорыя могли бы отвратить взоръ посѣпителя отъ истиннаго богатства; полы выкрашены и напершы воскомъ, шкапы простраго дерева и покрыты бѣлою краскою. За свѣтлыми стеклами видите предметы всѣхъ царствъ При-

роды. — Глаза разбѣгаются — не знаешь на что смотрѣть: здѣсь самородное золото и серебро, малахиты и другія разноцвѣтныя руды, кристаллизациа, окаменѣлыя кости и слѣпки исчезнувшихъ съ земнаго шара живоныхъ; въ другой комнатѣ удивительное разнообразіе бабочекъ всѣхъ возможныхъ цвѣтовъ, самыхъ пріятныхъ и яркихъ. Въ прочихъ залахъ видимъ слона, жирафа, маленькаго оленя; длинноногаго спорокамья подлѣ мѣлкаго колибри; Арабскаго коня подлѣ малорослой мохнастой козацей лошадки, издохшей въ Парижѣ въ 1814 году въ пользу Музея Натуральной Исторіи.

Оставивъ Кабинетъ, пошли мы къ парникамъ и оранжереямъ, въ кошорыхъ произрастаютъ травы и деревья жаркихъ странъ, и достигли верхняго сада: это прохладна роца на небольшомъ возвышеніи. Вотъ кедръ Ливанскій! Въ 1735 году Натуралистъ Бернаръ Жюссѣ привезъ ростокъ сего дерева изъ Англій въ шляпъ своей, и посадилъ на этомъ мѣстѣ: теперъ оно возвышается къ облакамъ. Жаль, что кедръ сей лишился лучшаго своего украше-

ня — верхушки, которая всегда бывает обращена къ северу. Одинъ изъ смотрителей сада хотѣлъ убить птицу, сидѣвшую на вершинѣ дерева, и попалъ въ сукъ. — Неподалеку отсюда спойтъ бюстъ Линнея. — Мы взобрались улиткообразною дорожкой, которая называется лабиринтомъ, на вершину холма, съ котораго видѣнь почти весь Парижъ. Въ построенной тамъ бесѣдкѣ подають охотникамъ до прекраснаго вида (Bellevue, такъ называется и мѣсто сіе) зрительныя трубки. — Здѣсь находящіяся особаго рода *солнечныя часы*: когда солнце въ ясный день спанетъ на меридианъ Парижа, лучи его, соединенныя зажигательнымъ стекломъ, падають на заправку заряженной пушки, и выспрыгъ ей показывають полдень. Нынѣ часы сіи испорчены.

Идемъ къ большому пруду: онъ ископанъ уступамъ, на которыхъ разведены водяныя растенія. Посреди его плавають гуси, лебеди и другія водяныя птицы. — При выходѣ въ улицу, идущую позади Ботаническаго Сада, прошли мы мимо оштѣленія онаго, назначеннаго для обученія земледѣлю

и лѣсоводству. Здѣсь можно найти обращеніе всѣхъ земледѣльческихъ орудій и приборовъ. Въ одномъ оштѣленіи разсажены огородныя растенія, въ другомъ плодоносныя деревья Франціи.

Проводникъ мой остановился у выхода и съ умильною улыбкою снялъ шляпу. Заплашивъ ему весьма охотно за пруды его, посмотрѣвъ я на часы, и увидѣвъ къ крайнему моему изумленію, что провель ровно четыре часа въ Ботаническомъ Саду! Я едва ли успѣлъ въ это время *взглянуть* на нѣкоторыя изъ предметовъ, болѣе прочихъ возбуждающіе любопытство *)! — Для чего не позволено мнѣ еще нѣсколько времени пользоваться разсматриваніемъ и изученіемъ сихъ сокровищъ! Черезъ шесть дней долженъ я выѣхать изъ Парижа, а еще не видѣлъ многихъ предметовъ, достойныхъ вниманія. . . . Что дѣлать! должно довольствоваться и малымъ. — Развернувъ карманный планъ Парижа, вижу, что нахожусь непода-

*) И въ этомъ случаѣ обязанъ я сказать, что Путешествіе Профессора Кизевеймера служило мнѣ лучше всякаго вожагаго.

леку отъ Пантеона или церкви Св. Женевье-
вы. Вопь фiakры! Fouette, cocher, au Pan-
théon!

Н. Гр.

III. СТИХОТВОРЕНІЯ.

С о ф о к л ь.

Пѣвецъ, возлюбленный Богами,
Аѳинянь вождь, краса и честьъ,
Тягчимъ преклонными годами,
Едва смогалъ ихъ бремя нестиъ;
Спо дѣшъ онъ жилъ для Музъ и славы,
Спо дѣшъ согражданъ восклицалъ,
Когда въ Эдипѣ имъ уставы
Судбы шанисшвенной вѣщаль.

Но кто прозрѣшь свою судьбину
Возмогъ рожденный отъ жены?
Воще былъ шрудъ Лаіа сына
Бѣжашъ отъ роковой вины;
Тушъ оскудѣлъ на умъ и силу,
Загадку Сфинкса разрѣшивъ,
И могъ едва сыскашь могилу
Далече отъ родимыхъ Оивъ.

И ты, дочерями Мнемозины
Съ пеленъ взлелѣанный пѣвецъ!
Кому въ восторгѣ чувствъ Аѳины
Побѣдный ошдаи вѣнецъ;
Когда великаго Эсхиаа
Превысилъ, юноша! въ борьбѣ,
Тогда душа не возвѣщила
Что шарцу суждено тебѣ.

Прекрасна жизнь въ весеннемъ цвѣтѣ,
Въ довольствѣ здравія и силъ;
Но шарцу горько жить на свѣтѣ:
Друзья его во тѣмѣ могилъ,
Младымъ родшва съ нимъ шяжки узы,
Ошавленъ всѣми, онъ одинъ.
Влаженъ, когда хопь вы, о Музы!
Его не презрише сѣдинъ. —

Молвы несчетными устами
Разносится въ Аѳинахъ гласъ:
„Софокль ведется въ судъ сынами;
„Въ немъ огонь божественный угасъ,
„Въ немъ разумъ омрачила дѣша;
„И да не сгубишь чадъ своихъ,
„Ареопагъ ужъ для совѣша
„Собраася и рассудишь ихъ.“

И какъ весной разлиши волны
На берегъ низменный шекушъ,
Такъ шумны, люболышства полны,
Тоаны по спогнамъ въ судъ бѣгушъ.
На игры Вакховы во младость
Онъ прежде шакъ ихъ шьмами влекъ,
А нынѣ ужъ безумьемъ въ радосшь
Для нихъ великій человекъ.

Судьи Софокла вопросили.
Онъ имъ: „какой я дамъ ошвѣтъ,
„Когда всѣ чувшва измѣнили
„И словъ въ устахъ почти ужъ нѣтъ?
„Но да спасусь отъ укоризны,
„Дозвольте мой послѣдній шрудъ,
„Ко прославленью лишь ошчизны
„Подъяшый мной, ошдашъ на оудѣ.

„Тогожъ Эдила, коимъ прежде
„Здѣсь плющъ наградный добывалъ,
„На силу прежнюю въ надеждѣ
„Еще предшавишь вамъ желалъ.
„Какъ, изгнанный изъ Оивъ сынами,
„Въ Аѳинахъ онъ почалъ отъ бѣдъ.

„И смертию примиренъ съ Богами,
„Намъ прахъ оставилъ для побѣдъ.“

Онъ смокнулъ, и судьи дваяшя.
Сыны, къ землѣ пошула взоръ,
Какъ осужденные, бояшя
Услышашъ казни приговоръ;
Народъ воздвигся и зываетъ:
„Читай, читай, списковъ своихъ!“
И шарецъ свилокъ раскрывашъ,
И вновь возставъ, народъ ушихъ

„Слѣпецъ Эдипъ и Антигона,
„Граждане! въ лѣсъ свягилъ вошадъ
„Гдѣ ублажають близъ Колона
„Богинь, чадъ мрака и земли.
„Народъ премудрыя Паллады
„Просящимъ даруешь покровъ
„И шарцевъ ликъ для ихъ опрады
„Такъ славилъ имъ спрану Боговъ

„О странникъ! хвалами почши Кроніона
„И славною землю познай:
„Здѣсь обласъ Аѣны, насладѣе Колона
„Подъ солнцемъ счастливейшій край.
„Здѣсь въ рощахъ тѣнистыхъ,
„Въ долинахъ душистыхъ,
„Во мракѣ вѣшвей,
„Плодами спягченыхъ,
„Богамъ посвященныхъ,
„Гаясь ошъ очей,
„Въ безмолвьи ночей
„И дня предъ разсвѣтомъ
„Подъ синимъ намешомъ
„Безъ умолку свилещъ пѣвецъ соловей.

„Здѣсь Кефисъ струи прохладны
„Ошъ обильныхъ лѣя ключей,
„Напоешъ влагой жадны
„Скашисныхъ бразды полей;
„Здѣсь на холмахъ виноградины
„Гнушя лозы ошъ кистей.

„Здѣсь съ росистыхъ нѣжныхъ,
„Дышущихъ цвѣтовъ
„Пчель рои прильжныхъ
„Медъ пѣють сошовъ.
„Здѣсь, забывая Олимпъ чертоги,
„Часто гуляютъ безсмертные Боги:
„Въ сонмѣ священныхъ долицъ Оиадъ
„Вакхъ вѣчноюный, ишочникъ опрады
„Дѣвственны Музы и легки Хариты,
„Ликъ и подруги златой Афродиты.

„Но вящшій даръ ошъ щедрыхъ намъ Боговъ
„Священное, чудесное шо древо,
„Его же вдругъ земли родило чрево,
„А Зевсъ и дщеръ его подъ своей прѣла кровъ.
„Ни ошровъ Пелопса, ни Асїи равнины
„Не возросшятъ ошъ собственныхъ полей
„Обильныя лишь въ Ашшижѣ маслины;
„Для насъ шемешъ ея елей
„Даръ свѣтлоокія Паллады,
„Въ бой укрѣпляющей борцовъ,
„Надежда славы и вѣнцовъ
„На играхъ радостныхъ прекрасныя Элады.

„И не смѣешъ коснушья сѣкира врага
„До маслины священной;
„Пушъ осмѣлился: вскорѣ узришь, дерзновенной
„Онъ подземные Сивикса брега;
„Но не узришь уже ни родимаго дома,
„Ни дѣшей, ни жены своея:
„Здѣсь искусилъ бо силу иль Зевсова грома
„Иль Аѣны кошья.

„Еще ты, опчизна, дары получила,
„И васъ ли забуду, чешъ нашей земли
„О всадники, въ битвахъ надежная сила?
„И васъ ли, владыки морей корабли?
„Твои сущъ дары шѣ, великїй сынъ Крона!
„Аѣнская слава ешъ даръ Посидона.

„Красу колесницъ,
„Веселье возницъ,

„Прекрасныхъ и многихъ
 „Конецъ быстрогонихъ,
 „Покорныхъ браздамъ,
 „Онъ даровалъ намъ.

„Онъ весла, Аѳины!
 „Черезъ славы пучины
 „Летать въ корабляхъ
 „Вручилъ вамъ на вѣки,
 „И признали Греки
 „Вашъ скиптръ на моряхъ.

„Цвѣши же, держава!
 „Расшите дѣла!
 „Богамъ буди слава
 „И граду хвала!“

Преслава; и какъ въ пучинѣ водной
 Валовъ и буръ и грома звукъ,
 Такъ раздался въ шолѣ народной
 И шумъ и кликъ и плескъ овъ рукъ.
 Сыны съ прищорнымъ удивленьемъ:
 „Почтожь, родителъ ты ошь насъ
 „Таилъ, сколь сиденъ пѣсноуѣнемъ
 „Еще прельщать швой древній гласъ?
 „Граждане! такъ: мы виноваты.
 „Ощецъ нашъ да владѣеть вѣмъ;
 „Что намъ? чрезъ мѣру мы богаты,
 „Зря даръ ума шолкии въ немъ.“ —
 И имъ народъ безумный плещеть;
 Но въ шарцѣ закипла кровь,
 Взлѣ свшпокъ, огонь во взоразъ блещеть,
 Все стихло, онъ чшашеть вновь:

„О! если бь я Аѳинъ не уважалъ совѣта,
 „Онъ въ вѣкѣ бы ошь меня не дождался отвѣта;
 „Но пусть же слышитъ: дѣшусь, ошь слова моего
 „Немного радости прибудешь для него
 „Злодѣи! какой же врагъ, пожравъ мое сшажанье,
 „Слѣпому шарцу мнѣ рекъ вѣчное изгнанье
 „Изъ Оивъ, изъ родины? безсоловетчнн! шы
 „Облекъ меня на срамъ въ одежду нищеты.

„Теперь, какъ и себя постигла участь злая,
 „Самъ плачешь ты, своихъ на дѣло рукъ взирая;
 „Но я не плачу, нѣшь, я слезы удержу
 „И на сердцѣ швой злодѣйствшя сложу.

„Тобой я доведенъ, шерня и спыдъ и муку
 „Простягивать ко вѣмъ за милостыней руку,
 „Свои хлѣбъ насущный вѣшь ошь чуждаго добра!
 „Страдать безъ крова днемъ и ночью безъ одра.
 „Что если бь дочери не сжалились надъ мною?
 „Я умеръ бы давно, зарѣзанный шобою:
 „Онъ меня поашъ и кормяшъ и ведутъ;
 „Равняясь мужамъ, съ ошцемъ своимъ несущъ
 „Ихъ женскихъ свше силъ мой жребій много-
 трудный:

„Съ Олимпа да воздастъ, Всевидецъ правосудный
 „Имъ мѣрой добрыхъ дѣлъ; вамъ мѣроу вины.
 „О вы, сыны мои!... нѣшь вы мнѣ не сыны,
 „И мшпилель Богъ, уже гонящійся за вами,
 „Еще иными къ вамъ шогда воззришь очами,
 „Когда свои полки сведете къ слѣнамъ Оивъ.
 „Клянусь, изъ обоихъ никло не будешь живъ,
 „Обоихъ равная ждешъ гибель въ равномъ полѣ:
 „Не ушвердишся швой брашъ — хищникъ на пре-
 стоаѣ,

„Ни самъ не дѣстисъ сломить ошечественныхъ
 сшѣнъ.
 „Тамъ слейше вашу кровь, брашъ брашомъ умерщ-
 вленъ.

„Я прежде уже рекъ вамъ кляшвы шѣ жестоки,
 „Днесъ повшоряю ихъ: да въ нихъ себѣ уроки
 „И впредь почерпнуть вамъ подобныя сердца,
 „Какъ дѣшамъ презирать на старосши ошца,
 „Ошстанъ! иди! мое проклятше съ шобою. —
 „О Божества мои! взываю къ вамъ съ мольбою
 „Подземный Аидъ! странъ незримыхъ солнцу царь!
 „И вы, имущше въ сей роцѣ свой оларь,
 „Къ безвиннымъ крошкѣ и ко присшупнымъ стро-
 ги!

„И шы, въ нихъ дышущшй Арей кровавий! — Боги!
 „Молю, сгубите ихъ, ихъ обрекаю вамъ.
 „Я все сказалъ: Здишь ошѣшшсвовалъ сынамъ.“

Судьи, съ сѣдаищъ возвышенныхъ
 Возставъ, кладушь шары въ сосудъ,
 И кликъ глашатаевъ священныхъ.
 Ихъ громко возвѣщаешъ судъ:
 „Аеинъ признашешъ награда
 „Вънецъ отечества Пѣвцу,
 „Софокль оправданъ: злыя чада
 „Повинны жизнию ошцу“

Но что: не къ благу ли спремленье
 Вложилъ въ иль душу нѣкій Богъ?
 Они, не внявъ еще рѣшенью,
 Ошца простерлися у ногъ. —
 Повѣрилъ онъ ихъ скорби виду,
 Обнявъ, воздвигъ иль отъ земли:
 Когда же мстишь врагамъ обиду
 Душой великіе могли?

Народъ восхищенный шолнами
 Въжись къ нему, и съ торжешствомъ
 Всѣ ошарца подняли руками
 И такъ внесли его въ свой домъ. —
 И въкъ его смаль въкъ блаженный:
 Онъ, ошцвѣшая въ сѣдинахъ,
 Съ закашомъ встрѣшлялъ жизни шайной
 Зарю безмершя въ вѣкахъ.

Катенинъ.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н О В Ы Я К Н И Г И :

І 8 І 8.

64 * *Освобожденный Иерусалимъ, Поэма Торквата Тасса. Перевелъ съ Итальянскаго подлинника А. Ш. Часть первая.* С. П. б. 1818, въ шл. Н. Греча въ 4; 252 стр.

(Сей переводъ напечатанъ по опредѣленію Императорской Россійской Академіи. Почтенный ея переводчикъ (Г. Президентъ оной Академіи Александръ Семеновичъ Шишковъ) въ предисловіи своемъ, упоминая, что прекрасная Поэма сія уже была переведена на Руской языкъ *Михаиломъ Поповымъ*, говоритъ: „Можешь быть, скажешь, что Поэма, переведенная прозою, теряетъ отчасти достоинство свое, и что надлежало бы ее перевести стихами. Я желаю успѣха и счастья тѣмъ, которые на сіе покусятся. Члужъ до меня, то я не осмѣлился возвращиушь на себя сего бремени, опасаясь, что оно меня раздавитъ. А дабы о столь великомъ Писателѣ имѣть нѣкоторое свѣдѣніе, то я перевелъ его прозою, спараясь сколько можно подойти къ подлиннику и точностию смысла и высокою словъ.“ — Всѣ любители отечественной Словесности должны бышь благодарны почтенному Г. Переводчику за принятіе имъ на себя столь важнаго и обременительнаго шруда. Извѣщая нашихъ Читателей о выходѣ въ свѣтъ первой части сего перевода, заключающей въ себя первый десятокъ пѣсней Поэмы Тассовой, не позволимъ себѣ никакого сужденія на шеть самаго перевода, довольствуясь выпискою изъ онаго двухъ мѣстъ и изложениемъ вкратцѣ мыслей нашихъ о переводахъ Поэмъ въ прозѣ.

Если бы Переводчику надлежало сохранить только *смыслъ* Поэмы, то конечно прозаическаго перевода было бы доспаточно; но ему предложиль гораздо болѣе: онъ должень передать намъ всѣ чув-

же число первых 80 а последних 160. Принцы крови, служащие при армии, получаютъ въ первомъ походѣ чинъ Генераль-Маіора, а во второмъ Генераль-Лейтенанта.

— Въ Парижѣ объявлено приказаніе: *не вызывать актеровъ на сцену по окончаніи представленія*, ибо сіе подаетъ поводъ ко многимъ безпорядкамъ и интригамъ.

— Национальная гвардія Гардскаго Департамента распущена по приказанію Короля: она состояла изъ однихъ Каполикровъ, которые всячески оскорбляли и притѣсняли Протестантовъ.

— Французское Правительство оказываетъ великое снисхожденіе къ особамъ, изгнаннымъ изъ Государства въ послѣдніе три года. Многие изъ нихъ получили позволеніе воротиться, давъ обѣщаніе, что будутъ жить спокойно и ловиноваться законамъ. Замѣчено, что тѣ только Претексты, которые сами служили Бонапаршу, жестоко преслѣдуютъ подозрительныхъ людей. — Тридцать восемь человекъ, коихъ имена помѣщены въ спискѣ особъ, изгнанныхъ изъ Франціи декретомъ 13 Іюля 1815 года, не получаютъ еще позволенія возвратиться. Четверо изъ нихъ (*Сультъ, Мерленъ де Дюэ, Арно и Давидъ*) обратились къ самому Королю съ просьбою о позволеніи имъ пріѣхать обратно во Францію.

А н г л и я.

— Засѣданія новоизбраннаго Парламента отложены до 3го Октября (н. ст.) сего года. Въ первый еще разъ случается, чтобъ Члены Парламента начали опроверженіе должностей своихъ *отдохновеніемъ*. Члены Нижняго Парламента, собравшіеся у дверей своей залы, приглашены были въ Верхнюю Палату, гдѣ Лордъ Канцлеръ объявилъ имъ о сей отсрочкѣ. Кромѣ Лорда Канцлера были въ Верхней Палатѣ только два Члена.

— Оппозиционными Вѣдомостями распускаемы были разныя толки о цѣли предстоящаго собранія Моварховъ въ Ахенѣ. Въ Министерской газетѣ

Couvier опровергнувши всѣ сіи опасенія и въ заключеніи сказано: „За бурею революціи Французской, разрушившей равновѣсіе Европы, сооруженное нашими предками, послѣдовали безконечныя войны. Нынѣ оно возстановлено, если не въ прежней своей силѣ, то достаточно для произведенія взаимнаго довѣрія, силы и безопасности. Слѣдствиемъ онаго есть твердый миръ, укрѣпляющійся со дня на день. Если же надлежитъ еще что нибудь присовокупить къ сему дѣлу, то сіе будетъ совершено въ Ахенѣ. Учасіе въ томъ Англіи будетъ благо-разумное и правдолюбное: намъ ручается въ томъ характеръ Министровъ, которымъ поручены наши иностранныя дѣла.“

— Манчестерскіе работники соглашаются возвратиться въ фабрики за прежнюю цѣну. — Великобританія и Ирландія имѣютъ 16 миліоновъ жителей, но посредствомъ машинъ производятъ работу, на которую надежало бы употребить до 100 миліоновъ человекъ: неудивительно, что многие работники пернятъ нужду, и должны быть еодержимы милосшынею.

Р а з н ы я и з в ѣ с т і я.

— Пишутъ изъ Бордо, что прибывшій шуда корабль изъ *Буэнос-Эра*, не впустилъ былъ въ портъ: Французское Правительство намѣрено наблюдать строжайшій неймралишетъ въ войнѣ Испаніи съ Юго-Американскими областями.

— Баронъ Вассей, Министръ Христофа, Короля Гаишскаго, издалъ замѣчанія на сочиненіе Француза Мазареса о бѣлахъ и неграхъ. — „Я человекъ, говоритъ между прочимъ сей *герный* Министръ: чувствую сіе по всему существу моему; я имѣю способности, силу мысли, рассудокъ, волю, въ полной мѣрѣ ощущаю все благородство моего бытія — и припомъ принужденъ возражать на ребяческіе доводы, чтобъ доказать равнымъ мнѣ людямъ, что я человекъ, имъ подобный. Рассудокъ мой возбуждается ихъ безуміемъ и злобою, и заставляетъ меня съ своей стороны сомнѣваться,

могутъ ли называться людьми тѣ, которые предло-
жили сей злочесливый, проотивный нравственно-
сти и недѣльный вопросъ. Монтескьё вдумалъ на-
писать, что жаръ расслабляетъ мужество, и изъ
сега теперь выводять, что обиватели шеллыхъ
климатовъ должны быть рабами жителей странъ
холодныхъ. Развѣ Французы забыли убійственный
дѣйствіе палящаго жара Гайтскаго и ужаснаго
Рускаго мороза, когда говорятъ шакъ безразсудно?
Я видѣлъ тысячи изъ нихъ (храбрыхъ и сильныхъ
въ ошечствѣ своемъ) поверженныхъ на песокъ, и
представлявшихъ картину величайшей слабости
человѣческой! Гдѣ мнимое превосходство бѣлыхъ
предъ черными? Бывшіе наши повелители проши-
ворѣчашъ сами себѣ. Когда они хотяшь отдашь
преимущество бѣлымъ, то говорятъ, что черные
уступаютъ имъ въ выносли и силѣ, что они же-
ноподобны, безсильны и любяшь спокойствіе. Если
жъ дѣло идетъ объ уничтоженіи торгоа невольни-
ками, они восклицаютъ: „безъ Негровъ невольни-
ковъ не могутъ существовать колоніи. Бѣлые не
въ состояніи обрабатывать Востъ Индіи: они не
снесушь климата и шрудной работы; одии черные,
привыкшіе къ солнечному жару, могутъ тамъ за-
ниматься земледѣіемъ.“

— Австрійскій Генераль Фельдмаршалъ *Баронъ*
Силбшенъ, командовавшій въ Землинѣ, въ 1814 го-
ду, по приговору *Гофкригсрата*, лишень былъ
всѣхъ чиновъ и должностей, за то, что снабжалъ,
какъ полагаю, Сербовъ оружіемъ и аммуницією.
Сіе произошло вѣроятно по наспоянію Поршы.
Нынѣ оказалось, что онъ былъ невинень: ему воз-
вращены чины и должности, выплачено неполучен-
ное съ 1814 года жалованье, и самъ Императоръ
своеручнымъ рескриптомъ изъявляъ ему свою бла-
госклонность.

— 13 Сентября сега года минешъ *пятьдесятъ*
лѣтъ царствованія нынѣшняго Короля Саксонска-
го. Подданные, счастливые его правительствомъ,
опредѣлили соорудить въ Дрезденѣ посредствомъ
добровольныхъ подписокъobeliskъ вышиною въ сто
футовъ изъ Ширнской плиты съ приличными над-

писями на мраморныхъ доскахъ. Король не согла-
сился на сіе, объявивъ, что памятникъ изъ камня
или мешала сооруженъ шолько попомкамъ умер-
шимъ особамъ: онъ же довольствуешъ усерднымъ
свидѣтельствомъ своихъ подданныхъ, что заслу-
жилъ сей памятникъ.

— Въ разныхъ Відомостяхъ напечатана ноша
Испанскаго Правительсва, которую оно объявляетъ
даровать Инсургентамъ совершенное прощеніе,
право вступать въ опшравленіе всѣхъ Государ-
ственныхъ должностей и совершенную свободу
торговли, если они положатъ оружіе и признають
власть Испаніи. Притомъ объявляетъ оно, что
ошлоно соглашается на всѣ предложенія, которыя
сдѣланы ему будушь Европейскими Дворами, для
примиренія съ сими областями, и которыя шолько
сообразны съ достоинствомъ Испанскй короны.
Въ Англійскихъ Відомостяхъ сказано по сему слу-
чаю: „Испанія ищетъ нынѣ посредничества Евро-
пейскихъ державъ, для сохранения своихъ колоній,
между тѣмъ какъ она всячески содѣйствовала ош-
порженію ошъ Великобританіи Сѣверо-Американ-
скихъ областей, и не хотѣла слушаться предосте-
реженій нашего Правительсва, что подаетъ ху-
дой примѣръ собшвеннымъ своимъ колоніямъ.“

V.

С М Ъ С Ъ.

I.

Августа 17 происходило открытое испытаніе
въ *Институтѣ Глуконбыхъ*, состоящемъ въ
числѣ многихъ другихъ благотворительныхъ заве-
деній подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея
Величества Государыни Императрицы Маріи Тео-
доровны. Число Посѣщителей было весьма значи-
тельно; между оными, кромѣ замѣнимыхъ Госу-
дарственныхъ Чиновниковъ воинскихъ и граждан-

скихъ, находились Преосвященный Митрополитъ Михаилъ, Митрополитъ Римскихъ Церквей въ Росіи Сестреничевъ и другія духовныя особы.

Въ Институтѣ Глухонѣмыхъ, состоящемъ въ вѣдѣніи Е. С. Г. Тайнаго Совѣтника *Князя П. П. Щербатова*, находятся нынѣ 44 воспитанника: 24 мужескаго, 20 женскаго пола. Они раздѣляются на четыре класса. Директоръ сего Института есть Г. Профессоръ и Кавалеръ *Жоффер*.

Испытаніе началось молитвою, читаемою предъ началомъ ученія. Сперва прочтена она была на языкѣ, свойственномъ глухо нѣмымъ, т. е. *знаками*. Потомъ переведена она была письменно съ Французскаго на Рускій языкъ одною изъ воспитанницъ. Всѣ удивлялись чуждому и красивому письму ея, но всего достопримѣчательнѣе было шочное и вѣрное изъясненіе всѣхъ словъ, составляющихъ оную молитву, даже самыхъ ошлеченныхъ. Наконецъ та же воспитанница прочла сію молитву вслухъ, спозъ явственно, сколько сіе можно сдѣлать глухонѣмому.

За сямъ Директоръ Института, по желанію, изъявленному нѣкоторыми изъ Посѣщителей, изложилъ средства, употребляемыя имъ для сообщенія симъ дѣтямъ познаній, копорыя кажутся удѣломъ шѣхъ шолько людей, кои одарены слухомъ и языкомъ. Г. Директоръ весьма удачно разрѣшилъ всѣ сомнѣнія, возбуждающіяся въ умѣ о возможности такого наставленія. *)

*) Средства сіи достойны особеннаго замѣчанія. Такъ, напримѣръ, первый предметъ, съ которымъ знакомятъ глухонѣмаго ребенка, есть *кляоть*. Показать и изъяснить его употребленіе на самомъ дѣлѣ, изображаютъ оный на доскѣ, и изъ сего изображенія составляютъ *буквы*, представляющія слово: *кляоть*. Такимъ образомъ ребенокъ переходитъ отъ созерцанія предмета къ изображенію его, сперва пѣодвиженіемъ, потомъ каршиною и наконецъ буквами.

Потомъ нѣкоторые воспитанники низшихъ классовъ склоняли (письменно на доскѣ) имена существительныя и прилагательныя съ большею легкостію. *) Сего недовольно: двое изъ воспитанниковъ высшаго класса составляли на заданное однимъ изъ Посѣщителей слово (*словѣцко*) реченія, изъ коихъ въ каждомъ слово сіе находилось въ извѣстномъ падежѣ. Должно замѣтить, что упражненія сіи происходили въ одно время на Рускомъ и Французскомъ языкахъ.

Послѣ сихъ грамматическихъ приготовленій и крашкаго ошступленія о шомъ, какъ глухонѣмые научаются изъ именъ нераздѣльныхъ составлять виды, роды, царства, познавать всѣ творенія, и такимъ образомъ возносятся мыслію и чувствомъ къ Всевышнему Творцу, началось испытаніе въ Всемирной Исторіи шолкованіемъ созданія міра. Ученики втораго класса отвѣчали весьма удовлетворительно на всѣ вопросы, предложенные имъ о сотвореніи міра въ шесть дней, о созданіи человѣка, о блаженствѣ его въ раю, о грѣхопаденіи, наказаніи и раскаяніи его и общаніи, данномъ ему ниспослать Спасителя для снятія съ него бремени грѣховнаго. — Потомъ ученики іго (то есть вышняго) класса начертали изображеніе Исторіи рода человеческого отъ сотворенія міра до пошопы и исчислили важнѣйшія событія сего перваго періода. За сямъ воспитанники описали пять первыхъ эпохъ втораго періода, и поелнку важнѣшее онаго происшествіе есть разсѣяніе людей, шо и представили они Посѣщителямъ изображеніе осно-

**) Связь прилагательнаго съ существительнымъ изображаютъ саіаніемъ буквъ шого и другаго слова, напр. лонятіе *добрый отецъ* представляется такъ: *д О о Т б Е р Ц ы Ъ ѡ*. Потомъ переходятъ къ глаголу, изъясняя, что онъ есть средство, соединяющее слова *добрый* и *отецъ*. — Мы надѣемся сообщить Читателямъ нашимъ крашкую Исторію сего заведенія, и тогда будемъ говорить о семъ предметѣ подробнѣе и яснѣе.

ванія Царствъ сынами Сима, Хама и Яфета. Географія весьма тѣсно связана въ семь случаевъ съ Исторією, и служивъ ей необходимыми пособіемъ и поясненіемъ: по сей причинѣ С. Директоръ пригласилъ Посѣщителей предложить въ семь отношеній воспитанникамъ, какіе угодно, вопросы. Отвѣты ихъ, на Рускомъ и Французскомъ языкахъ, на различныя непредвидимые вопросы доказали, что они имѣють достаточное и весьма ясное понятіе о Землеописаніи *). Всѣ присутствовавшие при семь испытаніи не могли скрыть изумленія своего, видя столь необыкновенное развитіе силъ души въ силъ дѣяній, лишенныхъ употребленія важнѣйшихъ ея органовъ. Невольно обратились они мыслію къ друзьямъ человечества *Аббату де л'Эне* и *Аббату Сикару*, и воздали имъ должную дань удивленія и признательности за изобрѣтеніе и усовершеншеніе сей мещоды, возвращающей обществу и Вѣрѣ несчастныхъ дѣтей, которыя, по недостатку орудій души ихъ, казались на всегда ошпорженными отъ оныхъ!

По окончаніи испытанія съ Исторіи, воспитанники 1го класса показали усѣхи свои въ Арифметикѣ: они безошибочно рѣшили всякія задачи счисленія, отъ сложенія до самаго тройнаго права.

Въ заключеніе испытанія одна воспитанница представила собранію изображеніе молитвы Господней, составленное въ пользу глухо нѣмыхъ. Изясненіе сего изображенія принесло истинное удоволь-

*) Надлежало отвѣчать на вопросъ одного изъ Посѣщителей, въ какомъ изъ нынѣшнихъ Государствъ Азіи находится Армения, въ которой оставился ковчегъ Ноевъ. На сего Профессоръ предвзвѣстно спросилъ: на сколько частей раздѣляется Азія? Воспитанникъ, привыкшій къ постепенному дѣленію предметовъ, отвѣчалъ: на двѣ: матерію землю и осирова. Потомъ уже показалъ онъ раздѣленіе Азіи на Государства, и въ которыхъ изъ нихъ дежитъ Армения.

ствіе всемъ Посѣщителямъ. По окончаніи всѣхъ упражненій, воспитанники произнесли (знаками) молитву, читаемую по окончаніи ученія, въ коей изъявляютъ чувствованія сердечной благодарности къ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЫНЪ ИМПЕРАТРИЦѢ МАРИИ ѲЕОДОРОВНѢ, и моленія, возсылаемая ими ежечасно къ Престолу Всевышняго о сохраненіи драгоценныхъ дней Августѣйшей Благодѣтельница, даровавшей имъ неоцѣненное благо — бытіе нравственное!

По окончаніи испытанія Посѣщители занялись разсужденіемъ представленныхъ имъ трудовъ воспитанниковъ и воспитанницъ (рисунковъ, прописей, рукодѣлій и пр.): всѣ благоволили въ сердцѣ къ Августѣйшей Виновницѣ спасенія силъ бѣдныхъ дѣтей: не довольствуясь обезпеченіемъ ихъ содержанія и напавленія во время пребыванія въ семь заведенія, Она помышляетъ о благополучіи ихъ и по оставленіи оного, доставляя недостаточнымъ изъ нихъ средства содержать себя трудами рукъ своихъ, безъ обремененія общества!

2.

СТАРИННЫЯ ВѢСТИ.

Съ небольшимъ за сто лѣтъ предъ симъ городъ Гамбургъ въ первый разъ увидѣлъ въ сѣбѣ своихъ Россійскаго Государя Петра Великаго. Онъ прибылъ въ сей городъ чрезъ нѣсколько дней послѣ того, какъ Шведы, подъ начальствомъ Генерала Графа *Стенбока*, 8 Января 1713 года, сожгли городъ Альшону. Въ *Вѣстникѣ релляцій*, (*Relation des Evénements*) одной изъ самыхъ старыхъ Гамбургскихъ газетъ, помѣщены слѣдующія извѣстія о пребываніи тамъ Россійскаго Монарха.

Съ Нижней Эльбы, отъ 16 Января 1713 года.

Въ прошедшую субботу около полуночи Его Царское Величество прибылъ въ Вандсбекъ. Тамъ остановился въ тамошнемъ замкѣ Г. Адефельда и имѣлъ тамъ обѣденный столъ, къ которому приглашены были пребывающій здѣсь Посланникъ Его

Ц. В. Вештихеръ и Штабскій Совѣтникъ Гагендорнъ, Посланникъ Короля Датскаго; послѣ обѣда въ три часа Его Величество съ *Княземъ Менциковымъ* и *Шереметьевымъ*, Генераломъ *Бауеромъ* и большою свитою другихъ знатныхъ особъ, въѣхалъ верхомъ чрезъ каменные ворота въ сей городъ и отправился прямо въ домъ своего Посланника, въ которомъ ожидали его со стороны Е. В. Короля Августа Генералъ Флеммингъ, а со стороны Короля Датскаго Генералъ Шольшенъ и другія особы. Его Величество изволилъ не только ужинать у своего Посланника, но и ночевалъ тамъ. Вчера принимая Онь поздравленія отъ торжественной депутации здѣшняго Сената, Россійскія и нѣкоторыя Саксонскія войска оставались на по время въ Гаммѣ и Горнѣ; но, какъ говорятся, сего дня опять отшуда выступили, дабы слѣдовать въ Гольштинию за Шведами; о которыхъ навѣрно неизвѣстно, гдѣ они теперь споятъ, ибо извѣстія о томъ весьма различны. Сего дня поутру рано Его Величество отправился обратно въ Вандбекъ.

Гамбургъ 17 Января 1713 года.

Вчера поутру прибылъ сюда Его Величество и пошомъ опять поѣхалъ въ замокъ Вандбекскій; лишь только Онь шуда прѣхалъ, пушечные выстрѣлы съ здѣшняго валу возвѣстили о Его отъѣздѣ. Его Величество пробылъ тамъ не долго, и отправился въ Альшону, дабы осмотрѣть оную въ ея нынѣшнемъ жалкомъ состояніи; послѣ сего поѣхалъ Онь опять въ Вандбекъ, гдѣ осмотрѣвъ, отправился верхомъ къ находящемуся на берегахъ Эльбы пруду, для обозрѣнія какъ сего мѣстоположенія, такъ и рѣки Эльбы. Какъ скоро это сдѣлалось извѣстнымъ, то вторично раздался съ валу пушечные выстрѣлы въ честь сего Государя; къ вечеру возвратился Онь въ замокъ Алсфельда въ Вандбекъ и тамъ провелъ нынѣшнюю ночь. Нынѣ день отдохновенія, а завтра всѣ находящіяся здѣсь, въ Гаммѣ и Горнѣ Саксонскія и Россійскія войска выступятъ даже въ Гольштинию, въ слѣдствіе чего Генералъ Шольшенъ со всѣми Шшабъ и

Оберъ-Офицерами отправится къ Датской арміи, куда послѣдуешь за нимъ также сего дня или завтра и Генералъ Флеммингъ. Говорятъ, что Шведская армія находится въ окрестностяхъ Гузума и продолжаетъ собирать конскіи конскіи.

Изъ Гольштиніи, 29 Января 1713 года.

Вчера прибылъ Его К. В. нашъ Всемилостивѣйшій Государь Фридрихъ IV неожиданно въ Рендбургъ, гдѣ находился уже Е. В. Россійскій Царь, остановившійся въ домѣ Г. Гарбо. Рускіе и Саксонцы, которые пришли сюда за Спенбокомъ и изъ коихъ многіе кваршировали въ Гамбургскихъ предмѣстіяхъ Гаммѣ и Горнѣ, имѣють при себѣ множество орудіи, болѣе 90. Стужа была нѣскольکو времени преужасная, а теперь сдѣлалась ошпель, такъ что войска должны ийти по грязи. 20 числа прѣхала въ Гамбургъ супруга Князя Меншикова изъ Мекленбурга въ сопровожденіи нѣсколькихъ каретъ, запряженныхъ въ шесть лошадей и 200 человекъ верхниковъ; она остановилась у Посланника Вештихера и проведетъ тамъ всю зиму.

Гамбургъ 1 Февраля.

По причинѣ переменной погоды почта остановилась и пошому, мы не можемъ сообщить любезнымъ Читателямъ никакой новости; надѣмся однако доставить имъ сіе удовольствіе въ будущей чешвершокъ.

Шлезвигъ 6 Февраля.

Сегодня по утру въ 10 часовъ прибыл сюда Его Величество Россійскій Царь, Е. В. Датскій Король и Генералъ Флеммингъ и осмотрѣли замокъ, новыя украшенія, садъ и звѣринецъ; они обѣдали у Г. Тайнаго Совѣтника Графа Ревентлау; за столомъ играла духовая музыка съ барабаннымъ боемъ. Его Царское Величество перенесетъ главную квартиру въ Гузумъ и Фридрихштадтъ.

Готторпъ 21 Февраля.

Его Царское Величество сегодня выѣдетъ изъ Фридрихштадта и направитъ путь свой прямо въ С. Мешербургъ.

Съ Нижней Эльбы 28 Февраля.

Его Царское Величество, который, какъ за нѣсколько предъ симъ дней думали, находился въ Альстонѣ, отправился изъ арміи въ Глюкшпашъ, а оттуда чрезъ Эльбу въ Шшаде, и прибылъ на Датской яхтѣ въ Альстону; но не нашедъ болѣе Ганноверскихъ войскъ, которыя нѣсколько дней дождавшись Его, возвратились въ Гаарбургъ, бросилъ якорь въ *Кельбрандт* и переночевалъ на яхтѣ. Сегодня по утру Его Величество отправился въ Гарбургъ, гдѣ и былъ привѣтствованъ пушечнымъ громомъ; палуба продолжалась цѣлое утро болѣе нежели изъ 50 орудій. (Извѣстно, что Стенбокъ принужденъ былъ въ послѣдствіи времени сдаться съ своею арміею въ Теннингенъ).

3.

ИЗВѢСТІЕ.

Составленной по иностраннымъ руководствамъ и издаваемой мною *Исторіи Философскихъ системъ*, о коей извѣщена была публика въ Мартѣ мѣсяцѣ сего года, первая часть, содержащая въ себѣ древнюю и среднюю Философію до Бакона Веруламскаго изъ печати вышла, и подписавшимся здѣсь въ С. Петербургѣ особамъ раздается чрезъ того, чрезъ кого онѣ получили билеты, или къмъ внесены въ списокъ, а иногороднымъ приличіе доставится такимъ же порядкомъ вмѣстѣ со второю частию, по объявленной подписной цѣнѣ, которая однако съ нижеозначеннымъ числомъ для здѣшней публики и оканчивается. Неподписавшіеся на сію Исторію получаютъ оную отъ меня по цѣнѣ продажной, ш. е. по десяти рублей съ пересылкою и безъ пересылки. С Петербургъ, Августа 22 дня, 1818.

Профессоръ А. Галичь.

(23 Августа.)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

1818. № XXXV.

I.

ЗЕМЛЕОПИСАНІЕ.

Правленіе и политическое состояніе Монагольскаго Государства въ годовъ-Халкасовъ.

(Другой отрывокъ изъ путешествія Г. Ремана)

На Европейскихъ картахъ Азии средняя часть оной, простирающаяся къ востоку отъ Каспійскаго моря, къ сѣверу отъ Бухаріи, Тибеша и Кипая, а къ югу отъ Сибиріи, называется обыкновенно *Татаріею*, которую прежде раздѣляли еще на малую и большую. Нельзя и странно простирающагося названіе Ташаръ на Монгольскія націи, которыя съ собственными Татарами ничего не имѣютъ общаго. При томъ народы, занимающіе сію среднюю полосу Азии, не свободны, не имѣютъ собственныхъ своихъ начальниковъ (выключая Киргизцевъ), но уже болѣе сша лѣтъ находились въ поддан-

спавъ у Кипайскаго Правительства и со-
спавляющъ сѣверныя области пространнаго
Манджуро-Кипайскаго Государства. Надле-
жало бы называть сіи земли на нашихъ кар-
тахъ Киргизією, Зюнгорією или Элеутією,
Монголією, а даѣе къ востоку вдоль пра-
ваго берега рѣки Амура землею Манжуровъ
или Манджуй.

Великая Монгольская нація раздѣляеш-
ся собственно на три разряда, именно на
шакъ называемыхъ старыхъ Монголовъ, Мон-
головъ-Халкасовъ и Элеутовъ *) или Зюнго-
ровъ. Калмыки, живущіе въ Россіи при Вол-
гѣ, суть бѣглыя, ошдѣлившіяся поколѣнія
последнихъ.

Когда Манджуры посредствомъ хитро-
сти и силы оружія овладѣли въ срединѣ 17
вѣка Кипайскимъ престоломъ, Монголы-
Халкасы жили еще подъ начальствомъ осо-
бенныхъ малыхъ Князьковъ, которые были
независимы и составляли между собою нѣ-
который родъ кочующей республики или,
лучше сказать, свободный союзъ.

*) Иные пишутъ Олѣшы.

Этотъ народъ занималъ тогда полосу,
граничившую къ востоку съ областію, на-
зываемою по Манджурски *Соломъ*, простирав-
шеюся къ западу чрезъ источникъ Селенги
до озера *Буирь-Далая*, гдѣ начиналась об-
ласть сильнаго тогда *Коптайши*, начальни-
ка Элеутовъ; къ югу земля ихъ ограничи-
валась степью, въ которой начиналась об-
ласть старыхъ Монголовъ, съ коими Мон-
голы-Халкасы не имѣли тогда никакого по-
литическаго сношенія; къ сѣверу кочевали
они до южнаго берега озера Байкала. Исклю-
чая сѣверную и западную окружность гра-
ницы, мѣсто ихъ пребыванія остается по-
чти то же; только нынѣ положенію между
Россією и ими границею они помѣнены
верстъ на 400 даѣе къ югу.

Всѣ Монголы принимаютъ участіе въ
славѣ Чингисъ-Хана и гордятся происхож-
деніемъ отъ него, или его важнѣйшихъ спо-
движниковъ, но Монголы-Халкасы считаютъ
себя преимущественно настоящими его по-
томками. По всемъ преданіямъ кажется
достовернымъ, что Чингисъ-Ханъ родился
въ этой области, которая нынѣ обитается

симъ народомъ, или по дѣйствию многихъ именно на берегахъ Орхона и неподалеку отъ Россійскаго пограничнаго города Кяхты къ югу отъ онаго.

Новая Маньчжурская династія на Китайскомъ престоле отличилась въ самомъ началѣ своего правленія великою хитростію. Политика ея содѣйствовала, можетъ быть болѣе или сколько же, какъ и воинскіе таланты, къ овладѣнію престоломъ, къ утвержденію себя на ономъ, къ покоренію и совершенному пораженію, какъ завоеваннаго стараго Государства, такъ и пограничныхъ земель. Нельзя не подивиться, что сія нація, за два столѣтія предъ симъ едва по имени извѣстная, или починая въ варварскою, въ управленіи величайшимъ Государствомъ обнаружила политику, какой подобная едва ли сыщется въ Исторіи самаго образованнаго Европейскаго народа. Она содѣйствовала въ одно время и внутри и извнѣ: новыя Императоры, бывъ заняты утвержденіемъ своей власти въ самомъ Китаѣ, возстановленіемъ ненаружимаго порядка дѣлъ, составленіемъ законовъ и приновленіемъ

оныхъ болѣе или менѣе къ своимъ намѣреніямъ, обращали уже внимательный взоръ на свободныя націи, жившія отъ нихъ къ востоку и сѣверу, кои рано или поздно могли сдѣлаться опасными. Собственное счастье показало симъ хитрымъ завоевателямъ, что не должно презирать свободныхъ ордъ воинствующихъ пастуховъ; собственные успѣхи сдѣлали ихъ (что весьма рѣдко случается) благоразумными и оспорожными, а не безпечными и дерзкими. Они подозрѣвали что рано или поздно Монголы, бывшіе прежде народомъ воинственнымъ, господствовавшіе нѣкогда надъ самимъ Китаемъ, своею независимостію и военною силою могутъ съ Сѣвера привести въ опасность ихъ владычество, и сіе надлежало ошрашивать.

Въ то же время обратили они вниманіе на успѣхи отдаленныхъ Европейцевъ, поданныхъ Россійскихъ въ Сибири; они опасались, что имъ удастся свободныхъ Монголовъ-Халкасовъ чрезъ короткое обращеніе и дружескія сношенія привлечь на свою сторону или покорить ихъ себѣ силою

оружія. Сии различныя наблюденія были для них доспапочными политическими причинами для покоренія сихъ Монголовъ. Эшо предпріятіе было начертано и произведено въ дѣйствіе безсмертнымъ и во всѣхъ отношеніяхъ великимъ Государемъ *Кан-дзи*.

Манджуры не могли сначала слишкомъ полагаться на вѣрность Кипайскихъ подданныхъ, и пошому не осмѣливались собрать значительнаго войска изъ природныхъ жителей и послать оное противъ Монголовъ; припомъ же Кипайская національная пѣхота неспособна была успѣшно дѣйствовать противъ легкой Монгольской конницы, состоящей изъ искуснѣйшихъ всадниковъ и стрѣлковъ. Манджурская конница въ Кипай имѣла и безъ того много дѣла, сохраняя во внутренности Государства порядокъ и спокойствіе. По сей причинѣ почли за лучшее употребить хипросъ и обольщеніе.

Посредствомъ сихъ правилъ, подрывающихъ народныя опоры, покорено болѣе Государствъ и мирныхъ народовъ нежели си-

лою оружія и кровавыми послѣдствіями самыхъ блистательныхъ побѣдъ.

Монголы-Халкасы находились тогда уже нѣсколько лѣтъ въ войнѣ съ Контайшею, Элеушскимъ Ханомъ. Манджурскій Кабинетъ въ Пекинѣ воспользовался эшимъ обстоятельствомъ для исполненія своихъ властолюбивыхъ предпріятій и вознамѣрился покорить обѣ враждующія стороны.

Надлежало сперва приобрести нѣкоторое вліяніе на Монголовъ-Халкасовъ, дабы предложить и обѣщать имъ покровительство оупъ успѣшнаго оружія *Контайши*. Многія изъ ихъ знатнѣйшихъ оробъ приглашены были въ Пекинѣ, и имъ сдѣланы обѣщанія, которыхъ вовсе не думали исполнить. Министры увѣряли ихъ, что великій Ханъ Кипайскій крайне негодуешь на дерзость и властолюбіе Элеушовъ и пошому обѣщаетъ дать имъ противъ оныхъ подкрѣпленіе; но полученная ими сначала помощь была маловажна и не могла принести никакой пользы. Въ шоже время предпріято было посредствомъ оружія, овладѣть и Элеушами, какъ скоро Монголы будутъ въ ихъ рукахъ.

Элеушы были люди беспокойные; они приписали всех своих соседей, и особенно Монголовъ-Халкасовъ. Начальникъ ихъ желалъ играть ролю втораго Чингисъ-Хана. Китайскіе Владѣльцы не преминули посвятить между Элеушами сѣмена раздора, поссорить между собою фамиліи Хановъ и такимъ образомъ ихъ во внутренности, дабы при удобномъ случаѣ напасть на нихъ явно.

Императоръ Кан-дзи дѣйствительно собралъ войско и Манджуро-Китайцы ходили три раза противъ Элеушовъ въ пользу Халкасовъ. Сіимъ средствомъ наконецъ удалось имъ получить желаемое: Халкасы изъ благодарности покорились своимъ покровителямъ, признали начальство Манджурской династіи и отправили въ Пекинъ Пословъ, дабы явить предъ лицомъ Императора покорность снова свою покорность и съ его Министрами условиться о будущемъ ихъ политическомъ состояніи и отношеніи къ Китаю. Сіе происходило въ началѣ 18 вѣка, послѣ Нерчинскаго мира.

Если бы Россія тогда могла принять дѣятельное участіе въ несогласіяхъ Монго-

ловъ съ Элеушами, то приобрѣла бы большую выгоду. Непрудно было покорить оба враждующіе народа. Южная граница Сибири была бы чрезъ то прикрыта и вообще Россія получила бы важное вліяніе на дѣла Азии. Манджуры не слѣдовали правиламъ умеренности, и потому конечно употребляли другія средства. Гордясь завоеваннымъ престоломъ обширной Имперіи и силою, съ онымъ соединенною, они не могли перенести около себя ни одного независимаго народа. Сіе алчное самолюбіе есть отличительная черта всехъ завоевателей. Такимъ образомъ наложили они дань на *Кохинъ-Хину*, *Корею*, *Формозу*, *Тункинъ*, а *Монголію* и *Зюнгорію* совершенно *закрѣпостили* своему Государству. Недолжно удивляться, что столь малое сопрошвление и столь постоенное счастье содѣлались источникомъ гордости, коихорую они оказываютъ при всякомъ случаѣ противъ Россіянъ и прочихъ Европейцевъ.

Съ нашей стороны ничего не было сдѣлано, чтобы нѣкоихорымъ образомъ остановить успѣхи сего хищраго завоевателя;

казалось еще, будто бы Россійское Правительство благопріимствовало распространению Манджурскаго владычества на сѣверъ; но истинною причиною сего была необходимость обратиться все вниманіе на дѣла съ Европейскими сосѣдами и Персією. Элеушы и Халкасы отправляли къ Россіянамъ посольства, дабы склонили ихъ къ принятию участія въ отвращеніи угрожающаго имъ Манджурскаго ига и просили покровительства *Бѣлаго Хана* *); но ихъ отсылали безъ удовольворенія и никакъ не мѣшался въ сіи дѣла.

Одинъ небольшой полкъ Европейскаго войска, нѣсколько сотъ козаковъ съ шестью пушками могли бы дать тогда полишическому виду и участи Азии въ сихъ спранахъ совсѣмъ другое направленіе. Сія снисходительность Россіянъ доставила Манджурамъ двойную выгоду: она послужила въ глазахъ Монголовъ и Элеушовъ доказательствомъ, сколь много уважается власть новыхъ Ки-

*) Такъ всѣ Монгольскіе народы называютъ Россійскаго Императора.

шайскихъ Императоровъ; что даже и покрытые славою завоеватели Сибири признають могущество оной.

Китайскіе Императоры употребили еще другое средство, дабы внушить въ Монголовъ и Элеушовъ почтеніе и довѣренность. — Ученіе Далай-Ламы незадолго до занятія Китая Манджурскимъ народомъ, вошло къ Монголамъ: сіи послѣдніе предались новой религіи съ чрезвычайною ревностію. По сей причинѣ Манджурскіе Государы приняли Ламайскую Вѣру подъ особенное покровительство. Императорская фамилія показывала, что сама исповѣдуешь оную. Монгольскіе Ламы призваны были въ Пекинъ, и Китайскій Императоръ охотно согласился бѣ бытъ Далай-Ламою, если бѣ это только было возможно. Но какъ Императоръ, по Китайскимъ священнымъ обрядамъ и законамъ, есть особа священная и называется *Сыномъ Неба*, *Исполнителемъ Воли Божіей* и пр. также въ разныхъ торжествахъ исправляетъ должность Первосвященника — по въ разсужденіи Ламайской Вѣры сочли они возможнымъ принять также нѣкоторый родъ

богостворенія и поному поставили себя въ званіе *Кутухты* или вшоростепенныхъ послѣ Дадай-Ламы Божествъ. Сверхъ того изъ Тибета привезенъ былъ въ Пекинъ Перво-священникъ (Джунга-Купухта). Ему построили въ столицѣ храмъ и пространный монастырь, который вскорѣ наполнился Монгольскими и Тибетскими Священниками Ламайской Вѣры. При семъ монастырѣ заведена была большая типографія для печатанія Священныхъ книгъ сего исповѣданія на Тангускомъ и Монгольскомъ языкахъ, дабы Монголы удобнѣе могли оныя имѣть и читашь ихъ на природномъ языкѣ.

Сіи и подобныя средства, избранныя хитрою полишикою, не могли миновать своей цѣли и должны были постепенно связать шѣсѣ новыхъ Монголовъ съ пользою Кишайскаго Правительсва и съ ихъ покровителями, а сіи послѣдніе пріобрѣли чрезъ то свободное, неограниченное вліяніе на духовныя и гражданскія дѣла новопокоренныхъ народовъ.

Старые Монголы были прежде завоеванія Манджурскимъ племенемъ Кишайскаго престола также свободны и независимы.

Они жили опчасни въ степи *Коби*, опчасни же около средины Кишайской стѣны. По соудству своему имѣли сіи Монголы гораздо прежде нѣкоторыя сношенія съ Манджурами и многіе изъ ихъ Начальниковъ участвовали въ завоеваніи Кишай. Нѣкоторые Монгольскіе Князья давали Манджурамъ въ семъ предпріятіи вспомогапельныя войска и соспавляли съ ними родъ союза. За сіе Манджуры дали старымъ Монголамъ участіе въ своей воинской славѣ и по совершенію своего дѣла, за оказанныя имъ услуги уступили имъ въ собственность земли, на которыхъ они уже обитали. Къ небольшимъ Князьямъ старыхъ Монголовъ, которые такимъ образомъ пришедъ въ зависимость отъ Кишайскаго Императора, присоединились вскорѣ и прочіе Владѣльцы сей націи, не принимавшіе непосредственнаго участія въ военныхъ предпріятіяхъ и дали новому Кишайскому Императору присягу въ вѣрности. По сей причинѣ названы они отъ Кишайцевъ *старыми Монголами*, для различія отъ покоренныхъ послѣ Халкасовъ, которыхъ именуешь также иногда *Монголами новыми*.

Старые Монголы, Халкасы, Элеушы и обитающіе къ востоку Солонь привыкающъ съ младенчества къ военному дѣлу, какъ наши казаки. Сіи народы соспавляютъ такимъ образомъ вѣтъ большой спѣшны, другую, вооруженную, живую спѣшну обширнаго Манджуро-Китайскаго Государства.

Старые Монголы раздѣляются на полки или знамена, изъ коихъ каждый имѣетъ своего Дзассака или Начальника. Это званіе наследственно, и многіе Дзассаки просираютъ свои родословныя до временъ Чингисъ-Хана. Манджуры не нарушили наследственнаго порядка сихъ небольшихъ Князей. 49. Дзассаковъ или столько же отдѣлений соспавляютъ различныя поколѣнія старыхъ Монголовъ, копорые на службу Государства выспавляютъ такое же число небольшихъ военныхъ отрядовъ или полковъ. Сіи войска употребляются для охраненія большой спѣшны или для отправленія гарнизонной службы и полицейскихъ должностей въ сѣверныхъ городахъ Китая.

У старыхъ Монголовъ, кромѣ ихъ Дзассаковъ, нѣтъ особенныхъ большихъ владѣн-

лей или Хановъ; но многіе Дзассаки подчинены вмѣстѣ съ землею, на копорой они обыкновенно живутъ, разнымъ Манджурскимъ Джангунамъ, занимающимъ степень армейскаго Генерала.

Въ послѣдствіи времени Монголы Халкасы признали власнѣ Манджурской династїи, но остались подъ непосредственнымъ начальствомъ своихъ Князей или Хановъ, копорые сдѣлались Васаллами Китайскаго Императора. Сей послѣдній обходился съ ними сначала съ нѣкоторымъ омычїемъ и кротостїю.

Сихъ Хановъ числомъ четыре, именно: 1. Тушешу-Ханъ. 2. Дзинцинъ-Ханъ. 3. Дзасарту-Ханъ, и 4. Сайнъ-Ноюнъ-Ханъ. Сильнѣйшимъ изъ нихъ былъ прежде сего Тушешу-Ханъ.

Каждому изъ сихъ Хановъ назначена была особенная полоса земли для свободнаго жительства съ его кочующими подданными, и именно Тушешу-Хану въ окрестностяхъ рѣки-Лолы, Дзинцинъ-Хану въ окрестностяхъ Керлона, Дзасарту-Хану въ окрестностяхъ Джабкинъ Бигира и Загана.

Самъ-Ноюну при ручьяхъ Гурбанъ и Турукъ.

Сии Ханы ведутъ свое родословіе также отъ Чингисъ-Хана и вѣроятно съ большею справедливостію, нежели Дзассаки старыхъ Монголовъ. Всѣ начальники Монгольскихъ племенъ шцеславяшся мнимымъ происхожденіемъ отъ сего Героя, который покорилъ Азію и заславилъ шрепешашъ Европу. Провождая уже нѣсколько столѣтій мирную жизнь въ кибиткахъ при своихъ спадахъ, сохраняющъ они въ сердцахъ своихъ народную гордость, пиная оную воспоминаніемъ о великихъ дѣяніяхъ сего завоевателя: съ его времени начинаешся ихъ существованіе и Исторія. Далѣе его не просиращающся ихъ обыкновенныя историческія преданія; появленіе сего Героя зашмило блескомъ его подвиговъ воспоминаніе о прежнихъ ихъ Князьяхъ и войнахъ: у *Аль-бугази* можно однако видѣть родословную Монгольскихъ Князей гораздо далѣе.

Военная служба, исправляемая Монголами-Хадкасами, и число полковъ, которые

они должны поспавляшъ, еще опредѣлишело неутверждены.

Они не поспавляшъ своихъ войскъ на службу во внутренность Государства пошу споруно спвны, но имъ поручаешся особенно охраненіе обширныхъ крайнихъ свверныхъ границъ.

Названіе Хадкасовъ дано симъ Монгольскимъ племенамъ Китайцами: оно означаешъ *щитъ*, потому, что они соспавляющъ къ свверу такъ сказащъ *военный щитъ* или зашщиту проспавранной Манжуру-Китайской Имперіи.

Хадкасы быши также послѣ покоренія своего раздѣлены своими Манжурскими повривителами на многія небоавшія племена или Дзассаки, коихъ числомъ 57. Изъ оныхъ 26 соспавляли подѣ начальствомъ *Тушету-Хана*, 17 подѣ начальствомъ *Дзинцинъ-Хана* и 3 подѣ начальствомъ *Дзазарту-Хана* и 3 подѣ начальствомъ *Самъ-Ноюна*. — Каждый изъ сихъ Дзасяковъ соспавляешъ обыкновенно знамя или небольшой полкъ, раздѣленный на нѣсколько ротъ въ 150 человекъ. Число сихъ ротъ въ полку не равно; еспш

полки, въ которыхъ ошь одной до трехъ рошь, а въ другихъ болѣе 20. Величина знаменъ зависишь ошь числа подданныхъ, показаннаго каждымъ Дзассакомъ при первомъ счисленіи народа во время вешупленія ихъ въ Кишайское подданство. Народонаселеніе Монголовь - Халкасовъ простирается до 400,000 душъ мужскаго пола, исключая великое число Ламъ. Одинъ Кишайскій Офицеръ сказывалъ мнѣ, что число всѣхъ жителей Монголіи мужскаго и женскаго пола полагають ошь 4 до 5 миллионъ; но сіе мнѣ кажется преувеличеннымъ.

Владѣнія Тушешу-Хана были прежде сего въ числѣ 4 Ханствъ Халкаскихъ самыми важными и богатыми. — Послѣдній Ханъ сего имени навлекъ на себя немилость покойнаго Императора разными честолюбивыми намѣреніями, неблагопріятными Манджурскимъ Государямъ. Онъ лишенъ былъ за то большей части своего имѣнія и подчиненнаго ему Дзассака; теперь живетъ онъ небольшимъ пенсіономъ и нѣсколькими маловажными улусами, данными ему на содержаніе въ 70 верстахъ ошь Урги. Глав-

ное его пресупленіе состоишь въ томъ, что онъ послѣ смерти прежняго Кушухшы хотѣлъ поставишь на его мѣсто одного изъ своихъ сыновей, и употреблялъ для этого всякаго рода пронырства. Мы уже видѣли, что между прежними Кушухшами двое были изъ фамиліи Тушешу-Хана; но Кишайское Правительство усмотрѣло на этошь разъ его честолюбивыя и опасныя намѣренія.

Высокое уваженіе, которымъ сей полубогъ пользуется у Монголовь и богатые доходы, имъ получаемые, безъ сомнѣнія много содѣйствовали бы распространенію власти и вліянія Тушешу-Хана, если бы планъ его удался. Утверждаютъ даже, что онъ имѣлъ тайное намѣреніе освободишь съ Монголами-Халкасами ошь Манджурскаго ига.

Для уменьшенія политическаго важности 4 Монгольскихъ Хановъ и лучшаго наблюденія за поведеніемъ и духомъ Халкасовъ, прежній Императоръ почелъ за нужное опредѣлишь вадъ ями Генералъ Губернатора или Намѣстника. Онъ есть второстепенный Принцъ Императорской фамиліи, называе-

мый *Ваннъ*. Родомъ онъ Монгольскій Дзасакъ. Императоръ *Кинлонгъ* особенно ему благопріятствовалъ; будучи воспитанъ съ малолѣтства при Дворѣ, имѣлъ онъ въ своемъ вѣдѣніи письменный стоголь, ш. е. кисти и пишу Императора. Въ послѣдствіи времени сдѣлался онъ членомъ Судилища для иностранныхъ дѣлъ, а потомъ произведенъ *Ванномъ*, женившись на дочери Императора. Ему подарена была большая часть имѣнія, опятаго у впаднаго въ немилость *Тушету-Хана* и поручена должность Намѣстника у Монголовъ - *Халкасовъ*. Въ семь званій имѣешь онъ не только смотрѣніе за учрежденными тамъ Судилищами и за внутренними дѣлами шой земли, но подъ его вѣдомствомъ находящіяся и пограничныя дѣла съ Россіянами и онъ же ведетъ переписку съ Иркутскимъ Губернаторомъ. Сверхъ того черезъ его руки проходятъ все депеши обихъ Правительствъ въ Россію или въ Китай; онъ обязанъ однажды въ годъ осматривать важнѣйшія пограничныя мѣста и пр,

При немъ находится *Албанъ*, *) безъ котораго онъ не можешь предпринимать и рѣшивъ никакихъ важныхъ дѣлъ. Сіе мѣсто занимаетъ всегда *Манджуръ*, такъ какъ и званіе Секретаря при *Ваннѣ*. Сіи оба важные поста не были никогда замѣщены Монголами — доказательство, что Правительство не имѣешь довѣренности къ этой націи.

Четыре Ханства *Халкасовъ* вновь раздѣляются на два управленія, которыя зависятъ отъ Судилища для Монгольскихъ дѣлъ въ Пекинѣ. Первое изъ сихъ управленій завѣдываетъ прежними владѣніями *Тушету-Хана* и нынѣшнимъ *Дзинцинъ-Хана*. Правительство, какъ сказано, пребываетъ въ *Куренѣ* или *Ургѣ*. Второе управленіе занимается подданными *Джузакту-Хана* и *Синъ Ноюна*; мѣстопребываніе онаго въ городъ или укрѣпленномъ лагерѣ *Оліаутанѣ* или *Оліатанѣ*, въ нѣсколькихъ шагахъ верстахъ къ западу отъ *Курена*. Разстояніе отъ сего мѣста полагають въ 29 станцій, а вообще въ стан-

*) Гражданскій Чиновникъ Генеральскаго чина. Таковыя опредѣляющае обыкновенно Губернаторами въ провинціяхъ.

ціи считається 30 верстѣ, слѣдственно 870 верстѣ.

При каждомъ изъ сихъ обоихъ провинціальныхъ Судилищъ находишь по 4 *Джангуна* или военныхъ Генерала, 4 *Тузупакси* или помощниковъ Генераловъ и 4 *Кебейя* или Совѣтниковъ для гражданскихъ дѣлъ. Вездѣ видно нѣсколько Манджуровъ, которые въ судейскихъ палатахъ сидять съ Монголами. Многіе Манджуры разсыяны по всей Монголіи въ званіи чиновниковъ и смошришелей; иногда появляешся Манджуръ высшаго класса изъ Пекина въ качествѣ ревизора или съ тайнымъ повелѣніемъ отъ самаго Императора для рѣшенія какого нибудь необыкновеннаго дѣла или для освѣдомленія о происшествіи, раздорѣ и т. п. — Въ шаковыхъ случаяхъ Манджуры оказываютъ удивительнымъ образомъ свою хитрость въ дѣлахъ и ловкость вникать въ малѣйшія подробности и опыскивать самыя скрытныя причины и обстоятельства дѣла. Они самымъ вѣрнымъ образомъ все наблюдаютъ и сочиняють обстоятельные донесенія.

Чрезъ сихъ путешествующихъ Манджурскихъ лазутчиковъ Правительства Императоръ знаетъ поведеніе и духъ Халкасовъ, также поступки и внутреннія семейственныя обстоятельства ихъ Дзассаковъ.

Сіи путешествія Манджурскихъ Чиновниковъ дорого стоятъ бѣднымъ Монголамъ; ибо они разъѣзжаютъ на щепъ сихъ послѣднихъ, а издержки ихъ не всегда бывають маловажны. Они имѣють при себѣ обыкновенно множество слугъ, которыхъ должно кормить а отчаспи и дарить. Сіи Манджуры обходящяся съ Монголами, не исключая даже и Князей ихъ, съ оскорбительною гордосцію.

Манджурскіе Офицеры самой низкой степени берутъ во всѣхъ собраніяхъ и обществвахъ первенство даже и предъ самими Дзассаками.

Изъ вышепомянушаго видно уже, что четьре Монгольскіе Хана не имѣють почти никакого участія въ дѣлахъ правленія своей земли; ихъ власть состоить почти единственно въ исполненіи приказаній Императора и въ постановленіяхъ, относя-

щихся до чрезвычайныхъ налоговъ и военной службы.

Многіе Монгольскіе Дзассаки получали съ самаго начала покоренія своего жалованье серебромъ отъ Кишайскаго Двора; иные были украшены орденомъ *лавлннаго пера*. Кишайскіе Князескіе титулы *Бейле*, *Бейзе* и *Гумъ* были розданы Манджурами тѣмъ благороднымъ Халкасамъ, на вѣрность коихъ болѣе полагались.

Подлишка Манджурскихъ Государей употребила еще другое средство, дабы вообще Монголовъ, и особенно Халкасовъ, тѣснѣе соединить съ пользою Двора. — Монгольскіе Князья, какой бы степени они ни были, не исключая и самихъ Хановъ, принуждены попеременно въ извѣстномъ числѣ ѣздить ко Двору въ Пекинъ и жить тамъ нѣсколько времени, отправляя придворную службу. Обыкновенно исполняется сіе въ почтости тѣми, которыхъ не задерживаюшь здѣсь чрезвычайныя порученія или обязанности по особенной должности. Если случится, что одинъ изъ тѣхъ, которые должны слѣдить прежнихъ, безъ показанія важ-

ной причины не пріѣдетъ, то дѣлается строгое разысканіе о причинѣ его оплочки. — Во время пребыванія сихъ Князей при Дворѣ содержашся они на Императорскій щель и получаюшь иногда кушанье съ Императорскаго стола. Четыре Хана Халкаскіе и прочія знаменитѣйшія особы должны по крайней мѣрѣ каждый разъ въ новый годъ являться въ столицѣ. Сверхъ того всегда воснишываешся при Дворѣ нѣкоторое число сыновей знаменитѣйшихъ Халкасскихъ Князей: они отправляюшь должность пажей. Подъ симъ видомъ почетнаго оплчія Манджурская хитрость скрываетъ мѣры предосторожности, которыми старается обезпечить себя въ вѣрности и преданности Монгольскихъ Дзассаковъ. *Бейле* и *Бейзе*, сопровождавшіе насъ въ путешествіи нашемъ, провели большую часть своей юности при Дворѣ.

Ни Халкасы, ни старые Монголы, ниже обитающіе къ востоку Солоны не платящъ въ Государственную казну определенной подати.

У нихъ нѣтъ извѣстныхъ налоговъ и определенной службы; они зависящъ отъ особенныхъ постановленій Правительсва. Всѣ они, раздѣлены на полки неравнаго числа. — Сіи народы составляютъ національную конницу и хоня Кипайцы имѣютъ весьма многочисленную пѣхоту, однако она никогда, кромѣ военного времени, не является въ сихъ странахъ. Монголь не можетъ служить въ пѣхотѣ. Онъ съ юности приученъ къ верховой ѣздѣ и ему очень трудно ходитъ; пройши пѣшкомъ нѣсколько верстъ считается у нихъ невозможно-стью.

На путешествіи нашемъ во всей Монголіи, кромѣ нашего лагеря и жилищъ Монгольскихъ въ Ургѣ, нигдѣ не видалъ я, чшобъ жители ходили пѣшкомъ. Но и пѣшъ обыкновенно перевзжаютъ они изъ одного дома въ другой верхами на лошадахъ или верблюдахъ.

Монголь безъ лошади человекъ безоружный и въ семь случаевъ предается безъ сопротивленія непріателю. Обыкновенное оружіе Монгола состоятъ въ лукѣ и стрѣлахъ.

— Немногіе имѣютъ огнеспрѣльное оружіе, — оно безъ курка и зажигается фитилемъ. Сіи ружья лежатъ на деревянныхъ сошкахъ, и кто хочетъ употребитъ ихъ, долженъ сойти съ лошади и стоеъ на колыняхъ выспрѣлитъ; они не могутъ спрѣлитъ изъ нихъ на ѣздѣ и потому ихъ не любящъ. — У нихъ ещѣ еще короткія сабли разнаго вида, но не всѣ ихъ носящъ. Въ большемъ ученіи и на войнѣ имѣютъ они при себѣ по приказанію Манджуровъ копьа; но не охотно употребляютъ оныя опчасти по природной плесной слабости, опчасти потому, что копьа мѣшаютъ свободному употребленію ихъ любимаго оружіа — лука и стрѣль. Говорящъ, что при первомъ нападеніи они сами бросающъ сіи копьа.

Достаточные люди носящъ шлемы и кольчуги. Между сими кольчугами находящся безъ сомнѣнія нѣкошорья, употреблявшіяся со времени Чингисъ-Хана, ибо онѣ переходящъ по наслѣдству отъ отца къ сыну.

Хотя Монгольскія лошади малы и слабы, но имѣютъ то хорошее свойство, что

приучены шерпшь голодь и могушь дѣлать большіе переходы, не шребуа особеннаго по- печенія.

Дабы и въ мирное время содержать Монголовъ въ непрерывныхъ воинскихъ упражненіяхъ, первые Манджурскіе Императоры усталили ежегодно ѣздить на охоту, куда собирались иногда до 30,000 Монголовъ съ своими Дзассаками изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ. Сія звѣриная ловля производилась обыкновенно въ восточныхъ странахъ на границахъ Манджуріи, къ сѣверу отъ большой стѣны: тамъ земля гориста, лѣсиста и обильна всякаго рода дикими звѣрями.

Прежніе Императоры бывали всегда сами на сей охотѣ съ своими Министрами и значнѣйшими придворными Чиновниками; по окончаніи оной награждали они самыхъ смѣлыхъ и ревностныхъ охотниковъ между Монгольскими Офицерами, какъ послѣ одержанной побѣды.

Я видѣлъ въ Ургѣ Монгольскаго Офицера, которой на сей охотѣ получилъ орденъ павлинаго пера за то, что онъ въ виду Государя убилъ шигра.

Нынѣшній Императоръ уничтожилъ почти совсѣмъ эту охоту. — Въ его правленіе было только при охотѣ, не столько многочисленныхъ, и именно для пѣхъ Монголовъ, которые не такъ далеко живутъ отъ того мѣста; но пѣ, коихъ обыкновенная жилища весьма далеко отстоятъ отъ онаго, представили нынѣшнему Императору при вступленіи его на престолъ, что ежегодное путешествіе отъ 1000 до 2000 верстъ съ лошадьми на собственный щель обходится весьма дорого. — Императоръ нашелъ сіе предшавленіе справедливымъ и Дзассакъ Монголовъ получилъ позволеніе ѣздить на подобную охоту съ своими подданными въ собственныхъ владѣніяхъ. Въ свѣдѣніе сего позволенія ежегодно осенью для сихъ воинскихъ упражненій соединяются два или три полка подъ надзоромъ нѣкоторыхъ военныхъ ревизоровъ, которые нарочно для сего посылаются.

Ихъ маневры ни мало похожи на наши кавалерійскіе. Они не формируются по звуку трубы, не могушь дѣлать сомкнутыхъ правильныхъ отрядовъ, но спавовяшся въ

длинную шеренгу или раздвоятся на неправильныя шолпы и нападаютъ безъ всякаго порядка.

Меня увѣряли, что Монголы Халкасы могутъ выставить всего 6000 человекъ хорошей конницы.

Монгольскія войска, находящаяся въ Китайской службѣ, получаютъ довольно хорошее содержаніе. Солдаты, бывшіе въ Ургѣ и спявшіе отчасти у нашего лагеря, получали жалованье небольшими дощечками кирпичнаго чаю чрезъ каждые десять дней; этошъ чай ходилъ во всей Монголіи вмѣстѣ наличныхъ денегъ. — Во всей Монголіи нѣтъ ни одной пушки, исключая нѣсколько нигуда негодныхъ, оставленныхъ Китайцами, которые употребляли оныя въ войны съ Элеушами. Въ военное время Монголы, подобно многимъ кочующимъ народамъ въ Азіи, возятъ съ собою маленькія чугунныя пушки, для коней верблюды служатъ живыми лафетами.

Пушка привязывается къ горбу верблюда жерломъ къ заду. Во время пальбы она не снимается, но верблюдъ спановится на ко-

льна задомъ къ неприятелю, и такимъ образомъ палятъ изъ оной. Много труда стоить приучить сихъ животныхъ къ этому маневру. Изъ сего можно заключить, что они не могутъ дать пушечному выстрѣлу вѣрнаго направленія и что этошъ родъ артиллеріи болѣе причиняетъ шуму нежели вреда неприятелю.

Порохъ, употребляемый Китайцами, незернистъ, но похожъ на муку; всякой имѣетъ позволеніе его дѣлать.

Въ Монголіи нѣтъ крѣпостей, кромѣ нѣсколькихъ деревянныхъ остроговъ, которыя обведены палисадникомъ и дощашою стѣною; послѣдняя бываетъ иногда двойная и наполнена землею и небольшими камнями. —

Она можетъ прошивиться однимъ стрѣламъ; ни въ Ургѣ, ни на дорогѣ отъ Кяхты въ Калганъ нѣтъ ни одной такой крѣпости; развѣ только Китайскому *Маймаджину* на границѣ можно дать это названіе. Только въ окрестностяхъ спраны, обиаемой Солонами, и къ западу отъ Монголіи у Элеушовъ, находится нѣсколько сихъ укрѣпленій.

Кромѣ двухъ главныхъ мѣстъ *Курена* и

*Олюта*на есть нѣсколько большихъ мѣстечекъ или Монгольскихъ городовъ, заложенныхъ въ новѣйшія времена; а именно *Доло-Нооръ* (сіе названіе означаетъ семь озеръ.) Сей городокъ лежитъ тамъ, гдѣ Халкасы граничатъ съ старыми Монголами, около 7 или 8 дней вѣды къ югу отъ Россійской границы и въ юговоспочномъ направленіи отъ Кяхты. Другой городъ есть *Баркулъ* къ западу отъ южной оконечности Алтайскихъ горъ, къ юговоспоку отъ *Нооръ Зайсана*.

У *Олютана* и *Урги*, двухъ Монгольскихъ укрѣпленныхъ лагерей, находились по небольшому Кишайскому торговому городку, подобному *Майладжину* у Кяхты и въ каждомъ изъ оныхъ живешь Полицейскій Чиновникъ, называемый *Зорготи*. — Въ окрестностяхъ *Доло-Ноора*, *Олютана* и *Баркула* Кишайское Правительство спаралось завести земледѣльство, кошорымъ однако не многіе Монголы занимаются. Вѣроятно шаковый же опытъ былъ бы сдѣланъ и у *Урги*, если бы тамошняя каменистая и песчаная почва не прелящствовала сему предпріятію.

Чтобъ научить Монголовъ обрабощиванію земли, Правительство послало въ Монголію многихъ природныхъ Кишайцевъ; но до сего времени спаранія ихъ осшаются безъ успѣха: Халкасы чувствуютъ въ себѣ гораздо менѣе къ этому склонности, нежели Буряты, прежніе ихъ братья, живущіе нынѣ подъ Россійскимъ скинцпромъ.

Пер. П. Гвоздевъ.

II. СТИХОТВОРЕНІЯ.

Къ Пушкину и Дельвигу.
(Изъ Царскаго Села.)

Нагнулись надо мной родимыхъ вязовъ своды,
Прохлада ш хая развѣсшихъ березъ!
Здѣсь намъ знакомый лугъ; вошь роща, вошь ушесь,
На верхъ кошораго сини молодой свободы,
Пшпомцы, баловни я Феба и Природы,
Бывало мы рвались сквозь густоту дровесъ,
И слабымъ ровный пушь съ презрѣньемъ оспав-
ляли! —

О время сладкое, гдѣ я не зналъ печали!
Уже ль на вѣки миръ души моей исчезъ,
И бросили меня волшебныя мечтанья?

Я радосъ нахожу въ одномъ воспоминаньѣ,

Глаза полны невольныхъ слезъ! —

Увы, они прошли мой весенни годы! —
Но — не хочу шужить: я снова, снова здѣсь!
Спою надъ озеромъ и зеркальняны воды
Мнѣ кажутъ холмъ, дѣсокъ и мосы и берегъ весъ

И чштую лазуръ безоблачныхъ небесъ!

Здѣсь часто я сидѣлъ въ полночномъ мерцаньи
И надо мной луна кашилася въ молчаньи!

Здѣсь мирныя мѣста, гдѣ возвышенныхъ Музъ,
Небесныи пламень ихъ и радости свящныя,
Порывъ къ великому, любовь къ добру — впервые
Узнаи мы, и гдѣ нашъ протшвенный союзъ,
Союзъ младыхъ пѣвцовъ и чистый и священный,
Волшебнымъ навывкомъ, судьбою заключенный,

Быль дружбой утверждень!

И будешь оны для насъ до гроба забывень!

Ни радость, ни спрдадье,

Ни нѣга, ни корысть, ни почестей исканье

Ничшо души моеи ошь васъ не удаишь!

И въ пѣсняхъ сладостныхъ и въ славъ сошязанье,

Друзей соперниковъ тѣснѣй соединишь! —

Зачѣмъ же нѣтъ васъ здѣсь, избранники Харитъ? —

Тебя, о Дельвигъ мой, Поэшь, мудрецъ лѣтвивый,

Безпечный и въ своей безпечности счастливыи?

Тебя, мой огненный, чувствительный пѣвецъ

Любви и добраго Руслана,

Тебя, на чьемъ челѣхъ предвижу я зѣнецъ,

Арьосша и Парни, Пешрарки и Баяна? —

О други! почему не съ вами я брожу? —

Зачѣмъ не говорю, не спорю здѣсь я съ вами,

Не съ вами съ башни сей на пышный садъ гля-
жу? —

Или, сплещась руками,

Зачѣмъ не вмѣстѣ мы внимаемъ шуму водъ,

Бьющихъ искрами и пѣною о камень?

Не вмѣстѣ смооиримъ здѣсь на солнечный восходъ,

На пошухающей на краѣ неба пламень?

Мнѣ здѣсь и съ вами все являлось бы мечшой,

Несвязнымъ, смушнымъ сновидѣньемъ,

Все, все, что вспрѣшила я, просясь съ уеди-
неньемъ,

Все, что мнѣ ясность и покой

И шипину души младенческой ошляло

И сердце мнѣ дакъ больно расперзало!

При васъ, шоварищи, моя ушихнешъ кровь

И я — въ родной спранѣ, забуду на мгновенье

Зарошы и тоску и скуку и волнение,

Забуду, можешь бышь, и самую любовь!

Вильгельмъ Корб.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІА.

Н О В Ы Я К Н И Г И :

1818.

65. * *Руководство къ благотестивой жизни Франциска де Саль, Епископа Женевскаго. Съ краткимъ описаніемъ жизни его. Переводъ съ Французскаго. М. 1818. въ Унив. шип. въ 8, 242 стр.*
66. † *Разсужденіе о томъ, что есть судосное въ Поэзиі, какіе роды стихотворныхъ сочиненій, въ которыхъ наиболѣе оно употребляется, и какимъ образомъ. Сочиненное И. Моск. Унив. Кандидатомъ Словесныхъ Наукъ, Андреемъ Желтоуховымъ для полученія степени Магистра. Москва, 1818. въ Унив. шип. въ 8, 31 стр.*
67. † *Разсужденіе объ отлитительныхъ свойствахъ памятниковъ Египетскихъ, и о томъ, почему знаменитѣйшіе изъ новѣйшихъ художниковъ не берутъ ихъ для себя за образцы, сочиненное Кандидатомъ Павломъ Улановымъ для полученія степени Магистра при И. Моск. Университетѣ. Москва, 1818. въ Унив. шип. въ 8, 30 стр.*
68. † *Разсужденіе, долженъ ли быть позволено въвозъ всѣхъ иностранныхъ товаровъ, или только нѣкоторыхъ и какихъ болѣе? назначенное Этико-Политическимъ отдѣленіемъ И. Моск. Университета для полученія степени Магистра Этико-Политическихъ Наукъ, сочиненное Кандидатомъ Иваномъ Сниткинскимъ. Москва, 1818. въ Унив. шип. въ 8, 41 стр.*

РУСКІЙ ТЕАТРЪ.

Воздушные замки, *Комедія въ одномъ дѣйствіи, въ стихахъ Н. Хмельницкаго.*

(Представлена въ первый разъ 10 Юля.)

Общественства не позволили намъ вскорѣ послѣ перваго представленія сей пріятной изабавной пьесы, извѣстить о ней нашихъ Читателей: шеперь поспѣшаемъ загладить нашу ошибку.

Содержаніе сей Комедіи просто, и ходъ ея весьма натурален. Аглаева, молодая вдова, живешь въ деревнѣ своей близъ Петербурга, здѣшится съ милою своею горячною Сашей мечтаніями о шпоримъ, счастливейшемъ бракѣ, и получаетъ отъ шешки своей изъ Петербурга извѣстіе, что молодой Графъ Лесцовъ, увидя ея портретъ, сильно въ нее влюбился, и намѣренъ познакомиться съ нею, какъ водится въ романахъ: поѣхавъ мимо ея села, и подъ шѣмъ предлогодъ, что у него сломалась карета, подъ чужимъ именемъ поспѣшишь ее. Барыня и горничная приходящъ въ воспоргъ, и предаются мечтаніямъ:

А г л а е в а.

...Ахъ, Графъ! какъ миль онъ долженъ бышь собою! Лицемъ онъ Ловеласъ! душой Малекъ Адель!

Что, если бѣ не шуща мы съ Графомъ обвнчаидсь? Что я ему мила — шакъ спору въ эшомъ нѣшь. А онъ?... но посуды, мушцiana эшихъ дѣль, Кошорой, шакъ какъ Графъ, уменъ и миль и зна- шень....

Ахъ! эдакой женихъ ужасно какъ пріятень! Положимъ шакъ, что я... ужъ вышла за него.

С а ш а.

Ну хорошо, а я пошомъ за своего. *)

*) За камердинера Графскаго.

А г л а е в а.

Вотъ шущъ мы заживемъ! О, я воображаю! Отсюда въ Петербургъ я съ Графомъ пріѣзжаю: Въ послѣднемъ вкусъ свой обмелариую домъ — Смолицу обмелшимъ съ визитами кругодъ, А шамъ ужъ мы къ себѣ знакомыхъ приглашаемъ, Приемомъ, роскошю весь городъ восхищаемъ. И къ знаши, богачамъ, — къ намъ, вздышъ шакже знашь.

Тутъ мужъ мой, чшобъ меня и блескъ нашъ под- державъ, Какъ баринъ, ко Двору имѣя въѣзды свободный, Съ Графинею своей — вотъ мужъ шо безподоб- ный! —

Поѣдешъ ко Двору... и что же наконецъ? Какое счастье! я ѣзжу во дворецъ! Нѣшь, Саша, словъ, и я нѣма ошъ восхищенья!

С а ш а.

А я ударюся во всѣ распоряженья И съ муженькомъ, у васъ всѣмъ буду управляшь. Вы насъ не будете за службу осмашивать, И я со временемъ сама, по ласкъ вашей, Изъ Саши просенькой — прешажной буду Сашей! Что, если бѣ на яву случился эшотъ сонъ? Но колокольчика послышадся мнѣ звонъ... Ахъ, Боже мой!

Въ эшо самое время судьба приводитъ опшавнаго Мичмана Альнаскарова въ село любезной мечшашельницы: у его коляски сломалось колесо, и онъ чрезъ слугу своего просишь позволенія осмашившись у ней, пока починяшь коляску. Аглаева и Саша увѣрены, что эшо Графъ Лесцовъ. Первая убѣгаетъ въ уборную, чшобъ привраждидься; послѣдняя осмашается и принимаетъ Виктора мнимаго Графскаго слугу, кошорый ей очень нравидься, и вскорѣ самъ эшо примѣчаетъ. На вопросъ, кто его баринъ, онъ весьма хорошо описываетъ про- жекшера:

Мой баринъ человекъ, сударыня чудесной! Хоть онъ не Генераль какой нибудь извѣстной,

По хочешь чѣмъ нибудь гораздо больше быть.
Иной для этого спалъ грудью бы служилъ —
Напрошивъ, баринъ мой нигдѣ теперь не служитъ.
За то ужъ, признаюсь, онъ обо всемъ спрхъ пу-
житъ!

Случился ли война — за книги, и всю ночь
Онъ сочиняешь планъ, какъ арміи помочь
Миръ — напимъ,р, ояшь намъ новая забота!
За чѣмъ спѣшишь, и что мириться за охота?
Онъ сядетъ, письменно все это утвердитъ
И славный манускриптъ въкъ дома пролежитъ!
Работы нѣтъ, шакъ онъ мечтаньями займется;
За тридевять земель въ минушу занесется,
И шущъ по ужъ начнемъ шворить мы чудеса!
То землю повернемъ, то вѣрчимъ небеса,
То въ море пушмися, штурмуемъ, побѣждаемъ,
Не только что себя, Россію прославляемъ!...
И чтожъ, сударыня, не больно ль напимъ,р,
Что онъ за это все — лишь Оберъ Офицеръ!

Любя ошечество — намъ съ бариномъ моимъ
Ужъ стало совѣстно сидѣть поджавши руки;
И какъ то заглянувъ въ газеты разъ ошъ скуки,
Вдругъ видимъ наконецъ, что съ выгодой большой
Американская компанія — весной
Свой собственннй фрегатъ вокругъ свѣша отпра-
ляешь;

Вошъ эшошъ насъ фрегатъ ужасно поджигаетъ!
И баринъ въ радостяхъ, судьбу благодаря,
Рѣшается на немъ объѣхать все моря!
Мы нигомъ формою отправили прошенья; —
Но шакъ, какъ нѣтъ еще на это разрѣшенья,
Такъ мы подумали и взяли сами шрудъ
Пусшмися въ Пешербургъ, гдѣ насъ навѣрно
ждушь.
И вошъ, сударыня, нашъ планъ — добишься славы!

Саша принимается смѣлнчосъ великое участие
въ судьбѣ мннмаго, какъ она думаетъ, Мичмана, и
между шѣмъ спарается понравиться саугѣ Его
Сіашельства. Успѣхъ ея несомнишеленъ, и Саша,

оспавшисъ одна, пускается въ мечтанія:

...И шакъ теперь все рѣшено.
Счастливица! но мнѣ спрхъ право мудроно,
Что именно, когда обѣ свѣшкахъ я гадала
Обѣ суженомъ, — его я шочно увидала!
Вошъ послѣ этого прошу не ворожишь!
Однако надобно намъ свадьбой воспѣшмися; —
Но къ эшому меня онъ вѣрно самъ принудитъ.
А шо-шо парочка завидная насъ будешь!
И Саша съ Викшоромъ ну жишь, да поживашъ.
Намъ вѣрно поручать всемъ домомъ управлать.
Тутъ намъ перепадетъ — и Викшоръ, мои дру-
жочекъ
Вдругъ, смотришь, подаритъ Турецкой мнѣ па-
шочекъ!

Графиня надѣлешь нарядами меня,
Вошъ шущъ шо посмотришь, какъ разряжуся я!
И бархашной капотъ и шляпка шегольская!
Тутъ явшисъ у насъ лошадка, шамъ другая —
Пошомъ колясочку мы заведемъ себѣ!
И Саша съ муженькомъ, благодаря судьбѣ,
Чтобъ шакже и на насъ другіе посмотришьли,
Побѣдетъ о Свяшой переважно подъ качели!
Что, если бѣ этого дождаться поскортѣй!
Но идушь... побѣгу, чтобъ баринъ мой
Для гостя нашего помочь принарядишься.

Появляется Альнаскароевъ, молодой Мичманъ,
пламенной искатель славы и счастья; изьявляетъ
немерѣннѣе скорѣе посѣшь въ Пешербургъ, и на
замѣчаніе слуги (кошорому болѣе всего хощѣлось
бы ошамъся съ Сашею):

Но Адмираломъ быть — ей Богу, мудроно,
ошвѣчаешь съ жаромъ:

Мнѣ долго ли швердишь все шже и одно,
Что шощъ, кто службѣ всемъ пожертвоватъ рѣ-
шился,

Кто шакъ, какъ я, всему классически учился,
Кто храбръ, рѣшишеленъ, все знаетъ, все видалъ,
Тошъ раношъ, поздно ли, а будешь Адмиралъ! —

Мечтанія его прерываюся приходомъ Аглаевой, которая, думая видѣть въ немъ ожидавшаго его Графа, осмѣляетъ его учтивостями, и не можетъ надвинуться, какъ искусно Его Сіятельство играешь ролу отставнаго Мичмана. Онъ рассказываетъ ей о своихъ плавахъ къ западу за океанъ, и какъ славы въ открытіи новыхъ земель и т. д. Аглаева старается доказатьъ ему, что есть другое счастье, въ рабѣ и прочтѣ того, котораго онъ хочетъ искать за морями, и ждешь того, чтобы любезный Графъ признался въ своей хитрости, но все ей старанія тщетны; онъ непреклоненъ: думаетъ, что она въ него влюбилась, однако не рѣшается для милой женщины бросить свои дальновидные замыслы. Она уходитъ, будучи увѣрена, что непременно побѣдитъ его. За симъ слѣдуютъ два прекрасные монолога Господина и слуги: мы не можемъ отказатьсь оныя удовольствія ихъ выписать:

Альнаскарровъ.

И такъ, все случай довершилъ!

Какое же я! пришелъ, увидѣлъ побѣдилъ!
Вонъ, господа, кружись какъ головы имъ должно.
Но эшимъ вздоромъ мнѣ презыщаться невозможно.
Судя по всѣмъ вещамъ, я твердо убѣжденъ,
Что я къ чему нибудь чудесному рожденъ.
Не помню гдѣ, чиналъ я анекдотъ прекрасней:
Что кто шо изъ морскихъ въ часъ бури преужасной
Приспалъ къ землѣ, дополь незнаемой никѣмъ.
Онъ поселился тамъ, и кончился тѣмъ,
Что скорѣ жидели, въ знакъ мира и почтения,
Вручили жезлъ ему верховнаго правления.

(Въ это время входитъ Викторъ и подслушиваетъ.)

Онъ мудро управлялъ, и въ честь ему пошомъ
Народа общій гласъ избралъ его Царемъ.
Что, есая бы... Почемужъ? На счастье нѣтъ закона,
Да чѣмъ же, Боже мой, я хуже Робинзона?
И я могу открышь прелестный островокъ, —
Тамъ, сдѣлавшись Царемъ, построю городокъ,
Зашмусъ прожекшами, народными дѣлами,

Успроку гавани, наполнию ихъ судами
И шумъ шо я до васъ, Ажирцы, доберусь!
Смирнѣея! не шо.., пойду, вооружусь,
И вы познаете вошная десятицу!
Рѣшивши бой, лечу съ шрофеями въ столицу —
Я встрѣченъ въ гавани народною толпой,
Иду.. проходу нѣтъ.. все ниць передо мной!
Какой восторгъ! вездѣ одни лишь слышны клики:
Да здравствуешь нашъ Царь, да здравствуетъ великии!....

Викторъ (упадая на колѣни)

Монархъ!

Альнаскарровъ (въ жару местанья)
Что хочешь ты? надѣйся и въцай!

Викторъ.

Великій Государь! васъ просятъ кушать чай!

Альнаскарровъ.

Ахъ, Викторъ, это ты! — Я въ презестяхъ мечтанья

Блаженствовалъ! Мои сверталися желанья —
И ты, злодѣй! И ты — всего меня лишилъ,

Викторъ.

И Царство и вашъ флотъ я на мѣлъ посадилъ!

Альнаскарровъ.

Вѣдь надобножъ, когда мы якорь лишь спускаемъ...

Викторъ.

Мечтанія никакъ не напоить васъ чаемъ;
И право лучше вамъ, чтобы время не терять,
Поиши къ хозяйшкѣ, занявшись, погулять,
И распрощившись, пустишься въ путь счастливо.

Альнаскарровъ.

Ты судишь иногда довольно справедливо.

Пойду. *(Уходитъ)*

Викторъ одинъ.

Ну, баринъ мой проказишь не путемъ,
Онъ хочеть сдѣлаться — бездѣлица — Царемъ!
Вонъ мѣсто славное для Мичмана въ отставкѣ!
Тогдабъ не грѣхъ Царя просить мнѣ о прибавкѣ
Соняги лишней въ годъ. Но что ни говори,
А вѣрно не прыгнешъ изъ Мичмановъ въ Царя!
Какъ въ голову войдешь дурачество шакое!

Вотъ я такъ напиримѣръ — оно совсѣмъ другое —
Я лошерейный взялъ дорожно билетъ,
И какъ не взять, когда увидѣлъ изъ газетъ,
Что скоро разыграшь хопятъ часы съ лхями
Курантами! — ну такъ, что не расстался бы съ
ними!

Рискнулъ и за билетъ внесъ кровныхъ пять рублей.
Въ ешо тысячь выигрышь! да кпожь себѣ злодѣи?
Сто тысячь! Боже мой! въ твоей все эшо воля..
Пусть баринъ мой себѣ хабрился на престола,
Да сто-шо тысячь ты пошли его слугѣ!
А подлинно онѣ пришли бы мнѣ по рукѣ!
Что если бы мнѣ хощь часъ досшлаася на долю?
Что сдѣлаю? — Тотчасъ я выкупаюся на волю.
Тутъ въ службу, выслужусь и черезъ годъ какъ разъ
Вдругъ Викторъ нашъ махнеть въ четырнадцатый
классъ!

О честолобие! оставь меня въ покоѣ.
Нѣшь, Викторъ, нѣшь, мой другъ, зашѣля ты
пустое:

Изъ службы не всегда вѣдь выйдешь съ барышомъ.
Такъ, лучше, рѣшено: я дѣлаюся кунцомъ,
Хощь прелемъ гильдѣи, что бы поменьше сумму
Съ имѣнія плашишь мнѣ въ Городскую Думу.
Тутъ я, благословяся, пушущь пошчасъ въ шорги,
По лавочкамъ мои всѣ расплачу долги;
Потомъ куплю себѣ я домикъ презашѣной,
Сперва въ полку, а тамъ пожауй на Лишейной;
Обзаведусь и самъ женюся наконецъ.
И Саша мнѣ жена! и Викторъ ужъ опецъ!
И вотъ вокругъ насъ.. мой цыляшочки, маюшки!
Я буду говорить имъ сказки, прибаушки,
И въ счастья проживу конечно до еша дѣтъ!....
Однакожь посмошрѣшь, здоровъ ли мой билетъ?

(шаритъ въ карманѣхъ)

Гдѣжь онъ? кой чоршъ! не шо все въ руки попадаешъ.

Билетъ! билетъ! меня по кожь подираешъ!

Ахъ, Боже мой!

Саша (обѣгая.)

Сей часъ васъ баринъ приказатъ

Позвашъ къ себѣ.

Викторъ (продолжая шарить въ карманѣхъ).

Я все билета не сыскалъ!

Безъ васъ со мной ударъ убійственный случился!

Саша.

Да что же сдѣалось?

Викторъ.

Супругъ вашъ разорился!

Что будемъ съ нашими несчастными дѣтьми?

(убѣгаетъ.)

Утѣшся, бѣдный Викторъ, билетъ твой найдешся, но всѣ твои замки — улешашъ на воздухъ!
— Въ слѣдующей сценѣ Аглаева непременно хочешъ принудить Альнаскарова признася, что онъ не Мичманъ, а Графъ. Вдругъ принесяшь газетш. Альнаскаровъ съ жадностью беретъ ихъ, и находишь извѣстѣе, что фрегатш его уже ухѣалъ. Сначала впадаешъ онъ въ опчаянѣе, но вскорѣ утѣшашся мыслію, что будешъ гораздо счастливѣе, женяся на Аглаевой, и открывашся ей въ любви. Она повторяешъ прозьбу, чтошбъ онъ признася, кто онъ таковъ. Альнаскаровъ отвѣчаешъ: Но кпо бы ни былъ я— что нужды въ эшомъ вамъ? И если выбирать мужей не по чинамъ, Повѣрьте — Прапорщикъ мнѣ Генерала.

Входитъ слуга, присланнй изъ Петербурга отъ шешки Аглаева думаешъ, что шеперь принудитъ своего Графа къ признанію, но слуга объявляешъ, что эшомъ Господинъ ошнюдь не Графъ Лешовъ, котораго онъ знаетъ очень коротко. Все ошкрывашся: Альнаскаровъ узнаешъ причину незаслуженнаго благосклоннаго прѣема, но не шеряешъ надежды, думая, что лишася Графства и фрегата, успѣлъ приобрести любовь Аглаевой. Это мечпанѣе не продоаживательно: она, пожелавъ Господину Мичману счастливаго пуши, въ досадѣ уходитъ. Викторъ надѣтешся еще сохранившъ сердце Саша, которая также крайне разгнѣвана, что Мислани слуга хотѣлъ на ней женитъся; онъ показывашся ей лошерейный билетъ свой, но она

довершает его отчаяніе, объявивъ, что эта лошера давно разыграна, и убѣгаешь вълѣдъ за барьерною. Бѣдные путешественники осматриваются одинъ. Викторъ въ отчаяніи, но Альнаскароръ уже утѣшился: онъ между тѣмъ задумалъ бѣжать въ Индію и говоритъ слугѣ:

Ищемъ счастья по сухопутной части.

Викторъ на это не соглашается:

Флозила, престолъ, невѣща, мой бѣлеть —
Пропало все — и намъ ни въ чемъ удачи нѣтъ!
Ахъ, Боже мой! за что я погиблю съ вами?

Альнаскароръ,

Утѣшься! Индія осмалася за нами.

Симъ оканчивается Комедія. Читатели видѣли изъ нашей выписки ея ходъ характеры лицъ и нѣкоторые сцены — легкіе, чистые и пріятные. Она возбуждаетъ чертами истинно комическими, свойственными не фарсамъ, а Комедіи благородной, въ которой мы имѣемъ еще мало примѣровъ. Нѣкоторые кришкуютъ мечтанія Виктора, думая, что ему нельзя забираться такъ высоко; но, вѣдую, что Кришкы сіи сами никогда не мечтали! Лудой шопъ солдатъ, который не надѣется быть Генераломъ! говорящій изсидари. Другіе находятъ, что Сата слишкомъ умна и образованна для горничной дѣвушки, и что въ нашурѣ у насъ нѣтъ подобныхъ. Въ этомъ случаѣ должны мы отметить, что на Театрѣ предполагался *миръ человѣкъ*, и что издавна позволено Писателямъ Комедій выводить на сцену *идеалы* горничныхъ, которымъ однако и въ свѣтѣ наудуся подобныя. Сколько горничныхъ, воспитанныхъ съ барышнями, успѣвае что чего наглядѣться, насладиться и начашаться! Но въ этомъ случаѣ, скажутъ строгіе Аристархы, не должно ей полагать *счастья* своего въ томъ, что она съ *Графскимъ камердинеромъ* поделитъ о *Святой подѣ* кабели. Ошвѣчаемъ: эта самая прощуподорожность и составляетъ предель комическія сцены. Смыльное заключается преимущественно въ страшныхъ и рѣзкихъ контрастахъ. — Еще говорящъ иные: эта Комедія не оригинальная;

она есть подражаніе Французской пьесѣ: *Les Chateaux en Espagne*. Точно такъ: Авторъ ея подражалъ въ нѣкоторыхъ сценахъ Кольевъ-д'Арлевию; но подражалъ съ умомъ и вкусомъ. Охотно можно назвать одну актъ такого подражанія за двадцать пять актовъ нѣкоторыхъ изъ нашихъ *оригинальныхъ* Комедій.

Пьесу сію играютъ весьма удачно: Госпожа *Вилберхова*, въ лицѣ Агласвой, вновь подтверждаетъ въ ней право свое на первыя роли въ Комедіяхъ благородныхъ. Гжа *Асенкова* прекрасно представляе Сату; если бы слѣдующаго приговору поманившихъ Кришкоровъ, вздумали удаливъ со сцены умныхъ, ловкихъ горничныхъ, то игра *Асенковой* конечно заставила бы бросить это намѣреніе — Г *Сосницкій* игралъ ролю Альнаскарора съ большимъ искусствомъ и успѣхомъ. Въ *благородный* комическій Актеръ, который конечно будетъ украшеніемъ и шего Театра! Пора, кажешся, бросить шутовскія роли Филашокъ, Угаровыхъ и т. п. Публика наша жаждетъ и пребудетъ дучаго: это доказано одобреніемъ, съ которымъ принята сія Комедія. Г. *Рашиановъ*, игравшій ролю Виктора, имѣетъ отличныя таланты: онъ весьма удачно выражалъ многія мысли Автора, но иногда ошибаясь въ чтеніи стиховъ. Большая привычка и пріятное упражненіе въ декламации конечно заглядывая въ немъ сей недоспашокъ. Z.

НОВОСТИ

ПОЛИТИЧЕСКІЯ И ЛИТЕРАТУРНЫЯ.

Р о с с і я.

Въ ночи съ 26 на 27е Августа Его Величество Государь Императоръ изволилъ выѣхать изъ Санкт-Петербурга чрезъ Берлинъ въ Ахенъ.

— 27го числа сего же мѣсяца Ея Величество Государыня Императрица Марія Окодоровна изволила отправиться изъ Гатчина чрезъ Ригу, Варшаву, Прагу и Баирейшъ въ Стутгардъ. Ея Величество посѣтитъ изъ сего города Брюссель и Веймаръ.

— 28го числа Ея Величество Государыня Императрица Елисавета Алексѣевна изволила отбыть изъ Царскаго Села чрезъ Ригу, Берлинъ и Веймаръ въ Баденъ.

Ф р а н ц і я.

День Святаго Лудовика (25 Авг. н. ст.) имѣеть бытъ празднованъ въ нынѣшнемъ году возобновленіемъ бронзоваго памятника Генриха IV на Новомъ Мосту. Конная статуя сего Короля, во всемъ подобная разрушенной бѣшеною чернотю во время революціи, уже готова: по послѣднимъ извѣстіямъ, везли ее на то мѣсто, гдѣ надлежитъ оную воздвигнуть, на большихъ саяхъ, въ кои впряжено было 40 воловъ. Народъ, собравшійся шлопою вокругъ сего монумента незабвенному Королю, вида, что сей силы недостаточно для успѣшнаго перевоза непомѣрной тяжести, взялся за поспромки и повезъ сани при непрерывныхъ восклицаніяхъ 25 Августа статую будешь открыта шоржественнымъ образомъ въ присутствіи Королевской Фамиліи. Полагаютъ, что Король намѣренъ ознаменовашъ сей день дарованіемъ позволенія нѣкоторымъ изгнаннымъ изъ отечества Французамъ возвратиться къ своимъ семействамъ. — Донны на Новомъ Мосту сплала гипсовая модель сей статуи, воздвигнутая при возвращеніи въ Парижъ Лудовика XVIII.

— Древняя Словесность, Искусства и Археологія лишились одного изъ знаменитѣйшихъ Писателей: Г. Милень, Хранитель медалей при Королевской Парижской Библіотекѣ, скончался 2го Августа отъ водяной грудной болѣзни, на 60 году отъ рожденія. Тѣло его погребено на кладбищѣ Ла-Шеза. Весь Национальный Институтъ провожалъ оное до могилы. Члены Института Г. Гайль и Графъ де Лабордъ произнесли, при погребеніи его, надгробныя рѣчи. — Г. Милень прославился въ ученое свѣтѣ изданіемъ многихъ драгоценныхъ памятниковъ древнихъ Искусствъ; сверхъ того издалъ онъ Словарь Изыщныхъ Искусствъ, путешествія по Италіи и Франціи, описаніе монастырей и замковъ, разрушенныхъ Французскою революціею и множество мѣлкихъ сочиненій о Мифологіи и Древностяхъ. Выходившій подъ его надзоромъ Журналъ: Энциклопедическій Магазинъ (названный въ послѣдствіи Лѣтописями Энциклопедическими) принадлежишь къ лучшимъ періодическимъ изданіямъ въ Европѣ. Онъ велъ переписку со многими иностранными Литераторами, имѣлъ прекрасную Библіотеку и собраніе Древностей и памятниковъ Искусства. Всѣ пріѣзжавшіе въ Парижъ находили въ его домѣ (онъ жилъ въ Королевской Библіотекѣ) самый ласковый пріемъ, а въ немъ самомъ услужливаго и учтиваго пушеводителя въ сей сокровищницѣ знаній и искусствъ человеческихъ. —

— Г. Шамобріанъ отправился въ свои помѣстья.

А н г л і я.

— На сихъ дняхъ пронеслись слухи о разрывѣ мира съ Сѣвременною Америкою, и курсъ понизился на 5 процентовъ. Въ Министерской газетѣ Courier напечатаны по сему случаю слѣдующія замѣчанія: „1) По самымъ достовернымъ и новѣйшимъ извѣстіямъ можемъ увѣришь, что ни въ какое время разрывъ мира съ Америкою не былъ столь невыгоденъ, какъ нынѣ. Политическая переписка между нашимъ и Американскимъ Правительствомъ продолжается самымъ дружественнымъ образомъ. Сколько можно заключаешь о будущемъ, чувства дружбы,

соединяющія націи, раздѣленные Атлантическимъ Океаномъ, заспаваютъ надѣяться прочнаго мира. После сего опредѣлительнаго блявленія не имѣемъ надъ бноши опровергать пустые шлки газетны Morning Chronicle. 2) Правда, что несогласія, происшедшія между Португаліею и Испаніею, еще не прекращены. Можешь быть, что первая изъ сихъ державъ, не соглашаясь на возвращеніе Монте-Видео, будешь утверждать, что Испанія слишкомъ слаба для защищенія сей колоніи отъ нападенія Инсургеншовъ, которое привело бы въ опасность владѣнія Португальскія. Можешь быть, что Португалія будешь жаловаться на поведеніе Испаніи въ Европѣ въ отношеніи къ оной, но всё сіи разгласія, утверждаемъ смѣло, не причиняшь *явнаго разрыва*.

— Здоровье Королевы Англійской поправляется.

— Извѣстный Лордъ Кокренъ отправился въ Хили, гдѣ онъ намѣренъ принять начальство надъ флотиліею Инсургеншовъ.

— Принцъ Леопольдъ Саксенъ Кобургскій отправился чрезъ Дувръ и Каенъ въ Германію.

Разныя извѣстія.

— Польскій дворянинъ Г. Антонъ Мальчевскій достигъ на сихъ дняхъ до южной вершины величайшей въ Европѣ горы *Монъ-бланъ* (бѣлой), до которой никакъ еще донынѣ не доходилъ.

— Извѣстіе о смерти Испанскаго Генерала Кашаньеса не подшверждается.

— По новѣйшимъ письмамъ изъ Испаніи, финансы не поправились послѣ Царскаго разрѣшенія продавать монашескія имущества. Инсургеншвы берутъ всё Испанскія суда: недавно захватили они цѣлый транспортъ шерсти, одинъ корабль съ серебромъ въ сляскахъ и другой съ 100,000 талерами мѣлкой серебряной монеты. — Командры Инсургеншескихъ каперныхъ судовъ шакъ смѣлы, что выходяшь въ Испанію на берегъ и покупають събшнные припасы.

(31. Августа.)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1818. № XXXVI.

I.

ВОСПОМИНАНІЯ О 1812 ГОДѢ.

Отрывки изъ походныхъ записокъ Рускаго
Офицера. *)

С. Троицкое, Октября 1812. Побѣжденъ бышь не можешь народъ, въ самыхъ бѣдсшвіяхъ гордый своимъ именемъ, въ самыхъ горесшсныхъ потеряхъ не лишившійся коренныхъ обычаевъ и нравовъ своихъ, среди жесточайшихъ переворотовъ судьбы хранящій швердо Вѣру и законы праощевъ. Москва была нѣсколько дней во власши иноплеменныхъ, Москва превращена въ пепель; но духъ свободы и любви къ ошечеству не переспавали на минушу оживляшь древнюю столицу Россіи. Добродѣтели сіи сопрово-

*) Большая часть сихъ записокъ потеряна во время курьерской повѣздки; — это одиъ изъ числа уцѣлѣвшихъ отъ кораблекрушенія.

ждающъ нынѣ мирнаго гражданина въ самое изгнаніе изъ мѣстъ родины и неразлучны съ воиномъ, кипящимъ опшмспшшъ за пепель родныхъ жилищъ и права свои. Сильны Богъ и Царь Рускій; могучи мышцами и духомъ попомки Славянъ — и Россія побѣждена бытъ не можетъ!

Каждый день слышу повѣштованія о швердосши жителей, остававшихся въ Москвѣ во время пребыванія въ ней Французовъ. Спросите меня, кто были эти жители? — Нищіе, сирые, бѣдныя вдовы, безпріютныя сироты и слабые старцы. Кто не можетъ бытъ вѣрнымъ опечесства, не достоинъ назваться согражданиномъ грубыхъ Канибаловъ; онъ не имѣетъ ничего священнаго на землѣ; нѣтъ для него ни имени, ни родства, ни связей; — цѣлая вселенная его чуждается! Благословенная Богомъ Россія не знаетъ подобныхъ изверговъ: она сильна вѣрными сынами.

Картина Москвы, съ одной стороны наводненной стаями иноплеменихъ, дышущихъ грабежемъ и безначаліемъ, съ другой

огражденной неизмѣнностію нравовъ оставшейся въ ней горсти жителей, представляешь Исторіи прекраснѣйшія черты, подражанія достойныя. Это почтенная старушка, поддерживаемая вѣрною, небольшою семьею противъ шайки разбойниковъ. На дняхъ рассказывали мнѣ, какъ обманулись Французы въ надеждѣ найти въ Рускихъ грубыхъ варваровъ, обыкшихъ подклонять выю подъ чужое ярмо. Вотъ нѣкошорыя изъ сихъ повѣштованій:

Кровавое зарево пожаровъ обтекало древнюю столицу Россіи; огромныя пазашы и бѣдныя хижины превращались въ развалины; храмы Божіи предавались поруганію — и шолпы иноплеменихъ бродятъ безъ соспраданія, безъ чести и Вѣры, праздновали на пепелищахъ уничтоженіе всѣхъ добродѣтелей. Вдругъ, среди поржественныхъ восклицаній порока, среди вопля обезчещенныхъ женъ и дѣвъ, среди плача безкровныхъ старцевъ и дѣшей, раздающіяся громкіе, ушѣшительные голоса. Это голоса свободы! гонимые угнетенные, и спекаются на зовъ ея. Въ *Огородникахъ* стоить храмъ, посвя-

ценный имени Св. Харипона. Туда собираются они, вооруженные булавами, ножами, серпами и вилами; находясь съ каждымъ днем новыхъ соповарищей въ несчастіи; составляющъ между собою особенное общество; спроящъ себѣ шалаши вокругъ церкви, и клянуся защищать ее отъ неистовства безвѣрныхъ до послѣдняго издыханія. Каждый день приходять они въ церковь сію возсылающъ молитвы къ престолу Бога объ изгнаніи врага изъ опечесства, о низпосланіи победы Рускимъ воинамъ, здравія и славы законному Государю. Нѣсколько разъ покушающся рабы Корсиканца уничтожить священнослуженіе и превратить храмъ Божій въ конюшню; но, при первомъ покушеніи ихъ, Герои нищѣ вооруженными сопьями, спекающся вокругъ церкви, ударяющъ въ набатъ и заспаваютъ самыхъ мнимыхъ побѣдителей удивляющся ихъ мужеству и рѣшительности. Нѣкоторые изъ Французскихъ смѣльчаковъ пыпающся съ накрышою головою войти въ церковь во время служенія Творцу; но подняшья въ верхъ вилы и грозные голоса свободы принуждающъ

гордыхъ пришлецовъ смиришся предъ законами слабыхъ и нищихъ. Церковь, охраняемая споль мужественными защитниками, донныѣ уцѣвала и свидѣтельствуетъ каждому, что вѣрность Царямъ, Вѣрь и кореннымъ добродѣтелямъ есть свѣрдѣйшій оплотъ прошиву неравнаго могущества и бѣдсвій, на землю посылаемыхъ.

Священникъ Срѣшенскаго монастыря, извѣстный примѣрною жизнію своею, не успрашился жестокостей иноплеменныхъ. Вѣрный своему Государю и правиламъ совѣсти, во всѣхъ молитвахъ своихъ возносилъ онъ къ престолу Всевышняго имя Помазанника Его. Бонапарте, узнавъ о семъ, послалъ къ нему грозный приказъ испребишь сіе имя изъ церковныхъ молитвъ и впредъ упоминашь въ нихъ Наполеона, Императора Франціи и прочихъ земель. „Я присягалъ одному Царю Рускому, и не хочу знать никакого другаго“ — съ свѣрдосію сказалъ пастырь посланнымъ, и продолжалъ съ большимъ рвеніемъ молиться о здравіи законнаго Государя. Ему угрожающъ висѣлицею на Срѣшенскомъ бульварѣ. „Донесите Напо-

леону — опвѣчалъ онъ исполнителямъ приказовъ Корсиканца — донесите ему, что подь рукою палача буду еще молишься объ Александрѣ. Не страшна смерть тому, кто умираешь за Царя и Вѣру.“ — Къ чести доносителей должно сказать, что они нашли опвѣсть сей геройскимъ, достойнымъ даже Французскаго народа; изобразили его шаковымъ предводителемъ своему, и оставили неколебимаго священника исполнять долгъ его до самаго побѣга великихъ легионовъ изъ Москвы.

Римъ и свѣтъ славились одною Лукреціею; Москва можешь гордиться двумя. На берегу Москвы рѣки, въ скромномъ жилищѣ оставался одинъ изъ служителей оларей для попеченія о приходской своей церкви и пайнаго надзиранія за скороченнымъ имъ церковнымъ богатствомъ. Сокровища, храму принадлежащія, умѣлъ онъ сберечь отъ хищническихъ взоровъ; но не укрылось отъ нихъ сокровище, ему собственно принадлежашее и для него безцѣннѣйшее всѣхъ богатствъ земныхъ — двѣ дочери, милыя и прекрасныя, какъ сама Природа, какъ она

невинныя. Подь надзоромъ умнаго, просвѣщеннаго и добродѣтельнаго опца взлелѣянныя, росли онѣ для исполненія надеждъ его и украшенія свѣта; — вскорѣ готовились онѣ усыпать цвѣтами радости и любви жизненной пушь двухъ юношей, избранныхъ ими по волѣ сердца. Въ сии смущенныя времена забывали помышлять о собственномъ счастьи; думали только объ успокоеніи опечесства. Обрученные принуждены были разлучиться почпи у подножія брачнаго олшаря; клятва вѣчнаго союза гопова была вылетѣшь изъ устъ ихъ, и уста ихъ выговорили ужасное *прости* на вѣки; мѣсто судимыхъ имъ любовію удовольствій, заступила мрачная мысль о бѣдствіяхъ общесственныхъ — и мечты, недавно подносившія имъ брачныя розы, казали уже имъ въ будущности одни могильные холмы, бранными огнями и пожарами освѣщаемые. Разлука ужасная! но ее преобладавъ неумолимый рокъ — и друзья, повинувась ему, разспались съ ужаснымъ предчувствіемъ. Вскорѣ приехали въ Москву орды разноплеменные. Просные солдаты, гордясь безначаліемъ, пови-

новались однимъ желаніямъ своимъ ; начальники, вмѣсто того, чѣмъ бы давали подчиненнымъ примѣръ воздержности и крошечности, подражали имъ въ своевольствѣ. Скромное жилище священника не избѣгло ихъ посвященія ; шамъ увидѣли они прелестныхъ сестръ, и по праву побѣды нарекли ихъ заранѣе своими данницами. Чѣмъ бы уловить ихъ скорѣе въ свои сѣти, употребляли они сначала хитрость, ласкашества, обѣщанія, любовь, кляшвы и даже священное имя Бога; но видя предложенія свои отвергнутыми съ презрѣніемъ и твердостью, они прибѣгнули къ насильству. Въ скоромъ времени (это было къ вечеру) отсутствіе отца послужило имъ къ совершенію злодѣйскаго ихъ намѣренія. Цѣлою разбойническою шайкою ворвались они въ комнату, гдѣ находились обѣ сестры, и застали ихъ молящимися передъ распятіемъ. Не уважая ни слезъ, ни мольбы ихъ, смѣясь изображенію Божественнаго Справедльца на земли и Судьи небеснаго, которое несчастныя обнимали вмѣстѣ за щипы, злодѣи связали имъ руки и повлекли ихъ изъ дому. Приближа-

ясь къ Каменному мосту, сестры уговорились, на чуждомъ похитишелямъ языкѣ, вооружиться противъ нихъ обманомъ и рѣшились, для избѣжанія вѣчнаго позора, умереть добродѣтельными. Рѣшились — и слезы переслали лишься ; тихая покорность воле сильныхъ показала уже во взорахъ ихъ; улыбка любви порхнула на померивѣлыхъ устахъ, и нѣжной, сладкой голосъ просилъ облегчить ихъ узы. Какое жестокое сердце не пронудось бы сею прозвобкою, съ которою, казалось, сливались обѣщанія и надежды?... Варвары, обманутые наружностію своихъ плѣнницъ и припомъ увѣренные въ силу своей, исполнили ихъ желаніе. Пустивъ за нѣсколько шаговъ отъ нихъ передовую спражу, сопровождаая ихъ въ отдаленіи большею толпою съ комическими пѣснями изъ *Chansonnier du Caveau*, они хотѣли пѣмъ доказать свое *великодушіе*. Но — кто изъ нихъ того ожидалъ? — обѣ сестры, приближаясь къ срединѣ Каменнаго моста, схвативъ другъ друга за руки, пустились бѣжать, перелѣзли одни перилы, перекрестились, показали рукою на Небо, взлѣзли на другія

перилы и одна за другою — бросились въ рѣку! Все это совершилось въ нѣсколько мгновений. Французы оупь изумленія и ужаса спояли неподвижны, не вѣрили глазамъ своимъ, и не знали, что начашь. Хошѣли выпашить несчастныхъ изъ воды, но нашедь ихъ совершенно обезображенными сильнѣмъ ударомъ о камни, во множествѣ раздѣляющіе печеніе Москвы рѣки, опдали ихъ на произволь стремнины. Въ глубокомъ молчаніи, какъ приговоренные къ смерти прескупники, возвращались они домой. Въ сердце не смѣли они заглянушь: въ немъ гнѣздили уже грозный спутникъ, до престола Вѣчнаго Судии съ ними неразлучный; не осмѣливались они взирашь и на Небо — шамъ начершана уже была будущая судьба ихъ!... Что сдѣлалось съ несчастнымъ опцемъ? Онъ въ обѣщаніяхъ Вѣры спарался искать ушшенія и, можешь бышь, нынѣ нашель его. Что сдѣлалось съ злополучными женихами? Ничего не слыхаль! Если бы я писалъ ромѣиъ, а не истинное происшествіе, то сказалъ бы, что одинъ изъ нихъ пушемъ смерти и славы соединился съ любезною,

другой же, заключивъ себя въ монастырь, оспался полько шѣломъ жишь на землѣ...

Сопни подобныхъ происшествій ознаменовали Сеншябрь мѣсяць 1812 года; Французскіе бивуаки въ Москвѣ блиспали многими подобными огнями... Безумные прищелцы узнали, каково незванымъ госпнямъ госпнишь въ Руской сполциъ, и какимъ образомъ рабспвуюшь на Свверь!... Не одна тысяча безвѣрныхъ лежишь въ погребяхъ, колодезяхъ и подь мельницами. — Если бы собранъ весь чершы мужества, швердоспи нравовъ и другихъ добродѣтелей, исполнявшихъ Рускихъ во время пребыванія Французовъ въ Москвѣ; по можно бы написашь цѣлыя книги. Искуснымъ перу, рѣзцу и кисти предстоашь прудъ и слава вывешь изъ мрака неизвѣсшности геройскія дѣла соопечествениковъ, и предспавишь ихъ во всемъ блескѣ на сцену міра.

Москва, Октябра 1812. Москва начиаешь спряхашь съ себя пепель и мало по малу оживляешься. Геній ея, бродя по развалинамъ, собираешь снова дѣшей вокругъ печальной, но всегда безпѣнной сердцу маше-

ри, и ласкаешь ихъ ушѣвительною надеждою, что счастье, богатство и слава посыплютъ на нее свѣжіе вѣйки. Жители по-немногу спекаются въ Москву. Между развалинами ходятъ иные, какъ Радклифовы привидѣнія, и ищутъ слѣдовъ своихъ жилищъ и имуществъ; другіе одиночкою или парами встрѣчаются вамъ на улицахъ и спрашиваютъ васъ о той, на которой сами находятся. Черезъ заставы пробираются огромные возы съ жизненными потребностями; на рынкахъ волнуется народъ и жужжитъ, какъ рой пчельный съ приближеніемъ цвѣтущей весны. Ремесленники на площадяхъ предлагаютъ вамъ свои услуги; каменщики и плотники считаютъ шумные задашки. Уже извозчики на быстрыхъ иноходцахъ мчатъ васъ изъ края въ край города, и Пешербургская карета одинъ разъ въ сучки стучитъ по мостовой. Уже шумитъ попоръ, и веселое его эхо отзывается въ моемъ сердцѣ... Въ Москвѣ можете нынѣ найти теплой уголь, вкусной обѣды, всѣ необходимыя потребности жизни за недорогою цѣну, и даже нѣкоторые предме-

ты роскоши. Передъ развалинами Госпитальнаго Двора видите скромныя палатки, столы, стулья и преножки, на которыхъ лежатъ повары, хотя не въ изобиліи, но довольно хорошіе. Съ каждымъ днемъ принимаешь городъ лучшій и пріятнѣйшій видъ. Можно сравнить Москву съ прекрасною женщиною, которая во время печальнаго шраура лишилась лучшихъ своихъ прелестей. Наступилъ конецъ горестнаго испытанія, и она, забывъ *прошедшее*, улыбается *будущему*, сплещитъ радиться въ новую, разноцвѣтную одежду, любитъ въ зеркаль оживленію ея прелестей и съ каждою новою минушою горюшій своимъ обожашемъ новыя пріятности.

Наконецъ разстаюсь съ побою, Москва, древнее жилище Царей, колыбель и гробъ многихъ изъ нихъ, средоточіе богатства, изобилія и веселосшей Россіи, и родина моя священная! Видѣлъ я тебя цвѣтущею, красивою, величественною; зрѣлъ я твои развалины: да порадоюсь нѣкогда возобновленію твоего великолѣпія, красоты и славы тво-

ей — и скажу съ гордостію Московщина:

Что машушки Москвы и краше и милѣе?

Лажесниковъ.

II.

И С Т О Р І Я.

СРАВНЕНІЕ ТОРГОВЛИ НАРОДОВЪ ДРЕВНЯГО И НОВАГО МІРА.

(Отрывокъ.)

Съ началомъ обществъ родились и нужды. Человѣкъ, озаренный лучами просвѣщенія, увидѣлъ всю великосшь бытія своего, предметъ для коего поставленъ на своемъ мѣстѣ, умѣлъ измѣрить свое сердце, порывъ своихъ спрасней, проникнулъ внутрь самаго себя, и, что еще несравненно больше украшаетъ достоинство его, человѣкъ самъ себя подчинилъ законамъ.

Законодатели первыхъ временъ одни блюли нравственность, другіе кровавыми законами удерживали людей, имъ себя повѣ-

рившихъ, въ предѣлахъ умѣренности; иные исключили изъ республикъ золото, серебро и разнаго рода монету, — но всѣ покровительствовали промышленности: она одна богатишь народы, приучаетъ ихъ къ дѣтельной жизни, связываетъ другъ съ другомъ. Торговля есть мать просвѣщенія: пришествіе ея тихо, живошворно, полезно, но опсушествіе мрачно ужасно, гибельно, подобно удаленію свѣтила небеснаго отъ удрученныхъ хладомъ чадъ угрюмаго сѣвера.

Полишка, иногда вредная для общества, нерѣдко благотельница его, и часто причина его же несчастій, но всегда необходимая, вскорѣ узнала всю цѣну торговли; онѣ подружились и обѣ, родныя сестры, сдѣлались нужными владыкамъ и народамъ. Прежде необходимость, а потомъ навѣкъ, украсивъ изваянія богини масличнымъ вѣнкомъ, воздвигли ей олтари, и нѣжная мать принада въ опверзныя объятія дѣтей, милыхъ ей сердцу.

Государи, помышляя болѣе просвѣщеніи свои народы, и желая доставишь имъ удобства жизни, прибѣгли къ коммерціи, —

имѣя намѣреніи обогатить, осчастливить свои области, рукою дружелюбія отверзла весь пуши благодѣшельницѣ чловѣческаго рода; она явилась въ видѣ мудрости и прудобіа, и люди сдѣлались не пѣ: на зыбкомъ берегу моря возвышающа величественные города; поля, цѣлые вѣки жилище безмолвіа, пріюшь звѣрей дикихъ, покрылись изобильными жашвами; шамъ, гдѣ дикая колючая права заграждала пушь ошважнѣйшему звѣролову, гдѣ лѣса дремучіе приводили въ шрепешъ смѣлаго, и преняшествовали любопытному взору, постигнушь что еще находишь за ихъ предѣлами, шамъ явились прішани, селенія; вездѣ продолжены, обдѣланы дороги, или прорышы каналы руками пѣхъ же людей, кои прежде влачили жизнь подобно безсмысленнымъ шварямъ. Глубокія рѣки соединились съ моремъ; онѣ несутъ на своихъ хребтахъ обильную дань земли; весь плоды промышленности пріемлюшь видѣ новый, пріятный глазамъ и осыпающъ благами жизни нѣсколькихъ провинцій; здѣсь цѣлое Государство, нѣкогда гнѣздилище рыбъ, возникаетъ шакъ сказашъ изъ

нѣдръ влажной спихи, на мѣсто изрѣдка раскиданныхъ рыбацкихъ хижинъ, явились плоды дѣятельности и ума; шуда заглянула Философіа, подруга шорговли: она посшавила свой престоль, она соединила во едино весь сословіа, и горсть рыбаковъ ошановила могущество гордости и фанатизма; мечъ свирѣпаго Альбы преломился о грудь сыновъ Голландіи, и народъ свободный, но сначала бѣдный, спалъ на ряду съ другими, спалъ равень съ своими прежними властелинами. Любовь къ ошечеству одушевила шорговлю; люди положили предѣлъ бурному морю; они оштолкнули его далѣ къ океану, и Геній благости увнчалъ пруды, превышающіе пруды обыкновеннаго чловѣка: родились флѣпы, и Амстердамъ исполнискими шагами поднялся на верхъ счастья и славы.

Въ другомъ краю Европы, краю чуждомъ, опустѣломъ, подобно оспрошѣвшему семейству, люди хоща и видѣли разишелные примѣры образа жизни сосѣдей, оповсюду ихъ окружающихъ, но все сіе знали или по слухамъ всегда несправедливымъ,

или и чинная событія прочихъ Государствъ, не хотѣли отстать отъ *своего пржняго*; гордились, что никому не подражали; имъ казалось стыдомъ познаться съ просвѣщеніемъ. Таковы закоренѣлыя предрасудки въ сердцѣ чловѣка! Явился Петръ; онъ создалъ, онъ облагородилъ народъ, любезный его сердцу, и отвѣчающій нѣжной заботливости своего отца. Я удивляюсь Пешру въ Лвномъ, на поляхъ Подпавы, изумляюсь великости его духа въ послѣднюю рѣшительную ночь въ Прускомъ лагерѣ; но едва ли мудрый Законодатель въ немъ не оспоритъ первенства у Побѣдителя, и Герой въ мочь ихъ глазахъ также великъ, также *единственъ*, когда своими руками копаешь качаль на сѣверныхъ болошахъ, измѣряешь положеніе Волхова и Невы и повелѣваешь надъ самими обшностельствами. Петръ привыкъ шворить счастливыми своихъ Рускихъ, и свою всѣми брошенную, до него презрѣнную Природу.

Торговля, мать просвѣщенія, имѣла начало у народовъ, занимающихъ первое мѣсто въ Испоріи. Египетъ былъ колыбелью

коммерціи, Наукъ и Художествъ; въ него изъ всѣхъ странъ извѣснаго тогда міра, подобно радіусамъ къ центру, стекались все богатства. Цари ободряли торговлю и народъ блаженствовали; но они же первые пострадали отъ ея опшества, и поздно раскаялись, что не умѣли продлить ея пребыванія.

Финикіяне умѣли воспользоваться ошибкою Египтянъ: они приняли торговлю съ распростертыми объятіями; дали ей свободу и безопасность, безъ чего она существовать не можешь, и она наградила ихъ превыше всякаго ожиданія. Тиръ и Сидонъ; два города превзошли богатствомъ все имъ современныя Царства, завладѣли моремъ, достигли до западныхъ береговъ Африки и Испаніи, основали Картагенъ, Фивы въ Бептіи, Кадиксъ на берегахъ Океана; одинъ Тиръ, подстрекаемый Картагеномъ, тогда уже славящимся; семь мѣсяцевъ возмогъ остановить оружіе побѣдоноснаго Александра. Александръ осадю Тира явилъ чудо военного искусства: онъ превозмогъ упрямую Природу, завалилъ море, и взялъ мѣсто приступомъ. Побѣдитель, раздраженный насмѣш-

ками житедей, которые ему кричали со стѣнъ, *неужели онъ больше Нептуна*; не явилъ примѣра умѣренности: двѣ тысячи Тиранъ распяты на крестахъ по всему пространству берега; остальные изгнаны и городъ превращенъ въ груды камней и пепла. Такъ созданъ человекъ: пошъ же Александръ, благодѣтель фамилии Дарія, прославившійся добродѣтелью, человеклоубивѣйшій изъ всѣхъ Монарховъ, не умѣлъ удержатъ мщенія надъ Тиранами; но — война имѣешь свои законы, и потомство съ благоговѣнiемъ дивится и чтитъ всегда милосердаго Побѣдителя.

Тогда опустѣлый Тиръ передалъ торговлю своимъ колоніямъ. Александръ Великій сдѣлался исключительнымъ ея властелиномъ; онъ покровительствовалъ ее, создалъ для ней города. Сей Государь, столь же дѣятельный, столь любящій Науки и полезное, столь безпримѣрный Законодатель, какъ и великій Петръ, предпринималъ дѣла новой ходъ коммерціи; тогда еще онъ былъ занятъ мыслию, смиривши мимоходомъ Карфагенъ, посѣтивши Геркулесовы столбы, про-

вхашъ Испанію, Францію, Италію, переправившись въ Албанію и попомъ въ Македонію; но съ его смертію пресѣклись сіи исполнскія, хотя слишкомъ возможныя, предначертанія.

Долго Греки не знали всей цѣны торговли, но по основаніи Александрии, пробудились какъ бы опъ глубокаго сна и старались привлечь ее въ сей городъ. Александръ избралъ столь выгодное положеніе своему новому городу, *) столь облагодѣтельствовалъ и возвысилъ его, что не смотря на всѣ переменныя правленія, онъ пребылъ невредимъ опъ время Пшоломеевъ, до опкрытія пуши вокругъ Мыса Доброй Надежды.

*) Александръ, для большаго прославленія своего имени, пожелалъ создать городъ. Зодчій Демократъ, предложилъ выстроить его на горѣ Аеонской, которая при своемъ крѣпкомъ мѣстоположеніи, имѣла еще то преимущество, что сему городу можно было дать человѣческую фигуру, — это была бы вещь удивительная, изумляющая, и достойная великости основателя. Александръ спросилъ его: чѣмъ шамъ жители могутъ жить? и какъ Архитекторъ отвѣчалъ, что онъ опъ не подумалъ, Царь засмѣялся, бросилъ гору и избралъ для Александрии такое мѣсто, гдѣ изобиліе земли, удобность моря и усѣя Нила даютъ всѣ выгоды жителямъ.

Макиавель Кн. I. Гл. I.

Непосредственно за Греками слѣдуютъ Римляне. Всѣ народы слились въ Римъ. Сіи Цари вселенной, не смотря на то, что воинскій духъ несомнѣннень съ торговлею, у всѣхъ покоренныхъ націй не локмо не возбраняли коммерціи, но заботились разными средствами ободрять ее и обезопасить; торговля которую покровительствовала Сенатъ и народъ, и которой по распоряженіямъ Правительсва, ни сколько не вредили безпрестанныя войны, собирала дань со многочисленныхъ народовъ, и плоды трудолюбія ихъ приносила къ стопамъ державнаго Рима. Тогда не существовали ни зависть, ни совмѣстничество морскихъ державъ: онѣ были соединены подъ единымъ скипшромъ, гдѣ царствовало согласіе и гдѣ единая влассть въ одно мгновеніе оа все приводило въ движеніе. Одна Бришанія чуждалась принявъ Римлянъ, надвѣясь, что бурныя волны и каменныя скалы ограждать ее отъ всемірныхъ владыкъ; но Агрикола вспунилъ на островъ, сражался восемь лѣтъ не всегда счастливо, но всегда славно, и Великобританія

данія влилась въ составъ единого огромнаго шва.

Когда варвары напали на Римскую Имперію, Констанцинополь, счастливый мѣспнымъ положеніемъ, созданный какъ бы для того, чтобы вознестися выше самаго Рима, сдѣлался новымъ пристанищемъ торговли; она удалилась отъ громовъ оружія, отъ ненавистнаго ей наемлія уже развращенныхъ Римлянъ, и возстановила свой престоль въ Констанцинополь; городъ сей, посреди окружающаго оной опустошенія, умѣлъ сохранить остатки древняго величія; онъ процвѣпалъ, когда всѣ другіе города пришли въ упадокъ, и удержалъ на долго свое могущество, не смотря на частыя политическія бури, грозившія поколебать его въ самомъ основаніи.

Безпечность восточныхъ Императоровъ привела Турокъ въ Европу, а фанатизмъ проложилъ имъ путь на сѣвны Византіи. Констанцинопольскій колоссъ сокрушился; возросла новая Монархія; не стало отечества Мильшадовъ, Перикловъ, Ксенофоновъ; многочисленные потомки Османа, по-

любили благословенное небо Греціи и рассыпались по ней. Сулшаны избрали Константинополь своею столицею. Магомешъ II создалъ новую Монархію, далъ законы, и болѣе нежели Греческіе Императоры сдѣлали покровительствовать коммерціи.

Турецкое Правительство споспѣшествуетъ торговлѣ, поддерживаетъ и не обременяетъ купцовъ разорительными подашми; положеніемъ своимъ Турецкая Монархія едва ли не изъ первѣйшихъ торговыхъ земель въ цѣломъ свѣтѣ; съ одной стороны Персія и Индія вливають въ нее свои богатства, съ другой всѣ Европейскія націи и въ наши времена Американскія области, на перерывъ ищутъ ея дружельюія. Порша скоро узнала свою пользу отъ торговли съ Европейцами, заключила съ Государями сей части свѣсна торговые шракташы, и теперь имѣютъ они Консуловъ во всѣхъ Азійскихъ пристаняхъ отъ Каира до самаго Алеппа, въ портахъ и на островахъ Средиземнаго моря и въ Архипелагѣ. У Турокъ введена самая умѣренная пощакна, которая берется одинъ разъ, а послѣ вся земля ошвершна для по-

варовъ; конфискаціи не существуютъ. Нынѣшній Сулшанъ въ особенности покровительствуетъ коммерцію; кредитъ народа имѣетъ цѣну. Турки въ коммерціи и войнѣ честны и благородны; кажется, не очень имъ пріятно сосѣдство Али-Паши Албанскаго, который ошрѣзалъ ихъ сообщеніе съ Іонійскими островами и Адриатическимъ моремъ; но ни одинъ владѣтель не можетъ имѣть всѣхъ выгодъ на своей споронѣ.

Преходя молчаніемъ малыя націи, упомянемъ о коммерціи новыхъ народовъ, извлекавшихъ всю пользу отъ древнихъ, и гораздо ихъ превзошедшихъ: они имѣли передъ глазами примѣры и изучились избирать самыя вѣрнѣйшія средства, но получили все сіе самымъ неожиданнымъ образомъ.

Крестовые походы познакомили Европейцевъ съ Востокомъ; они произвели великое дѣйствіе, и самую важную переменну въ просвѣщеніи, нравственности, и самомъ правленіи народовъ, чего отъ сего сброда суевѣровъ никакъ нельзя было ожидать и предвидѣть. Удобная и роскошная жизнь въ походѣ ихъ чрезъ Италію, Грецію и далѣе,

пдѣлила ихъ; и поселила сильное желаніе непрерывно наслаждаться сими благами. Непрудно было примѣшши, гдѣ хранился источникъ желаемого наслажденія: жадность къ завосаніямъ скоро въ нихъ ослабѣла и уступила мѣсто мореплаванію и торговлѣ.

Изобрѣтень компась: онъ *создалъ* новое мореплаваніе. Уже перестало оно ограничивать себя узкими проходами; не смѣнялось небольшими морями какъ прежде, когда имѣло вождями звезды или берега; оно смѣлымъ шагомъ всушило въ океанъ, дополъ неприкосновенный смершнымъ, и съ безопасною самонадѣянностію не спрашилось посящашъ новыя мѣста, новыя пучины. „Надобно непременно бытъ четверной часпи свѣша!“ говоришь Колумбъ. Его геній опредѣлялъ просстранство земнаго шара, измѣрилъ движеніе міровъ и Америка найдена шакъ, какъ онъ мыслялъ!

Тогда снова пробудилась торговля: открышь Мысь Доброй Надежды, но Ишалаи лишилась своего цвѣтущаго положенія и богатствъ.

Португальцы и Испанцы первые воспользовались симъ открытіемъ, и болѣе всѣхъ испытали, сколь велики благодѣянія торговли, и сколь пагубно ея опщужденіе. Филиппъ II, ширанъ своихъ подданныхъ и рабъ Инквизиціи, изнурилъ дѣшей своихъ и приутошвилъ всѣ бѣды Испаніи. Она никакъ не могла поправиться; народы, живущіе за морями, приняли намѣреніе свергнуть съ себя правленіе Испаніи. Сей мятежъ долженъ лишишь Испанію лучшей и богатѣйшей части ея владѣній.

Голландцы, поступившіе на чреду Испаніи, хотя долго владѣли торговлею, и чрезвычайно возвысились, но ушрапивъ умѣренности, по многимъ причинамъ ушрашили и коммерцію еще до Французской революціи; они попустили переселиться торговлѣ въ Англію, а между шѣмъ Пишегрю съ своими революціонными Французами, подобно спремительному потоку, вшоргнулся во время жестокой зимы, среди крѣпостей Кегорна и Вобана въ Голландію, и однимъ ударомъ лишиль ее независимости: тогда не спало и промышленности.

Такимъ образомъ Великобританія сдѣдалась любимцею торговли. Много къ тому способствуетъ мѣстное положеніе острововъ ея, и опыты прежнихъ народовъ. Англичане видящъ, какъ можно удерживать ее, продвигать и распространять. Но и сіе умное Правительство сдѣдало важную ошибку. Напрасно великій Питтъ говорилъ: „война цѣлому свѣту, миръ съ Америкою.“ Его не слушали, и Британія лишилась Америки. Впрочемъ настоящее положеніе Англіи, ея перевѣсъ въ Европѣ, спрашныя ополченія на всѣхъ моряхъ до сихъ поръ дающъ ей преимущество. Правительство ободряетъ коммерцію и богатства льются рѣкою на берега Темзы; но вліяніе Северо-Американскихъ Областей, безкорыстныя патентовъ купцовъ, удобности ихъ сношеній съ Европою ближе нежели Остъ-Индійской компаніи, опоры Англійскаго торгу, какъ можно полагаешь, не замедлять опшоргнушь отъ Великобританіи сначала частями, а послѣ и всю массу торговли; и передашь ее въ отечество Вашингтоновъ и Франклиновъ.

Торговля, обремененная изобиліемъ, украшенная масличнымъ вѣнкомъ, вступаетъ въ предѣлы Россіи. Быстрымъ шагомъ расширяется отъ восточнаго моря, отъ вершины Торнео до устьевъ быстраго Дуная, отъ Ледовитыхъ водъ Сѣверныхъ до Каспійскихъ, отъ отдаленнѣйшихъ частей Европы до самыхъ предѣловъ Камчатки, съ островами ея, и берегомъ Сѣверной Америки. Дунай, Волга, Двина, Днѣпръ, Донъ и многія величественныя рѣки, текущія въ обширномъ шель Имперіи Россійской, соединенныя каналами, разносятъ неистощимыя сокровища по многочисленнымъ провинціямъ и городамъ, наполняютъ всю внутренность Царства Рускаго богатствомъ, и разливаютъ повсюду жизнь и благоденствіе. Царствованіе Александра къ прежнимъ доспояніямъ возвеличило Одесской Порть, Таганрогъ; покорило оружіемъ Свеаборгъ со всеми важными пристанями на Балтичскомъ заливѣ, приобрѣло Измаиль, Килию, при Дунаѣ; миллионы народовъ, жилили холодной Финляндіи, и счастливой Бессарабіи, новые подданные, досель чуждые

въ правахъ и обычаяхъ, уснраненные отъ взаимныхъ сношеній, непримѣнно сближающіеся, и проспирающіе одинъ къ другому доброжелательныя и братскія руки. Просвѣщеніе возникаетъ болѣе и болѣе: оно возвысило достоинство челоѵка, сдѣлало его другомъ себѣ подобныхъ, добрымъ гражданиномъ, вѣрнымъ сыномъ отечества и Престола. Благоворные лучи познаній и искусствъ, проспираясь во весь край Россіи, разогнали мрачность вѣковъ, распворили вѣчные снѣга и льдистыя громады, и подъ угрюмыми камнями явили плодородіе.

Александръ воскресилъ промышленность. Въ Его царствованіе Россіи неокрашно совершили путешествія кругомъ свѣта, всегда полезныя и славныя; явились мореходцы, достойные Куковъ и Ансоновъ, наши *Крузенштерны*, наши *Лисянскіе*, наши *Головинны* спанушъ на ряду великихъ людей всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ, мужей дѣлающихъ честь Европѣ и въ особенности своему отечеству. *Графъ Румянцевъ* увнчалъ многія свои намѣренія, предприняшыя для пользы рода челоѵческаго и отечества, дѣ-

ломъ достойнымъ его патриотизма: *Коцебу* проложилъ новые пути, куда еще не достигаала никогда нога смертнаго, сдѣлалъ новыя открытія, и *Рюрикъ*, при года бывшій предметомъ ожиданія соотечественниковъ, предметомъ надеждъ ихъ, явился къ радости неописанной на водахъ любимаго Пшрова града. *Румянцевъ* безсмертенъ въ попомствѣ.

Алексѣй Мартосъ.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Надпись къ вазѣ, подаренной Государемъ Императоромъ Графу А. И. О—у Т—у съ изображеніемъ его въ день Кульмской битвы.

Герою лучшее какое награжденье?
Въ немъ зрять онъ подвиги своихъ изображенье,
Царя признательность, племянъ чужихъ любовь *)
И памяшь будущихъ вѣковъ.

Лажесниковъ.

*) Отъ лица благодарной Богеміи, за спасеніе ея отъ враговъ, былъ присланъ Герою новыхъ Фермопилъ осыпанный драгоценными камнями золотый сосудъ, кошорый ошославъ имъ въ даръ Л. Г. Преображенскому полку при скромномъ донесеніи Государю Императору о семь пожертвованіи. На сей случай Его Величество отвѣчалъ ему извѣстнымъ вѣемъ Рескриптомъ, исполненнымъ лестными для Вождя выраженіями, и препроводилъ къ нему помянутую вазу, драгоценную по *многимъ* отношеніямъ.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н о в ы я к н и г и :

і 8 і 8.

69. † *Подарокъ Рускому солдату. Сот. Федора Глилки, Общества военныхъ людей и разныхъ ученыхъ Обществъ Члены. С. П. б. 1818, въ шп. В. Плавильщикова, въ 16, 138 стр.*

(Чтобъ познакомить Читателей нашихъ съ содержаніемъ и цѣлю сей небольшой книжки, выписываемъ нѣсколько словъ самаго Г. Сочинителя: „Намѣреніе и усердное желаніе мое было доставить доброму солдату Рускому нѣкоторое знаніе и вмѣстѣ *тутъшеніе*, представляя состояніе его съ самой благородной стороны и въ самыхъ пріятныхъ, но справедливыхъ ошѣнкахъ. Если, пробѣжавъ на скоро книжку сію, просвѣщенный Читатель не замѣтитъ съ перваго раза сей благонамѣренной цѣли, то вина моя! знашь я худо выразилъ мысли и чувства свои. Издавъ книжку для Рускихъ поселенъ, какъ усердной ихъ соотечественникъ, я оставался еще въ долгу у Рускихъ солдатъ, какъ почишающей ихъ сослуживецъ.

Но что писать для Рускаго солдата? Пишете ему все, что вамъ угодно: Руской солдатъ смышленъ и догадливъ: онъ все пойметъ и все уразумѣетъ, если только будете говорить его языкомъ, его *говоркою*. Но для солдата должно писатъ то, что имъ *полезно* и начашъ съ того, что къ нимъ *близко*. А что ближе къ пониманію всѣхъ и каждаго, какъ не *три поры дня* и *четыре времени года*? — Подъ симъ заглавіемъ написалъ я, на первой разъ, семь *нравственныхъ разсужденій* или лучше сказашъ: *семь картинъ*, въ которыхъ жизнь, обязанности и дѣяельность солдата ошдичены

разительнѣйшими чертами *). Во вѣхъ эпихъ картинахъ *солдатъ* изображень, шакъ скажашь, на *перволюб планѣ*, прочія дѣйствующія лица въ *тѣни*. — Чтобы угодить болѣе Чтшателямъ сей книжки, я спарался, сколько могъ, придержывашься *говорки солдатской*, которой наслышался въ походахъ и въ лагеряхъ ошъ самихъ же солдатъ. Сказку про *Лукку* да *Марью* спарался я написашь *слогомъ народнымъ*, эту же книжку *солдатскимъ слогомъ*. А кто первой сомворилъ у насъ быстрой (какъ скорой маршъ), легкой, живой и сильной *солдатской слогъ*? Суворовъ, великой Суворовъ! — Его *тактика* написана истинно солдатскимъ слогомъ. За шо солдатъ знали и пвердили ее наизусть, какъ любимую сказку или пѣсню. — Такимъ образомъ, говоря языкомъ солдату близкимъ, можно сообщить ему понятія весьма ошъ него ошдаленныя. Издаваемая мною книжка, ешъ шолько маленькой образчикъ шого, что другой, будучи счастливѣе меня въ своихъ общошательстввахъ, будучи богаче досугомъ, *способали* и дарованіемъ, написашь для добрыхъ солдатъ Рускихъ можешъ.

Солдаты наши большіе охошники до сказокъ! Какъ шеперь помню смуденя, шемныя, дождливыя осеннія ноци, когда (въ 1805 году) ошступали мы ошъ крѣпости *Браунау* къ *Дунаю*. Холодъ, голодъ, слякошь и непогода — все забывалось, когда рошной сказочникъ, смышленной краснойбай, начиналъ сказку про храбрыхъ вишязей и могучихъ богатырей. — Ружье спановилось легко, какъ перышко, солдаты не слышали ни шруднаго перехода, ни вязкой дороги. Сказка очаровывала ихъ... Пользуясь шакимъ невиннымъ расположеніемъ, можно бь помѣшашь въ сказкахъ (нарочно сочиненныхъ) *прекрасныя вещи*. Въ любопытныхъ разсказахъ можно

*) Ошрывокъ сей чшпанъ былъ въ Коммисіи, Высочайше учрежденной для составленія учебныхъ пособій для кантонисшовъ. Почшенные Члены Коммисіи одобрили сей первый *опытъ* солдатскаго чшпаня.

бы разсѣвашь *правила гиствѣйшей нравственности* и даже самыя правила *Тактики*, можно бы... — „Но можно или нѣтъ, а пріятно и мѣстать о „возможности!“ *)

Въ концѣ сей книжки помѣспилъ я нѣсколько (въ разныя времена написанныхъ) военно-историческихъ пѣсень или *романсовъ*, относящихся преимущественно къ незабвенной ошчестственной (1812) войнѣ.

Руской солдатъ любилъ пѣшь! И радость и горе изливашь овъ въ пѣсняхъ *веселыхъ* или *жалобныхъ*. „На *Дону* пѣсня — *Исторія!*“ шакъ сказашь мнѣ однажды знаменитый вождь Донской, покойный Графъ М. И. Платовъ. И у насъ въ шпирину *военныя пѣсни* заключали въ себѣ весьма любопытныя преданія историческія!

Если собраніе военно-историческихъ и, въ особенности *военно нравственныхъ пѣсень* было бы и всегда полезно, шо шеперь оно *необходимо*; шбо Высокимъ попеченіемъ Всемилошвѣйшаго Государя учреждаются нынѣ особыя *школы* для кантонисшовъ, или солдатскихъ дѣшей. Въ сихъ школахъ воспитанники могутъ пѣшь шакковыя пѣсни (вшушашюція любовь къ Вѣрѣ, Государю и ошчеству) шочно съ шакою же для нихъ пріятностію и пользою, какъ воспитанники Фелленбергова Института въ Швейцаріи.

Многія изъ предложенныхъ мною военно-историческихъ пѣсень спарался я приспособить къ любимымъ *пѣснямъ народнымъ*, изъ которыхъ, по несчасію, большая часть, угождая слуху мелодію, оскорбляешъ разумокъ и благоприсшойношть сдержаніемъ своимъ.)

— Къ сей выпискѣ присоединено было сужденіе наше о сей полезной книжкѣ, и о шомъ, какимъ образомъ Сочинишель достигъ предположенной имъ цѣли. Готовяся печашь оное, получили

★ Слова изъ письма ко мнѣ одного изъ знаменитыхъ соошчественниковъ нашихъ.

мы о томъ же предметѣ нижеслѣдующую статью, и охотно уступаемъ ей мѣсто нашей. Изд. С. О.

Петербургской Вѣстовици.

Почтенный Сочинитель прекрасной сказки про *Луку да Марью* и неоцѣннаго подарка *Рускому солдату*, показалъ намъ способъ, открывъ дорогу какъ писать для *поселенъ и воиновъ* нашихъ, какъ приохотить ихъ къ чтенію; сими небольшими книжками сдѣлалъ онъ большій подарокъ отечеству, достигъ духъ Правительствъ, коего главною цѣлію, нѣжнѣйшимъ попеченіемъ ешь содѣйствовать повсемѣстному просвѣщенію и посѣвать сѣмена благодатной Вѣры. Сочинитель не пугаетъ селянина ученостію, не грозитъ солдату нравоченіями; но рассказываетъ имъ ихъ обязанности, ихъ обязанности какъ другъ, какъ отецъ — языкомъ внятнымъ, чистымъ, доходящимъ прямо до сердца. То точно хотѣла сказать добрая мать, благословляя милаго сына своего на службу Царскую; заслуженнаго воина видишь въ книжкѣ какъ въ зеркалѣ свои двадцать лѣтъ послушанія, храбрости и бааго-нравія, снискавша ему уваженіе начальниковъ и знаки почести, коими украшена грудь его — Жалъ бѣднаго Луку, скажешь крестьянинъ; воть до чего доводитъ пьянство и лѣность повторить онъ и — будешь бояться кабака какъ огня, и полюбишь шрудъ и свое состояніе. Тотъ и другой просѣщающаюся, читая сію книжку, видятъ лучшее, чувствуютъ совершенное; но они желаютъ и чувствуютъ только то, что можешь составить блаженство изъ состоянія: мечтанія ихъ не пойдутъ за предѣлы сферы, начертанной природою и законами ихъ положенія. — Остаются пожелать, чтобы почтенный Сочинитель взялъ на себя шрудъ написать въ семь же смыслѣ что нибудь для *дворовыхъ людей и служителей*, для класса людей, имѣющаго болѣе всѣхъ другихъ нужду въ наставленіи и утѣшеніи: ибо они ближе всѣхъ другихъ къ соблазну и пороку, имѣя предъ собою всегда на глазахъ вышнихъ себѣ и смелько времени для праздности! Въ Англіи и Америкѣ уже давно достигли

важность такихъ изданій. Въ числѣ добрыхъ подвиговъ Методистовъ можешь почесаться спараніе ихъ не сухимъ проповѣдываніемъ, а совѣтами, и печатаніемъ книжекъ, кои раздаются ими даромъ, дѣйствовашъ на нравственность *слугъ*. Въ печатаемыхъ ими для сего книжкахъ они не только стараются пояснить иносказанія и глубокія истины Священнаго Писанія — понятнымъ для всякаго образомъ, но и примѣрами толковашъ заповѣди Божественныя. Истина въ нагосѣ ея или надутости и съ самой высокой кафедры не столь поучительна, какъ тогда, когда доказана происшествіемъ, въ жизни съ подобными намъ случившимся.

Предо мной лежатъ одна изъ такихъ книжекъ подъ заглавіемъ: *Servants friend, Дружбъ слугъ*. Разверну на удачу и переведу что попадется.

Награжденная честность.

Мальчикъ, находившійся въ услуженіи у богатаго Господина, посланъ былъ имъ съ корзиною вина къ одному большому бѣдному челоуку. Дорогою онъ рѣзвостилъ, уронилъ онъ корзину и разбилъ вино. Боясь наказанія, вздумалъ онъ сказать Господину своему, что вино доспавлено имъ въ цѣлости и что больной велѣлъ благодарить и надѣется получить отъ него облегченіе. Мальчикъ былъ очень доволенъ своею выдумкою, но у самаго уже дому — совѣсть и добрыя правила, поселенныя въ немъ отцемъ и матерью, воспоржествовали: мальчикъ рѣшился признаться въ винѣ своей и лишь только окончилъ свое признаніе, какъ пришли сказать господину его о смерти того больного, къ которому былъ посланъ онъ съ виномъ. Сіе сильно подѣйствовало на добраго мальчика, и онъ положилъ никогда не галѣть и не обманывать господина. Наконецъ за честность и справедливость свою сдѣланъ онъ былъ въ молодыхъ еще лѣтахъ дворецкимъ: черезъ него плашались всѣ домашнія издержки. Однажды, въ выданной ему суммѣ для заплащы по мѣсячному щету, нашель онъ ешо фуншовую асигнацію (2000 руб.) болѣе чѣмъ сдѣлаоо ему полу-

чить. Напередъ подумалъ онъ оставишь въ свою пользу сіи деньги: „сумма сія ничего не значить для господина моего, думалъ онъ, а для меня сдѣлаешь большое пособіе и вѣрно Господь Богъ посылаетъ мнѣ ее невидимо;“ но та же совѣсть, которая остановила его отъ первой лжи, и въ семъ случаѣ спасла его отъ погибели душевной. Можешь быть это Божеское искушеніе, а не милость. Извѣдана она ему на ухо: онъ пошелъ къ господину своему и объявилъ, что между деньгами, имъ выданными, нашелъ 100 фунт. лишнихъ. Добрый господинъ въ радости объялъ добраго слугу и признался, что, желая поручить ему важныя денежныя дѣла — нарочно положилъ сію бумажку для искушенія его въ послѣдній разъ! — и сдѣлалъ его главнымъ своимъ управителемъ.“

Весьма полезно было бы переводить сіи книжки, но полезнѣе и легче еще набрать шаковыхъ примѣровъ между своими. Благодаря Бога, намъ нѣтъ нужды занимать у другихъ доказательствъ честности, благодарности и безкорыстія! Сколько добрыхъ слугъ разительнымъ образомъ показали сіи правила даже въ послѣднюю ошечественную войну нашу и за границу!

П. С.

V.

РУСКІЙ ТЕАТРЪ.

О Воздушныхъ Замкахъ, новой Комедіи въ одномъ дѣйствіи, въ стихахъ. *)

Удивляюсь, сказалъ Аристъ, выходя изъ Театра, послѣ представленія *Воздушныхъ Замковъ*, что о Комедіи, уже нѣсколько разъ сыгранной, заслужившей общее вниманіе, ни слова еще не написали Рецензенты, между шѣмъ какъ назадъ тому годъ душили насъ кришиками на самыя ничтожныя произведенія! — Попрошуй; шуй! ничего нѣтъ нуднаго — и вопъ почему! — Кто будешь шакъ дерзокъ, что осмѣлился судить о пьесѣ, отличной по многимъ сатирическимъ сшибкамъ, написанной Поэтомъ, извѣстнымъ публикѣ по нѣкоторымъ удачнымъ переводамъ? Если хвалишь гладкость стиховъ, не угоднъ шѣмъ, кои судяшь о достоинствѣ драматическихъ швореній не по однѣмъ цезурамъ и рифмамъ; если находишь несообразности въ главномъ содержаніи и связи пьесы, скорбишь самолюбіе Поэты, вооружишь прошивъ себя его партизановъ и будешь жершвою ихъ Эпиграммъ. — Вопъ новосью! возразилъ Аристъ: изъ пустаго сшраха къ Эпиграммамъ не дѣлашь испанной оцѣнки произведеніямъ Стихошворцевъ, оцѣнки

*) Мы не успѣли напечатать сей кришики въ 35 книжкѣ. — Долгому молчанію Рецензентовъ о сей Комедіи была особенная и весьма простая причина: она представлена въ первой разъ 29 Іюля (не 10, какъ сказано ошибкою на стр. 132 35 кн. С. О.) а 1 го Августа наступилъ пошъ, во время котораго не было представлений. Рецензентамъ вѣроятно хотѣлось видѣть второе представленіе сей пьесы, чтобъ судить о ней. Изд.

необходимой в Словесности? Пускай любимцы Аполлоновы оспаривают надъ Эпиграммами, сколько хомятъ; мы готовы оубо добраго сердца смѣяться ихъ оспору, но при всемъ томъ не должны быть рабами слѣплаго удивленія. — Споръ кончился шѣмъ, что ободрясь убѣжденіемъ Ариса, я занялся разборомъ новой пьесы.

Весьма прудный подвигъ сочинить хорошо Комедію, въ кошорой хочешь осмѣлять пороки или странность, удачно наказанную уже на поприщѣ Таали Разумью здѣсь извѣстную Комедію Коленъ д'Арльвиля *les Châteaux en Espagne* (Воздушные Замки, переведенную прозой Г. Ильинымъ Новай Авшоръ избралъ шомъ же предметъ и обогатилъ имъ Рускую Словесность, какъ собственнымъ сочиненіемъ. Первою для себя обязанностію почелъ оубо избрѣсть главное содержаніе, ходъ, сцены своей пьесы шакъ, чшобъ ничего не было похожего на то, что принадлежало Французскому Авшору. Впрочемъ можно назвать шрудъ свой сочиненіемъ и въ шакомъ случаѣ, когда изъ нѣкоторыхъ готовыхъ матеріаловъ сооружено зданіе новое, красивѣйшее, совершеннѣйшее. Теперь мы, кажешся, угадали намѣреніе, съ какимъ написаны новые *Воздушные Замки*. Разсмотримъ содержаніе.

Тешушка уѣдомляешъ свою племянницу, Аглаеву, живущую на большой дорогѣ, что Графъ Лестовъ, влюбленный въ ея поршреть, посѣпшилъ ее зашвра подъ какимъ нибудѣ предлогомъ; напримѣръ у него изломается коляска; оубо будешъ просить позволенія войти къ хозяйкѣ и шакъ далѣе. Племянница, молодая, пригожая вдорущка, приходишъ въ воспоргъ оубо странной любви Графа, лично ей неизвѣстнаго, и вслѣдъ за шѣмъ предается пріяпнымъ мечшамъ, какъ заживешъ она съ Сіятедьнымъ супругомъ, обешитъ съ визитамъ столицу и будешъ ѣздить ко Двору. Между шѣмъ Ипашъ, шешушкинъ слуга, ошдавшій Аглаевой въ *собственныхъ рюки* письмо о Графѣ, получаешъ позволеніе повидаться съ роднею въ близнемъ селѣ. Вдругъ слышенъ колокольчикъ; пошши въ глазахъ Аглаевой домаешся кареша — нѣтъ со-

мнѣнія, что это Графъ Лестовъ, придумавшій искусство испоршить свой экипажъ предъ окнами невѣсты для того, чшобъ ошклонить оубо себя всякое подозрѣніе. Госножа приказываетъ Сашѣ принять гостя, а сама, совѣщясь вспрѣшнше жениха въ деревенскомъ неглижѣ, уходитъ переодѣваться. Викшоръ, слуга прѣвзжого, не нашедши никого въ передней, пробираешся въ гостиную. За штой странностью слѣдуешъ новая: слуга, кошорый покажешъ себя замысловатымъ говоруномъ, приходишъ въ замѣшательство передъ служанкою, и едва поняшно пересказываетъ ей о взломавшейся карешѣ:

„Сударыня!... Судьба!... досава случай намъ
 „Увидѣшь васъ — у насъ сломаза здѣсь карешу...
 но, едѣлавъ ей газзки, ободряешся и начинаешъ въсокопарно описывашъ своего барина:
 „Случитя ли война — за книги, и всю ночь
 „Оубо сочиняешъ планъ, какъ арміи помочь.
 „Миръ — напримѣръ, оляшъ намъ новая забота!
 „Зачѣмъ сѣпшишь и что миритяся за охота?
 „Оубо сядешъ, письменно все это ушвердишъ,
 „И славный манускриптъ въкъ дома продежишъ.

Служанка, кошорой знакомъ Ловеласъ, Малекъ Аделъ, кошорая начиналась романовъ, конечно можешъ понимашъ Виктора; шю не мудроно и Викшору, фениксу изъ крѣпостныхъ слугъ, щеголяшъ ошборными фразами. — Пошомъ Саша уходитъ къ барынѣ, забывъ о приказаніи принимашъ гостей. Являешся ошпанной Мичманъ Альнаскаровъ, служившій охотно въ Черноморскомъ флотѣ и посѣпшавшій въ Пешербургъ, чшобъ испоршить начальство надъ фрегатомъ, ошправляемымъ въкругъ свѣна, мечшаешъ о своихъ достоинстввахъ, о томъ, что со временемъ оубо можешъ быть Адмираломъ, о славѣ его ожидающей. Альнаскаровъ правъ: худой шомъ создашъ, кошорый не надѣетяся быть Фельдмаршаломъ; и вообще до сихъ поръ мечшанія его ни странны, ни забавны. Оубо только часнымъ повшореніемъ *слава, шагъ къ славѣ, прославитяся* и проч. упомаяешъ Виктора и пришомъ сердитя-

ся на него, что обнаружилъ его чинъ, не назвавъ просто Рускимъ дворяниномъ. Наконецъ выходишь рязяренная хозяйка; взаимныя привѣтствія, разговоръ о газетахъ, привозимыхъ къ ней по два раза въ недѣлю, ловкость Альнаскарва — все утѣряешь ее, что это Графъ Лестоувъ. *Я наложъ васъ газетъ*, говоришь она Альнаскарву, и уходишь въ садъ.

Теперь настунають двѣ сцены, украшеніе Комедіи Коленъ д'Аравіиля. Сочинишель Руской пьесы веѣмъ дославилъ удовольствіе, удержавъ ихъ въ своихъ *Воздушныхъ Замкахъ*. Вотъ истинно комическое положеніе, когда Мичманъ воображаешь, что онъ, открывъ прекрасный островокъ, сѣдлаешь тамъ, подобно кому-то, Царемъ и проч. — Въ эту блаженную минушу Викторъ, павшій на колѣна, вѣщаешь:

„Великій Государь! васъ просятъ кушать чай.

Можешь ли также быть что забавнѣе того, когда Викторъ, порицая сумабродство своего Господина попасъ изъ отставныхъ Мичмановъ въ Цари, хвалится своею быточною надеждою выиграть въ лошерею спомысячные часы!

Но приближаешь дѣло къ развязкѣ. Аглаева и Альнаскарвъ, налившись въ саду чаю, возвратились на сцену. Вбѣгаетъ Саша: съ двумя номерами газетъ, копорые привезены сельскимъ эскафромъ. Альнаскарвъ беретъ ихъ и узнаешь, что фрегатъ дущимся уже въ море. Съ нимъ исчезли всѣ его надежды. Порицаешь женидбы соглашаешься шеперь принять руку пригожей вдовы. Но злодѣй Ипашъ, вошедшій на шу нору, утверждаетъ, что Альнаскарвъ не Графъ Лестоувъ. И шакъ Аглаева, пожелавъ счастливаго лужи Мичману, удаляешься, досадуя, что обманулась въ своемъ ожиданіи. Для Альнаскарва и эша неудача маловажна; онъ ободряешь себя и Викторъ еще новою и послѣднею мечшою.

„Ушъсья! Индія ослазася за нами!“

Зришель, очарованный до самаго послѣдняго сшиха живую веселосшію пьесы, вдругъ начинаешь чувствовашъ какою-шо пустошу въ воображеніи. Мимолодомъ случившееся съ Альнаскарвымъ не испребило еще изъ нашей памяти Графа Лестова, копорый завтра долженъ прѣѣхашъ. Сей обожаешь поршреша возбудилъ въ началѣ Комедіи все наше вниманіе. Намъ хотѣлось бы знашъ, какою упошребилъ онъ хипросшь, чтобы явились къ Аглаевой; съ какимъ искуствомъ обнаружилъ постепенно цѣль своего постъщеніа; любовыштвуетъ видѣшь, чѣмъ онъ будетъ отличашься отъ Флоривіа, копорый въ *Châteaux en Espagne* прѣѣзжаешь къ Орфейюо скрышно, чтобы узнашь нравъ и качештво своей невѣсты, и находишь у него другаго подъ своимъ именемъ, добродушнаго вѣшреника и романывческаго мечшашеля д'Оранжа. Изъ сей необходимой встрѣчи воображеніе Коленъ д'Аравіиля сколько произвело сценъ пріятныхъ и забавныхъ!

Но недосшашокъ въ изобрѣшеніи лучшаго плаиа Комедіи едва замѣнешъ, когда вспомнимъ объ удовольствіи, дославленномъ намъ многими удачными, сатирическими сшихами и мастерскою игрою Акшеровъ.

Вотъ мѣста лучшія и хорошо выраженные Акшерами:

Когда Ипашъ говоришь Аглаевой, что Графъ Лестоувъ молодець, шо съ какимъ искуствомъ она выражаешь:

„Да я вѣдъ шакъ спросила,

„Мнѣ впрочемъ никакой нѣшъ нужды до него.

Невозно смѣшется, когда Саша съ забавною досадою опровергаетъ невыгодной опъзвъ Ипаша на шещъ пожилаго Графскаго камердинера, мнимаго ея жениха.

Она же плѣнишельно произносишь:

„И Викторъ, мой дружокъ

„Вдругъ, смотришь, подарилъ Турецкой мнѣ плашочекъ!

Альнаскарвъ опличенъ въ слѣдующихъ мѣстахъ:

„Глупецъ — шуть очень нуженъ чинъ.
 „Ты просто бы сказалъ, что Руской дворянинъ,
 „Какъ водишься, хотѣлъ ей сдѣлать посѣщене.

„Я Графъ! — вошь это мнѣ забавно;
 „Но точно у иныхъ — есть эпопѣй важной видѣ...
 „Который не хоша, а что-то говоришь.

„Да съ погода, но чтоожъ? вѣдь это все равно.
 „Не подождашъ меня — ужъ это не возможно.

Викторъ маскерски выражаетъ:

„Сто тысячъ! Боже мой! въ твоей все это вошь...
 „Пусть баринъ мой себѣ храбрился на престолахъ,
 „Да сто-то тысячъ ты пошли его слугѣ!

„Такъ, лучше, рѣшено: я дѣлаюся купцомъ,
 „Хотъ шрепей гильдїи, что бы поменьше сумму
 „Съ имѣнія плащешь мнѣ въ Городскую Думу.

„Измѣнница! теперь я понимаю —
 „Ты думааа, что я билешъ мой заперяю,
 „Что разорюся, лишуся спомысячныхъ часовъ?
 „Такъ нѣтъ, нащель, смощри съ печашью! что
 каковъ?

Впрочемъ не лзя въ цѣлой Комедїи избѣжать
 нѣкоторыхъ напаяжекъ, повощоренїи и несообразно-
 стей. На прим:

Альнаск: „Гдѣжь вдовушка?.. Оно не множокъ не
 учшиво.

— „Туть это нахожу, шамъ шо-шо открываю.

Викторъ „Потомъ куплю себѣ я домикъ преза-
 тѣйной
 „Сперва въ полку, а шамъ пожауй на Лишейной.

Альнаск. „Онъ посидиася шамъ и кончилиася шѣмъ,
 „Что векоръ жипеди, въ знакъ мира и постемъ,
 „Вручили жезлъ ему верховнаго правенья,

„Онъ мудро управляя, и въ гестъ ему поможъ
 „Народа общїй гласъ избралъ его Царемъ.

Въ послѣднихъ шрехъ стихахъ повощоряетъ
 шрижды одно и шоже.

„И я могу открышь прелестный ещровокъ;
 „Тамъ сдѣлавшись Царемъ, построю городокъ,
 „Займусь прожекшаме, народными дѣлами,
 „Устрою гавани, наполню ихъ судами,
 „И шуть шо я до васъ, Алжиры, доберусь!
 „Смиришеса! — не шо пойду, вооружусь,
 „И вы познаете воштеля десницу!
 „Рышивши бой, дечу съ шрофемия въ столицу;
 „Я всирѣченъ въ гавани народною толпой;
 „Иду, прохода нѣтъ, всѣ ниць передо мной....

Альнаскаротъ, который всему классически учид-
 ся, кажется обязаъ мечшашъ не прошивно здраво-
 му смыслу: какъ же можешъ все это родишьяся
 изъ презешнаго островка и городка? Заключимъ
 шѣмъ, что дѣйствующїя лица въ пьесѣ Колень
 д'Арвилля предаюся мечшанїямъ сбыточнымъ;
 шамъ нѣтъ ни одного мѣсша, похожаго на не лю-
 бо не слушай!

— 6.

V.

НОВОСТИ

ПОЛИТИЧЕСКІЯ И ЛИТЕРАТУРНЫЯ.

Франція.

День Св. Лудовика (? Августа) празднованъ
 былъ въ Парижѣ открытїемъ вновь отливной брон-
 зовой спашу Генриха IV на Новомъ Моспу. Ко-
 роль присутствовалъ при ономъ на особо для того
 восшроенномъ возвышенїи. Лишь шолько онъ съѣзъ
 на шронъ, послѣдовалъ пушечный залпъ, и ширмы,

которыми дошолъ окружена была ошаша, упай. Раздалися народныя восклицанія. — Президентъ Коммисіи для возобновленія сего монумента Графъ Барбе-Марбуа, приближась къ трону, произнесъ приличную сему случаю рѣчь, въ кошорой сказалъ, что усердіе и любовь народа воздвигли сей памятникъ (Онъ сооруженъ посредствомъ добровольныхъ подписокъ). Король отвѣчалъ на сіе, что онъ съ удовольствіемъ принимаетъ сей подарокъ любезно-вѣрныхъ подданныхъ. Послѣ сего Национальная гвардія (60,000 чел.) прошла церемоніальнымъ маршемъ мимо Короля. — Вечеромъ даны были на театрахъ приличныя торжеству сего дня представленія. Народъ веселился на поляхъ Елисейскихъ, гдѣ раздавали ему безденежно съѣстные припасы, вино и проч. — Король въ сей день простилъ 490 заключенныхъ въ тюрьмѣ преступниковъ: 127 изъ нихъ содержались за политическія преступленія.

— Наспупаешъ время выборовъ въ Палашу Депуташовъ. Всѣ партіи пришли въ движеніе. *Либеральная* споруна жаеашъ избрать одного изъ трехъ Кандидатовъ: Манюэля, Бенжаменъ Констана и Жильбера де Вуазеня. — О бѣломъ заговорѣ не слыхашъ ничего: пишущъ, что Канюэль и другіе обвиненные въ ономъ освобождены изъ подъ секретнаго ареста. Вѣроятно, что все сіе дѣло будетъ предано забвенію. Между тѣмъ оно причинило сближеніе между партіями Министровъ и свободномыслящихъ. Полагающъ, что при открытіи засѣданій Палашы, послѣдніе будутъ требовашъ ушверженія слѣдующихъ постановленій: 1) Познаго закона о свободѣ писненія съ учрежденіемъ Присяжныхъ для сужденія о преступленіяхъ сего рода; 2) новаго сообразнаго съ нынѣшнимъ временемъ, положенія о народномъ просвѣщеніи; 3) ушановленія независимыхъ областныхъ и городскихъ Совѣшовъ, подъ вѣдомствомъ Правительштва; 4) Ушверженія дѣлъ Церковныхъ на прочномъ основаніи, и 5) исправленія дѣкошорыхъ сшашей Угодовнаго Уложенія.

— Тѣло убишаго въ 1800 году въ Египтѣ Генерала *Клебера* перевезено изъ Марсели въ мѣсто рожденія его Страсбургъ, и погребено въ церкви Св. Фомы подлѣ Маршала Саксонскаго.

— Въ Дижонѣ поймали одного весьма искуснаго вора именемъ Бардильона во время ошкрытаго испынанія въ городскомъ училищѣ: сей почтенный человекъ былъ — *экзаминаторомъ!*

— Кассационный судъ ошринулъ апелляцію мнимаго *Графа Понтиса де Сентъ-Элена* (см. 31 кн. С. О. стр. 236.) Онъ долженъ возвратишъся на 14 лѣтъ на галеры и подвергнушъся новому суду за воровство.

Разныя извѣстія.

— По письмамъ съ ошрова *Св. Елены*, полученнымъ Лордомъ Кастельре, Бонапарше, увидѣвъ, что его пушныя жалобы ни на кого не дѣйствуютъ, рѣшился ихъ прекратишъ, началъ по прежнему прогуливашъся, и становишся здоровѣе. — Извѣстно, что Докшоръ О-Мира, бывшій при немъ врачомъ, поссорился съ Губернаторомъ ошрова, и оставилъ оный Причиною его неудовольствія полагающъ требованіе Губернатора, чтобы онъ доносилъ ему обо всемъ, что говоритъ и дѣлаешъ Наполеонъ. Г. О-Мира на шо не согласился, полагая что это будетъ шпіонство, недостойное благороднаго человека, и отнюдь не дѣло врача.

— Въ Англіи скончался на 86 году ошъ роду извѣстный *Гастингсъ*, бывшій Генераль-Губернаторомъ въ Остъ-Индіи.

— *Король Шведскій* 30 Іюля прибылъ въ Христианіу, главный городъ Норвегіи, и былъ принявъ жителями съ изьявленіемъ нелицемѣрной радости.

— Близъ Мыса Доброй Надежды найденъ заливъ, весьма удобной для гавани — важное ошкрытіе для всѣхъ мореходцевъ. Берега его покрыты, сверхъ того, спроевымъ лѣсомъ.

— Въ *Штутгардѣ* ошкрыто 5 Августа Дѣвичье Училище на 200 воспитанницъ. Столица Виртембергская обязана симъ заведеніемъ Ея Владичеству Королевы.

— Юго Американскіе Инсургентъ, приведенные въ отчаяніе жестокостію Испанскихъ Генераловъ, которые предають смерти всѣхъ пленныхъ, попадающихся въ ихъ руки, рѣшились плашивъ имъ тою же мѣрою: они разстрѣляли пашерыхъ Офицеровъ и многихъ рядовыхъ Пуманційскаго полку, взявшихъ ими въ плѣнъ въ сраженіи при Оршизѣ.

VII.

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

42. „20 Іюля доставлено отъ В. В. Грузинцу Ходжи Константину Джуджи *двадцать пять рублей* (25 р.) П. Г.
43. Отъ неизвестной особы, получено *сто рублей* (100 р.) для доставленія тому же Грузинцу, и бѣдной вдовѣ С—ой (См. 23 кн. С. О.)
44. Изъ Звенигорода *сто рублей* (100 р.) для того же Грузинца.
45. Санктпетербургскій Ангаійскій клубъ препроводилъ оному же Грузинцу *пятьсотъ пятьдесятъ рублей* (550 р.)

(6 С е н т я б р я .)

С Ы Н Ъ
О Т Е Ч Е С Т В А .

1818. № XXXVII.

I.

НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ОТЕЧЕСТВѢ.

О ПОДЗЕМНЫХЪ ЛѢСАХЪ.

(Ошрывокъ изъ записокъ Профессора А. Куницына, писанныхъ имъ во время проѣзда изъ С. Петербурга въ Москву и обратно.)

Не одні Мамоншovy кости, открываемыя въ сѣверныхъ странахъ Россіи, привлекають вниманіе наблюдателей: много находится другихъ предметовъ достойныхъ любопытства и строгаго разысканія. Сколько мнѣ извѣстно, никто еще не занимался описаніемъ *подземныхъ лѣсовъ*, частію окаменѣлыхъ, частію полуиспѣвшихъ. Я называю ихъ подземными по тому, что они покрыты слоемъ земли болѣе или менѣе толстымъ. Обыкновенно приписываютъ

происхождение оныхъ постепенному осыпанію рѣчныхъ береговъ, съ кошорыхъ низпадшія деревья или на шомъ самомъ мѣспѣ покрывающія обрушившеюсясверху у землю, или, ошнесены будучи водою и прибишы къ берегу, заносятся пошомъ пескомъ или иломъ. Такое мнѣніе принималъ я за неоспоримое. Хотя много разъ случалось видѣть подземные лѣса, но я почислалъ ихъ за одно съ *валежникомъ*; ибо деревья, находимыя въ рѣкахъ, обыкновенно называющіяся симъ именемъ. Последній наблюденія, сдѣланныя мною касательно сего предмета, доказываютъ прошивное. Во многихъ мѣспахъ Новгородской и Тверской Губерній видѣлъ я подземные лѣса, и къ удивленію моему замѣнилъ, что они произошли совсѣмъ другимъ образомъ, нежели какъ происходишь валежникъ: ибо 1) они занимающъ вѣдкое просиранство и лежатъ со слоями земли паралельно; 2) всѣ деревья обращены вершинами въ одну сторону съ небольшими шолько уклоненіями; 3) всѣ лежатъ при своихъ пняхъ, на шой самой почвѣ, на кошорой росли; 4) всѣ сломлены какою то необоримою силою, из-

ключая дубы, между кошорыми не мало найдены испоргнушыхъ съ кореньями; 5) слой земли, покрывающій оныя, въ нѣкопрыхъ мѣспахъ шакъ шодешъ, и шакъ высоко поднимается, что рѣчная вода никогда онаго не понимаетъ, а шолько во время водополы вымываетъ изъ подъ берега деревья, или часши оныхъ. Таковыя явленія ни мало не сходствуюшъ съ происхожденіемъ валежника, кошорой лежишь въ рѣкахъ безъ всякаго порядка и если покрышь бываетъ наноснымъ пескомъ или иломъ, што по самому его расположенію шощасъ угадать можно его происхождение.

Слой земли, покрывающій подземные лѣса, въ нѣкопрыхъ мѣспахъ песчаной, въ другихъ глинистой. Толщина онаго шакже неодинакова: иногда просиравается до двухъ сажень и болѣе. Деревья, лежація подъ сухимъ песчанымъ слоемъ, исплѣли и превратились въ порошокъ, кошорый, если при раскапыванія сбережень бываетъ на прежнемъ мѣспѣ, образуешъ шѣнь дерева, похожую на эшампъ. Подъ влажнымъ песчанымъ слоемъ деревья довольно сохранились, но

приняли немнобурой цвѣшь, и шакъ мягки, какъ пробка, особливо сверху. Сословья и еловые деревья большому подверглись испальню, но при всемъ шомъ можно распознать ихъ по корь, по сложенію слоевъ, по различному образванію ихъ шишекъ, въ которыхъ я видѣлъ даже сѣмена и могъ различать оболочку оныхъ. Но гораздо болѣе сохранились деревья, покрышыя глинистымъ слоемъ, особливо влажнымъ; нѣкоторыя изъ оныхъ даже окаменѣли. Всего замѣчательнѣе то, что деревья, рядомъ лежащія, не въ одинакомъ сохранились состояніи. Даже одно дерево съ одного конца окаменѣло, а съ другаго оспалось въ мягкомъ видѣ; иногда одна сторона совершенно мягка, а другая нарочитую получила твердость. Дубы, еще не окаменѣвшіе, при первомъ изыянїи изъ влажнаго грунша бывають черны видомъ и шакъ мягки, что можно драшь ихъ на дубки, какъ здоровую сосну, но когда просохнуть, шю болѣе чернѣють и дѣлаются шакъ шверды, что при рубкѣ ихъ шпоры ломаются. Крестьяне употребляютъ сей дубъ, какъ швердѣйшій, на оси, а столяры на разные

подѣлки, какъ для прочности, шакъ и для украшенія ихъ издѣлій. Замѣчательно шакъ же и то, что дубы находятся подъ землею шамъ, гдѣ нынѣ уже не произрастають. Даже на поляхъ, окружающихъ оныя мѣста съ непамятныхъ временъ, производился хлѣбопашество.

Потому весьма любопытно знать: *давно ли подземные лѣса не видятъ свѣта? Какіе перевороты ихъ сокрушили? Можетъ быть, шакъ сила покрыла ихъ землею, которая округлила и разсыла опломки гранишныхъ скалъ по нѣкоторымъ полосамъ сѣверной Россїи; можетъ быть они въ шже время низпровергнушы, когда порода Мамонтовъ вовсе испребилась; можетъ быть, сїи огромныя жившныя наслись въ сїихъ дремучихъ лѣсахъ и вдругъ рукою Всесильнаго погребены были съ ихъ пажитями и жилищами. Почитаю нужнымъ замѣнить для наблюдателей и то обстоятельство, что сїи лѣса вершинами обращены къ юговостоку и югозападу во всѣхъ мѣстахъ, мною видѣнныхъ. Нигдѣ не примѣшилъ я деревъ, обращенныхъ вершинами въ прошивную озна-*

ценнымъ спорону. Слѣдовательно сила, сокрушившая оныя, дѣйствовала ошь съвера въ разныхъ направленіяхъ. Но моихъ частныхъ наблюденій я не выдаю за законъ всеобщій; напрошивъ этого сообщаю оныя Испышателямъ Природы какъ явленія странныя и во всякомъ отношеніи заслуживающія вниманіе. Подземные лѣса находятся повсюду въ сѣверныхъ странахъ Россіи, *) и бывающъ открываемы не только въ берегахъ рѣкъ и ручьевъ, но и въ отдаленіи оныхъ, при случайномъ раскапываніи земли. Сельскіе жители обращаютъ на оныя вниманіе только въ семь послѣднемъ случаѣ, а въ первомъ относятъ ихъ къ валежнику. Хорошо, если бы каждой наблюдатель сообщила о подземныхъ лѣсахъ свои свѣдѣнія и заключенія. Тогда, вѣроятно, открылась бы возможность сдѣлать о семь важномъ предметѣ Естественнаго Испышанія какое либо общее

*) Я видѣлъ оныя въ Новгородской Губерніи на рѣкѣ Холовъ, въ Тверской на рѣкахъ Дубнѣ, Кашинкѣ, Корожишнѣ. По еще больше слышалъ о семь предметѣ разказовъ ошь жителей Олонецкой и Вологодской Губерній.

заключеніе. Исторія народа состоить изъ отдѣльныхъ преданій; Исторія земнаго шара заключаешся въ отдѣльныхъ явленіяхъ: и та и другая не можетъ быть полною допѣхъ поръ, покуда части не будутъ собраны, разсмотрѣны и приведены въ извѣстность.

II.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Отрывки изъ записокъ морскаго Офицера.

П о р т с м у т ъ.

Пасмурная, дождливая погода, туманъ и густыя облака дыма покрывали городъ. Сирадь ошь каменныхъ угольевъ, доходилъ и до насъ. На шрешій день, когда небо прояснилось, съ великимъ нешерпѣніемъ съ шремя шоварицами, съвъ на шлюпку, поѣхалъ я въ городъ. Едва спушилъ ногою на пристань, первая

встрѣча и первое происшествіе, — пьяной рыжій мастрось просилъ позволить одному изъ нашихъ гребцовъ, биться съ нимъ на кулачки. Шитые наши мундиры, какъ казалось, привлекали вниманіе черни. Толпами, забывая впередъ, безпрестанно окружали насъ и мы насилу проползли до большой улицы. Переходя по прощуарамъ, бродя сами не зная куда, на парадной площади встрѣпили мы прекрасныхъ мальчиковъ, съ сумками и книжками въ рукахъ; они, бѣгая и прыгая передъ нами, кричали: *рушинъ добра! рушинъ добра!*... Прекрасное привѣтствіе, но какъ это одно слово, копорымъ Англичане думаютъ говорить по Руски, шо иногда оно принимается и въ прошивномъ смыслѣ. За ними шли маленькія Англичанки, въ капотцахъ, соломенныхъ шляпкахъ, съ корзинками въ рукахъ; едва ли нѣкошорья и шо покраснѣвшіе осмѣлились взглянуть на насъ мимоходомъ. Позолоченная вывѣска, на коей подписано предложеніе услугъ Гг. Рускимъ Офицерамъ, остановила насъ. — Выходимъ на крыльцо и въ спорный сѣни. Нѣсколько мальчиковъ бро-

сились одни чистить сапоги, другіе обмѣшавъ мундиры, и за такую услугу шребоваали по шилингу. Взявшись заручку дверей, услышали мы звонъ колокольчика, и на самомъ порогѣ, прекрасной мущина, въ башмакахъ, въ шелковыхъ чулкахъ, расчесанный, распрысканный духами, съ двумя часами или, можетъ быть, только съ двумя цѣпочками, является и учтиво кланяется. — Мы остались бы въ недоумѣніи, за кого принявъ сего щеголя, если бы молчаливое, вмѣстѣ почтительное и озабоченное лице не означало въ немъ пракширнаго слуги. Поклонившись еще въ другой разъ, показавъ онъ комнашу. По столамъ, на окнахъ, вездѣ разбросаны газетные листы. Посѣпшители въ шляпахъ, углублены были въ чтеніе. При входѣ, никто не обратилъ на насъ вниманія, хошя мы и поклонились молчаливому собранію. Веселой шумъ съ другой спороны привлекъ насъ въ комнашу, гдѣ мы нашли нашихъ Офицеровъ почти со всей эскадры. Ненужно сказывать о чистотѣ и порядкѣ Англійскихъ пракшировъ; но должно замѣнить, шо въ нихъ на каж-

домъ шагу надобно вынимать кошелекъ ; кошорой, какъ бы нияель ни былъ , скоро дѣлаешся легкимъ . Въ шесть часовъ , подали объдѣ ; самъ хозяинъ , вѣжливой , благовидной спарикъ , угощаль и при каждомъ блюдѣ спрашиваль : хорошо ли ? нравился ли ? Проворство слуги было удивительно : онъ одинъ услуживаль шридцати особамъ и вездѣ успѣваль . Тутъ мы ночевали . Поупру вмѣстѣ съ чаемъ подали завтракъ и газетъ . Журнальныя новоси для Англичанъ стихія , споль же необходимая какъ и воздухъ . Все упру занимающся политическимъ прѣнїемъ , и даже дамы споль швердо знаютъ Географію , что могушь показатъ на картѣ мѣсто всякаго сраженія , и изьяснить планъ и движенія войскъ .

Иностранца , прѣхавшаго въ первой разѣ въ Англїю , изумляють , дѣятельность , прудолобіе и чистота . Онъ упра до вечера , вы увидите каждаго за своей рабошой ; вы увидите въ городѣ такое движеніе , какое рѣдко гдѣ найши можно : всякой спѣшишь къ мѣсту своему широкими шагами , кошорые кажутся помогають обдумывашъ

дѣла . Здѣсь не раздавишь васъ скачущій экипажъ ; даже дамы не спыдяшя ходишь иѣшкомъ , и эшо , избавляя оия неприяшнаго спуку карешъ , сохраняешъ лучше здорове . Фасады домовъ , мосшовыя и прошурары предспавляютъ удивительную чистоту : ихъ безпреспанно по мешушь , по обмывають . Дома , въ коихъ окна шакъ чисты , что ихъ кажется совсѣмъ иѣшь , большею часпію нешпукатурены ; но прекрасно выдѣланные кирпичи не опнимають вида . — Нѣкоторыя поспроены изъ досокъ , но ошъ каменныхъ ихъ оплчишь нельзя : спѣны снаружи по извесши убишы ошпѣрыми кремнями , и когда по упрамъ обливають ихъ водою , при свѣтѣ солнца блестящъ какъ дорогіе каменя . Краснаго дерева или выкрашенная подъ лакъ дверь ведешъ на лѣшницу , и соспавляешъ входъ каждаго дома . Нижніе этажи занимающся безконечнымъ рядомъ богатѣйшихъ лавокъ . Товары разложены за большими спеклами споль искусно , что невольню подойдеш и купишь . — Войдише въ суконный магазинъ : купецъ , ни слова не говоръ , подаешъ книгу съ образъ

чиками и надписанною пѣною, — выберите, — молча заплашите, и когда васъ спросятъ, что вамъ угодно шить и когда прикажете, чтобы было готово, отвѣчайте: фракъ, — чрезъ два часа, и будьте увѣрены, что въ назначенное время все будетъ готово. Если бы вы покупали на нѣсколько тысячъ рублей, выберите поваря, заплашите по печашной такъ, и все доставлено будетъ на домъ въ назначенной мѣрѣ и вѣсѣ.

Адмиралтейство.

Портсмутъ почитается лучшимъ укрѣпленіемъ въ Англіи и состоитъ изъ трехъ частей или городовъ: Портсмута, Порпси и Госпорта. Первый обнесенъ землянымъ валомъ, и къ югу имѣетъ укрѣпленіе называемое Соуп-си-Кестель. — Устьевки, служащей гаванью, защищается круглою крѣпостью Монкстонъ. Въ Порпси, лежащемъ возлѣ Портсмута и на одномъ съ нимъ острову, находится Адмиралтейство, можете быть, лучшее и обширнѣйшее въ свѣтѣ. — Не стану говорить о

прекрасныхъ строеній, въ коихъ видна прочность и удобность; не упомяну о безчисленныхъ запасахъ всякаго рода, коими наполнены арсеналы и магазины; не распространюсь о красотахъ и прочности каравелей, которые, какъ всякому извѣстно, совершенны, но замѣчу только, что здѣсь, кажется, ничего не умѣешь дѣлать дурнаго: каждой мастеровой искусенъ въ своемъ дѣлѣ. — Простой плотникъ обрабатываетъ кусокъ дерева, для вставки въ палубу корабля, по циркулю, линейкѣ и угольнику. Это кажется уже слишкомъ. — Нашъ плотникъ, не имѣя въ рукахъ никакихъ инструментовъ кромѣ шопера, оканчиваетъ эту работу скорѣе, нежели шри Англичанина и ежелч не такъ чисто, то также точно. — Гдѣ у насъ употребляется сила людей, здѣсь производится машинами, огнемъ, водою и лошадьми. Спукъ и громъ колесъ, шрескъ и клокошаніе огня и воды, въ непрерывномъ движеніи находящихся, замѣняютъ нѣсколько сотъ работниковъ, улучшаютъ вещь и сокращаютъ время. — Невозможно описать всѣхъ машинъ, коихъ составъ уди-

владельцы и самых мудрых Механиковъ. — Скажу объ одной блоковой: она съ помощію восьми человекъ и четырехъ мальчиковъ отдѣлывается въ день по 600 блоковъ. Французъ, изобрѣтшій ее, награжденъ довольно щедро: ему выдается съ каждаго блока сдѣланнаго его средствомъ по два пенса (4 копейки) по смерти. Какъ исчислишь, сколько тысячъ блоковъ сдѣлають въ день во всей Англіи и сколько тысячъ рублей получишь онъ въ продолженіе своей жизни? Вошь способъ, коимъ попечительное Правительство достигло совершенства всѣхъ издѣлій! — Духъ Ангійскаго народа, стремившійся къ приобрѣтенію богатства, къ улучшенію состоянія, и Правительство, платящее сіе чувствено справедливыми наградами, возвращаетъ съ избыткомъ пользу прудовъ, не только своихъ, но и чужеземныхъ художниковъ. Французы съ пользою упражняются въ механическихъ искусствахъ: живое воображеніе, дѣлающее ихъ къ тому способными, но сложныя машины, въ коихъ потребна Геометрическая точность, нигдѣ кроме Англіи не могутъ быть такъ сдѣланы;

ибо Французы, не имѣя Ангійскаго совершенства въ такой работѣ, которая требуетъ постоянного вниманія.

Изъ Адмиралтейства на яликъ переправились мы въ Госпортъ. Посреди рѣки, на вершлюжныхъ якоряхъ сплывають разоруженныя старыя корабли. Блѣдые Французы выглядывали изъ оконъ, другіе шанцовали на верхней палубѣ. Хорошо ли содержатъ сихъ плѣнныхъ? спросилъ я у перевозчика. Также какъ во Франціи. — Значитъ очень дурно. — На сей вопросъ Французъ можетъ быть отвѣчалъ бы: также какъ и въ Англіи. — Кому щипъ вѣрить? Известно только то, что Ангійское Правительство посылаетъ знатныя суммы для содержанія своихъ плѣнныхъ во Франціи, а Бонапарте не издерживаетъ на сіе ни копейки.

Гостиница.

Осматривъ въ Госпортѣ морскую Гостиницу, Бонапартскій при ней садъ и Анастомическій Театръ, всякой долженъ согла-

силься, что въ Англии не жалѣють издержекъ на челоуѣколюбивыя заведенія. Зданіе имѣешь простую наружность; внутренность расположена удобно и покойно. Вошедъ въ длинныя палаты, дышишь столько же чистымъ воздухомъ, какъ и въ саду. Занавѣсы у оконъ, бѣлье, посуда, мебель, — порядокъ и опрятность, не дадутъ замѣтить, что находишься въ больницѣ. Въ одной комнатѣ помѣщены раненые; кровати ихъ съ вишнями, помощію коихъ можно больного посадить, не шротя раненой руки или ноги. Въ палатѣ шрудныхъ я раземаширивалъ все съ особеннымъ удовольствіемъ, и оспался въ ней долѣе нежели въ другихъ. Постели поспавлены въ нѣсколькихъ шагахъ одна отъ одной; предъ каждою сполікъ съ лекарствами; на черной доскѣ, висящей у изголовья, подписано, когда ихъ принимаешь. Больные имѣють то ушѣненіе, что смершннй одръ ихъ окружають родшвенники, и послѣдній вздохъ примушь сердца чувствительныя. Посмотрите, какое умиленіе въ глазахъ этой дѣвушки, подающей слабому старіку пишь! — Посмотрите, съ какою

чувствительностью сія женщина чкпаетъ молишву, и въ сердце друга жизни своей льешь бальзамъ ушѣненія! Здѣсь всѣ говоряшь шепотомъ, — какая черта состраданія! Два лекаря сидять у ешполы: они всегда готовы подашъ помощь, — какое милосердіе! — Женщины ходять за больными, раздають лекарства и пишь, — какой присмотръ и чистота! — Передъ переднимъ фасадомъ на обширномъ дворѣ бѣешь фонтанъ, отъ коего, чрезъ шрубы, вода проведена въ кухню и во всѣ сѣни. Съ удовольствіемъ можно сказать, что присмотръ и чистота въ нашихъ Госпиналяхъ ни мало не уступаютъ Англійскимъ. Больница же для Оберъ Офицеровъ, бывшая въ Кроншпашѣ, можешь служить образцомъ.

Вл. Броневскій.

(Будетъ продолженіе.)

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

О ПОДРАЖАТЕЛЬНОЙ ГАРМОНИИ СЛОВА.

(Письмо къ О. М. С — ву.)

Благодарю васъ за доставленіе мнѣ *Опыта Г. Гонорскаго о подражательной гармоніи слова*. Приянно видѣть, что и въ нашемъ отечествѣ занимающіе уже изслѣдованіями, хотя по Литературной часни. Вы хошите знать мысли мои о присланной книжкѣ: привыкнувъ говорить съ вами искренно, съ удовольствіемъ исполняю желаніе ваше.

„Изяснишь причину удовольствія, ощущаемаго нами при чтеніи прекрасныхъ стиховъ, когда мы обращаемъ вниманіе единственно на слоуположеніе ихъ; показать, что каждая гласная и согласная значатъ въ соединеніи съ другими и сама по себѣ нѣсколько разъ повпоренная“ вопъ предметъ *Опыта Г. Гонорскаго о подражательной гармоніи слова*. Сочинишель основываетъ теорію опыта сего на свойствѣ звуковъ; посмошримъ, справедливо ли сіе.

Извѣстно, что подражательная гармонія кромѣ звуковъ, находящихся въ Природѣ, можешь также изображать, или вѣрнѣе, ошпѣивать собою, движеніе физическихъ предметовъ и различное состояніе души нашей. Какимъ же образомъ все сіе ошпѣивать одними звуками? — Конечно звуки имѣють сродство съ движеніемъ и слѣдовательно, по аналогіи, съ измѣненіями духа нашего; но сродство сіе есть не прямое, а посредственное, основанное на времени, или пространствѣ, проходимомъ звуками, иначе сказашъ на размѣрѣ. Не по силѣ, но по учащательности звуковъ, происходящихъ ошъ шопона коней, судимъ мы о быспромѣ бѣгѣ или медленномъ шествіи оныхъ. Не рѣзкость и шихость звуковъ дѣлають существенное различіе между *адажіо* и *рондо*, но мѣра ихъ; слѣдовательно справедливѣе основать подражательную гармонію на совокупномъ дѣйствіи звуковъ и мѣрѣ слова. Извѣстные стихи *Виргилія*.

Illi inter sese magna vi brachis tollunt

In numerum versantque tenaci forcipe ferrum.

доказываютъ сіе.

Впрочемъ, если бы можно было основать оную и на однихъ звукахъ, шо и тогда трудно согласишься съ мнѣніемъ Г. Говорскаго, что гласныя и согласныя въ равной степени участвуютъ въ подражательной гармоніи. Гласныя буквы въ словѣ нашемъ шоже, что масло или вода въ живописи: онѣ составляютъ только средство, согласныя же суть краски или вещество изображающее. Первые можно уподобить простому звуку натянутой струны, вторыя же измѣненіямъ оной, происходящимъ отъ прижатія въ шомъ или другомъ мѣстѣ. Изъ сего видно, что гласныя не иное что суть, какъ первообразный, простой, общій шонъ, голосъ или *звукъ*; согласныя же суть измѣненія онаго, копорыя, для различія отъ первыхъ, назову я *производными звуками*, а какъ ни одинъ простой первообразный звукъ, сколько бы громко или тихо ни произносили его, не можешь соснавишь музыкальной гармоніи, зависящей отъ измѣненія звуковъ и мѣры ихъ, посему и должно признаваться, что гласныя не могутъ произвешъ подража-

тельной гармоніи. Я объясню сіе примѣромъ.

Положимъ, что первообразный звукъ натянутой струны есть буква *e*; тогда *производные* оной звуки будутъ: *л, м, н, р, с, ф*; — *б, в, г, д, з, ж, л, т, ц*, — копорыя, какъ всякой легко можешь замѣшишь, образуются въ языкѣ отъ различнаго измѣненія орудій слова. Возьмемъ шеперь нѣсколько сихъ производныхъ звуковъ, напри- мѣръ *м, р, г*, и поставимъ ихъ въ шакомъ порядкѣ: *г р м*.

Произнесите буквы сіи вдругъ и они образуютъ вамъ подражательную гармонію, извѣстную подъ именемъ *ономаполеи* или звукоподражанія. Прибавимъ шеперь къ онымъ буквамъ какую нибудь гласную, напри- мѣръ *о*, и напишемъ ихъ шакъ: *г р о м*. Очевидно, что кромѣ удобности произношенія мы ничего не приобрѣли шаковымъ соединеніемъ, и что характеристика звуковъ слова *г р о мъ* ни мало не потеряется, если замѣнимъ букву *о* другою гласною, напри- мѣръ буквою *и*: *г р и мъ*, по произношенію Малоросійскаго нарѣчія.

Изъ сего видно, что основаніе теоріи Г. Гонорскаго ошибочно, а пощому и неудивительно, что не только заключенія, изъ онаго выводимыя, несправедливы, но даже и самыя примѣры, предлагаемыя имъ въ доказательство правилъ, часто служащія опроверженіемъ оныхъ. — Такимъ образомъ, на стр. 11, Сочинитель Опыта, сказавъ что *e* и *i* особенно способствующъ къ изображенію стремительнаго движенія по прямой линіи, приводишь въ примѣръ стихи:
И ласочки надъ нимъ кружилися, вилося

. . . И засвисталъ (Эоль) въ дуплахъ
И съ воздухомъ смѣсилъ и лисвіе и прахъ.

Не говоря уже о томъ, что здѣсь вовсе нѣтъ стремительнаго движенія по прямой линіи, справедливосшь требуетъ замѣнить что гармонія двухъ послѣднихъ стиховъ зависишь не отъ *и*, но отъ *з* и *с*, изображающихъ рѣзкій звукъ и свистъ въпра.

Справно, что съ нѣкотораго времени звукоподражаніе вошло, такъ сказать, въ большую честь, между шѣмъ, какъ оно есть необходимое слѣдствіе словъ, поставленныхъ на своемъ мѣстѣ, и ни чуть не составляешь

совершенства стиховъ, а и того меньше достойнства Сочинителя. Какъ, скажете вы, развѣ одежда мыслей, слово, не зависишь отъ Писателя?... Нимало. Конечно во всякомъ языкѣ есть слова подобозначащія, но каждое изъ нихъ должно имѣть свое мѣсто, и слово, употребленное некъшати, показываетъ или невѣжество Писателя или неопредѣленность языка его. — Какимъ образомъ, не измѣнивъ понятій, можно иначе выразить слѣдующее полустипіе:

Въ ущельяхъ — бури свистъ.

Конечно можно сказать *въ ущельяхъ — въпра шумъ*, но шумъ не то, что свистъ, и въпръ не то, что буря. Всѣми признано, возразише вы, что какъ мысли, такъ и ошдѣлка оныхъ зависящъ отъ Сочинителя. Состласень, но сія ошдѣлка не состоишь въ погремущкѣ Поэшовъ, звукоподражаніи, а въ мелодіи стиховъ, т. е. пакомъ расположеніи словъ, чтообы оныя произносились легко, и ударя въ органы слуха, образовали собою пріятное послѣдованіе звуковъ. — Мелодія и звукоподражаніе часто даже прошиворъчашъ одно другому. Первую можно най-

ши во всякомъ Писателѣ, нерѣдко самою дурною, второе же есть вѣрный признакъ искусства и дарованій. Но я слишкомъ опустилъ оный предмета своего: обратимся къ теоріи, нами разсматриваемой.

Г. Гонорскій приписываетъ (спр. 14) буквѣ *a* свойства изображать: тихое, спокойное движеніе, основаніе движенія, пребываніе на одномъ мѣстѣ, разрѣженіе, увеличеніе, обширность и движеніе большихъ предметовъ. Въ доказательство послѣдняго приводить стихи:

Et l'astre des saisons marchant d'un pas égal.

La nature à grands pas marche à sa décadence. Del.

Но здѣсь гармонія зависить оный хода всѣхъ звуковъ стиха, ш. е. мѣры его, а не оный буквы *a*; впрочемъ половина перваго стиха въ самомъ дѣлѣ идетъ равными стопами: *marchant d'un pas égal*. Это чистые ямбы; другой же стихъ, послѣ ударенія въ слогъ *ta*, подлинно какъ бы бѣжитъ чрезъ чешыре коронки слога и падаетъ въ *den*.

Замѣчанія о прочихъ гласныхъ столько же справедливы; но свойства согласныхъ изложены съ большею основательностію и

почностію, ибо Сочинитель разсматривалъ ихъ только въ отношеніи къ звукоподражанію безъ аналогическихъ примѣненій. Правда и въ сей странѣ есть замѣчанія, которыя кажутся мнѣ несправедливыми; но боюсь ошибиться, я пройду ихъ въ молчаніи.

Разсмотрѣвъ гласныя, согласныя и напослѣдствіи основаніи слова, изъ нихъ соснавленныя, Г. Гонорскій разсматриваетъ словесную живопись или смѣшеніе элементарныхъ для изображенія качества предметовъ. Но такъ какъ опредѣленіе сіе, по словамъ Авшора, есть собственно практическая часть, къ которой примѣняется все прежде сказанное, пошому и щипаю излишнимъ распространяться о ней, а замѣчу только мимоходомъ нѣкоторыя главныя черты, показывающія образъ мыслей и систему Г. Гонорскаго.

Сочинитель разсматриваетъ сіе слѣдующимъ образомъ:

1. Для изображенія массы предметовъ пошребны: слоги малаго объема, изображающіе:

1. Тонкость.

а) Узкость.

Слоги *лющієся* изображають :

2. Жидкосць.
- а) Переплавленіє.
- б) Скользкосць.
- с) Прилипаніє.

Слоги *мягкихъ согласныхъ* изображають :

3. Мягкосць.
- а) Гибкосць.
- б) Переплешеніє.
- с) Обвиваніє.
- д) Помаваніє.

Постепенное *уменьшеніє* слоговъ изображаешь :

- 1) Утонченіє.
- 2) Смягченіє.
- 3) Расшвореніє.
- 4) Усиліє.
- 5) Поднятіє.
- 6) Наклоненіє.

Слоги *большаго объема* изображають :

1. Толстоту.
- а) Множество.
- б) Густоту.
- с) Тянь.

Грубья соединенія изображають :

1. Твердосць.

- а) Жесткосць.
- б) Шероховатосць.
- с) Журчаніє.

II. Для *изображенія движенія предметовъ* потребны :

1. Скоросць, изображающая :
 - а) Легкосць.
2. Медленосць, изображающая :
 - а) Тихое движеніє.
 - б) Разслабленіє.
 - с) Успалосць.
 - д) Слабосць.

Это нейтральная спашья, которая не противурѣчитъ, не соглашается съ предположенными началами.

Кажется, подобныя изысканія любопытства ни къ чему не ведутъ насъ. Я увѣренъ, что *Виргилій* никогда не думалъ, какими буквами характеризовать шаршаръ, сколько въ какомъ стихѣ поставишь *л и т* (*Опытъ о подр. Гарм. слова*) да и никому не придетъ подобная мысль въ минувш, когда увлеченный воображеніемъ шерлется онъ въ безпредельности фантазій. Человѣкъ безъ даро-

ваній съ совершеннымъ познаніемъ теоріи Стихотворства никогда не будешь Поэтомъ. —

Подражательная гармонія тогда только составляетъ красоту стиховъ, когда сама собою рождается подъ перомъ Автора. Подобно прекрасной женщинѣ, она пѣть болѣе нравится, чѣмъ менѣе видно въ ней искусство и стараніе о томъ.

Говоря однажды о подражательной гармоніи съ безмернымъ Державинымъ, я удивлялся стихамъ въ его Водопадъ :

Ее (завь) *страшитъ вдрецъ шумъ бурь, свистъ*
И хрупкій подб ногами листъ.

„А я совсѣмъ и не думалъ о звукоподражаніи, когда писалъ это!“ сказалъ мнѣ съ улыбкою почтенный спарецъ.

Такъ истинный Геній собственною силою быстро достигаетъ предѣла, къ которому искусство съ величайшимъ трудомъ едва можешь приблизиться. Посему нерѣдко стихъ, произведенный минушимъ вдохновеніемъ Поэта, стоитъ Коменшаторамъ нѣсколькихъ дней.

Кончу общимъ замѣчаніемъ: теорія всякой Науки тогда только полезна, когда возможна. Подражательная гармонія (я разумю подъ симъ не одну только ономаптею) составляетъ одно изъ блистательнѣйшихъ украшеній Поэзіи. Стихи, которые слогомъ своимъ, самыми звуками и мѣрою сходствующи съ предметомъ описанія, поражаютъ насъ сильнѣе и слѣдовательно остаются долѣе въ памяти; но все имѣешь границы: и Стихотворецъ, который посредствомъ подражательной гармоніи вздумалъ бы изобразить различіе между люцимъ молокомъ и водою, между ударами молота по граниту и мрамору, потерялъ бы только время и трудъ свой. Вы скажете, что аналогія, равно какъ измѣняемость физическихъ предметовъ, безконечна, что подобныя уподобенности составляютъ верхъ искусства — справедливо, М. Г., справедливо; но къ чему служанъ украшенія, которыхъ и въ лучшей микроскопъ не замѣшишь?

Едва ли какая либо Словесность болѣе нашей имѣешь нужды въ Кришикѣ; — весьма немного имѣемъ мы истинныхъ Липера-

поровъ. Вишійство и Поэзія наши загро-
мождены, шакъ скажашъ, заблужденіями и
духомъ паршій.

. . . . Вкусы развращались;
Легкой остротѣ кадушъ,
Въ мѣрѣ умѣ богошворашъ,
И въ стихи влюбилась!

Одна свободная, безприсраспная Кри-
пика можешъ избавишь насъ опъ сихъ наду-
пыхъ Писашелей, копорыхъ звучные выра-
женія, подобно блестящимъ мыльнымъ пу-
зырямъ, опъ прикосновенія ея исчезающъ—
опъ сихъ Поэшовъ-миспиковъ, копорые о
всемъ говорящъ съ какимъ-шо шаминшвомъ,
все представляющъ въ нѣкоемъ шуманѣ и
о копорыхъ любезный знакомецъ нашъ Р.
сказалъ весьма справедливо:

И плавностью стиховъ разсудокъ усыпляютъ.

Простише, М. Г. Пора окончишь пись-
мо: боюсь, чшобы оно шакже не усыпидо
вась.

Князь Цертелевъ.

IV.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

Э П И Г Р А М М Ы.

„Ты Лилу зналъ? — Не знашь прелестнѣйшей грѣ-
шно! —
„Скончалась!“ — Вѣднй мужъ! — „Мужъ съ горя
суть въ окно
Не бросился; помомъ *суть-суть* не удавился...“ —
Да помѣшало чшо? — „Опашъ женился!“

Чѣмъ въ басняхъ ты хорошь, *ста* басень Сочини-
шель? —
Ты вмѣстѣ въ ниль Акшеръ и зритель!

Сѣдины расшрепавъ, опчаянна, въ слезахъ,
Предестная, какъ смершнй страхъ,
Аспазья нашихъ дней лежа за шуалешомъ,
Кричишь: скорѣй, княжаль!... Нѣтъ! лучше писто-
летомъ
Сразу невѣрнаго и вмѣстѣ съ нимъ паду!...
— „Скажише, кто нанесъ шолку ей бѣду?“ —
Лѣтъ въ двадцать Адонисъ предъ нею провинился:
На дочери ея женился!

Лажетниковъ.

2.

Н А Д П И С ь К ь П О Р Т Р Е Т У.

Художникъ, шоржештуй! ты кистью доказалъ,
Чшо все обманчиво на свѣтѣ: —
Какъ важень у шебя Фома Лукичъ въ поршрешѣ,
И какъ онъ въ подлинникѣ малъ!

Лажетниковъ.

А. А. П — у,

который спрашивалъ меня, гдѣ я желалъ бы
остаться до отставки моей. *)

Ахъ! возврати меня подъ сѣнь родной дубравы,
Любви и дружбы подъ крыло.

Тамъ счастье мое, какъ миртъ у водъ цѣлао;
А здѣсь (признайся самъ, другъ постоянный славы!)
Фортуны пусть *разбитъ* искастелей молной.

Цѣшокъ раздавленъ сей изъ странника стопой,
Изъ къ цѣли съ гордостью возницею летящей,
Иль выхремъ съ прахомъ смѣшанъ онъ,
И часто молвней опадетъ,

Все, что ни встрѣишися, разящей..

Я не у мѣста здѣсь!.. Пускай твоя рука,
Мнѣ шихихъ дней моимъ сулившая блаженство,
Велѣвшая его избрать мнѣ совершенство,
Велитъ мнѣ берега увидѣшь ручейка,

По миламъ и друзьямъ, по жребію роднова,
Пріюмну сѣнь дубовъ и ошческаго крова!

Тамъ сердцемъ разцѣпля. мы гимнъ *тебѣ* споемъ
Съ крылатымъ мальчикомъ, съ свободою впроемъ—

Не деснымъ чувствомъ вдохновенной
Гимнъ *Милости* священной

И *Славѣ*.. Я забывалъ, что слово даль, любя
Спокойствіе души, не пѣшь ея оправы;

Но лзя ли, вспомнивши себя,
Не вспомнишь — *славы*?..

Лажетниковъ.

Лагерь подъ Тарушинымъ,
12 Сентября 1817.

*) Предположенной, но несбывшейся по священ-
ной причинѣ.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

НОВЫЯ КНИГИ:

1818.

70. † *Воздушные Залки, Комедія въ 1 дѣйствіи въ стихахъ Н. Хмельницкаго.* С. П. б. 1818, въ шип. Н. Греча, въ 8, 50 стр.

(О сей Комедіи писали мы въ предыдущихъ книжкахъ нашего Журнала. Теперь съ удовольствіемъ извѣщаемъ нашихъ Читателей, что она напечатана, и что ее можно купишь при входѣ въ Театръ по 2 р. экз.)

71. † *Наставленія дочери.* С. П. б. 1818, въ шип. К. Крайя, въ 8, 34 стр. *)

(Въ сей книжкѣ заключаются драгоценныя истины о нравственномъ образованіи женщины и добродѣтеляхъ дочери, супруги и матери, копорья всякій чадолюбивый родителъ желалъ бы внушить своимъ дочерямъ. Она писана слогомъ простымъ, но вышнымъ, безъ краснорѣчія, но съ чувствомъ.)

*) Продаеся въ пользу бѣдныхъ въ Коншорѣ Женскаго Патріотическаго Общества на Липеиной въ Офицерской улицѣ въ домѣ Ялоншова подъ No 362, и въ книжныхъ лавкахъ Свѣшниковъ по 1 руб.

VI.

Т Е А Т Р Ъ.

Калифъ Багдадскій, ваетъ въ 2 дѣйствіяхъ,
Г. Дидло. *)

Поставленіе на сцену сего новаго балета еще болѣе утверждаетъ славу Г. Дидло, достойно имъ спяжанную многими ошдичными произведеніями. Терпихора не только не уступила Евшерпъ первошва въ лучшемъ ея досюяннн, но даже являетъся предъ сестроу своею въ видѣ шоржешивующей тобдншельницы; ибо все то, что въ извѣстной оперѣ *Калифъ Багдадскій* упоминается въ разсказѣ, здѣсь совершается въ самомъ дѣйствіи. Пришомъ восхищительныя и разнообразныя картины, составленныя изъ прелестнѣйшихъ группъ, поражаютъ зришеля всѣмъ блескомъ Азіатской пышности. Сіе происходитъ въ то время, когда бѣдная хижина Лалеманнн превращается въ великолѣпный дворецъ, а пошомъ, когда дѣйствіе переносится въ чершогн Калифа. Вообще шочность въ танцахъ и быстроту въ перемѣнѣ группъ можно уподобить красивымъ и правильнымъ видамъ, образующимся въ *калейдоскопахъ*. Декораціи и костюмы также соотвѣтствовали сему превосходному балету, — и очень, очень рѣдко были такіе случаи, о достоянствѣ коихъ не можемъ опознаться утвердительно. Напримѣръ, желательнo, чтобы Калифъ, даже и переодѣшый, проникъ въ хижину Лалеманнн посредствомъ иной благороднѣйшей хитрости, но не черезъ чердакъ. Не прошивно ли также изящной природѣ смотрѣть на шу картину, когда на Кадія, узнавашаго своего Повелителя и ницъ предъ нимъ

* Сей балетъ два раза представлень на Большомъ Театрѣ, 30 Августа и 5 Сеншября 1818.

павшаго, Калифъ наступаетъ пяшоу и потомъ, взявъ цнстру, садится на него, чтобы шѣмъ погавишь Зешюльбу? — По цѣна бриданшовъ, шедроу рукоу разсыпаннхъ, не можеть уменьшиться ошъ двухъ или шрехъ дрсвинъ, между ими скрывающахся.

Въ представленіи сего балета нельзя безъ удовольствія замѣтить, что таланты юныхъ любимицъ Терпихоры часть ошъ часу болѣе совершенствуются подъ руководствомъ Г. Дидло. Г-жа *Лихутина*, съ пѣвншельною пріятношю танцовашая роль Зешюльбы, также Г-жа *Осипова*, *Овошникова*, *Шелаева* и другія танцорки подають надежду, что наши балеты пошорашъ въ превосходствѣ съ первѣйшими въ Европѣ. Прыжки и пирушлы Г. Аншоненя удивительны; но вообще игра его не представляя шой величественности и живости, которыя необходимы, чтобы видѣшь хотя малое подобіе пылаго Гарунъ Аль-Рашида.

— 6.

VII.

АНТИКРИТИКА.

Отвѣтъ на Рецензію Всеобщей Географіи
Адьюнкть-Профессора Арсеньева, помѣщенную въ Духъ Журналовъ, мѣсяцъ Іюль.

Издатель, благодаря Г. Рецензента за разсмотрѣніе составленной имъ Краской Географіи и за показаніе ошибокъ, въ оной находящихся, долгомъ считаешь присовокупить съ своей стороны собшвенныя объясненія.

Прежде всего Издашель проситъ Г. Рецензента обратиться свое вниманіе на происхожденіе сей книги. Адъюнктъ Профессоръ Арсеньевъ, кромѣ знаній своихъ въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ, опредѣленъ для преподаванія Географіи въ благородномъ Пансіонѣ, при ономъ Институтѣ учрежденномъ. Сей Пансіонъ, открытый 1 Сентября прошедшаго года, раздѣленъ на три класса по возрасту и успѣхамъ Воспитанниковъ. Начальство Пансіона препоручило ему Арсеньеву составить руководство къ Географіи для всѣхъ трехъ классовъ. Въ первомъ или нижнемъ классѣ преподаваніе Географіи ограничивается только общимъ обзорѣемъ всѣхъ частей свѣта; во второмъ или въ среднемъ дѣлаются краткое описаніе важнѣйшихъ Государствъ порознь и даются предварительныя свѣдѣнія объ Россіи съ присовокупленіемъ общихъ прощыхъ началъ Математической и Физической Географіи; въ третьемъ или старшемъ *теперь* классѣ Пансіона (ибо будущъ образованы въ посаждшви еще четвертый и пятый классы) курсъ Географіи вовсе оканчивается и въ четвертомъ начнется уже Статистическое описаніе Государствъ.

Написать руководство къ Географіи препоручено было въ Февралѣ нынѣшняго года; въ Мартѣ началось печатаніе, а въ Маѣ уже кончилось. И такъ Издашель имѣлъ слишкомъ мало времени для пересмотрѣнія въ скорости имъ написаннаго и для точнѣйшихъ соображеній и исправокъ. Немудрено было вкраснѣя ошибкамъ, которыя и самими Издашелемъ усмотрѣны вскорѣ по опечатаніи. Воспитанники старшаго класса, въ коемъ обучаетъ Арсеньевъ, предупреждены были о томъ, и погрѣшности поправляются при преподаваніи.

Вѣроятно и Г. Рецензентъ принялъ бы во уваженіе сіи обстоятельства, если бы зналъ истинное назначеніе сей книги. Можетъ быть, онъ былъ бы мѣнѣе строгъ въ своихъ замѣчаніяхъ.

Показавши цѣль сочиненія краткою Географіи, Издашель беретъ смѣлость ошвѣчать на нѣкоторыя возраженія Г. Рецензента.

Приведа отзывъ Книгопродавца Воробьева, Рецензента говорить: *не нужно знать, книгопродавецъ или самъ Издашель теоретъ сего Папегирика?*

Издашель смѣетъ увѣрить Г. Рецензента, что онъ не только не участвовалъ въ похвалѣ, Воробьевымъ написанной, но даже онъ и не знаетъ Воробьева. Ему не нужно было прибѣгать къ ходатайству Книгопродавцевъ. Онъ писалъ сію книгу не для экономическихъ видовъ, но по волю Начальства — изъ 600 экземпляровъ, напечатанныхъ казною, онъ получилъ только число экземпляровъ, оставшихся за выручкою суммы, уплатенной на опечатаніе. Припомъ же Издашель увѣренъ, что похваля Книгопродавцевъ не имѣють вѣсу въ публикѣ. И такъ сомнѣніе, изъявленное Рецензентомъ, довольно оскорбительно для Издашеда.

Разсматривая предметы Математической Географіи, Рецензентъ въ смѣхѣ о *Системахъ міра* говоритъ: *періоды длинны, неудобопонятны для дѣтей и отвлеченны.*

Системы міра не излагаются въ двухъ нижнихъ классахъ; но въ третьемъ классѣ обучаются воспитанники, имѣющіе всѣ нужныя свѣдѣнія въ началахъ Математики, и которыя очень хорошо знаютъ, что такое *система*, что такое *правила*, *принятія за непреложныя*. Это не для дѣтей! говоритъ Рецензентъ; правда, не для дѣтей а для воспитанниковъ отъ 15 до 17 лѣтъ возрастомъ.

Текстъ стр. 6. *Объ XVI столѣтіи Астрономія дѣлала невозможныя успѣхи; узнали непостижимое пространство, отдѣляющее землю нашу отъ Солнца и пр.*

Рецензентъ возражаетъ: *это непостижимо, того и узнать не можно.* Это возраженіе есть только одно еловое и не касается существа дѣла. Здѣсь понятно, что непостижимое для простаго наблюдателя часто бываетъ очень постижимо для Философа, для Астронома. Для Рецензента и Издашеда равно непостижимо найдти планету Уранъ и опредѣлить отдаленіе ея отъ Солнца въ 395,000,000 миль; однакожъ Гершель постигнулъ

шо, что бы для нас никогда не было постижимо. И Издашель, называя пространство, охватывающее землю ось Солнца, непостижимымъ, разумѣлъ здѣсь, что оно было точно такимъ для народовъ древнихъ и такимъ ошмается доселѣ для простолюдуспва.

Тек. стр. 7. *Тихобраге, Датской Дворянинѣ, знаменитой своими познаніями, но увлекательный духомъ своихъ современниковъ, и можетъ быть, и страстію быть творцемъ новой системы, составилъ новое ученіе объ устройствѣ тѣлъ небесныхъ.*

Крайне многословно и нителу не цитишь, замѣчаешь Рецензентшъ. Издашель не находилъ здѣсь многословія. Слова: *Датской дворянинѣ*, означающъ происхождение и состояніе, прочее же указываетъ на причину, побудившую его отшунуишь ось Коперниковой системы. Ученки всегда любопытны знать и подробности славнаго человека.

Тек стр. 8. *По мнѣнію Тихобрага земля стоитъ неподвижна въ центрѣ Орбиты Луны и Солнца, а Солнце въ центрѣ Орбиты Меркурія, Венеры, и Марса такъ, что сіи три планеты пересѣкаютъ Орбиту Солнца вкругѣ земли; далѣе слѣдуютъ Юпитерѣ и Сатурнѣ, обращающъ также около Солнца. Солнце, планеты и всѣ звѣзды обращаются, по мнѣнію Тихобрага, вкругѣ земли въ 24 часа.*

Здѣсь Созинитель самъ себѣ противорѣчитъ, говорятъ Рецензентшъ. Противорѣчія нѣтъ! земля неподвижна, солнце обращается около земли, и всѣ прочія планеты около Солнца, и всѣ онѣ вмѣстѣ съ Солнцемъ обращающъ около земли въ 24 часа. Вошь смыслъ прежде сказаннаго, выраженный другими словами. Есть ли шущъ противорѣчье? Изъ сего же ясно понимаешъ разность между Птоломеевой и Тихобраговой системами. По Птоломеею, Солнце и всѣ прочія планеты обращающъ около земли, а по Тихобрагу, Солнце около земли, а планеты около Солнца, и съ Солнцемъ вмѣстѣ двигаясь, совершающъ шеченіе свое и около земли. *Вообщее*, прибавляетъ Рецензентшъ, изложеніе разныхъ системъ для первоначальнаго кур-

са измѣненіе. Выше уже замѣчено, что это въ первоначальномъ классѣ выпускается, а предоставлено для класса, въ коемъ уже оканчивающъ курсъ Географіи.

Текст. стр. 13. *Измѣренія славныхъ мужей доказали намъ, что земля подъ полюсами сжата, а подъ Экваторомъ возвышена, слѣдственно ось земная короче нежели поперекникъ Экватора, и именно 10 мильми. Изъ сего видно, что земля не имѣетъ правильной Геометрической фигуры.*

Нѣтъ не видно, возражаетъ Рецензентшъ. *Измѣренія сихъ ученыхъ ограничиваются однимъ полшаріемъ, продолжаешь оны; какъ же безъ доказательствъ заключать на южное?*

Правда, здѣсь сказано не полно — но Издашель заключалъ о неправошности вида земли только изъ неравношности Экватора относительно къ полюсу. Измѣренія Кассинія во Франціи и Лакала на Мысѣ Доброй Надежды Издашело довольно извѣстны. Напрасно заключаетъ Г. Рецензентшъ, что сей предметъ и самому Издашелу невразумителенъ. Издашель учился по Физической Географіи Канша; шамъ подробно это описано, и ошуда кажешся и Г. Рецензентшъ взядъ свои пополнишельныя доказательштва о неправошности земной фигуры. Можешъ бышь Издашель знаешъ эшошь предметъ, шполь же основашельно, какъ и Рецензентшъ. Эшо дѣло возможное!

Чудилсья, продолжаешь Рецензентшъ, *что для Воробьева Математическая Географія не содержитъ ничего солительнаго!* Чудилсья нѣчего о Книгопродавцѣ. Онъ хвалелъ конечно для шого, шчтобъ продать, можешъ бышь, и не читавши книги.

Текстъ стр. 11. *Въ лунноиъ затмѣніи прилѣсаелъ мы, что земля отбрасываетъ тѣнь свою на Луну и сія тѣнь бываешъ круглая, въ какоиъ бы положеніи ни находилась Луна относительно къ землѣ.*

Здѣсь надлежало бъ сказать: въ какомъ бы положеніи находилась Земля относительно къ Лунѣ.

Замѣчаніе Г. Рецензента справедливо, касательно сею предмета. Это есть недосмотрительности!

Текстъ стр. 14. Здѣсь (у полюсовъ) вѣткая мертвенность и оцѣпѣніе во всеобщемъ сотвореніи по причинѣ чрезвычайнаго холода и продолжительныхъ мраковъ.

Продолжительные мраки не могутъ быть причиною мертвенности и оцѣпѣнія во всеобщемъ сотвореніи, замѣчаешь Рецензентъ. Одинъ холодъ, говоритъ онъ, причиною мертвенности, а причина холода чрезвычайнаго косвенное паденіе солнечныхъ лучей на поверхность шара въ сѣмь поясъ. Если косвенное паденіе солнечныхъ лучей производитъ холодъ, а холодъ мертвенность въ Природѣ, какъ думаетъ Рецензентъ, и какъ должно думать безъ сомнѣнія, то и мракъ долженъ производить тоже. Почему? Мракъ есть отсутствіе свѣта солнечнаго. Свѣтъ солнечной есть причиною теплоты, слѣдовательно отсутствіе свѣта или мракъ есть причиною холода, а вмѣстѣ съ тѣмъ и мертвенности во всемъ сотворенномъ. Кажется, первое слѣдствіе косвеннаго предомленія солнечныхъ лучей есть недостатокъ свѣта а второе уже — холодъ. Въ нашемъ полушаріи зимой паденіе солнечнаго свѣта бываетъ самое косвенное и тогда мы имѣемъ должайшія ночи, или болѣе мраку, нежели свѣта, а съ симъ вмѣстѣ и болѣе холодъ.

Окружность всей земли, поперечники, поверхность и площадь оной опредѣлены Издашаемъ вершами, а не милями — отъ того выходитъ рядъ цифръ гораздо длиннѣе — это правда; но намѣреніе Издашеля присемъ было — употребить мѣру отечественную предпочтительно предъ иностранною. Вѣна, кажется, просишельная, тѣмъ паче, что Нѣмецкіе Географы, видима будучи самолюбиемъ, пишутъ что Нѣмецкая мѣра употребляется всеми Европейскими народами — въ доказательство того, что они уступаютъ безъ сомнѣнія первенство Нѣмцамъ во всѣхъ отношеніяхъ. Почему жъ не избыть зависимости отъ иностранцевъ по крайней мѣрѣ въ семъ отношеніи?

Можетъ ли быть польза отъ Геометрическаго вычисленія, если учащійся не познакомился еще съ Арифметикою! Опытные наставники оставляютъ такіа вычисленія для вышнихъ курсовъ. Вошь слова Рецензента при семъ разборѣ! Отъ сихъ вычисленій должна бытъ польза, когда учащійся не только знаетъ Арифметику, но и высшія части Математики. Арсеньевъ помѣстилъ сіи вычисленія, потому что онъ писалъ Математическую Географію для класса, въ которомъ оканчиваются курсы Географіи, слѣдовательно для высшаго курса. Что разумѣть здѣсь Рецензентъ подъ именемъ опытныхъ наставниковъ? Ежели такіхъ людей, кои отъ 20 до 30 лѣтъ занимающія Наукою, шо Арсеньевъ не можешь быть въ семъ числѣ, но если и 12 лѣтнія занятія сею частію даютъ нѣкоторое право на опытность, шо и Издашель можешь хвалиться оною. Почему жъ, спроситъ Рецензентъ, написалъ Арсеньевъ такую крашкую Географію для высшаго курса? Пошому, что онъ писалъ не Курсы Географіи, а только руководство, оставая объясняющъ подробности при преподаваніи.

(Окончаніе впрѣдъ.)

НОВОСТИ

ПОЛИТИЧЕСКІЯ И ЛИТЕРАТУРНЫЯ.

Германія.

17 Августа обнаружена въ Карлсру давноожиданная Конституція Великаго Герцогства Баденскаго. Въ ней подтвержденъ законъ о наследствѣ Баденскаго Дома, уничтожено всякое освобожденіе отъ налоговъ, дозволено гражданамъ вѣхъ Христіанскихъ исповѣданій занимать должности гражданскія и военныя; дворянскія фамиліи не освобождаются отъ военной службы; дозволено подданнымъ переселяться въ другія земли, утверждена свобода тисненія на основаніи будущихъ распоряженій Германскаго Сейма, и обезпечены всѣ Государственныя долги. Собраніе Земскихъ Чиновъ состоишь изъ двухъ Палатъ: въ первой засѣдають Принцы, вышнее дворянство, Католическій Епископъ, Начальникъ Протестантскаго Духовенства, 8 депутатовъ помѣщнаго дворянства, 2 депутата Университета и 8 Членовъ, назначаемыхъ самимъ Великимъ Герцогомъ. Вторая Палата состоишь изъ 63 Депутатовъ городовъ и уѣздовъ. Всѣ граждане, кромѣ принадлежащихъ къ первой Палатѣ, имѣющіе 25 лѣтъ отъ роду, участвуютъ въ избраніи сихъ Депутатовъ, которые должны имѣть отъ роду болѣе 30 лѣтъ, исповѣдывать Христіанскую религію и владѣть недвижимымъ имѣніемъ въ 10,000 гульденовъ, или по крайней мѣрѣ имѣть пожизненнаго дохода до 1500 гульденовъ. Государственные Чиновники не могутъ бытъ избираемы шѣмъ округомъ, въ которомъ служатъ. Депутаты избираются на восемь лѣтъ; ежегодно смѣняются четвертая ихъ часть. Великій Герцогъ сзываетъ, закрываетъ и распускаетъ собраніе Чиновъ, назначаетъ Президента первой Палаты, а во второй избираетъ одного изъ шрехъ Кандидатовъ. Черезъ

каждые два года должно бытъ непременно засѣданіе Чиновъ. Чины должны заниматьшя шолько шѣми дѣлами, которые предложены имъ будущъ Великимъ Герцогомъ. Безъ согласія Чиновъ не можетъ бытъ наложено ни какой подати. Расписаніе доходовъ и расходовъ утверждается на два года. вмѣстѣ съ прозѣтомъ новаго расписанія представляется Чинамъ и отчетъ въ употребленіи прежнихъ доходовъ. — Для утвержденія законовъ, дополняющихъ или перемѣняющихъ Конституцію, пошребно двѣ шрети голосовъ. Палаты вмѣють право принимать жалобы подданныхъ (которые должны однако доказать прикомъ, что шщесно искали удовлетворенія у Министровъ и въ Присутственныхъ мѣстахъ) и представляють оныя Великому Герцогу. Онѣ могутъ просить объ утвержденіи новыхъ законовъ, открывать злоупотребленія въ управленіи Государственнымъ, и жаловаться на Присутственные мѣста. — Члены обѣихъ Палатъ присягаютъ соблюдать вѣрность Великому Герцогу, повиновеніе законамъ и свяшность Конституціи и нещисъ о благѣ цѣлаго Государства по убѣженію своей совѣсти, не смотря на выгоды частныхъ классовъ или сословій. — Во время распушенія Палатъ, особо избранный ими Комитетъ наблюдаетъ за сохраненіемъ Конституціи. — Засѣданія Палатъ происходятъ всенародно. — Первое засѣданіе оныхъ открылось 1 Февраля 1819 (н. ст.).

Франція.

— Королевскимъ повелѣніемъ 14 Августа определено набрать со всей Франціи 80,000 рекрутъ.

— На подножій статуи Генриха IV еще не утверждены барельефы и надписи. Надписи будущъ Лашинскія. Многие Французы шребують, чтобъ хотя одна изъ нихъ была на отечественномъ языкѣ. И весьма справедливо: народъ долженъ понимать и чувствовать ее. Лашинская же надпись можетъ бытъ помѣщена для перевода иностранцамъ. Впрочемъ и сего неужно: Французскій языкъ извѣстенъ Лашинскаго.

— Нынѣ живутъ во Франціи до 62,000 Англичанъ, Шотландцевъ и Ирландцевъ, изгнанныхъ изъ отечества непомѣтною дороговизною. Доказано, что они издерживаютъ ежедневно до 50,000 ф. ст.

— Французская Академія назначила награжденіе въ 1500 франковъ за лучшее стихотвореніе на введеніе во Франціи Присяжныхъ. Незвѣстный прислалъ въ сію же Академію 1200 франковъ, назначенныхъ имъ въ награду за лучшее стихотвореніе о *методе взаимнаго обученія*.

— За изданіе возмущительнаго сочиненія подъ заглавіемъ: *Сврой геловѣкъ*, Сочинитель оного Студентъ Крешонъ осужденъ на предѣльное заключеніе и 50 франковъ пени, а Издатель Книгопродавецъ Люилье, вторично подвергшійся суду за изданіе подобныхъ книгъ, на 6000 франковъ пени и годовое заключеніе. Его обвиняютъ преимущественно въ томъ, что онъ побуждалъ молодыхъ неопытныхъ людей къ сочиненію возмущительныхъ книгъ.

Англія.

— Манчестерскіе работники не хотятъ покориться: они недавно составили между собою общество, и объявили публичною постою, что не станутъ работать, доколѣ фабриканты не увеличатъ ихъ жалованья 35 процентами.

— Въ Графствѣ Корнвальскомъ преданы Уголовному Суду 36 Избирателей мѣстечка Гремпунда за то, что продавали голоса свои въ пользу Депутатовъ Парламентскихъ. Они давно занимались симъ торгомъ при посредствѣ одного искуснаго Адвоката. Нынѣ вздумали они, что не имѣютъ нужды въ его пособіи и обвинены имъ же въ нарушеніи многихъ законныхъ формъ. Мѣстечко сіе чрезъ то можетъ лишиться права избирать Члена въ Парламентъ.

— Осправленная къ сѣверу Экспедиція подъ командою Капитана Росса находилась 26 Іюня подъ 74° сѣв. широты близъ мыса, кошорый Баффинъ называлъ *Чертовымъ перстомъ*. Корабли и экипажъ

находились въ хорошемъ состояніи, но не могли плавать далѣе изъ-за множества льду. Экспедицію Капитана Вухана видѣли подъ 80°. Она шла шже прелаяшствія.

Разныя извѣстія.

— Изъ Лиссабона пишутъ: „Наша торговля часъ отъ часу уменьшается; сѣбды благосостоянія исчезаютъ, всенародныя зданія и великодушныя загородныя дома пустѣютъ. Мы разоримся, если Дворъ не возвратится изъ Бразиліи.“

— Въ Ахенѣ готовятся принять Союзныхъ Монарховъ. Замѣчено, что въ Ахенѣ дважды уже рѣшилась судьба Европы. За подпорасна лѣтъ предъ симъ (1668) Англія, Голландія и Швеція принудили въ Ахенѣ власнолюбиваго Лудовика XIV опъказаться отъ требованія на обладаніе Нидерландами; а за семьдесятъ лѣтъ (1748) заключенъ въ немъ Ахенскій миръ, прекратившій войну за Испанское наслѣдство, продолжавшуюся въ шеченіе 8 лѣтъ въ Германіи, Италіи, Нидерландахъ и обѣихъ Индіяхъ. Въ Англійскихъ Министерскихъ Вѣдомостяхъ сказано было, что по прибытіи Монарховъ въ Ахенъ, Союзныя войска непременно выйдутъ изъ Франціи. На это сдѣлано въ Австрійскомъ Наблюдателѣ слѣдующее замѣчаніе. „Мнѣніе сіе кажется намъ слишкомъ поспѣшнымъ. Монархи собяжутся въ Ахенѣ именно для того, чтобъ рѣшишь (на основаніи 5. 5. Парижскаго тракташа отъ 8 Ноября 1815), наступило ли время, въ кошорое можно вывезти изъ Франціи войска, довольно ли земля сія успокоилась, и нѣтъ ли опасной, что безпокойства въ ней возобновятся.“

— Ганноверское Министерство наказало за безпокойства въ Гештингскомъ Университетѣ одного Студента изгнаніемъ, двоихъ запрещеніемъ пользоваться лекціями въ шеченіе 2 лѣтъ, а двѣнадцатъ арестомъ. Колбасникъ, кошорой оскорбилъ Студента и шѣмъ подалъ поводъ къ безпорядкамъ, посаженъ подъ арестъ на двѣ недѣли, причемъ онъ *трезвъ день* долженъ сидѣть на хлѣбѣ

и на водѣ. Върояшно, что онъ въ скоромные дни не преминетъ запасхися колбасами на *постные*.

— На лѣвомъ берегу рѣки Адаира или Трини-дада, выходящей изъ Кордильерскихъ горъ, и из-лизающей въ Мексиканскій заливъ, изгнанные изъ Франціи Генералы (Груши, Даллеманъ и пр.) вознамѣрились основашъ *свободное земледѣльческое Государство*. Въ изданной ими о томъ прокламаціи, объявляющъ они, что граждане сей новой республики намѣрены жить въ мирѣ со всѣми народами, но всякое несправедливое нападеніе будутъ ошра-жать оружіемъ, которыми владѣть умѣюшъ, ибо рѣшились жить и умереть свободными. Сіе Спар-танское Государство, въ кошоромъ даже часы обѣда и ужина опредѣлены закономъ, будетъ раз-дѣлено на когоршы, имѣющія особыхъ Начальни-ковъ, кои всѣ подчинены главному Директору Ге-нералу Карлу Даллеману. Главное мѣсто колоніи называться будетъ: *Champ d'asyle* (полеми убѣ-жища).

— Между республикою и Королевствомъ *Гаит-скимъ* (на островѣ Сень Домингъ) возгорается вой-на. Король Генрихъ Христофъ ошправилъ къ сосѣ-ду своему Президенту Вейеру (преемнику Петю-на) Пословъ съ шребованіемъ подданства. Пре-зидентъ сообщилъ о томъ своимъ согражданамъ, кошорые рѣшились объявили, что намѣрены за-щищать свободу свою до послѣдней капли крови.

— Изъ Алжира пишушъ, что новый Дей по причинѣ уменьшенія народонаселенія во время послѣдней моровой язвы, приказалъ собрать на площа-ди всѣхъ холосныхъ мушинъ, кошорые имѣюшъ ошъ роду болѣе 20 лѣтъ, и выстѣчь ихъ по пяшамъ чшобъ внушить имъ — *любовь къ брачному со-стоянію*.

IX.

С М Ъ С Ъ.

ИЗВѢСТІЕ.

Осьмая книжка Журнала: *Благонамѣренный* вышла въ началѣ сего мѣсяца и подписавшимся раздается. — Содержание: *Литература, Науки, Художества и Политика*. I. Ошрывокъ изъ Посланія Лагарпа къ Графу А. П. Шувалову 2. В. А. Жуковскому, на полученіе экзем-плара его стихошвореній. 3. Посланіе къ Д. и П... 4. Къ Пушкину. 5. Ошрывокъ изъ Комедіи: *Страсть къ Стихошворству*. 6. Къ бесѣдѣ изъ горшенсіи, въ кошорой поставленъ Фальконетовъ Амурь. 7. Къ шому же Амуру и проч. II. Загадка Повѣсть Ф. Лауна. (*Оконсаніе*). III. Ошрывки изъ жизни Гре-три. IV. Сшашисшическое, Историческое и Воен-ное описаніе Провинціи Боко ди Кашаро (Продол-женіе). V. Августъ Лафоншенъ. VI. Сашира на же-нидѣбу въ большомъ свѣтѣ. — *Слѣсь*: 1. Письмо къ Издашелю. 2. Извѣстїе Издашеля. 3. Новости. 4. Анекдотъ. 5. Извѣстїя о новыхъ Рускихъ кни-гахъ. 6. Благошворенія. 7. Извѣстїе о несчастномъ семействѣ. — Подписка на Журналъ *Благонамѣ-ренный* принимается у Издашеля Коллежскаго Со-вѣтника Александра Ефиловскаго Измайлова, жи-вущаго на Пескахъ у Рождества въ 5 улицѣ въ домѣ Сенатскаго Секретаря Шуккина, въ Газетной С. П. бургскаго Почтамта Экспедиціи, у всѣхъ здѣшнихъ Книгопродавцевъ, а въ Москвѣ въ книж-ныхъ лавкахъ Глазунова, Свѣшниковъ и Колошили-на. — Цѣна за весь годъ или 12 книжекъ здѣсь въ С. П. бургѣ, на любской бумагѣ 30 р. а на про-стой 25 р. Подписка принимается и особо на ош-шадную нынѣшняго года доловину, ш. е. на по-

слѣднія шесть книжекъ на любской по 15 р. на простой же по 12 р. 50 к. За пересылку прилагается на полгода 2 р. 50 к. а на годъ 5 р. За доставленіе на домъ платишься какъ за полгода, шакъ и за годъ 2 р. 50 к. Желающіе получаютъ послѣднюю половину сего Журнала, ш. е. съ Іюля мѣсяца благоволятъ подписываться заблаговременно. — У Издателя же *Благонамереннаго* можно получать прежнія и новыя его *Басни и Сказки* изд. 1816 и 1817). Цѣна за обѣ книги съ виньетами 10 р. а безъ виньетъ 7 р. За пересылку сихъ послѣднихъ книгъ прилагать денегъ не нужно.

Ошибки въ 34 книжкѣ.

	напеч.	читай.
Стр. 52	стр. 3 въ рубашкахъ	въ рубицахъ
— 59 —	9 и снизхожденіе	а снизхожденіе

(13 С е н т я б р я .)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1818. № XXXVIII.

I.

Э Т Н О Г Р А Ф І Я.

О нынѣшнемъ нравственномъ и физическомъ состояніи Лифляндскихъ и Эстляндскихъ крестьянъ. *)

Жилиши сихъ сиракъ характеромъ вообще спокойны и миролюбивы. Эстляндцы дворянелѣе и трудолюбивѣе Лашышей; но сіи послѣдніе не споль грубы обычаями и вообще имѣють видъ болѣе образованный;

*) Переводъ изъ прешняго тома книги: *Essai critique sur l'Histoire de la Livonie suivi d'un tableau de l'état actuel de cette province* (Опытъ Критической Исторіи Лифляндіи съ картиною нынѣшняго состоянія сей области.) Сія книга, сочиненная Баварскимъ Посланникомъ при Россійскомъ Дворѣ *Графомъ де Вреелъ*, напечатана въ Дерптѣ въ 1817 году и удостоена Высочайшаго одобренія, изъявленнаго Авшору пожалованіемъ ему ордена Св. Анны 1 й степеніи. — Сообщаемъ сей опривокъ, полагая, что онъ, лучше поверхностнаго разсмотрѣнія, можешь подать Читателямъ нашимъ понятіе о достоинствѣ и важности сей любопытной книги. *Изд.*

самая одежда Лапышей приянше. — Они носят обыкновенно кафшаны синяго или свѣтлосѣраго цвѣта, Эспляндцы же темносѣраго и чернаго, ш. е. природнаго цвѣта шерсти их овецъ. Путешественникъ легко узнаетъ переходъ изъ одной области въ другую по впечатлѣнью, которое произведетъ въ немъ сіе различіе, и по наружности Эспляндскихъ жилищъ, показывающихъ вездѣ бѣдность и разрушеніе. — Одежда не вездѣ одинакова и при томъ въ дни рабочіе хуже нежели въ праздничныя. — Вседневный кафшанъ у Лапышей шерстяной или холстинный полосатый, синій или сѣрый, а воскресный есть родъ полукафшанья, застегивающагося спереди, которое простирается почти до пяты. Сіе полукафшанье дѣлается изъ грубой шерстяной матеріи собственнаго ихъ рукодѣлья; это Вадмаль (Wadmal) древнихъ обитателей сей страны, который они умѣли шкать прежде прибытія въ оную Нѣмцевъ. — Долгіе и нерасчесанные ихъ волосы прикрываетъ круглая, чернаго цвѣта шляпа. Зажимочные носятъ чулки и сапоги, а прочіе ходятъ въ

длинныхъ и весьма широкихъ полошнанныхъ шароварахъ, копорые подвязываются подъ колено и подлѣ сѣдла, что придаетъ ногѣ приянную и красивую форму. Полошнанныхъ шароваръ покрываетъ самой сѣдокъ и подвершывается въ обувь, копорая состоитъ лѣшомъ изъ шуфлей, сдѣланныхъ изъ художественной кожи, или сплетенныхъ изъ липовыхъ лыкъ и подвязанныхъ крѣпко, подобно древнимъ сандаліямъ. — Лапыши не выворачиваютъ носковъ внутрь, и ходятъ гораздо лучше Германскихъ крестьянъ.

Эспляндцы носятъ всегда длинное платье; но одѣяніе женщинъ имѣетъ многія измѣненія. Въ Эспляндіи около Ревеля дѣвки носятъ головной уборъ сходный съ головнымъ уборомъ Русскихъ крестьянокъ. Онъ походитъ на кокошникъ и шьется изъ разноцвѣтныхъ матерій; сверхъ того украшается золотыми или серебряными галунами и лентами; въ другихъ же мѣстахъ Эспляндіи онъ носитъ на груди серебряной полумѣсяцъ. Въ Курляндіи одежда гораздо красивѣе и богаче: кокошники выложены пронизками, зашежками и кисточками; украшены цвѣт-

ными стеклышками, ограниченными наподобие дорогих каменьев, оправленными или прицѣпленными въ видѣ подвѣсокъ.

Замужнія женщины въ Лифляндіи носятъ на головѣ маленькія шапочки изъ бѣлаго полотна, обшитыя просѣтыми кружевами; а зашпичныя и щеголихи шьютъ шапочки сіи изъ кисеи или тонкаго полотна, украшая также вышитыми кружевами. Распространеніе роскоши наиболѣе замѣтно у женщинъ. Онѣ носятъ и покрывала изъ бѣлаго полотна или изъ тонкой шерстяной матеріи, иногда со вкусомъ вышитой; въ праздничные дни обыкновенно надеваютъ чулки и башмаки.

Дѣвки заплетаютъ волосы въ висячія косы; ходятъ простоволосыя, но иногда носятъ черную валяную шляпу; часто надеваютъ на голову цвѣточныя, весьма искусно сплетенныя вѣнки, или повязываютъ ленты, которыми онѣ сами умѣютъ шкаться изъ разноцвѣтнаго гарусу, унижая его бисеромъ, съ большимъ искусствомъ.

Физиогномія Лапышей спокойна и важна, но вообще гораздо открытѣе и пріятнѣе

нежели у Эспляндцевъ, которые обращаютъ бороду и волосы, что придаетъ имъ видъ неоприятный и дикій; по лицу Эспляндцевъ легко можно узнать, что они происходятъ отъ одного племени съ многочисленнымъ народомъ Финскимъ; наружность ихъ примѣтно становилась хуже по мѣрѣ приближенія ихъ жилищъ къ сѣверу. — Лапыши брѣвотъ бороды. Ростомъ они по болѣе часпи выше Эспляндцевъ, и поступъ ихъ вольнѣе и шверже. Тѣ и другіе, равно принужденные жестокостію климата бороться противу мачихи-природы, пляжками шрудами покупаютъ скудное и почти безосрадное пропитаніе: неудивительно, что лица ихъ рѣдко одушевляюшся выраженіями радости и веселья! Однако же заботы и печаль не суть всегдашній удѣлъ бѣдности, шакъ какъ и веселость не всегда бываетъ подругою изобилія. Прихотливая Природа разсыпаетъ дары свои, не смотря на климаты, не различая политическаго и экономическаго состоянія народовъ!

Рускіе крестьяне, коихъ положеніе ничѣмъ не лучше состоянія Лапышей, живу-

чи въ климатъ шполь же суровомъ , и воздѣльвая землю, покрывшую въ печеніе почти 8 мѣсяцевъ снѣгами , веселы , откровенны , услужливы , дѣятельны и характеромъ счастливы и любезны . Если въ путешествіи по Лифляндіи случится съ вами на дорогѣ какое нибудь несчастіе , Латышь или Эсплянецъ спокойно пройдетъ мимо васъ , какъ бы не примѣчая того , и не иначе какъ за деньги , *залатенный впередъ* , рѣшился подать помощь . Но первой Руской , которой встрѣтитесь съ вами , поможете вамъ отъ добраго сердца всѣмъ , чѣмъ можете , съ распорочностію и скоростію , еще болѣе возвышающими цѣну услуги . Не корысть побуждаетъ ихъ къ тому , ибо они почти всегда отказываются отъ всякой благодарности , и если вы насмѣиваете , что бы они что нибудь взяли , отвѣчаютъ : „Неужели вы не сдѣлали бы для насъ того же , если бы мы были въ подобныхъ обстоятельствѣхъ?“ Рускаго легко можно узнать по откровенной его физиономіи , и по написанному на лицѣ его добродушію , которому рѣдко противорѣчатъ его мысли и дѣянія .

Дѣятельность и промышленность Рускихъ также достойны замѣчанія . Одинъ Руской въ день наработаетъ больше , нежели чепверо Латышей или Эсплянцевъ ; веселія пѣсни наслаждаются пруды Рускихъ крестьянъ ; швердосль , природная веселость и нѣкопорой родъ безпечности о заботахъ сей жизни спавяютъ ихъ выше всѣхъ несчастій . Руской знаетъ , что нація его могущественна , что она обладаетъ двадцатью другими народами , и онъ того весьма чувствуетъ преимущество свое надъ ними . Увѣренность во взглядахъ и поступки измѣняетъ его чувствамъ и помышленіямъ

Латыши , а особенно Эсплянцы , сохранили большую часть своихъ древнихъ обычаевъ , коимъ слѣдовали прежде ихъ завоеванія , въ важнѣйшихъ случаяхъ своей жизни , какъ то : при обрученіяхъ , свадьбахъ и начинаніяхъ многихъ сельскихъ работъ . Многіе суевѣрные обряды у нихъ еще не испре-

блились, не смотря на непрерывное сообще-
 ніе съ просвѣщенными націями; напимръ:
 они имѣють нѣкоторой родъ отвращенія
 къ пересаживаемымъ деревьямъ, особенно если
 они не плодоносныя; такъ же съ большою до-
 сажою воздѣлываютъ мѣсто, по которому
 въспарь лежала дорога, какъ бы уважая путь,
 нѣкогда людьми продолженный, и гадаютъ по
 нѣкоторымъ предзнаменованіямъ, избирая
 мѣсто жилища. Лашыши и Эспляндцы до-
 селѣ сохранили древнюю между собою вра-
 жду, и если она не обнаруживается явно,
 то сіе должно приписать внимательнымъ
 и швердымъ мѣрамъ Правительствъ, равно
 какъ и исправности Полиціи, умѣющей пред-
 упреждать оную. Ненависть сію можно у-
 знать по чрезвычайному ихъ упрямству пе-
 ренимать другъ у друга полезныя обычаи.—
 Напимръ, Эспляндцы пахуютъ землю вола-
 ми. Сей способъ имѣеть дознанныя выгоды
 прошиву употребленія для сего лоша-
 дей, коихъ дорогая покупка и содержаніе
 весьма затруднительны, приномъ же и цѣ-
 на вовсе шеряется, когда лошадь спанови-
 ся негодною къ работѣ; но со вѣсьмъ шѣмъ

просвѣщенные Лифляндскіе помѣщики не
 могли убѣдить своихъ крестьянъ, чшобъ
 они оставили лошадей: Лашыши рѣшительно
 ошъ сего отказались для шого единственно,
 чшобъ не подражали своимъ соседямъ.

Удивительно, чшо всегдашнія ихъ сно-
 шенія съ Нѣмцами не истребили много-
 численныхъ ихъ предрасудковъ и суевѣр-
 ныхъ обыкновеній: всякій народъ долго
 остается подъ игомъ оныхъ, шѣмъ болѣе
 шощь, у котораго существуютъ еще по-
 становленія, во время варварскихъ вѣковъ
 начертанныя.

Я имѣлъ случай бытъ на многихъ ихъ
 праздникахъ. Жилили сихъ сыранъ въ обхо-
 жденіи между собою грубы, и неучтивы съ
 женщинами, коихъ въ глупой своей ве-
 селости во время игры шолкають, бьютъ,
 вершатъ и мучатъ штысячью средствами.
 И Лашыши и Эспляндцы любяшь собира-
 ся въ шинкахъ, чшобы попить и побесѣдо-
 вать. Вѣсь они въ разговорахъ шумяшь и
 любяшь спорить; впрочемъ Лашыши хладно-
 кровныя Эспляндцевъ. Первое ихъ наслажде-
 ніе состоить во *сланѣ*. Воскресенье празд-

нуютъ они буквально, какъ *день локоя*, и спятъ почти цѣлой день, между тѣмъ какъ Эстляндцы проводятъ его въ пьянствѣ и забавахъ. Пляски ихъ спранны и не имѣютъ отличительнаго народнаго характера. Всякой плясепъ, какъ ему вздумается; многіе изъ нихъ кривляюся самымъ смѣшнымъ образомъ, но иныя танцуютъ не безъ правильности и искусства. — Часо, особенно въ началѣ празднества, мужчины пляшутъ особо отъ женщинъ нѣкоторой родъ *козакка*: одинъ приближается къ другому, а сей опускаетъ назадъ. Иногда всѣ вмѣстѣ пляшутъ въ кругу; но сей танецъ очевидно перенятъ ими у Нѣмцевъ. Пляски ихъ все не имѣютъ оригинальности Рускихъ. Сіи послѣднія выразишельны и прелесныи. Русская пляска естъ совершенная въ маломъ видѣ драма, играемая двумя лицами; съ одной стороны спыдливость, скромность, пріятное замѣшательство, съ другой желаніе, радость побѣды, одержанной любовію и выраженіе чувствъ придають ей изящность. Подобныя пляски подають высокое понятіе о нравственномъ просвѣщеніи народа.

Пѣніе Лапышей однозвучно и непріятно; они по большой части сочиняють свои пѣсни во время самаго пѣнія. На праздникахъ, даваемыхъ иногда ихъ господами, они сочиняють похвалы въ честь сихъ послѣднихъ. Каждый куплетъ Лифляндскихъ пѣсень кончится словомъ *Лиго* (означающимъ древнее Божество сихъ спранныхъ.) Они поютъ напримѣръ: „Да здравствуетъ нашъ господинъ, имѣющій много земель и скопаша и слугъ; да здравствуетъ нашъ господинъ, кошорой сего дня упромъ прогуливался на прекрасной бѣлой лошади; и проч. Вотъ переводъ одной изъ ихъ пѣсень: „Украшайся, украшайся, дѣвушка, украшайся, какъ нѣкогда наряжалась мать швои. — Пвязывай леншу, какъ ее пвязывала швои мать. — На голову надѣнь пвязку, печали, на чело пвязку забобы. — Развьсь по плечамъ покрывало похоронное. — Поспѣшай скорѣ: уже день встаетъ; снаряджайся: уже заря взошла; ужъ и сани приближаются.“ —

Пѣсню сію поютъ, когда надѣвають на дѣвку шапочку, означающую переходъ ея въ

состояніе, замужней женщины. — У Эспляндцевъ есть и другія пѣсни, копорыя иногда заключаютъ въ себѣ истинныя и богатныя мысли, изображающія Природу или описаніе разныхъ чувствованій и впечатлѣній, — но большая часть ихъ пѣсень не имѣетъ никакого смысла и доказываетъ младенческое состояніе сего народа; напримеръ они поютъ, часто по цѣлымъ часамъ: ласпочка пиво варила, жаворонокъ дрова носилъ, воробей хмелю насыпалъ, и тому подобныя нелѣпости.

Впрочемъ весьма замѣтно, что національныя пѣсни каждаго народа не изясняютъ чувствъ радости и веселія, но выражаютъ его жалобы и предсказываютъ печальныя картины. — Кажется, грусть и печаль суть обычныя спутники человека: — мы думаемъ усладить свои горести, описывая ихъ другимъ или самому себѣ, въ пѣняхъ, изображающихъ состояніе нашей души. — Поэзія Лашыщей имѣетъ рѣмы, но одиъ мужескія. — Пѣсни Эспляндцевъ состоятъ изъ мѣрной прозы, но безъ рѣмъ. Народъ сей въ

пѣсняхъ своихъ, почти всегда сочиняемыхъ наизусть, нерѣдко предается наклонности своей къ сапирь. И если Эспляндцы слишкомъ льстятъ господамъ, то весьма часто бываютъ сполько же насмѣшливы къ равнымъ себѣ. Пѣніе въ сей области есть, кажется, исключительная принадлежность женщины. Одиъ единственные Поэты и музыканты сего народа, у коего Стихословство споль пѣсно соединено съ музыкой, что одно никогда не существуетъ безъ другой. У нихъ обыкновенно одна дѣвка запѣваетъ куплетъ, а прочія повторяютъ его хоромъ. Мужчины не иначе вмѣшиваются въ пѣніе, какъ на праздникахъ, и то если бываютъ возбуждены къ сему забавами спода и пляски; но дѣвки поютъ одиъ во время назначенныхъ имъ работъ, и это обыкновеніе разливаетъ нѣкопорую живость и веселость на большую часть ихъ сельскихъ занятій.

Въ обхожденіи съ господами Эспляндцы и Лашыщи споль работны, что излишество ихъ учтивостей усюминательно.

Женщины вообще привѣтливые му-
 щинъ; въ разговорѣ ихъ видны искренность,
 прѣсосердечіе, и добродушіе; нерѣдко и
 остроуміе. Онѣ большею частію худощавы
 и блѣдны, но довольно часто встрѣчаются
 лица, на которыхъ написаны доброта и
 крошость. Почти всѣ имѣютъ свѣтлору-
 сме и бѣлые неравнаго цвѣта волосы; рѣ-
 ко можно видѣть черные глаза и брови,
 равно какъ и живыя, выразительныя фізіо-
 номіи, споль обыкновенныя въ сѣверахъ
 южныхъ. Мужчины, особенно Лашыши, всѣ
 весьма стройны, и лица имѣютъ совершен-
 но Европейскія. Вообще народъ Лашышей
 способенъ ко всему, чему доказательствомъ
 служатъ нѣ изъ нихъ, коимъ господа да-
 ютъ хорошее образованіе: въ нихъ все-
 ма замѣтно успѣшное развитіе нравствен-
 ныхъ и физическихъ качествъ.

(Продолженіе впрѣдъ.)

II.

Л И Т Е Р А Т У Р А.

I.

О ПЕРЕВОДАХЪ ИСТОРИИ РОССИЙСКАГО ГОСУДАР-
 СТВА.

Исторія Россійскаго Государства возбу-
 дила вниманіе многихъ иностранныхъ Ли-
 ператоровъ. Г. Солтау, переводчикъ Бо-
 шлерова Гудибраса и Серваншова Доян-Ки-
 шюпа, занимается переводомъ ея на Нѣ-
 мѣцкій языкъ въ Брауншвейгѣ. Г. Солтау
 лишь шринадцать жилъ въ С. Петербургѣ и
 совершенно знаетъ Рускій языкъ, а по та-
 ланту и слогу своему стоить въ ряду
 отличныхъ Писателей Нѣмецкихъ. При
 всемъ томъ думаемъ, что переводъ его
 уступитъ трудамъ Г. Гауэншильда, ко-
 торый занимается подъ руководствомъ са-
 маго Авшора: въ древней Исторіи нашей за-
 ключаются такія вещи, которыя понятны
 и не для всякаго Рускаго, незанимавшагося
 основательно отечественными дѣлописаньями.

На Французскій языкъ изговоряются также два перевода. Первой въ Парижѣ Гг. *Фюрси-Лене* и *Жюльеномъ*. Г. Фюрси-Лене переводитъ слово въ слово, а Г. Жюльень *перелисываетъ* сей буквальный переводъ на чистый Французскій языкъ. Мы получили великолѣпно напечатанную программу объ изданіи сего творенія, къ которой приложенъ и обращикъ трудовъ Гг. Переводчиковъ: предложенное ими вступленіе въ Исторію Россійскаго Государства. Если вѣрность и близость сущь главнѣйшія свойства хорошаго перевода, то — воля Гг. Фюрси-Лене и Жюльеня! — мы не можемъ назвать ихъ трудовъ успѣшными, не смотря на то, что они переводили съ экземпляра, присланнаго Россійскому Посольству въ Парижъ! *) Въ доказательство справедливости нашего мнѣнія приведемъ нѣкоторыя мѣста.

*) Переводчики хваляться сямъ обстоятельствомъ въ своей программѣ. Забавное преимущество! Неужели во Франціи всѣ экземпляры одного и того же изданія не сходны между собою?

Подлинникъ.

Исторія въ нѣкопоромъ смыслѣ естъ священная книга народовъ: главная, необходимая; зеркало ихъ бытія и действительности; скрижаль опроверженій и правиль; завѣщъ предковъ къ потомству; дополненіе изъясненіе насюащаго и примѣръ будущаго.

Правители, Законодатели дѣйствуютъ по указаніямъ Исторіи, и смотрятъ на ея листы какъ мореплаватели на чершежи морей. Мудрость челоѣческая имѣеть нужду въ опыталь, а жизнь крапковременна. Должно знаніе какъ искони мятежныя спрасши волновали гражданское общество, и какими способами благопыворная власнь ума обуздывала ихъ бурное спремленіе, чшобы учредишь порядокъ, согласишь выгоды людей и даровашъ имъ возможное на землѣ счастье. Но и простой гражданинъ должень чинашъ Исторію....

Переводъ.

L'Histoire, comprise dans son véritable sens; est le livre sacré des nations... c'est le tableau de leur existence et de leur activité; le grand livre des découvertes qui honorent l'esprit humain et des règles qui peuvent le diriger; le testament des ancêtres adressé à la postérité; le registre du passé, le complément et l'explication du présent, le modèle proposé pour l'avenir.

Les législateurs, les chefs de gouvernement agissent d'après les indications de l'histoire; ils ont les yeux fixés sur ses pages instructives, comme les navigateurs sur leurs cartes marines. La sagesse humaine a besoin de l'expérience, d'autant plus que la vie est courte. Il faut savoir comment, depuis les temps les plus reculés, les orages des passions ont agité la société civile, et par quels moyens l'autorité bienfaisante de la raison s'est efforcée d'arrêter leurs ravages, afin d'établir l'ordre, de concilier les divers intérêts des hommes, et de les rendre aussi heureux qu'il est possible de l'être sur la terre. Il n'y a pas jusqu'au plus simple citoyen qui ne doive lire l'histoire...

Не имѣемъ надобности указывать на всѣ ошибки и нелѣпости сего перевода: къ счастью онѣ слишкомъ очевидны для всякаго, разумющаго Руской языкъ; но какое понятіе будущъ имѣшь Французы о нашей Исторіи и нашемъ Историкѣ по сему началу! *Скрижалъ откровеній* переведено: *великая книга открытій, приносящихъ гестъ уму теловѣстескому!* Это будетъ уже не Исторія, а *Словарь Художествъ и Ремеслъ!* Въмѣсто: въ *нѣкоторомъ* смыслѣ, Переводчики говорятъ: въ *погномъ* смыслѣ. Переводчики выпустили слова: *главная, необходимая*, и (предъ словами: *дополненіе, изъясненіе настоящаго и примѣръ будущаго*) прибавили: *регистръ прошедшаго!* Такъ! насъ учили въ дѣсять: *временъ* при: *настоящее, будущее и — прошедшее!* — Но это одно начало, скажутъ намъ Чашатели: *можешь бышь въ продолженіе труда Переводчики понавѣкнущъ, по научашся. Можешь бышь!* C'est encore un grand peut-être! По крайней мѣрѣ при переводѣ вступленія они ничему не научились: это доказываеяся окончаніемъ.

Подлинникъ.

Переводъ.

Съ охотою и ревностію посвятивъ двѣнадцать лѣтъ и лучшее время моей жизни на сочиненіе сихъ осьми или девяти помовъ, могу по слабости желанъ хвалы и боясь оужденія; но смѣю сказать, что это для меня не главное. Одно славолюбіе не могло бы дать мнѣ швердостіи поспоянной долговременной, необходимой въ шакомъ дѣлѣ, я если бы не находилъ я истиннаго удовольствія въ самомъ трудѣ и не имѣлъ надежды бышь полезнымъ: но естъ сдѣлать Россійскую Исторію извѣстнѣе для многихъ, даже и для спрогихъ моихъ судей. — Благодаря всѣмъ, и живыхъ и мершвыхъ, коихъ умъ, знанія, таланты, искусиво служили мнѣ руководствомъ, поручаю себя снисходительности добрыхъ согражданъ. Мы одно любимъ, одного желаемъ: любимъ опечесиво; желаемъ ему благоденствія еще болѣе нежели славы; желаемъ, да не измѣнился никогда швердое осно-

J'ai consacré avec zèle et par inclination plus de douze années et le meilleur temps de ma vie à la composition de cet ouvrage. Je puis par faiblesse désirer l'éloge et craindre la censure: mais j'ose dire que ce n'est pas l'objet le plus important pour moi. Le seul amour propre n'aurait pu me donner la fermeté, la patience, la persévérance indispensables pour un semblable travail, si je n'avais trouvé un véritable plaisir dans le travail même, et si je n'avais eu l'espérance de me rendre utile: c'est à-dire, de faire bien connaître l'histoire de Russie à un grand nombre de personnes et même aux critiques les plus exacts et les plus sévères. En remerciant tous ceux que j'ai consultés, tous les individus, soit morts, soit vivants, dont l'esprit, les connaissances, les talents, les travaux m'ont servi de guides, je me confie à l'indulgence de mes compatriotes. Nous aimons et nous désirons la même chose. Nous aimons la patrie, nous lui souhaitons plus de bonheur encore que de gloire; nous désirons voir s'affermir les fondemens de sa grandeur. Puissent les

ваніе нашего величія ; да правила мудраго Самодержавія и Святой Вѣры болѣе и болѣе укрѣпляютъ союзъ чашней ; да цвѣтень Россія..... по крайней мѣрѣ долго, долго, если на землѣ нѣтъ ничего безсмертнаго кромѣ души человѣческой!

règles d'une religion sainte et d'un gouvernement sage, resserrer de plus en plus l'union des diverses parties de ce vaste empire! Puisse la Russie être heureuse et florissante au moins pendant longtemps, puisqu'il n'est rien d'immortel sur la terre, excepté l'ame et l'intelligence humaines!

Въ переводѣ сихъ двухъ пункшовъ ошибочнѣе и непростибельнѣе всего окончаніе перваго изъ нихъ. Авторъ говоритъ съ скромностію истиннаго, великаго таланта о цѣли, имъ себѣ предположенной, и слегка упоминаетъ о Кришикахъ, которые осуждали его Исторію на всеожженіе, еще не читавши оной. Переводчики заспавляють его сказать: *я на мѣрѣнъ хорошо познакомить съ Рускою Исторією великое число людей, и даже самыхъ могныхъ и строгихъ Крипиковъ!*

Другой переводъ начатъ здѣсь въ Санктпетербургѣ Гг. Жоффре, Профессоромъ Французской Литературы при Обществѣ Благородныхъ дѣвицъ и Кавалеромъ де Сень-Тома. Г. Жоффре совершенно знаетъ Руской языкъ, а Г. де Сень-Тома извѣстенъ въ числѣ лучшихъ Французскихъ Литераторовъ нашего

времени. Главную цѣну придаешь сему переводу по обстоятельству, что самъ Г. Сочинитель Исторіи Россійскаго Государства просматриваетъ оный, и замѣчаетъ неисправности. Первый помъ совершенно переведенъ и выправленъ, и на сихъ дняхъ отправленъ будетъ въ Парижъ для напечатанія подъ надзоромъ извѣстнаго Историка Лакрешеля старшаго, съ которымъ Г. де Сень-Тома состоить въ дружескихъ связяхъ. — Все сіе удостоверяетъ насъ, что трудами Гг. Жоффре и Сень-Тома знаменитое сіе твореніе представлено будетъ ученому свѣту въ почномъ его видѣ, и испребитися неприятное впечатлѣніе, произведенное недѣлосшями перевода Парижскаго.

N. N.

Нѣсколько словъ о выходе въ свѣтъ книги: Евгения, или письма къ другу, сочиненіе Ивана Георгіевскаго.

Наконецъ вышла *Евгенія*, сіе скромное произведеніе дарованія, разцвѣтшаго въ буряхъ юной жизни, въ шумъ и волненіи одной изъ великолѣпнѣйшихъ столицъ Европейскихъ, и увидшаго, къ несчастію слишкомъ рано, въ уединеннѣйшемъ изъ краевъ Россіи, сопредѣльномъ пустыннымъ степямъ Азіи.

Чувствительные, благородные соотечественники, которыхъ нѣжное соучастіе подало способъ къ изданію сей книги, вы первые, сдѣлавшись благошворителями бѣдныхъ престарѣлыхъ родителей Сочинителя, будете и судьями сочиненія его. — Да умягчится судъ вашъ снисхожденіемъ!... Вспомните, что послѣднія страницы книги сей дописаны дрожащею рукою умирающаго юноши, котораго горе жизни и тихая тоска по родинѣ медленно склоняли къ могилѣ, въ далекой и чуждой странѣ!

Что сказать о самой *Евгеніи*? — Молодой Сочинитель, милый какъ романъ его, показалъ въ сочиненіи своемъ отличное дарованіе и глубокую чувствительность, къ которой умъ присоединилъ и необыкновенное глубокомысліе, повсюду выглядывающее изъ за цвѣтловъ воображенія. — Хотите ли видѣть любовь со всеми ея бурями, воспоминаніями и сладостными спрдаданіями, неизвѣстными душамъ обыкновеннымъ? — Прочтите первую часть *Евгеніи*!... Хотите ли насладиться прелестною кѣршиною семейнаго счастья, увидѣть умнаго, просвѣщеннаго отца, бесѣдующаго съ прекрасною молодою супругою у колыбели милаго младенца?... Загляните во вторую часть книги Георгіевскаго. — *Евгенія* бесѣдуетъ о Философіи!... Не пугайтесь, милыя соотечественницы! — Сочинитель умъ ороситъ медомъ края сосуда, въ которомъ предлагаетъ спасительныя истины, — истины, давно уже сдѣлавшіяся общимъ достояніемъ всѣхъ народовъ просвѣщенной Европы.

Уже ли прекрасный полъ долженъ вѣчно заниматьсь одними только мѣлочами, его недостойными, сужденіями ничтожными, разговорами о нарядахъ и балахъ?... Нѣтъ! Человѣчество зрѣетъ.... Душевные силы и умственные способности народовъ развиваются болѣе и болѣе съ каждымъ поколѣніемъ.... Какая сила земная остановитъ *человѣчество*, ведомое Промысломъ небеснымъ къ сіяющей цѣли совершенства и счастья? — Почему жъ и женщинамъ не бесѣдовавъ иногда о важныхъ истинахъ, на которыхъ зиждется благоденствіе обществъ, неизбежность Государствъ? — Почему умной машери не бесѣдовавъ съ просвѣщеннымъ супругомъ о тѣхъ правахъ, которыми будешь нѣкогда пользоваться милой сынѣ ихъ, свободный по Природѣ, какъ чловѣкъ, и подчиненный по условнымъ обязанностямъ, — какъ гражданинъ? — По крайней мѣрѣ бесѣда о сихъ спасительныхъ истинахъ прелестна въ устахъ Евгениі.— Авторъ щедро осыпалъ *полезное* цвѣтами *пріятнаго*....

Посмотрите, какъ хорошо и благородно разсуждаетъ онъ о важнѣйшей обязанности

родителей — о воспитаніи. — „Прибли-
 „жаешь поспешенно чловѣка къ божеству
 „— что можешь быть выше сей обязанно-
 „сти? — Долгое время смотря на преле-
 „стное дитя, Евгения съ чувствомъ воскли-
 „кнула: милой другъ! мы должны вложить
 „достойную душу въ такое прекрасное тѣ-
 „ло!“ Хотите ль послушать, что гово-
 ритъ Авторъ о первомъ развитіи идей?—
 Вотъ его слова, или, лучше сказать, пре-
 дельная, живописная картина раскрываю-
 щейся души. — „Чловѣкъ, въ первыя ми-
 „нуты бытія своего, есть еще *будущій че-*
 „*ловѣкъ*... При началѣ нашего поприща, мы
 „съ безопасностію переходимъ отъ чувствова-
 „нія къ чувствованію. Проспирается предъ
 „нами обширный дугъ, мы смотримъ, лю-
 „буемся; жалуемся въ ближней роцѣ горли-
 „ца, мы останавливаемся, слушаемъ; быст-
 „рая молнія браздитъ пространство возду-
 „ха, мы бросаемъ робкій взглядъ на разра-
 „женное небо, и съ поспѣшностію скрываемъ
 „ся. Душа въ своемъ младенчествѣ ограни-
 „чивается только тѣмъ, что ее пора-
 „жаетъ.... — „При извѣстномъ развитіи

„Природы своей,“ человекъ съ удовольствіемъ, съ смолришь, въ свободныя минушы, на захожденіе и восхожденіе солнца, неравнодушно слушаешь шумъ рѣки, со скалы низвергающейся, и гордо подьземлешь голову при грохотѣ грома.... — Взоръ нашъ, пробывая цѣль безпрерывныхъ измѣненій, жаждешь успокоиться на чемъ нибудь *необходимомъ* и шупъ-шо наставникъ долженъ бесѣдовать съ питомцемъ своимъ о великой тайнѣ — о Богѣ....“

Вошь нѣсколько просныхъ словъ о Евгениі, нѣсколько прекрасныхъ мыслей из романа сего. Добрые Чипашели! будьте благосклонны къ сочиненію, вспомните со вздохомъ о Сочинителѣ и не забудьте бѣдныхъ, преснарьлихъ родителей его!....

Ѡ. Г.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Воспоминанія и надежда.

Давно ли безпечный, какъ воздуха жинель,
Несышой душою я радость ловилъ?
Давно ли мнѣ міръ сей былъ счастіемъ обичель?
Давно ли я сердцемъ все въ міръ любилъ?
Уже ли и сонмы волшебныхъ мечтаній
Исчезли на вѣки, о юность, съ шобой?
Ужели и прелестъ безвѣстныхъ желаній
Не будешь шѣпнись въ груди молодой?
Уже ли на вѣки рукою желѣзною
Разсудокъ волшебныя покровы сорвалъ,
И міръ не воскреснешъ мечшою любезной?
Уже ль невозвратно вѣкъ счастія пропалъ?

Приди же на голосъ зовущій, унылый,
Приди, вспоминанье, и легкой рукою
Развѣй мракъ печали, и призраки милы
Прошедшихъ веселай сбири предо мной.
Представь мнѣ младенчества рѣзвые годы,
Безпечную радость невинной души,
И время любви и прелестъ Природы
Украшенной ею ты мнѣ опиши.
Мигъ первыя встрѣчи напомни счастливый,
И сердца бѣшене, и радость очей,
И юныя дѣвы румянецъ стыдливый,
И голосъ волшебный любямыхъ рѣчей,
Унылось разуки, блаженство свиданья
И первый повяшннй очей разговоръ;
Представь верхъ желаній, награду сшранья,
Тотъ милый, украдкой мелькающій взоръ,
Который, какъ новья жизни дыханье,
Всѣ чувства, всѣ мысли въ одну сьединилъ,

Который всё вещи, весь міръ, все созданье
Единымъ предметомъ любви замѣнилъ:

Но нѣтъ! окруженно толпой привидѣній
Леши, воспоминавше, ошь мыслей моихъ;
Пусть сердце ошвыкнешь ошь милыхъ волненій;
Ему ли знать предѣсть мечтаній младыхъ?
Товарищъ дней юныхъ, души упоенье
Къ намъ гостемъъ минушнымъ нисходишь съ не-
бесъ;

И шажко, несносно души охлажденье.
Такъ старецъ, ошь дѣтства лишенный очесъ,
Прозрѣвъ на минушу, несчастнѣй чѣмъ прежде
Нисходишь въ сужденный Природою мракъ.

Прибѣгнемъ же, сердце, къ опрадной надеждѣ
Чей свѣтлый и радосшою дышущій зракъ
Въ печальныя души ліешъ ушъиенье,
Съ чьей помощью бремя влечить человекъ;
Внемли сей небесной подруги внушенье:
„Что здѣсь на минушу, шамъ будешь на вѣкъ!“

II. Колошинъ 1.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІА.

Н О В Ы Я К Н И Г И :

1 8 1 8 .

72. † *Евгенія или письма къ другу, собранныя Иваномъ Георгіевскимъ.* Двѣ части. С. П. б. 1818, въ шип. В. Плавильщикова, въ 8, XXXIII и 158 стр.

(О сей книгѣ помѣщено выше (стр. 263) до-
сташочное извѣстіе. Она продается въ книжныхъ
лавкахъ Гг. Плавильщикова (противъ Госминнаго
Двора въ домѣ Балабина подъ № 28, и у Синяго
мосту въ домѣ Г. жи Гавриловой) и Сзениныхъ (у
Казанскаго моста, подлѣ Филармонической залы)
по пяти рублей. Иногородные благоволятъ адресо-
ваться въ сии лавки безъ приложенія денегъ за пе-
ресылку.)

73. * *Rede des Herrn Curators des St. Petersburgischen Lehrbezirks S. v. Owaroff, wirklichen Staatsrathes Grosskreuzes vom Orden des h. Wladimir 2 Classe, Präsidenten der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg, gehalten in der feierlichen Versammlung des Pädagogischen Central-Instituts den 22 März. Aus dem Russischen. (Рѣчь Г. Попечите-
ля С. П. б. Утебнаго Округа, Президента Императорской Академіи Наукъ, говоренная иль въ торжественнои собраніи Главнаго Педагогическаго Института 22 Марта 1818 года. Переводъ съ Рускаго языка (Г. Профес-
сора Гауэншильда). С. П. б. 1818, въ шип. Академіи Наукъ, въ 8, 74 стр.*

АНТИКРИТИКА.

ОТВѢТЪ НА РЕЦЕНЗИЮ ВСЕОБЩЕЙ ГЕОГРАФІИ
АДЪЮНКТЪ-ПРОФЕССОРА АРСЕНЬЕВА, ПОМѢЩЕН-
НІЮ ВЪ ДУХЪ ЖУРНАЛОВЪ, МѢСЯЦЪ ІУЛЬ.

(Окончаніе.)

На стр. 21 и 22 помѣщены таблица снѣжной линіи и таблица каппановъ потому, что объясненіе оныхъ полезно въ высшихъ классахъ; изъяснить же ихъ при преподаваніи затруднительно, не имѣя оныхъ въ книгѣ или на бумагѣ.

Таблица горъ съ показаніемъ постепеннаго уменьшенія высоты оныхъ, представленная на стр. 30, не мѣшаешь порядку системы. Если безъ таблицы можно означить для прилѣва двѣ или три горы, отличныя высотой, какъ замѣчаетъ Рецензентъ, то десять горъ показанныхъ въ таблицѣ, не обременяетъ память учащихся полному курсу Географіи по краешку его руководству.

Текстъ стр. 32 *Самые большіе полуострова суть Африка и южная Америка.*

Африка и южная Америка не называются полуостровами, говорятъ Рецензентъ. По опредѣленію полуострова, они должны называться и называются полуостровами. Не знаю, какое сомнѣніе въ шомъ имѣетъ Рецензентъ? Если Сосинитель говоритъ правду, продолжаетъ онъ, то можно считать Старой и Новой Свѣтъ за острова. Гдѣ же материкъ? Конечно въ спрогномъ смыслѣ Старой и Новой Свѣтъ суть острова. Но Географы дѣлають такое различіе, что, всякой материкъ, окруженной водою, есть островъ, если можно его объѣхать кругомъ. Принявъ это различіе, Старой Свѣтъ не будетъ островомъ,

потому что всѣ покушенія пробѣхатъ чрезъ Ледовитое море отъ Вайгацкаго пролива до Чукотскаго носа были тщетны; Новой Свѣтъ не будетъ островомъ потому, что мы и до сихъ поръ не знаемъ, Гренландія островъ ли или полуостровъ.

На стр. 35. алмазь выспахленъ въ числѣ земель и камней, и послѣ также въ числѣ горючихъ веществъ. Издашель просить не приписывать этого его невѣжеству; онъ точно знаетъ, что алмазь есть горючее вещество. Это есть *egrot pmentis, sed linguae (aut pnae)*.

На стр. 39 помѣщена Издашелемъ таблица, представляющая степень теплоты, нужной для произращенія нѣкоторыхъ растений.

Рецензентъ замѣчаетъ, что *показанная таблица не подлежитъ сомнѣнію, но она составляетъ предметъ не Географіи, а Экономической Ботаники.*

Издашель написалъ сію таблицу для того, чтобы обучающіеся Географіи, говоря о естественныхъ произведеніяхъ изъ царства прозябаемаго, безошибочно могли помѣщать каждое растение въ своемъ мѣстѣ. Противное шому случается весьма часто, какъ то знаетъ Издашель по собственному опыту.

На стр. 41 Издашель ошдѣлялъ дикихъ животныхъ отъ пушныхъ потому, что пушные звѣри составляютъ весьма важную вѣшь шорговыя, и извѣстны подъ шакимъ названіемъ. Воки и медвѣди должны бы быть причислены къ сему послѣднему роду, это правда!

Текстъ стр. 47. *Образованные народы суть тѣ, кои занимаются земледѣліемъ, фабриками и шорговлею.*

Кроль сей образованности есть другая высшая, просвѣщеніе, котораго Сосинитель не разсудилъ внести въ общій планъ Политической Географіи, замѣчаетъ Рецензентъ. Опредѣляя признаки образованныхъ народовъ, Издашель не упоминалъ о просвѣщеніи потому, что просвѣщеніе есть необходимое слѣдствіе земледѣлія, фабрикъ и шорговыя. Всѣ народы, извѣстныя въ Исторіи по успѣ-

хамъ въ земледѣліи, фабрикахъ и торговѣ, были вмѣстѣ и просвѣщенные. Припомъ же просвѣщеніе и въ планѣ Географіи Арсеньева составлялъ отдѣльную статью при описаніи каждаго образованнаго Государства, какъ всякой усмотрѣшь можешь, открывши книгу.

На стр 45 величина Европы означена во 185,000 квадратныхъ миль, а на стр. 52 въ 180,000 — это, какъ видно, не досмотрѣно при коррекшурѣ.

Текстъ стр. 55. Рѣки: а) *впадающія въ Сѣверной Океанъ: Большая Печора и Лесъ*, б) *въ Бѣлое море: Сѣверная Двина и Онега*.

Рецензентъ замѣчаетъ; слѣдовательно иное Сѣверной Океанъ, иное Бѣлое море? Или моря сіи отдѣльныхъ моря?

Удивительно, какъ Г. Рецензентъ предлагаетъ шакіе мѣлочныя вопросы. Сѣверный Океанъ есть цѣлое, а Бѣлое море часть онаго, какъ и показано было Издашелемъ на страницѣ 34, слѣдовательно иное Сѣверный Океанъ, иное Бѣлое море; за чѣмъ же различныя названія, ежели это все одно и тоже? Арсеньевъ, Издашель Географіи, есть цѣлое, его рука есть часть его; спрашивается: рука Арсеньева есть ли самъ Арсеньевъ?

Текстъ стр. 55. Рѣки *д* *впадающія въ Нѣмецкое море: Эльба и Везеръ изъ Германіи, Рейнъ и Шельда изъ Нидерландовъ; е) въ Атлантическое море: Сена, Лоаръ, и Гаронна изъ Франціи*.

Рецензентъ говоритъ: Издашель, говоря: Эльба и Везеръ изъ Германіи, конечно разумѣетъ не истоки сихъ рѣкъ, а то, что онѣ впадаютъ въ Германію; такое же безъ солиднаго имѣетъ понятіе о Сенѣ, Лоарѣ и другіихъ. Конечно шакое, но впрочемъ Издашель имѣетъ понятіе, шакже, что Эльба и Везеръ впадаютъ въ Германію и вытекаютъ изъ Германіи. Уже ли Рецензентъ имѣетъ инаковое понятіе? Сена и Лоаръ впадаютъ во Францію и вытекаютъ изъ Франціи — и шуть нѣтъ ничего сомнительнаго. Рейнъ впадаетъ въ

Нидерландахъ, а вытекаеть изъ Швейцаріи; это и показано въ своемъ мѣстѣ на страницѣ 106.

Текстъ, стр. 59. 2) *Нѣмецкое поколѣніе, куда принадлежатъ: собственно Нѣмцы, Данганы, Норвежцы и пр. и пр. и Французы.* 3) *Латинское поколѣніе: Испанцы, Португальцы и Италианцы.*

Рецензентъ замѣчаетъ: Если Французы принадлежатъ къ Нѣмецкому племени; то почему не причислить тудаже Испанцевъ, Португальцевъ и Италианцевъ? Французы суть потомки Франковъ; Франки Нѣмецкой народъ; они остались владычествующимъ народомъ въ древней Галліи, слѣдовательно они по праву принадлежатъ происхожденіемъ своимъ къ Нѣмецкому племени.

Если Испанцы, Португальцы и Италианцы составляютъ Латинское поколѣніе, то и Французы должны стоять на ряду съ ними же. Не правда, Г. Рецензентъ! Рецензентъ продолжаетъ: Французы Испанцы и Италианцы, по сходству языковъ съ Латинскимъ, кажутся остаткомъ древнихъ Римлянъ; но основаясь на Исторіи, они по происхожденію Нѣмцы, поселившіеся во Франціи, Испаніи, Португаліи и Италиі. И такъ нѣтъ Латинскаго племени! Французы, по сходству иль языка съ Латинскимъ, и причислены къ народамъ, говорящимъ нарѣчіемъ Латинскимъ, но основываясь на Исторіи, они суть Нѣмцы, и для шого причислены къ Нѣмецкому племени. Испанцы и Италианцы суть Нѣмцы? это Издашель слышишь въ первой разъ шолько отъ Рецензента. Они были, это правда, многократною добычею хищничества Нѣмецкихъ народовъ, но сіи послѣдніе никогда надолго не оставались владыками Испаніи и Италиі, и не передали имъ ни своего языка, ни своего языка, ни своихъ нравовъ и законовъ. Испанцы и Италианцы навсегда остались Испанцами и Италианцами. Латинское поколѣніе сохранилось досель, вопреки шрицанію Г. Рецензента.

Текстъ, стр. 60. *Главныя нарѣчія въ Европѣ суть: Славянское, которьѣмъ говорятъ всѣ наро-*

ды Славянской поколѣнія; Нѣмецкое, коимъ возвратѣ всѣ Нѣмецкаго поколѣнія народы, кромѣ Французовъ; Латинское, отъ коего происходятъ языки: Испанской, Португальской, Италіанской, и Французской.

Иное нарѣчіе, иное языкъ, говоритъ Рецензентъ; не отъ нарѣчія языкъ, а отъ языка нарѣчія происходятъ. Замѣчаніе весьма справедливое; но Издашель принявъ здѣсь нарѣчіе вмѣсто діалекта, слѣдственно въ প্রশ্রানтійшемъ смыслѣ, не жели языкъ — ошъ того недоразумѣніе!

Хотя во Французскомъ, Италіанскомъ, Испанскомъ и Португальскомъ языкахъ много словъ Латинскихъ, но оныя такъ измѣнились, что языки сіи никакъ нельзя считать за нарѣчія Латинскаго. Мнѣніе Рецензента! И Руской языкъ весьма много измѣнился въ разсужденіи кореннаго Славянскаго; пѣснь о походѣ Игоря почти нельзя разумѣть; но Славянской языкъ не пересмѣешь бытъ корнемъ Россійскаго. Французской, Испанской и Италіанской языки совершенно измѣнились въ разговорѣ, но въ книгахъ можно легко усмотрѣть корень сихъ языковъ — языкъ Латинской. Здѣсь Рецензентъ оспариваетъ съ мнѣніемъ Издашея мнѣнія большей части ученыхъ.

На той же бо страницѣ описание различныхъ Вѣръ сдѣлано не въ порядкѣ, и именно, какъ замѣчаешь Рецензентъ, ноги обращены вверхъ, а голова внизъ. Издашель воспользуется симъ благозвучнымъ замѣчаніемъ, и при второмъ изданіи, если оно будетъ нужно, поспашитъ Христіанъ прежде Могамешанъ и язычниковъ.

На стр. 62 въ числѣ вольныхъ городовъ не поспаненъ Франкфуртъ на Майнѣ. Это ошъ скопировано въ сочиненіи. И при томъ сей городъ не совсѣмъ забыть, ибо описывая вольные города въ общемъ составѣ Германіи, Издашель упоминаетъ и о Франкфуртѣ на Майнѣ; что можно видѣть на страницѣ 120.

Рецензентъ замѣчаетъ: въ обзирѣи обзорнѣи Политической Географіи Европы земледѣліе, фабрики и торговля, (или образованность) забыть,

и можетъ быть соотены маловажными. Пѣтъ, Г. Рецензентъ! Издашель вмѣешь по крайней мѣрѣ столько смысла, чтобы земледѣліе, фабрики и торговлю не считашъ маловажными. Это не есть благозвучное, безпристрастное замѣчаніе, а обидная колкость! Земледѣліе, фабрики и торговля означены при описаніи каждаго Государства порознь.

Пространство Нидерландовъ, раздѣленіе Франціи и народонаселеніе Швейцаріи, Швеціи и Австрійскихъ владѣній, кромѣ Ломбардо-Венеціанскаго Королевства, показаны не совсѣмъ вѣрно. Издашель самъ замѣшалъ свою ошибку, и постарается поправитъ оную. Послѣдностью въ составленіи сего руководства есть одно извиненіе Издашея, хотя конечно недоспащное. Чшожь дѣлашь? Кто безъ грѣха?

Текстъ, стр. 138. Много горятѣхъ ключей въ Исландіи, избъ коихъ гловѣнѣишій Гейзеръ.

Названіе Гейзеръ есть общее естѣи теплымъ ключамъ на островѣ Исландіи, замѣчаетъ Рецензентъ. Не правда! Это названіе свойственно одному только ключу въ Исландіи, Каннахъ, извѣстный Нѣмецкой Географъ, въ статьѣ объ Исландіи пишетъ слѣдующее: *Merkwürdig sind die vielen heißen und warmen Quellen, die man in Feland findet. Die berühmteste ist der Geiser, der alle Kunstwasserwerke übertrifft. Sie springt nicht immer, sondern nur von Zeit zu Zeit 60, ja 92 Fuß hoch.* Такъ и самъ Г. Рецензентъ не безъ ошибокъ! Ктожь безъ грѣха?

Текстъ, стр. 104. Аррасъ мѣсторожденіе ужаснаго Робеспьера.

Рецензентъ говоритъ: Если Робеспьеръ сдѣлалъ пріимательный въ Исторіи Аррасъ своимъ мѣсторожденіемъ, тѣмъ пачѣ извѣстный Корсиканецъ свое мѣсто. Поселцу же нѣтъ Аячціо въ числѣ достопамятныхъ городовъ? Почему чшо и оспровъ Корсика, на коемъ находится Аячціо, вовсе пропущенъ. Это ошибка, которая ускользнула отъ быстрого взора Рецензента. Издашель признаетъ, чшо ошъ помѣшалъ бы Аячціо

въ числѣ примѣчательныхъ городовъ, если бы не забылъ помѣстить Корсики.

Арабъ притисляется къ примѣчательнымъ Историческимъ городамъ, потому что въ немъ родился Робеспьеръ. Странной вкусъ Издателя! восклицаетъ Рецензентъ Сколко мѣстъ во Франціи прославились своими Робеспьерами? Во Франціи много было злодѣевъ, чудовищъ, но Робеспьеръ былъ одинъ или лучше, единственной; онъ превъсилъ всѣхъ злодѣяніями, кромѣ своего послѣдовавшаго Бонапарта. За то сей послѣдній займешь не одну шпору въ Географіи Издателя, но многія главы въ Исторіи Человѣчества. Исторія, а вмѣстѣ и Географія, ошлѣчаютъ не только мужей незабвенныхъ по своимъ полезнымъ открытіямъ, изобрѣшеніямъ и подвигамъ, подвѣщая на защиту ошечества, но хощя и съ прискорбіемъ замѣчаютъ шпрановъ и рушителей всеобщаго блага. Такія достопамятности нигде не встрѣтъ, прибавляетъ Рецензентъ. Нѣтъ — учашъ гнушася злодѣями, проклиная имя ихъ, и старашся быть добрыми. Исторія, описывая одно доброе и прекрасное, была бы свѣтъ — безъ тѣни, картина безъ оригинала. Издатель замѣшилъ о Робеспьерѣ не по вкусу (избави его Богъ имѣть вкусъ къ Робеспьеру!) а по долгу наставника, обязаннаго все замѣчать, хощя и навсегда все замѣчающаго.

Рецензентъ справедливо замѣчаетъ: *Россійская Географія отечественна и описана вся только на 26 страницахъ*. Правда, очень коротко, но и на это Издатель имѣлъ свои причины. Подробное описаніе Россіи составилъ особенную книгу. Крайнее обозрѣніе Россіи сдѣлано Издателемъ для меньшихъ классовъ; въ старшемъ, гдѣ оканчивается Географія, и гдѣ Издатель самъ преподаетъ оную, руководствомъ саужиятъ крашкая Россійская Географія Г. Профессора Збловскаго. Она, будучи достаточна для старшаго класса въ Пансіонѣ, слишкомъ подробна для низшихъ классовъ. Вошь побудительная причина, заславившая Сочинителя столь коротко описать всю Россію. Не знаю, благодѣна ли она будетъ для Рецензента?

На стр. 142 восточная граница Россіи, пропущена, конечно, не ошъ невѣдѣнія!

Г. Рецензентъ упрекаетъ, что ошдѣльно описаны рѣки, текуція въ Сѣверной Океанъ, въ Бѣлое море и въ Ледовитое. Два послѣднія составляютъ части Сѣвернаго Океана, говоритъ онъ, о гелѣ, для ясности и надлежало бы замѣтить. Объ этомъ, для ясности, и замѣчено. Рецензенту надобно бы было оглянуться назадъ и посмотришь на страницу 34.

На стр. 146 между прочими горами, Издатель наименованными, не сказаны Карпатскія, замѣчаетъ Рецензентъ — онѣ не названы потому, что Карпатскихъ горъ собственно нѣтъ въ Россіи, а проходятъ только отрасли оныхъ.

На стр. 147 сдѣлана Издателемъ ошибка; въ числѣ насекомыхъ послана шелковица вмѣсто: шелковой червь. Издатель проситъ Г. Рецензента считать это не невѣжествомъ, а просто ошибкою въ словѣ, ибо во многихъ другихъ мѣстахъ прежде и послѣ шелковой червь, всегда называемъ былъ шелковымъ червемъ, а не шелковицей, какъ напр. на стр. 42, 58, 66, 72, 85 и пр.

Говоря о раздѣленіи Россіи на 10 пространствъ, введенномъ Издателемъ, Рецензентъ замѣчаетъ, что такимъ раздѣленіемъ не обогачается, а обрѣняется намашъ учащихъ, Рецензентъ имѣетъ, можешь быть, причины шашъ думать, а Издатель имѣетъ причины думать иначе. Опышность, осмѣлившимъ преподаваніемъ сей Науки въ разныхъ казенныхъ мѣстахъ Издателемъ пріобрѣтенная, утѣриза его въ выгодахъ раздѣленія Россіи на 10 пространствъ преимущественно предъ раздѣленіемъ на 4 полосы. По каимашу и Издатель раздѣлялъ Россію на 4 полосы. Раздѣленіе на полосы преимущественно потому, говоритъ Рецензентъ, что оно основано на климатѣ. Но достаточно ли и это раздѣленіе въ существѣ своемъ? Напр. холодная полоса, между 60° и 55° находящаяся, заключаетъ въ себѣ шпраны ошъ Балтійскаго моря до Восточнаго Океана. Спрашивается, одинаковъ ли холодъ въ Эшляндской и Иркутской Губерніяхъ.

въ одной и той же холодной полосѣ? Думать должно, что и Рецензентъ согласился, что не одинаково.

Чтобъ увѣриться въ недостатокъ раздѣленія на 10 пространствъ, Рецензентъ высказываетъ на видъ, что въ Скандинавскомъ пространствѣ выставлено 13 мѣстъ, а въ Уральскомъ 8 городовъ, по однимъ почти названіямъ, тутъ и все. Это ни сколько не увѣряетъ въ недостатокъ раздѣленія, а увѣряетъ только въ крамскости описанія, почему же крамско написано, о томъ замѣчено выше.

Сколько помнилъ, продолжаетъ Рецензентъ, одинъ изъ нашихъ Статистиковъ сдѣлалъ опытъ, дѣлитъ Россію на цюминутныя пространства; но иная цѣль Статистическаго, другая Географическаго описанія.

Этому нашъ Статистикъ есть известный Профессоръ Германъ. Онъ раздѣляетъ Россію не на 10, а на 7 пространствъ, и совершенно въ другомъ видѣ, въ видѣ Статистическомъ. Издашель же сдѣлалъ свое раздѣленіе въ видѣ совершенно Географическомъ. Рецензентъ старался, какъ видно, только вспомнить, кто и какъ сдѣлалъ первоначально такое раздѣленіе, а Издашель знаетъ это во всей точности.

Основною сего раздѣленія, которой Рецензентъ не находить, служатъ не одни только названія пространствъ, но особенно сходство нѣкоторыхъ Губерній между собою по климату, качеству земли, произведеніямъ Природы и по промышлености жителей. И пошому не можешь быть пренятливѣмъ сему раздѣленію то, что напр. въ Скандинавскомъ и Карпатскомъ пространствахъ помѣщены Губерніи, въ коихъ уже не находится обширостей сихъ горъ.

Названіе низкаго пространства находить Рецензентъ несправедливымъ. Здѣсь, говоритъ онъ правда, много рѣкъ и рѣсекъ; но оными доказываетъ не низкое, а возвышенное положеніе. Пусть назовешь намъ Г. Рецензентъ хоть одну гору, въ семъ пространствѣ находящуюся. Всѣ рѣки берутъ свое начало изъ горъ, это правда; рѣки низкаго

пространства доказываютъ только близость горныхъ странъ, каковыя въ самомъ дѣлѣ и находятся въ соседственномъ низкому Алаунскомъ пространствѣ, откуда вытекаютъ всѣ важнѣйшія и многія побочныя рѣки.

Текстъ стр. 170. Изъ Чернаго моря производится торговля посредствомъ Одессы, Херсона, Севастополя, Теодосіи и пр. Рецензентъ замѣчаетъ: Севастополь есть военная, а не купеческая гавань. Севастополь есть военной порты — это правда, и весьма важной. Den Hafen von Sebastopolis wissen die Engländer nur mit dem von Malta und Mahon zu vergleichen, говоритъ Г. Шторхъ въ своемъ известномъ сочиненіи: historisch statistisches Gemälde des russischen Reichs. См. 8 томъ стр. 83. Но Севастополь есть вмѣстѣ и купеческая гавань. Конечно, въ торговомъ отношеніи сей городъ не важенъ. Одесса поглощаетъ нынѣ торговлю всѣхъ городовъ Черноморскихъ. Въ 1793 и 1794 годахъ по утвержденію шогоже Г. Шторха простирается привозъ на 61,779 а вывозъ на 3,850 всего на 65,609. Въ пространной Географіи Г. Профессора Статистическаго Совѣтника и Кавалера Зябловскаго въ 5 томѣ на стр. 399 сказано: „Здѣсь (въ Севастополѣ) находится парусной флотъ, портовая кантора и таможня.“ Въ 3 томѣ на стр. 58 въ статьѣ о вѣтшней торговлѣ показано, что въ Севастопольской пристани собрано пошлянъ 15,941 рубль. Географія Г. Зябловскаго издана въ 1810 году. Можешь быть, съ тѣхъ поръ Севастополь пересталъ быть Севастополемъ! — Рецензентъ рѣшитъ это! — Изъ показаній, здѣсь приведенныхъ, кажешся, видно, что Севастополь есть военная и вмѣстѣ купеческая гавань.

Рецензентъ продолжаетъ: не думалъ ли Издашель въсто Севастополя сказать Таганрогъ? Это такъ: Таганрогъ послѣ Одессы первый торговый городъ при Черномъ морѣ. Нѣтъ, Г. Рецензентъ! и это не такъ! Таганрогъ не при Черномъ, а при Азовскомъ морѣ. Въдъ Черное и Азовское моря не одно и шже! Какъ легко ошибаешься — надобно бы было повторить Географію прежде, и

пошомъ уже принимаешь за рецензію. Рецензентъ не удостоилъ замѣчаній своихъ описаніе прочихъ частей свѣта, *предоставляя это другимъ*. Издашеть принялъ бы съ признавательностію и дальнѣйшей его разборъ.

За описаніемъ всѣхъ частей свѣта слѣдуетъ Исторія Географіи, говоритъ Рецензентъ: *мы ничего не скажемъ объ ней. Самое лучшее произведение безъ цѣли терлетъ свою цѣну; а здѣсь не видишь ея*. Рецензентъ не видишь цѣли, для которой написана Исторія Географіи, а Издашеть знаешь и видишь ее. Въ третьемъ или старшемъ классѣ Пансіона преподаваніе оканчивается; оканчивается также Древняя и Средняя Исторія. Итакъ преподающей Географію, по прохожденіи всѣхъ частей свѣта, излагаешь Исторію Географіи, которая воспитанникамъ, знающимъ Древнюю Исторію, не можетъ быть неразумительна.

Что въ чертѣ не назначенъ знакъ Скорпіона и нѣкоторыя планшеты написаны безъ знаковъ, это надобно приписать ошибкѣ гравера и недосмотрѣнности самаго Издашеля.

Издашеть еще разъ благодаритъ Г. Рецензента за его трудъ. Сіи объясненія считалъ онъ нужными, полагая, что они послужатъ къ его оправданію, а можетъ быть рѣшатъ и недоразумѣнія Г. Рецензента.

VI.

НОВОСТИ

Политическія и Литературныя.

П р у с с і я.

5 Сентября Его Величество Государь Императоръ въ вожделѣнномъ здравіи изволилъ прибыть въ Берлинъ. Въ Кененикѣ встрѣченъ Онъ былъ Е. В. Королемъ Прусскимъ, послѣ чего оба Монарха вѣха-

ли въ столицу Прусской Монархіи. По улицамъ Фридриховой, Вильгельмовой и Липовой до самаго Королевскаго Дворца стояли въ парадѣ 24 тысячи чел. войска. Государь Императоръ осматривалъ въ комнатахъ покойнаго Короля Фридриха Вильгельма II. На другой день Его Величество изволилъ осматривать вновь выставленныя произведенія Берлинской Академіи Художествъ, казармы полку Своего имени и лазаретъ — 7 числа Король Прусскій, въ присутствіи знаменитаго Гостя своего, положилъ основаніе чугунному монументу *въ память и геть Прусскому народу, особенно же вслѣдъ тѣмъ, которые участвовали въ браняхъ за свободу и правду*. Монументъ сей будетъ изготовленъ чрезъ годъ.

— Полагали, что Союзные Монархи прѣдутъ въ Ахенъ 17 Сентября. Лордъ Кастельре прибылъ уже въ Брюссель. — 1 Сентября всунули въ Ахенъ сводный Прусскій батальонъ, для занятія карауловъ во время Конгресса. Онъ составленъ частью изъ полковъ Императоровъ Всероссийскаго и Австрійскаго.

— При новомъ укрѣпленіи Кобленца, положено было разрушить памятникъ Французскому Генералу *Марсо*, убитому въ 1794 году. Нынѣ полученъ шамошнимъ начальствомъ повелѣніе Е. В. Короля Прускаго оспавить оный въ прежнемъ видѣ посреди укрѣпленій, и спарашься о его сохраненіи.

А н г л і я.

— Въ Мангестерѣ нѣсколько тысячъ безпокойныхъ работниковъ напали на фабрику Г. Грея, но были отражены, причемъ нѣсколько человекъ изъ нихъ убито и ранено. — *)

— Правительство обнародовало официальные извѣстія о происшествіяхъ въ *Остѣ Индіи*. Маіоръ

*) По послѣднимъ извѣстіямъ работники сіи, видя, что ничего не могутъ добыть упрямымъ и силою, просили, чтобы ихъ вновь приняли въ службу на прежнихъ условіяхъ.

Гордонъ и Капшанъ Макъ Грегоръ сдѣлались жертвами гнуснѣйшаго вѣроломства. Они отправлены въ крѣпость Талпейръ для переговоровъ, и были убиты по приказанію пламашаго Коменданша. Генералъ Гислопъ послѣ сего взялъ крѣпость приступомъ, изрубилъ весь гарнизонъ (300 чел.) а Коменданша погубилъ. — Почти всѣ начальники Пиндарисевъ покорились Ангайскому оружію.

Разныя извѣстія.

— Въ письмахъ изъ Перу подтверждается извѣстіе о совершенномъ пораженіи Королевскаго Генерала Осоріо въ Хили. Армія его, состоявшая изъ 5300 чел. большею частию Европейцевъ, вся побѣдъ, и онъ самъ на бѣгствѣ взявъ въ плѣнъ.

— Въ прокламаціи Генерала Лаллемана, учреждающаго новую колонію въ Америкѣ (см. 37 кв. С. О.) сказано между прочимъ: „Для доставленія всемъ и каждому безопасности и спокойствія, когорты будутъ ограждены укрѣпленіями. Обстоятельства требують, чтобы въ колоніи все было общее, для употребленія всѣхъ пособій въ общую пользу. Работы и произведенія будутъ поравну дѣлимы когортами. Всеобщія работы будутъ начинаться на разсвѣтѣ и продолжаться четыре часа; потомъ съ четырехъ часовъ по полудни до захожденія солнца. Обѣдать будутъ по окончаніи утреннихъ трудовъ, если погода позволитъ, въ полѣ. За каждымъ сподомъ будетъ равное число людей; пища должна быть самая пріятная; къ раздѣляемымъ вообще съѣшнымъ припасамъ можно присовокуплять дичину и рыбу, добытыя самими гражданами. Да удалится ошъ насъ пресыщеніе и лакомство; разборчивость въ пищу разслабляетъ тѣло и душу. Мужественные и сильные смощишь съ сожалѣніемъ на женственныхъ Сибаритсѣвъ, и гордяща своею умѣренностію. Всѣ граждане имѣють одну и ту же пищу. Начальники пользуются преимуществомъ подавать имъ въ томъ примѣръ. Время между утренними и вечерними трудами, посвящаемо будетъ часъ-

нымъ занятіямъ, если общее благо сіе позволяетъ. За вечерними работами слѣдуютъ шѣлесныя и воинственныя упражненія; они сохраняють здоровье, ловкость, силу и самонадѣянность, сплунницу храбрости.“ — Область, въ которой основывается сія колонія, не принадлежалъ никому: Испанцы и Американцы спорящъ въ обладаніи оною, первые причисляютъ ее къ Мексикѣ, а послѣдніе къ Луизианѣ.

— Испанскій Государственный Совѣтъ, послѣ долговременныхъ прѣвій о средствѣхъ поправившъ финансы Королевства, рѣшился для уплаты Государственнаго долгу, открытъ два займа, и учреди шныя новыя мологи; напр. за шипуль Гранда (Вельможи или Пера) должно плащить по 3750 франковъ въ годъ, за орденъ 14,500, за дворянскую грамоту 12,500, за шипуль Барона 11,500, за позволеніе носить иностранннй орденъ 500 фр. за позволеніе употреблять при имени своемъ слово *Донъ* 200 фр. и ш. д.

— Въ Галифаксѣ (въ Канадѣ) четыре Члена тамошняго Правленія взяты подъ арестъ и отвезены въ Англію. Они обвинены въ измѣнническихъ сношеніяхъ съ Сѣверо-Американскимъ Правительствомъ. — Вообще господствуетъ въ Канадѣ духъ безпокойства и мятежа. Половина жителей сей земли состоятъ изъ Французовъ и Нѣмцевъ.

— Госпожа Леиція Бонапарше, родоначальница *слишкочѣмъ извѣстной* фамиліи, купила въ Римѣ большой домъ, и въ погребу онаго нашла кладъ — множество золота, серебра, драгоценныхъ камней, кружевъ и ш. п. Въ семь домѣ помѣщалась за нѣсколько лѣтъ предъ симъ Французская Полиція. Неизвѣстно, кому Правительство присудило сіе богатство: нынѣшней ли хозяйкѣ, прежнему владѣльцу или — самому себѣ?

— На кораблѣ Осшъ Индской компаніи, сплывшемъ нѣсколько мѣсяцевъ близъ острова Св. Елены, привезены между прочимъ письма Губернатора онаго острова и Генерала Моншолона на имя Принца Регента. Всѣхъ за тѣмъ пребывающій въ Лондонѣ Докторъ Р—ль (родомъ Нѣмецъ) получилъ

приказаніе, изготовившись къ отъѣзду Св. Елены. Онъ человекъ весьма искусный, умный и швердый, хорошо говоритъ по Французски и имѣешь въ качествѣ, чтобы быть Лейбъ Медикомъ Бонапарша.

VII.

С М Ъ С Ъ.

I. ПЕТЕРБУРГСКІЯ ВѢСТИ.

Мы съ большимъ удовольствіемъ читаемъ и слушаемъ обо всемъ, что попечительныя Правительствва разныхъ Европейскихъ странъ изобрѣтають къ поддержанію порядка и благосостоянія большихъ городовъ и селодцъ. Опдавая справедливость иностранному, мы вѣрно еще съ большимъ удовольствіемъ опдадимъ такую и всему хорошему у насъ. Для перваго раза сообщая только о *пожарныхъ нашихъ командахъ*. — За три предъ симъ дня, вмѣстѣ со множествомъ любопытныхъ, удаляясь и я порядку, быстротѣ и совершенной исправности по сей важной части. Жителямъ сшодлицы пріятно было видѣть, какъ усердно заботятся о безопасности ихъ. Поводомъ же къ сему зрѣлищу была *фальшивая тревога*, нарочно произведенная по повелѣнію Г. Военнаго Генераль-Губернатора *Графа Михаила Андреевича Милорадовича*, для испытанія исправности Полиціи. Я узнавъ въ послѣдствіи все обстоятельство сего дѣла — и вошь какъ это было. Часу въ 1 дня Г. Военный Генераль-Губернаторъ, осматривавшій предъ тѣмъ разные сѣзжіе дворы, взошелъ самъ на каланчу 2 Адмиралшейской части и велѣлъ поднять *пожарный флагъ*. Не болѣе какъ чрезъ полминуты ошвѣчали флагами же на двухъ каланчахъ въ 3 и Нарвской части; а въ теченіе 3 минутъ по всему пространству города на всѣхъ каланчахъ развѣвались уже *пожарные флаги*. Вскорѣ по всѣмъ улицамъ загремѣли пожарные испиррументы и всѣ команды даже изъ самыхъ отдаленныхъ концевъ города, не болѣе какъ въ полчаса собрались на Театральную площадь. Тушь былъ смолить. Все найдено въ наилучшемъ видѣ. Общее любопытство обращено бы-

ло въ особенности на прекрасное, спасительное изобрѣтеніе — подвижную *лѣстницу*, которая мгновенно развиваясь сама собою (посредствомъ особаго механизма) въ прямомъ направленіи вверхъ, удобно можешь быть приспавлена къ 3му и 4му этажу горящаго съ низу дома для спасенія несчастныхъ. — Благодарственное изобрѣтеніе, дѣлающее честь попечительному началству!.... За отличную во всемъ по пожарной части исправность Г. Военный Генераль-Губернаторъ опдалъ полную справедливость исправляющему должность Санкш-петербургскаго Оберъ-Полицмейстера Г. Генераль-Маіору *Горсолло*; изъявилъ признательность Браншъ-Маіору *Добрагасву* и всѣмъ Браншмейстерамъ, а нижнимъ чинамъ опдалъ также благодарность и подарилъ 100 рублей.

П.....ий В.....кб.

2. О Химико-Физическомъ курсѣ.

Считаемъ обязанностію извѣстить всѣхъ любителей Естественныхъ Наукъ, что и въ наступающую зиму въ Кабинетѣ Императорскаго Физико-Механика Роспни, будетъ преподаваемъ курсъ Химико-Физическій Господиномъ Профессоромъ Соловьевымъ, по слѣдующему предначертанію:

„Сдѣлавши общее обозрѣніе Естественной Философіи, опредѣливши сходство и различіе, какъ частней ея, всѣхъ Естественныхъ Наукъ между собою, назначивши ближайшую и опдаленнѣйшую дѣль Химико-Физическихъ познаній, въ семь курсѣ поепенно будемъ проходить слѣдующія спашы:

I. Образование и разрушеніе естественныхъ тѣлъ дѣйствіемъ механическаго сдѣпленія и химическаго сродства. II. Посоянныя, неизмѣнныя свойства матеріи, по которымъ всѣ, какъ малѣйшія шакъ и величайшія части Природы, въ извѣстныхъ отношеніяхъ не имѣють между собою никакого сходства, а въ другихъ никакого различія. III. Механика-Спашика или равновѣсіе простыя машинъ и законы онаго. IV. Гидродинамика или тяжесть, равновѣсіе и движеніе вѣществъ жидкихъ. V. Теплошворъ. VI. Свѣтъ. VII. Электричество. VIII. Гаа-

ванизмъ. IX. Магнетизмъ. X. Воздухъ какъ вещество отдѣльное и какъ земная атмосфера. XI. Горѣнія шѣлъ какъ химическій процессъ. XII. Вещества необходимыя для всякаго горѣнія и въ собственности кислотоворъ. XIII. Вещества простыя горючія: углетворъ, водостворъ, фосфоръ и проч. XIV. Общее обозрѣніе горѣлыхъ веществъ и частное изслѣдованіе нѣкоторыхъ изъ употребительнѣйшихъ окисловъ и кислотъ. XV. О соляхъ вообще и въ особенностяхи о наиболее употребительныхъ.

Сей курсъ будетъ удовлетворителенъ для Слушателей всякаго рода: любители Наукъ Естественныхъ найдутъ въ немъ полное систематическое изложеніе силъ Природы по новѣйшимъ открытіямъ; знакомые съ Химією и Физикою увидятъ въ немъ пріятное и полезное для себя повтораженіе, а охотники до практическихъ опытовъ будутъ съ удовольствіемъ заниматься чудесными и разительными явленіями Природы, которымъ въ шже время получатъ достаточное объясненіе.

Собранія будутъ два раза въ недѣлю, по Вторникамъ и Субботамъ отъ 7 до 9 часовъ вечера. Каждый слушатель платитъ по 150 рублей. 15 Октября начнется преподаваніе, если до того времени розданы будутъ 30 билетовъ, которые обезпечатъ Г. Роспину въ его издержкахъ.

За двѣ недѣли предъ симъ появилась въ Санктпетербургѣ весьма посредственная шруппа Французскихъ Актеровъ, и уже афишки объявляютъ намъ, что *все* ложи и кресла заняты абонировкою на *все* спектакли; что любители Французской оперы должны взбираться въ ракъ или шѣсниться въ партерръ. — Желаемъ Господину Роспину успѣшь *въ десятую долю* прошивъ этого, и можемъ увѣрить нашихъ Чашателей, что у него *всегда* найдется хорошее мѣсто. *)

Конецъ сорокъ восьмой части.

(21 С е н т я б р я .)

*) Г. Роспину живешь въ Малой Морской въ домѣ Классона.

О Г Л А В Л Е Н І Е

СОРОКЪ ОСЬМОЙ ЧАСТИ.

кн. стр.

I. Воспитаніе.	
Ланкастерскія школы	XXXIII — 3
II. Землеописаніе.	
1. О Религіи Монголовъ-Халкасовъ	— — 15
2. Вымершіе народы	— — 26
3. Правленіе и политическое состояніе Монголовъ-Халкасовъ	XXXV — 97
III. Путешествія.	
1. О Городовомъ Московскомъ Замокѣ	XXXIV — 49
2. Записки о Парижѣ	— — 59
3. Отрывки изъ записокъ морскаго Офицера	XXXVII — 199
IV. Воспоминанія о 1812 году.	
Отрывокъ изъ записокъ Рускаго Офицера	XXXVI — 145
V. Исторія.	
Сравненіе торговли народовъ Древняго и новаго міра	— — 158
VI. Литература.	
1. О подражательной гармоніи слова	XXXVII — 210
2. О переводахъ Исторіи Россійскаго Государства	XXIVIII — 256
3. О романѣ Евгенія	— — 262
VII. Наблюденія въ отечествѣ.	
О подземныхъ дѣсахъ	XXXVII — 193
VIII. Этнографія.	
О состояніи Лифляндскихъ и Эстляндскихъ крестьянъ	XXXVIII — 241
IX. Антикритика.	
Опытъ на рецензію Всеобщей Географіи	XXXVII — 227
(Оконч.)	XXXVIII — 270

X. Рускій театръ.

1. Воздушные замки, Комедія	XXXV	— 132
2. О помъ же.	XXXVI	— 183
Калифъ Багдадскій, балетъ	XXXVII	— 226

XI. Стихотворенія.

1. П. А. Шамшеву.	XXXIII	— 30
2. Обуховка.	—	— 31
3. Софокль.	XXXIV	— 75
4. Къ Пушкину и Дельвигу.	XXXV	— 129
5. Надпись къ вазѣ.	XXXVI	— 176
6. Эпиграммы.	XXXVI	— 223
7. Надпись къ порпшепу.	—	—
8. А. А. П — у.	—	— 224
9. Воспоминанія и надежда	XXXVIII	— 267

XII. Современная Руская Библиографія.

XXXIII	— 36
XXXIV	— 81
XXXV	— 131
XXXVI	— 177
XXXVII	— 225
XXXVIII	— 269

XIII. Новости Политическія и Литературныя.

XXXIII	— 40
XXXIV	— 85
XXXV	— 142
XXXVI	— 189
XXXVII	— 234
XXXVIII	— 279

XIV. Благотворенія.

XXXVI	— 192

XV. Смѣсь.

1. Письмо къ Издателью.	XXXIII	— 45
2. Объ испытаніи въ Институтѣ Глухонѣмыхъ.	XXXIV	— 89
3. Спаринныя вѣсти.	—	— 93
4. Извѣстіе.	—	— 96
5. Извѣстіе.	XXXVII	— 239
6. Пешербургскія вѣсти.	XXXVIII	— 284
7. О Химико-Физическомъ курсѣ	—	— 285